

love_sf
love_sf

Екатерина
Флат
<https://www.litmir.me/a/?id=80278>
<https://coollib.net/a/104608>

Свадебный сезон (СИ)

Весть о том, что в этом году самый завидный холостяк Ситхейма примет участие в Свадебном сезоне, устроила настоящий переполох. Лорды делают ставки, дамы заранее наставляют своих дочерей. А сами будущие невесты мечтательно вздыхают, каждая надеется стать той счастливицей, кому Дарен из рода Вайен предложит руку и сердце. И никому невдомек, что он уже сделал свой выбор. Для него похищена девушка из другого мира, обладающая редкой и крайне ценной магией. Девушка, которую Дарен намерен сделать своей любой ценой. И все бы ничего, но эта девушка — я... Но я не собираюсь покоряться этому заносчивому наглецу! Мы еще посмотрим, Дарен, кто кого переиграет...

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
23 October 2019
<https://www.litmir.me>
06DB009F-F2FB-45F5-9A4D-4719F146BCEC
1.0

Глава первая

Дарен

— Господин, прошу прощения, что потревожил, — возникший в ореоле магического тумана Сатор подобострастно улыбался. — Но у меня к вам предложение, от которого вы точно не сможете отказаться.

Дарен наградил духа-аретфактора весьма скептическим взглядом. Для остальных время, конечно, остановилось. Но из-за магического тумана собравшиеся за игровым столом больше походили на искусные статуи, чем на живых людей.

— Быть может, у вас все же найдется минутка меня выслушать? — уже далеко не столь уверенно добавил Сатор, явно разочаровавшись, что лорд не высказывает какого-либо энтузиазма.

— Сомневаюсь, что вы могли раздобыть нечто такое, что меня заинтересует, — Дарен отложил карты на стол, расслабленно откинулся на спинку кресла.

— Уверяю вас, в этот раз нам удалось достать настоящее сокровище! — с жаром возразил дух. — И мы, конечно, готовы уступить вам за вполне приемлемую цену, к примеру...

— Конкретнее, — перебил Дарен. — О чем именно речь?

Духи-артефакторы хоть и славились тем, что могли раздобыть что угодно откуда угодно, и не раз уже вот так заявлялись со своими «заманчивыми предложениями». Но все равно не было у них ничего, что Дарен не мог и сам при желании заполучить. По крайней мере, пока не было.

— Господин, речь о весьма полезной и своевременной находке. Как раз к грядущему Свадебному сезону! До нас дошли слухи, что в этом году вы тоже будете участвовать и, конечно, исключительно из глубочайшего почтения к вам мы поспешили услужить...

— Короче, — Дарен снова перебил артефактора, уже теряя терпение. — Что именно вы нашли?

— Девушку.

— Девушку? — он изумился, не удержался от смешка. — А что, пока я тут разыгрывал партию, что-то в окружающем мире вдруг изменилось и девушки стали исключительной редкостью?

— Вы просто пока не знаете, что именно это за девушка, — Сатор явно хотел выдержать театральную паузу, но под взглядом Дарена вмиг передумал тянуть. — Речь о единственной дочери почившего лорда Амлана Тиерского. Естественно, унаследовавшей его уникальную магию.

— Быть того не может, — Дарен нахмурился. — Всем известно, что у Амлана не было детей.

— Отчасти так и есть, — любезно улыбался артефактор. — Но с поправкой на то, что детей у него не было лишь в нашем мире. Только, как выяснилось, лет двадцать назад лорд Амлан отправился в один безмагический мир. И вот там у него в итоге осталась дочь. Сейчас ей восемнадцать, девушка безусловно очень одарена и, по сути, она теперь последняя хранительница их магии. И как приятное добавление: дочь лорда Амлана прелестна, невинна и обладает очень покладистым, просто прекрасным характером! Идеальная невеста! И любой высокопоставленный лорд на грядущем Свадебном сезоне будет очень даже не прочь такой обладать. Но, заметьте, из непомерного уважения к вам, Ваша Светлость, мы предлагаем лишь вам и заранее. И, конечно, за весьма скромное и чисто символического вознаграждение. Дарен задумчиво постучал пальцами по подлокотникам кресла. Да, духи-артефакторы вполне могли перенести что-то из другого мира. Или кого-то. И если все сказанное — правда, и эта девушка на самом деле дочь Амлана Тиерского, то она, действительно, настоящее сокровище. А в его ситуации — просто идеальный вариант...

— Так что скажете, господин? — Сатор по-прежнему был сама любезность.

— Скажу, что для начала я хочу увидеть девушку и удостовериться, что все именно так, как вы описали, — сухо ответил Дарен. — Если меня все устроит, то тогда уже будем решать вопрос с оплатой.

— Да-да, конечно, мы прекрасно понимаем и согласны на ваши условия, — дух даже поклонился. — До начала сезона целых две недели, и мы обязательно в скором времени устроим вам встречу с этой девушкой. Но я вам гарантирую, вы не будете разочарованы.

— Посмотрим, — Дарен пока относился весьма скептически.

Напоследок рассыпавшись в любезностях, артефактор исчез. Следом рассеялся и магический туман, время сразу же возобновило свой ход. Окружающие и не заметили, что оно останавливалось.

Уже было далеко за полночь, когда Дарен с Вейденом покидали игорный клуб.

— Я так понимаю, ты не домой сейчас? — любопытствовал друг, когда лакеи привели их лошадей.

— Нет, сначала к Эмилии загляну.

— Так ты поэтому под конец вечера был такой задумчивый? — усмехнулся Вейден, забравшись в седло. — Предвкушал приятное времяпрепровождение?

— Нет, Сатор навевдался. Как обычно, заявился, остановив время. И предложил мне кое-что.

— Что? Какую-нибудь очередную псевдомагическую древность, которыми так любят эти духи промышлять?

— Ты не поверишь, на этот раз он предложил мне девушку, — Дарен с усмешкой покачал головой.

— О как все запущенно... Они уже и девушками торговать стали? Совсем настолько у них с магией плохо?

— Если верить словам артефактора, они нашли в другом мире дочь Амлана Тиерского. И вроде как она унаследовала его уникальную магию.

Вейден изумленно приподнял брови.

— Но если это и вправду так, но на Свадебном сезоне она станет самой завидной невестой... И, как я понимаю, они предложили ее тебе? Сколько хоть за нее просят?

— О цене пока не договаривались, я хочу сначала удостовериться в подлинности их находки, — забравшись в седло, Дарен взял поводья.

— Теоретически Амлан ведь мог путешествовать по другим мирам и обзавестись там детьми в том числе, — принялся рассуждать Вейден. — Но что, если эта девушка неприглядна или даже уродлива?

— Сатор уверял, что она прелестна, — хоть Дарен и не хотел этого признавать, но незнакомка уже неслабо его интересовала. — Чуть ли не идеальна. Хотя что-то я сомневаюсь, что такие вообще существуют. Мало того, что обладает редкой магией, так еще и красавица, вдобавок с покладистым прекрасным характером.

Милена

— Такой отвратительный характер, как у тебя, если даже поискать, то точно не найдешь! Вся в своего непутевого отца! Нет, я молчала, когда ты бросила балетную школу! Молчала, когда ты решила уехать из столицы и поступать в затрапезный ВУЗ в этой глуши! Я даже ни слова тебе не сказала, когда ты отказала Виктору Самойлову, а у его отца, между прочим, корпорация занимает лидирующее положение на рынке!..

Мама продолжала распинаться, припоминая все мои прегрешения. А я задумчиво крутила пальцами чашку с капучино, смотря как изменятся пенный узор. Совесть укоряла, что я сейчас не права, я должна была хоть немного обрадоваться приезду матери, ведь почти три месяца ее не видела. Общались лишь по телефону, да и то разговор преимущественно был из разряда «Милена, как ты могла...?!». Но я уже привыкла, что традиционно не оправдываю ее ожидания. Не очень просто быть дочерью бывшей модели, а ныне жены банкира, которая вкладывала в свою внешность столько, что в итоге хватило бы на бюджет какой-нибудь маленькой африканской страны.

Меня так и подмывало спросить, зачем мама вообще приехала. Официально: лично поздравить меня с прошедшим днем рождения. Но что-то эти посиделки за чашкой кофе в самой дорогой кофейне города были не особо поздравительными.

— Ну и что ты молчишь? — ее поток возмущения подошел к логичному концу.

— Жду, — ответила я как ни в чем ни бывало.

— Чего?

— Того момента, когда ты, наконец, уберешь эту ложку.

— Какую еще ложку?!

— Которой ты каждый раз при встрече выедашь мне мозг, — я мило ей улыбнулась. —

Алина, — мама категорически запрещала обращаться к ней «мама», особенно прилюдно, — может, хватит уже? Я ведь ничего у тебя не прошу, я стараюсь жить самостоятельно и искать свой путь в жизни. Разве это плохо?

— Плохо, что это неправильный путь, — возразила она, чуть нервно поправляя идеально уложенные платиновые пряди. — Я надеялась, что ты одумаешься, поймешь, что внешность — твое главное достояние, и попросту глупо этим не пользоваться! Хотя кому я говорю, ты просто вся в своего отца.

Упоминание об отце в очередной раз задело. Пусть я плохо его знала, он ушел из семьи, когда мне было шесть лет, но все равно его образ отпечатался в памяти, каждый раз отдаваясь теплом и любовью. Хотя, с другой стороны, если бы он вправду меня любил, то разве оставил бы?

Впрочем, и мама оказалась не лучше. С уходом отца она сбавила меня бабушке, чтобы я не мешала ей налаживать личную жизнь. А в итоге теперь удивляется, почему наши отношения оставляют желать лучшего.

— Что ж, как я вижу, зря я надеялась, наш разговор снова заходит в тупик, — мама обиженно поджала губы. — Как можно быть настолько бессердечной? Я так для тебя стараюсь, а ты совершенно этого не ценишь!

Мое терпение все-таки кончилось.

— Ты стараешься лишь контролировать мою жизнь. Да и то лишь с недавних пор, почему-то раньше тебе до меня не было никакого дела, — сказала и тут же пожалела. Я совсем не хотела ругаться, но, видимо, еще сильна была обида брошенного ребенка. Но толку от нее? Ничего уже не изменить.

Я не удивилась бы, если бы мама в ответ устроила истерику или закатила скандал на тему моей неблагодарности. Но она просто отвела взгляд. Я уже даже хотела извиниться за резкие слова, но она меня опередила. Тихо, словно каждое слово давалось с трудом, она произнесла:

— Я любила твоего отца, Милена. Я слишком его любила. И потому, когда он оставил нас, я была раздавлена, да просто уничтожена. Понимая, что не смогу я дальше жить с этой любовью, я всеми силами хотела вырвать ее из сердца! А ты... — тяжелый взгляд замер на мне. — Ты стала для меня напоминанием о нем. Вечным свидетельством, что я никогда не смогу забыть Амлана. Да, быть может, я поступила не самым лучшим образом, но в тот момент для меня это было единственным шансом не сойти с ума от разрывающей душу боли...

Немного помолчав, она продолжила:

— Я знаю, ты все равно меня не поймешь. Чтобы понять это, нужно самой пережить предательство того, кого любишь до безумия. А я тебе такого совсем не желаю. Потому я и не хочу, чтобы ты ошибалась так же, как и я. Ты хочешь искать свой путь, хочешь жить искренними чувствами, но пойми, Милена, — она порывисто взяла меня за руку, — это уничтожит тебя. Нельзя давать волю чувствам, особенно если это касается мужчин. Расчет, понимаешь, только холодный расчет уберет тебя от этой боли. Ты хоть и юна, но весьма сообразительна, — мама тепло улыбнулась. — И пусть меня ты воспринимаешь в штыки, в чем я сама виновата, но для меня расставание с тобой стало спасением от безумия. Сейчас, можно сказать, я даже счастлива.

Я никогда об этом не спрашивала, но уж очень меня затронули ее слова:

— Почему он ушел?

Она горько усмехнулась.

— Самое обидное, что я до сих пор не знаю ответа на этот вопрос. Все ведь было хорошо, а в тебе он вообще души не чаял. Перед тем, как исчезнуть навсегда, он уверял, что любит нас с тобой больше жизни и потому ради нашего же блага должен уйти. И все, больше я его не видела... Уже позже, когда финансы позволили, я наняла частного детектива. И знаешь, что в итоге? Твоего отца будто бы вообще никогда не существовало! Не было раньше и тем более нет теперь. Видимо, он жил по поддельным документам, и я так никогда и не узнаю, кто он на самом деле, да и жив ли еще.

Я даже ответить ничего не смогла. Просто смотрела на маму так, будто видела впервые. Ведь и вправду впервые за все время я разглядела ее настоящую за этим фасадом холодного отчуждения. Она и вправду любила моего отца... И не просто любила, она до сих пор его любит. И безмерно презирает себя за это.

— Когда-нибудь ты поймешь меня, Милена, и надеюсь, все же простишь. Но, главное, осознаешь, что чувства — это прямая дорога в ад. Не позволяй им взять верх над тобой, вообще не давай волю. Иначе они тебя уничтожат.

Мама говорила что-то еще, но я почему-то ее слов не услышала. Мир вокруг начал размываться. Вмиг пропали все звуки и ощущения, я словно бы вообще перестала существовать физически! Да что вообще происходит?!

В один миг все исчезло. Но тут же начало восстанавливаться вновь, будто мир собирал сам себя по кусочкам. Вот только... Как я тут очутилась?!

Вместо кофейни вокруг простирался каменный зал, обрамленный чередой колон. Потолок отсутствовал, но и неба видно не было — все закрывала беспрестанно вращающаяся воронка света. Я стояла прямо под ней, снова ощущала себя физически. Но на всякий случай даже прикоснулась к лицу, плечам — вроде вполне материальна... Ущипнула даже, но вполне логичного пробуждения не последовало. Так что это? Галлюцинация?!

— О, она уже здесь! Чудесно! — послышался незнакомый голос.

Я тут же оглянулась. Со стороны единственного арочного выхода из зала показались двое. Мужчины средних лет, одетые как в средневековых фильмах, но при этом неизвестные были сотканы из тумана, будто джинны из восточных сказок! Нет, у меня точно галлюцинации...

— Перенос прошел идеально, девушка в полном порядке, — один из них, низенький и с залысиной, прошелся вокруг меня.

— Но выражение лица крайне странное, — с недоумением констатировал второй, худощавый и с козлиной бородкой.

Я только собралась спросить, что вообще тут происходит, как послышались спешные шаги.

Через несколько секунд в зал вошла миловидная женщина в строгом платье с пышным подолом и собранным в пучок темными волосами. И уж она-то была вроде бы обычным человеком.

— Вот просто слов нет! — всплеснула словами незнакомка. — Это же вам не артефакты из других миров переносить! Естественно, бедная девушка совершенно не понимает, что происходит! — она спешно подошла ко мне. — Не пугайся, милая, ничего страшного не происходит, — улыбнулась даже ласково. — Ну-ка, дай я тебя хорошенько рассмотрю... — зацокала языком. — Не знаю, конечно, как выглядел твой знаменитый отец, но ты и вправду прелестна!

У меня даже в горле пересохло.

— Вы знали моего отца?

— Знать-то его мало кто знал, но наслышаны были все. Это же такое чудо: единственный в мире маг с бесконечным магическим потенциалом!

— Маг? — мне показалось, что я ослышалась.

Незнакомка терпеливо пояснила:

— Милая, ты теперь в другом мире. Мое имя леди Иллея, а это духи-артефакторы, братья Сатор, — она указала на полноватого, — и Митор, — представила и худощавого. — Они не люди, магические сущности высокого порядка и промышляют тем, что в обмен на магию находят всевозможные редкости, вроде древних артефактов. Вот так нашли и тебя. Но не волнуйся, это исключительно во благо. Родом из нашего мира был твой отец, здесь и твое место. Тем более место это будет весьма и весьма удачное.

— Не то слово! — вмешался Сатор, с весьма довольной улыбкой потирая руки. — За эту чудесную девушку лорд Дарен заплатит весьма и весьма щедро!

— Лорд Дарен? — недоуменно перебил его Митор. — Ты хотел сказать лорд Лиам. С ним же договаривались.

— Погоди, — его брат так оторопел, что даже его туман начал резко цвета менять, — ты о чем вообще? Мы же с тобой решили, что предложим ее именно лорду Дарену, ведь у него магический потенциал больше, потому и заплатит он нам соответственно больше.

Митор растерянно захлопал глазами:

— Но я уже связался с лордом Лиамом и обо всем условился...

— Так стоп! — резко перебила леди Иллея, подняв руки. — Я вас правильно понимаю? Вы что, умудрились не согласовать и предложить девушку сразу двум высокопоставленным лордам?.. Дарену и Лиаму? Самым могущественным магам и при этом непримиримым врагам? Да вы в своем вообще уме?!

Духи растерянно переглянулись, переливаясь разными цветами. Митор неуверенно произнес:

— Лорд Лиам готов заплатить сразу.

А Сатор возразил:

— Но лорд Дарен может заплатить больше, только сначала он желает самолично убедиться, что девушка именно такая, как описали.

— Да уже без разницы, кто сколько заплатит! — сердито перебила леди Иллея, даже ногой топнула. — Как теперь выпутываться?! Девушка может достаться только одному, а вот как поступит второй, оставшийся без обещанного вами? Об этом не хотите задуматься, расчетливые вы мои?!

— Слушайте, что тут вообще происходит? — перебила я, окончательно запутавшись в происходящем.

Леди Иллея тяжело вздохнула.

— А происходит то, что у нас большие проблемы. И слово «проблемы» — это еще крайне мягко сказано...

Глава вторая

Хорошая новость: я все же не сошла с ума. Плохая новость: я и вправду оказалась в другом мире. Новость еще хуже: меня тут собираются использовать как эдакий уникальный магический товар, и вроде как нет ни единой возможности вернуться обратно на Землю — переход осуществляется лишь в одну сторону.

Но я отнеслась ко всему этому стоически, без каких-либо истерик. И дело тут вовсе не в потрясающем самообладании, которому бы позавидовал любой шаолиньский монах.

— Ну что ты, это совершенно безопасное зелье, — уверяла мне леди Иллея, когда я выпила то, что мне предложили, как якобы просто бокал воды. — Выглядит как вода, пахнет как вода и на вкус как вода — совершенно не отличишь. Если бы я тебе не сказала сейчас, что это была не вода, ты бы так и не поняла. Но успокаивающий эффект такой, что надолго хватит. Может, и не так надолго, как хотелось бы, — добавила она уклончиво, — но хотя бы на первое время точно. А к тому моменту, как действие зелья пройдет, ты уже и сама привыкнешь к своему новому положению и не станешь скандалить.

Вообще-то я была не прочь поскандалить и в таком пофигистичном от зелья состоянии.

Выдернули меня из родного мира, зельями опаивают... Но вместе с вполне логичным возмущением разбирало и любопытство. Леди Иллея вела меня по коридору, одна стена которого полностью отсутствовала, ограничиваясь лишь мраморными периллами. Отсюда открывался завораживающий вид на роскошный сад. Но дальше сада горизонт скрывала плотная дымка. И даже небо тут было словно бы неестественным, тоже подпернутым смутной пеленой.

— А что это за место? — я подошла к перилам. Ароматы неведомых цветов чувствовались и здесь, на высоте второго этажа, даже голова немного закружилась. Хотя, может, это и зелье так сказывалось.

— Небольшой магический уголок, где духи-артефакторы чувствуют себя в безопасности, — охотно пояснила моя сопровождающая. — Они живут засчет магии, как и многие подобные им сущности, а магию эту они выменивают. А чтобы их самих вместе со всеми добытыми сокровищами и артефактами не схватили, духи и обитают в таких местах. Здесь относительно безопасно.

— Относительно?

— Боюсь, когда один из претендующих на тебя лордов не получит желаемое, он нас хоть из-под земли достанет... Даже здесь, — леди Иллея так опасно поежилась, словно уже над ней был занесен меч палача. — Как бы ошибка моих господ не стоила нам слишком дорого.

Господ? Лично мне показалось, что сама она куда больше командует артефакторами, чем они ею.

— Но неужели вы считаете, что это совершенно нормально — вот так выдернуть человека из другого мира и распоряжаться им как вещью? — пусть зелье тотального пофигизма и нещадно меня тормозило, но до абсолютного равнодушия было ой как далеко.

— Я? Я считаю, что это ненормально. Скажу даже больше, из женской солидарности, я прекрасно понимаю твои чувства. Меня возмущал замысел моих господ еще с того момента, как я о нем узнала. Но не я здесь решаю. Так что остается лишь приспособливаться... Но ты все же не расстраивайся, — она улыбнулась мне так беззаботно, словно речь шла о сущих пустяках. — На самом деле, тебе очень повезло. Ты обладаешь столь уникальной и драгоценной магией, что для любого станешь завидной невестой. И как раз через две недели грянет традиционный Свадебный сезон. А это балы, приемы, роскошь королевского дворца... — леди Иллея мечтательно закатила глаза. — И тем для тебя приятнее, что твоим женихом станет один из самых могущественных лордов Ситхейма.

Счастье-то какое. И как я раньше жила без этого?

— А если тут какая-то ошибка? Вдруг я не та, кто вам нужна? Нет у меня никакой магии и никогда не было, — упорствовала я.

— О наличии магии свидетельствует уже один тот факт, что ты понимаешь нашу речь и сама прекрасно на ней изъясняешься, — терпеливо возразила госпожа Иллея. — То есть твоя магия подстраивает незнакомую речь под твоё восприятие, позволяя правильно трактовать

услышанное. Наверняка даже некоторые фразы будут схожи с привычными тебе, из твоего мира, просто потому, что магия постарается максимально понятно для тебя доносить всю информацию.

— Ну допустим. А если я не собираюсь замуж? Мое мнение вообще, что ли, значения не имеет? Госпожа Иллея виновато развела руками.

— Боюсь, что именно так... Сбежать отсюда ты не сможешь. Для тебя только один путь: чтобы артефакторы сами отпустили. А они отпустят лишь тогда, когда получат плату. Мда... Если ты под действием зелья так возмущена, то боюсь представить, что было бы без зелья... — она покачала головой. — Ну идем-идем, покажу тебе твои покои. Столько всего еще предстоит сделать! Нужно же успеть подготовиться.

— К чему?

— Как к чему? К знакомству с возможными женихами, конечно! Боюсь, у нас в запасе лишь два-три дня. Но я надеюсь, к тому моменту ты и сама поймешь, что нет смысла противиться судьбе. Чем бы ты ни жила в том мире, все это навсегда осталось в прошлом. А тут тебя ждет новая жизнь и, главное, скорая свадьба!

Дарен

— Знаешь, изначально я собирался приехать исключительно на Свадебный сезон. Не думал, что придется отправиться сюда раньше. Да еще и по такому поводу... Но я рад, что я здесь. И что ты тоже, — Иттан облокотился спиной на перила балкона, внимательно смотря на младшего брата.

— Что я не оставил тебя в одиночку в этой последней стычке с отцом? — Дарен усмехнулся.

— Отчасти потому я и здесь. Чтобы отпустить прошлое. Я больше не держу на отца зла и тебе не советую.

И когда это брат преисполнился такого миролюбия? Скорая женитьба сказывается?

— Можешь мне не верить, но сам я охладел ко всему случившемуся уже давно. Я даже в какой-то мере благодарен, — Дарен перевел взгляд на поросшие лесом холмы на горизонте. — Не выстави отец нас из дома, когда мама умерла, мы бы не были такими, как сейчас. А лично я себя в полной мере устраиваю. Полагаю, ты тоже.

— Ты все же изменился, Дарен, — в голосе Иттана отчетливо мелькнули нотки чувства вины.

Похоже, его до сих пор мучила совесть, что пришлось уехать в Аирдан, оставив младшего брата здесь. — Ты стал циничным, расчетливым, совсем не таким, как я тебя помню

— Ты в последний раз меня вот так живую видел семь лет назад, когда мне было двадцать.

Может, я просто с тех пор повзрослел?

— Может, — он не стал спорить, тоже устремил взгляд к горизонту. — Хм... А в детстве те холмы казались гораздо выше...

— Ну да, помню, — Дарен не удержался от смеха. — А еще помню, как ты заблудился там в лесу на сутки, забыв на какой именно поляне тебе назначила встречу та фигуристая девушка из таверны. Сколько тебе тогда было? Пятнадцать?

— Ты только при Свеяне подобное не вспоминай, уж будь другом — старший брат выразительно глянул на него.

— Этот случай или вообще все, касающиеся твоих любовных походов? — с самым невиннейшим видом уточнил Дарен.

— Вообще все! Да и кто бы говорил? Я-то хоть к тридцати годам, наконец, созрел, чтобы жениться, а вот слухи о твоих подвигах даже до Аирдана доходят. Свеяна мне перед отъездом целую лекцию прочитала, что я, как старший брат, просто обязан провести с тобой воспитательную беседу и наставить на путь истинный.

— Как-то поздновато меня перевоспитывать, не находишь? Я уже боюсь твою невесту, она тобой крутит, как хочет, — Дарен хоть и зарекался не иронизировать по этому поводу, но тут просто не сдержался.

Иттан пусть и сдвинул хмуро брови, но возразил вполне спокойно:

— Она не крутит мной, просто ее мнение действительно для меня важно. Она же не просто моя невеста, Свеяна — та девушка, с которой я и вправду хочу провести остаток жизни, и ни на какую другую ее не променяю...

— Если ты сейчас еще начнешь распинаться про большую и светлую любовь, меня точно стошнит, — перебил Дарен.

— Вот зря ты так. Но я надеюсь, настанет день и ты поймешь, о чем я. Кстати, дошли слухи, что ты тоже в этом году будешь участвовать в Свадебном сезоне. Неужто тебе все-таки надоела твоя холостяцкая жизнь?

— Моя жизнь мне слишком нравится, чтобы вдруг надоест. Так что ничего и после свадьбы не изменится. Это просто необходимая формальность. Пусть полностью завещание отца огласят только сегодня, но мой поверенный умудрился заранее выяснить кое-что. Ты же знаешь, как для меня важно унаследовать Вайен-Холл. А по условиям завещания я для этого должен превзойти свой магический потенциал. Иначе Вайен-Холл, скорее всего, перейдет той вертихвостке, отцовской любовнице, — Дарен презрительно поморщился, — даже имя ее вспоминать не хочу. Хотя отец мог придумать и что похуже.

— Мда... Даже после своей смерти он продолжает портить нам жизнь... То есть жениться ты собрался сугубо по расчету? И как я понимаю, тебе нужна невеста наделенная магией настолько, чтобы ты за счет нее свой и без того внушительный потенциал увеличил. Уже есть кто-то на примете?

— Есть несколько, включая принцессу Аллиру. Но наклеивается и вообще беспроектный вариант, — Дарен все же не стал пока рассказывать брату о находке артефакторов, сначала самому удостовериться надо. — А в целом запросы у меня весьма скромные. Всего-то и нужна девушка магически одаренная, не уродливая и, весьма желательно, не совсем уж бревно в постели. Не столь и многого я хочу, согласись.

Но Иттан не успел ответить. На балкон как раз вышел лакей и, поклонившись, доложил, что леди Фейра, наконец, прибыла, так что сейчас будут зачитывать завещание.

2.2

Лорд Грайхем из рода Вайен скончался от остановки сердца в возрасте пятидесяти шести лет. На момент смерти от его некогда баснословного состояния мало что осталось. Лишь городской особняк, где сейчас и собрались все упомянутые в завещании. И еще Вайенс-Холл — родовое имение, воистину считавшееся своего рода жемчужиной древности.

Счета лорда Грайхема давно опустели, долги множились. И любители посплетничать на приемах вовсю осуждали черствых сыновей лорда, которые не удосуживались отцу помогать. Старший жил в Аирдане и в столицу не навещался, а младший, хоть и был здесь, но о существовании своего отца будто бы забыл напрочь. И потому все с нетерпением ждали, что этим двоим «бессердечным чудовищам» ничего из богатств лорда Грайхема не достанется. Да только и старший сын, и младший сын — оба были упомянуты в завещании.

Но Дарена не интересовали все эти сплетни. О нем и так сплетничали все, кому не лень. Начиная с того, какими это, и наверняка нечестными, путями он нажил свое состояние, и заканчивая перечнем его возможных любовниц. Так что отношения с отцом были еще не самой животрепещущей темой.

И он даже недоумевал, почему Иттана все это так задевает. Может, брат просто отвык от столичной жизни. А, может, сам собирающийся обзавестись семьей, стал трепетно к теме родства относиться. Даже сейчас, в старом кабинете отца, Иттан явно напрягся. Хоть и старался выглядеть спокойным, но плотно сжатые губы выдавали его состояние.

Дарен перевел взгляд на леди Фейру. Хотя в ее адрес употреблять и «леди» не хотелось. Тридцатилетняя любовница отца выглядела вполне цветущей и довольной жизнью. Похоже, не только быстренько нашла себе нового покровителя, но и рассчитывала сейчас отхватить все имущество почившего.

— Благодарю вас, что вы все собрались здесь, в этот день, — Партен, пожилой поверенный отца, выглядел заметно нервничающим. Возраст совсем не красил его. Излишняя худоба, серый камзол, седины и густые бакенбарды делали его похожим на старого уставшего от жизни пса, не знающего, куда себя деть без хозяина.

Да и на документ в руках он смотрел так, словно ему было ужасно стыдно его читать. Даже совестно. Видимо, после смерти своего господина он чуть ли не себя чувствовал ответственным за всю несправедливость.

Партен начал зачитывать:

— Я, лорд Грайхем из рода Вайен, находясь в здравом уме и твердой памяти, своей последней волей... — прокашлявшись, поверенный с самым несчастным видом мимолетно взглянул на Иттана и огласил: — Моему старшему сыну, лорду Иттану, завещаю все мои долги и обязую его выплатить их все в течение десяти дней после оглашения завещания, иначе он подлежит заключению в долговую тюрьму.

На лице Иттана заиграли желваки. Он сжал подлокотник кресла так, что побелели костяшки пальцев. Нет, конечно, какая-то подлость от отца напоследок была вполне ожидаема, но не до такой же степени! Впрочем, не проблема. Дарен был прекрасно осведомлен о сумме долга, вместе с братом смогут погасить и при этом уж точно не разориться.

— Далее... — на старого поверенного уже было жалко смотреть, он даже голову в плечи втянул. — Моему младшему сыну, лорду Дарену, завещаю старинное имение нашего рода Вайенс-Холл, но с одним условием...

Как же без условий, кто бы удивился... И хотя на губах играла привычная ироничная усмешка, внутренне Дарен все же напрягся. Все-таки Вайенс-Холл всегда был его целью, но вся проблема в том, что отец прекрасно об этом знал. И, естественно, не мог не отыграться.

— Условие гласит... — Партен нервно сглотнул и зачитал: — Лорд Дарен вступит в права наследования в том случае, если путем женитьбы превысит свой магический потенциал. На это ему дается ровно два месяца со дня оглашения завещания. Если же условие не будет выполнено, то Вайенс-Холл подлежит сожжению дотла, о чем уже сделаны сопутствующие указания третьим лицам.

Если Дарен все же сдержался, то Иттан не смог, витиевато ругнулся. Братья переглянулись.

Конечно, какой-то подвох был вполне ожидаем, но это просто удар под дых...

Вся злая ирония была в том, что Дарен считался одним из сильнейших по потенциалу магов.

Такой уровень еще и повысить — казалось просто нереальным. Да, брак с магически одаренной девушкой мог в этой ситуации помочь, да только невеста при этом должна быть, как минимум, не слабее! А таких девушек попросту не существовало...

Вот и получалось, что по задумке отца, Дарен должен был два месяца терзаться от осознания собственного бессилия и невозможности что-либо сделать, а в итоге все равно лишиться столь желаемого. Это же насколько нужно своих сыновей ненавидеть, чтобы повелеть сжечь старинное имение рода, лишь бы только оно никому не досталось?

Погрузившись в столь мрачные мысли, Дарен едва не прослушал следовавшие слова поверенного:

— Леди Фейре из рода Ганж я завещаю финансовое обеспечение в размере...кхм...одного виртена в год...

— Что?! — она резко вскочила. — Что вы такое несете?! Один виртен?! Это же ничто! Самая мелкая монета! — ринувшись к столу, вырвала из рук Партена документ и внимательно вчиталась. Вмиг побагровела и тут же выругалась в адрес почившего так, что у бедного поверенного даже уши покраснели. Отшвырнула завещание на стол, даже листы разлетелись. Громко топая каблуками, бывшая любовница лорда Грайхема вышла из кабинета, напоследок хлопнув дверью.

— Как там она назвала нашего дражайшего родителя? — Иттан мрачно усмехнулся. — Вот не убавить, ни прибавить.

— Но согласись, у него, по крайней мере, было весьма своеобразное чувство юмора, — все-таки тот факт, что и этой стерве ничего не досталось, весьма поднял Дарену настроение. — Партен, там еще что-нибудь указано?

Поверенный собрал листы, пробежал глазами по написанному:

— Свой городской особняк вместе со всем содержимым лорд Грайхем завещает некоему Жиану из рода Мирол. И на этом все. Больше у почившего ничего не оставалось.

— Что еще за Жиан? — Иттан с недоумением перевел взгляд на брата.

— Вот как бы так тебе ответить и при этом еще и цензурно... В общем, этот Жиан известен тем, что содержит увеселительные заведения весьма определенного характера.

— Что?.. — у Иттана даже голос враз осип. — То есть дом нашей семьи, дом, в котором мы выросли, дом, в котором жила мама... По воле нашего отца теперь здесь будет публичный дом?!

Похоже, на этом и кончился весь философский настрой брата «Я не держу на отца зла и тебе не советую».

— Да это не проблема, Иттан. Сразу же выкупим, можем поехать к этому Жиану хоть прямо сейчас.

— Сейчас и поедem, — Иттан встал с кресла, сжав руки в кулаках. — Я не позволю осквернять память нашей матери. Да как отец вообще мог так поступить?!

— Исключительно нам на зло, чему ты удивляешься, как будто первый день с ним знаком. Чуть робко вмешался старый поверенный:

— Поверьте, мне искренне жаль, что даже с возрастом ваш отец так и не обрел душевного покоя и мудрости.

— Кое-что мудрое он все-таки сделал, — Дарен улыбнулся старику. — Он показал нам пример, какими быть точно нельзя. А все эти его условия в завещании — сущие мелочи. Нет ничего такого, с чем мы не способны справиться.

Сначала ехали молча. Крытый комфортный экипаж катил по городским улочкам. Начало лета радовало чудесной погодой, солнце поблескивало в окнах домов, мимо которых проезжали. И царящее снаружи царство света и тепла уж очень контрастировало с мрачной даже гнетущей атмосферой в экипаже.

— А ведь знаешь, Дарен, в глубине души я надеялся, что отец оставит этот дом мне...

Представлял, как Свеяне там понравится... И в доме, где я сам вырос, я буду растить и своих детей...

— Все так и будет, — Дарен вообще проблемы не видел. — Выкупим у Жиана, и особняк перейдем в твою полную собственность. Или тебя расстраивает сам тот факт, что чуда так и не случилось?

— В тридцать лет как-то в чудеса уже не особо верится, — Иттан откинулся на спинку сидения. — Но, видимо, сказалось, что я столько лет здесь не был, вот и думал, что наверняка же многое изменилось. Хоть ты и говорил мне каждый раз, что отец все такой же, я все равно надеялся. А зря, выходит... Ладно, хватит уже этой лирики. Что у него по долгам, ты не в курсе? Хочу прикинуть, как все это провернуть. А то долги, выкуп особняка, а ведь еще грядет Свадебный сезон. Скоро Свеяна прибудет сюда со всем своим семейством, и чтобы достойно вывести мою невесту в свет тоже предстоит основательно раскошелиться. Я уж не говорю о необходимости устроить роскошную свадьбу в конце сезона.

— С долгами и домом — половину я беру на себя, так что справимся. Ну а уж твоя невеста целиком и полностью на твоей совести, — Дарен задумчиво смотрел в окно. Он привык все просчитывать, и теперь в его мыслях уже заранее мелькали все варианты.

— Конечно, нельзя так говорить, но я бы хотел вернуть отца к жизни хотя бы ради того, чтобы он увидел, как мы справимся с этими его последними подлостями... Ты ведь точно сможешь выполнить условие для наследования Вайенс-Холла?

— Смогу, — даже думать об ином раскладе не хотелось. — И по срокам прекрасно все успеваю. Через две недели начнется Свадебный сезон, длится он будет месяц. То есть через полтора месяца я уже точно буду женат и за счет магии невесты пусть временно, но повышу свой потенциал. Никаких неожиданностей возникнуть не должно...

Резко снова вокруг все замерло. В облаке разросшегося магического тумана возник Сатор.

— Доброго дня, господин! — как всегда рассыпался в любезностях он. — Прошу прощения, что я снова так внезапно. Я лишь хотел сразу уведомить вас, что девушка уже у нас. Но на наш взгляд, встретиться с ней уже завтра, как вы пожелали, немного преждевременно. Так что прошу вас перенести встречу на пару дней.

— Да, вы правы, конечно, завтра — точно не самое подходящее время, необходимо перенести, — Дарен с самым солидарным видом кивнул.

— Чудесно! Может, через три дня? — Сатор радостно потер руки. — Или даже через неделю? — Сегодня.

— Что, простите?... — оторопел дух.

— Я сказал: сегодня. Сегодня вечером вы обеспечите мне встречу с дочерью Амлана Тиерского.

— Господин, но как же... — артефактор заметно занервничал, отчего магический туман стал хаотично менять свет. — Но вы поймите, девушка... как бы сказать... еще не совсем готова к встрече с вами. Она ведь из другого мира, ничего не знает о наших традициях и законах... Пока мы все ей объясним, пока обучим этикету...

— Сегодня, — отрезал Дарен. — Этикет и прочее — совершенно вторично. Оценить ее магию я прекрасно и без этикета смогу. Встреча состоится сегодня, и это не обсуждается. Весь день я буду занят, так что у вас время есть до вечера.

Сатор аж запыхтел, но возражать не решился.

— Что ж, господин, конечно, как пожелаете... Только есть кое-какие условия...

И у этих еще условия!

— Ну и? — сухо поинтересовался Дарен.

— Вечером по вашему желанию откроется портал к нам. Но пробыть там вы сможете лишь ограниченное время, а вернувшись обратно, не будете помнить кое-какие моменты. После встречи с девушкой у вас будет стерта из памяти ее внешность и даже звучание голоса. Все остальное вы помнить, конечно, будете. Так что все впечатления: понравилась вам она или нет, останутся при вас, — и крайне извиняющимся тоном пояснил: — Поймите, это необходимая мера в целях безопасности, мы вынуждены так поступать. Девушка с такой магией — товар крайне ценный. Потому пока за нее не будет получена полная плата, мы вынуждены сохранять секретность.

Дарен недовольно поморщился, но спорить не стал. В конце концов, даже забыв ее внешность, он ведь все равно уже будет знать, устроила она его или нет. Так что это не так уж и принципиально.

— Что ж, хорошо. Но сколько вообще она должна пробыть у вас?

— Дней пять-шесть, неделя от силы, — Сатор на миг задумался. — Магия девушки хоть и активно подстраивается под новый мир, но это время необходимо ей для адаптации. Если на этом все, то я...

— Последний вопрос, — перебил Дарен. — Как ее зовут?

— Милена, — услужливо ответил артефактор. — А теперь прошу меня простить, поспешу все готовить к сегодняшней вашей встрече...

Он исчез, и вслед за ним начал сворачиваться туман.

— Хм, Милена, значит, — Дарен улыбнулся собственным мыслям, расслабленно откинулся на спинку сидения экипажа. — Ну что ж, Милена, будет весьма любопытно сегодня на тебя взглянуть...

2.3

Милена

Похоже, действие успокаивающего зелья с каждой минутой лишь усиливалось. Даже мысли затормаживались и накатывала сонливость. И через эту призму происходящее и вправду казалось не таким уж катастрофичным. Ну попала я в другой мир — и что? Ну хотят меня продать какому-то там магу в качестве весьма выгодной невесты — неприятно, конечно, но что поделать.

Но я все равно старательно перебарывала эти абсурдные мысли. Это не я так считаю, это зелье навязывает! И вот когда его действие пройдет... Впрочем, я пока даже близко не представляла, что буду тогда делать. Если на Землю никак не вернуться и я застряла в этом мире навсегда...

— А вот и твои покои! — леди Иллея прервала мои размышления, открывая дверь, возле которой мы остановились. — Проходи, располагайся.

Спальня оказалась небольшая, но вполне роскошная, в светло-голубых тонах. Из мебели только кровать с балдахином и столик с креслом у окна. Но еще две двери вели в гардеробную и ванную комнаты, не уступавшие размерами самой спальне.

— Как? Нравится? — уперев руки в бока, довольно улыбалась госпожа Иллея. — Здесь ты будешь жить, пока жених тебя не заберет. Гардероб для тебя полностью готов, но только на первое время, бальных нарядов, конечно, тут нет. Но пока ты у нас, платьев на каждый день точно хватит. Судя по твоей довольно странной одежде, в твоём мире девушки выглядят, мягко говоря, нелепо. Я вообще считаю преступлением не огранять такой алмаз, как ты, подобающими нарядами.

Нет бы сказать проще: тебе необходима красивая упаковка, чтобы покупатели в полной мере оценили. Но зелье не позволяло проявить раздражение. Я прошлась по комнате, посмотрела в

окно. Отсюда так же открывался вид на сад, но, может, просто особняк весь этим садом окружен? Только непременно должен же быть выход отсюда!

— Но наряды — это, конечно, далеко не все, — леди Иллея присела в кресло, аккуратно расправив пышный подол платья. — Ты пока все равно не готова предстать перед высшим светом. Тебя ждут уроки этикета, танцев, верховой езды, да и о нашем мире ты должна узнать достаточно. И на все это у нас не так уж и много времени. До начала Свадебного сезона всего две недели!

— Что за Свадебный сезон? — явно же не зря его который раз упоминали.

— О... — леди Иллея даже глаза закатила для пущей драматичности. — Это самое главное событие в Ситхейме! Весь цвет аристократии съезжается в королевскую резиденцию. Холостые лорды ищут себе невест, незамужние девушки надеются удачно выйти замуж. А в конце сезона уже играют свадьбы, и сами боги сходят на землю, чтобы благословить эти союзы.

— И что же, кроме меня, несчастным лордам выбрать некого? — скептически возразила я.

— Мда... Похоже, надо было делать порцию зелья побольше... — пробормотала себе под нос она, будто просто подумала вслух; но тут же как ни в чем ни бывало, добавила: — Ты просто не понимаешь своей ценности. Впрочем, пока время еще есть, постараюсь объяснить, как тут у нас все устроено. Есть люди, есть маги, а есть магические существа, вроде тех же моих господ. И сама по себе магия не бесконечна, маги обладают определенным потенциалом, имеющим свои пределы. Они могут тратить свою силу, она восстанавливается, конечно. Но суть в том, что никто не может проявить магии больше, чем его предел. И, естественно, именно маги правят миром. Конечно, среди аристократов хватает и просто людей, но основная власть, конечно, у высокородных магов. Более того, постоянно идет скрытое соперничество между их родами.

— И у кого больше магии, тот и прав? — уточнила я.

— Вроде того. Магию можно отдавать и принимать, потому она в нашем мире наравне с золотом. К примеру, за тебя твоему жениху придется платить собственной магией. Но для моих господ это и своего рода необходимость. Подобные им существа могут для жизни использовать лишь магию извне, потому и добывают ее, как получится.

Ага, к примеру, похищая девушек из других миров. Но пока само понятие магии у меня в голове не укладывалось. Всегда считала ее атрибутом сказок, и представить такое частью реальной жизни было сложновато. Но, боюсь, если и вправду не смогу вернуться домой, многие представления об окружающем мире придется менять...

А госпожа Иллея продолжала:

— А теперь представь, какой властью может обладать человек, чей магический потенциал безграничен. Он же как неиссякаемый источник огромной силы! Но уже сам факт существования такого человека может обрушить весь принцип власти, построенный на контроле над магией. Но, к счастью, подобные появлялись в нашем мире крайне редко, и твой отец был последним неиссякаемым магом. Считалось, что он погиб, но лишь немногие знали, что он просто сумел перенестись в другой мир. Как именно? Никому неизвестно. Ведь сама структура мироздания такова, что наш мир невозможно покинуть. Да, те же духи-артефакторы могут переносить что-то из других миров, но переход работает лишь в одну сторону. Но раз мой папа как-то смог, значит способ точно есть! И вдруг дело как раз таки в особой магии?

— Как я понимаю, люди с такой магией совсем нежеланны здесь. И как я тогда могу считаться завидной невестой?

— Во-первых, с момента исчезновения твоего отца прошло два десятка лет, и к власти пришел новый король, пропагандирующий равенство в магии для всех. А во-вторых, когда ты выйдешь замуж, твою магию целиком и полностью будет контролировать твой муж. Так что тебе в любом случае не стоит на этот счет беспокоиться.

Ну да, какое еще тут может беспокойство? Выйти замуж неизвестно за кого в качестве бесплатного приложения к собственной уникальной магии — мило, очень мило. Если убрать все нецензурные выражения.

Но зелье воистину творило чудеса: как бы мысленно я ни бесилась, внешне я этого толком проявить не могла при всем желании.

— Ну допустим. Только я одного не пойму. Если ваши господа живут именно тем, что добывают чужую магию в обмен на какие-либо ценности и артефакты, то почему им напрямую не использовать меня? Нет, серьезно, — продолжала я, присев на край кровати, — раз они

подпитываются магией, а я вроде как маг с бесконечным запасом силы, то я сама по себе для них неиссякаемый источник. И крайне глупо отдавать меня кому-то. Разве не так?

Это как в самом баянистом анекдоте: «Давайте украдем ящик водки, продадим его, а полученные деньги пропьем».

— Тут все немного сложнее, чем ты думаешь, — госпожа Иллея покачала головой. — Ты родилась и выросла в безмагическом мире, из-за этого твоя сила развивалась хаотично. Грубо говоря, она пока не приспособлена для нашего мира, и чтобы она подстроилась под него, необходимо определенное воздействие извне. К примеру, магическая свадебная церемония. То есть сейчас твоя сила непригодна для моих господ совершенно. Потому им куда выгоднее обменять тебя на вполне устраивающую их магию. Так-то, — она поднялась с кресла. — Я пока распоряжусь, чтобы тебе подали сюда обед, а уже после мы с тобой обсудим твое предстоящее обучение. Ведь...

Дверь с треском распахнулась. Хотя зачем бесплотным сущностям открывать двери? Они насквозь просачиваться не умеют? Но, похоже, дух-артефактор все же был в какой-то мере материальным.

И паникующим.

— Плохо дело! — Сатор переливался всеми цветами радуги как новогодняя гирлянда. — Лорд Дарен требует встречи с ней уже сегодня!

2.4

— Как сегодня?... — госпожа Иллея аж снова в кресло присела, да так резко, словно ее чем-то сверху придавило. — Но она совершенно не готова!

— Думаешь, я ему этого не говорил? Но он даже слушать не желает!

— А вот нечего было с ним связываться, — в спальню вплыл не менее радужный Митор, заложив руки за спину. — Лорд Лиам, между прочим, готов терпеливо ждать.

— Так а в чем вообще проблема? — я перевела взгляд с одного духа на другого. — Откажите этому Дарену и все.

Собравшиеся в комнате дружно посмотрели на меня так, словно я сказала несусветную глупость.

— Милая, ты просто не понимаешь, кто он такой, — все же пояснила мне леди Иллея.

Честно говоря, мне и понимать не хочется. Не интересен мне ни этот Дарен, ни второй... как его там?... В общем, меня интересует, лишь как выбраться отсюда.

— Я объяснял лорду, — продолжал причитать Сатор, мечась по комнате и оставляя за собой шлейф цветного тумана, — что девушка пока не знает ни этикета, ни наших обычаев. Но он сказал, что сейчас его в первую очередь интересуют лишь две вещи. Действительно, ли она унаследовала магию Амлана? И, само собой, привлекательна ли девушка вообще?

— Но вы понимаете, что проблему нужно решать прямо сейчас? — уперев руки в бока, леди Иллея строго смотрела на своих господ. — Я про то, что вы ее сразу двоим предложили. Лично я вот что думаю. Отказать ни одному, ни другому мы не вправе, иначе нам не поздоровиться. Потому безопаснее отсеять одного из кандидатов как бы само собой. То есть Милене просто нужно постараться и очень не понравиться одному из них. Тогда он сам от нее откажется. Артефакторы заколебались. Похоже, дружно в мыслях мучились дилеммой: как бы так содрать плату все же с двух лордов, но при этом остаться в живых. Но, похоже, никакая гениальная махинация им на ум так и не пришла.

— Что ж, так и сделаем, — кивнул Митор, поглаживая свою куцую бородку. — Осталось лишь решить, от кого именно избавляемся. Но с другой стороны, отсечем одного, а вдруг второй сам по себе откажется? И мы тогда вообще без оплаты останемся!

— Я предлагаю все же не спешить, — тут же подхватил Сатор. — После первых встреч уже будет ясно, кто из лордов заинтересован, и тогда-то и решим, кого выбрать.

Мда, тот момент, когда феноменальная жадность победила здравый смысл и инстинкт самосохранения...

— Ну все-все! — вмешалась леди Иллея. — Решили, так решили, а теперь будьте добры оставить нас. Нам же еще нужно подготовиться к сегодняшней встрече. Во сколько лорд Дарен появится здесь?

— Мы договорились, что вечером, — Сатор заявил это так горделиво, словно перенос на вечер он отвоевал у лорда чуть ли не в смертном бою.

— Что ж, ладно, вечером зелье еще будет действовать... — леди Иллея мельком глянула на меня.

Опасается, что я буянить при «покупателе» начну? Ну ничего-ничего, рано или поздно действие этого зелья пройдет, и тогда уже я выскажу все, что думаю.

Леди Иллея быстро выставила артефакторов из комнаты и позвала служанок. На мое удивление пояснила:

— Пусть само это место и магическое, да и наши господа не люди, но ухаживать за домом и садом кому-то надо, одной магией тут не обойтись. Потому здесь и простых работников хватает.

— Но как же реальный мир? Вы тут как затворники, получается? — я тут же начала как бы невзначай прощупывать почву, наверняка же есть способ выбраться отсюда.

— А нас все устраивает, — леди Иллея пожала плечами, а служанки так вообще переглянулись с недоумением, мол, что тут может быть непонятного. — Платят нам хорошо, сообщение с Ситхеймом есть в обе стороны. Мы можем и родным весточку передать при желании, и выбраться в реальный мир без проблем. Никто посторонний сюда все равно не попадет без особого на то разрешения господ, они полностью этим местом управляют. Так что и покинуть это место, — она выразительно глянула на меня, — тоже возможно исключительно лишь с их разрешения. Ну-с, — она потеряла руки, — хватит разговоров! — обернулась к служанкам: — Так, Майла, приготовь нашей гостье ванну, обязательно с лепестками винесса. А ты, Дамиль, принеси легкий обед. Риммия, займись платьем.

— Какое именно пожелает госпожа? — упомянутая Риммия хоть и смотрела на меня, но ответила ей тут же леди Иллея:

— Розовое! Непременно розовое! Все мужчины просто обожают розовый цвет!

Серьезно? А сами мужчины об этом в курсе? Или это просто такая особенность мужчин этого мира?

— Так, надо бы ничего не забыть... — леди Иллея внимательно меня оглядела. — То сделаем, это учтем...

— Кое-что вы точно забыли, — я молчать не стала.

— И что же?

— Мое мнение спросить. Ваше зелье, конечно, здорово отбивает желание скандалить, но это не значит, что я стану плясать под вашу дудку. Участвовать в этом фарсе я не намерена.

Леди Иллея смотрела на меня с безграничным терпением.

— Тебе нужно понять одну простую вещь: вернуться в родной мир ты не сможешь при всем желании. Только артефакторы способны на магию переноса, но и она исключительно односторонняя. То есть что-то из другого мира взять можно, но вот из нашего перенести туда неосуществимо.

— Но мой отец же как-то перенесся, — возразила я.

— Амлан Тиерский обладал такой магией, какой ни у кого в мире больше не было. Потому и возможности его могли быть какие угодно. Никто, кроме него самого, доподлинно не знал, на что он способен. Да, у тебя такая же магия. Но ты не умеешь ею пользоваться, да и чтобы научиться, уйдут годы. Может, лет через десять ты и вправду сможешь путешествовать по мирам, кто знает. Но сейчас, вот именно сейчас, боюсь, у тебя просто нет выбора. Единственный приемлемый шанс выбраться отсюда, это если тебя выкупит один из лордов. Это в лучшем случае.

— А в худшем?

— А в худшем... — ее взгляд потяжелел. — Пойми, артефакторы живут за счет магии. А на то, чтобы тебя найти и перенести сюда, они затратили ее огромное количество. Они не люди, им не свойственны доброта и милосердие, лишь корысть и расчет. И, естественно, они сделают все, чтобы не только восполнить потери, но и хоть что-то сверху получить. Если никто из двоих лордов тебя не выберет, то исход останется только один. Тебя все равно продадут. Другим магическим существам, но более низшим, которые просто будут питаться твоей

несформировавшейся магией. То есть ты станешь...как бы сказать...кормом. Боюсь, такое для мага, мягко говоря, малопривно. А если учесть, что низшие сущности обитают в местах непригодных для людей, долго ты все равно не протянешь. Но в твоём положении это будет за счастье. Вряд ли ты станешь цепляться за жизнь, если эта самая жизнь будет состоять из пожирания части твоей души низменными тварями.

Самое страшное, я отчетливо чувствовала, что она не лжет. Не пытается драматизировать или запугать меня — леди Иллея говорит все, как есть. И от этого становилось совсем не по себе.

— Так что выбор у тебя все-таки есть, — подытожила она. — Либо ты очаровываешь одного из лордов, становишься его невестой, блистаешь в королевском дворце во время Свадебного сезона, весьма выгодно выходишь замуж и живешь остаток дней в богатстве, почете и роскоши. Либо же идешь на корм низменным тварям. Решай сама, что для тебя предпочтительнее.

Глава третья

Мда, одна перспектива заманчивее другой...

Но леди Иллея тут же добавила уже мягче:

— Ты посмотри на все это с другой стороны, Милена. Лорды, которым мои хозяева тебя предложили, оба мало того, что богаты, так еще и молоды и привлекательны. Я понимаю, стоило бы расстроиться, если бы предстояло стать женой какой-нибудь старого брюзги. Ну а так твоим мужем станет весьма достойный аристократ. Разве плохо? Так что я действительно тебе советую сначала присмотреться к претендентам, вдруг кто понравится. Ну а чтобы ты точно не ошиблась, я тебе о них расскажу все, что знаю.

Я дальше гнуть свою линию не стала. По крайней мере, вслух. Может, так сказывалось зелье. А, может, здравый смысл. Но пока я видела лишь один выход из ситуации: нужно как-то из пешки на шахматной доске превратиться в игрока. И переиграть и покупателей-женихов, и артефакторов. Возможно ли это вообще — другой вопрос...

В любом случае, сначала нужно разузнать как можно больше и об этом мире, и о собственной магии. Как я поняла, у меня есть несколько дней в запасе до того, как меня продадут. Ну а пока, как говорится, улыбаемся и машем. Надеюсь, все же маму там сердечный приступ не хватил...

Местная ванна больше походила размерами на небольшой бассейн. Лепестков неведомых цветов не пожалели настолько, что от слишком сильного аромата я даже чихать начала. Но, по словам леди Иллей, все мужчины просто с ума сходят от запаха цветов винесса.

Какие все-таки дружные тут мужчины... Дружно обожают розовый цвет, дружно нюхают винесса...

Но это было только начало... Когда я вышла из ванной, замотанная в широкое мягкое полотенце, меня уже ждали служанки с внушительного вида бутылкой, чье болотного цвета содержимое совсем не внушало доверия.

— А это зачем? — опасно уточнила я.

— Волосы! — леди Иллея выдала в ответ с таким энтузиазмом, будто я сейчас от радости должна была запрыгать. — Ты же понимаешь, что не можешь показаться на глаза потенциальному жениху с таким непотребством на голове.

С каких пор каре стало непотребством?

А она продолжала:

— Так что сейчас мы займемся твоими волосами, и они миготом отрастут до приемлемой длины. Сначала я хотела возмутиться, что лично меня моя стрижка очень даже устраивает. Но с другой стороны, уж очень интересно, как это волосы будут так быстро отрастать.

Так что спорить я не стала. И пока одна из служанок втирала мне в кожу головы этот пахнущий травой настой, леди Иллея устроила себе перерыв. И сидя в кресле с чашечкой чая в руках, охотно меня просвещала:

— Итак, с кого начнем? Предлагаю с самого достойного. Лорд Лиам из рода Зафес. Молодой наследник знатного и весьма состоятельного рода, один из самых одаренных магов. Его репутация безупречна, ни разу не был замечен ни в каких сомнительных делишках или распутных связях.

— А откуда вы все это знаете, если тут живете? — любопытствовала я.

— Так у меня сестра в свое время весьма удачно вышла замуж за аристократа. Кстати, в этом году мои племянники будут тоже участвовать в Свадебном сезоне. Так вот, моя сестра в курсе всего происходящего в высшем свете и охотно делится со мной всеми новостями. В основном мы общаемся с ней магически на расстоянии, но и в гости я порой наведываюсь, — она выразительно посмотрела на одну из служанок, та мигом подлетела и вновь наполнила ее чашку чаем из изящного чайничка.

— Так вот, — продолжала леди Иллея, — с лордом Лиамом все понятно. Он настолько идеален, что выбор в твоём случае очевиднее очевидного. И чтобы у тебя уж точно сомнений не возникло, расскажу и о лорде Дарене, с которым ты как раз сегодня встречаешься. Итак, что бы о нем сказать хорошего?.. Пожалуй, кроме того, что он неприлично богат, и нечего... Да, он тоже весьма привлекательный мужчина, только эта его привлекательность разбила уже столько женских сердец — сосчитать невозможно. Но кроме дурной славы распутного любителя дамского общества, у него и других заслуг хватает. Это ужасно жестокосердный человек. При всем своём богатстве он никак не помогал престарелому обнищавшему отцу, и тот недавно умер, видимо, его сердце так и не вынесло такого горя.

Да уж, как-то это совсем некрасиво... А госпожа Иллея с праведным гневом человека, который ну очень любит обсуждать чужую жизнь, продолжала:

— У лорда Дарена сильнейший потенциал магии, но это лишь делает его крайне опасным. Лорд — заядлый дуэлянт, и ему явно помогают какие-то темные силы, раз он до сих пор жив и здоров. Кроме того, он периодически замечен в игорных домах и на скачках. То есть, ты сама понимаешь, это типичный образец прожигателя жизни, с которым уж точно не стоит связывать себя узами брака.

Так и хотелось про этих лордов подытожить: «Один правильный, но скучный; второй неправильный, но веселый», но леди Иллея и дальше распиналась:

— Я бы многое отдала, чтобы узнать, какие такие причины побудили лорда Дарена участвовать в этом году в Свадебном сезоне. Явно же не просто так он вдруг воспылал желанием обзавестись женой. Ему двадцать семь лет, возраст еще позволяет не спешить, а уж образ жизни и вовсе идет вразрез с женитьбой. Видимо, тут есть какой-то тайный мотив, о котором остается лишь догадываться... В общем, ты меня поняла, надеюсь? Кратко я тебе претендентов описала, но сама скоро вживую увидишь и удостоверись, кто из них что из себя представляет. Понимаю, как тебе уже не терпится с ними встретиться!

Ага. Вот просто не то слово.

Дико непривычно... И дело было даже не в платье с узким корсетом и многослойной пышной юбкой. Я уже не помню, когда вообще последний раз видела себя вот так с длинными волосами! И сейчас я смотрела на свое отражение в зеркале и силилась понять: нравится мне оно или нет. Такое впечатление, что это не я даже...

— А вот теперь ты наконец-то похожа на достойную девушку! — зато леди Иллея была в восторге.

Я на всякий случай даже коснулась своих волос. Пусть они и были уложены в прическу, но несколько завитых прядей оставались свободными. Эх, рецепт бы этого чудодейственного средства да в мой мир... Это же целое состояние сколотить можно было бы!

— Вот и привыкай к себе такой, — продолжала наставлять меня леди Иллея. — Когда тебя выкупят, конечно, жених обеспечит новыми нарядами, более роскошными, подходящими для Свадебного сезона. Тогда вообще будешь выглядеть идеально!

Не знаю насчет идеальности, но пока я чувствовала себя очень неловко. Корсет сдавливал, юбки казались тяжелыми и неповоротливыми. Может, это и вправду вопрос привычки. Но пока хотелось верить, что я все же вскоре найду какой-нибудь способ вернуться домой, тогда и привыкать ни к чему не надо.

— Ну что? Готова? — в комнату вплыл явно нервничающий Сатор. — Вот и отлично. Пора уже идти в сад. Лорд Дарен совсем скоро там появится. А ты уж постарайся произвести на него хорошее впечатление. Да и еще, — спохватился он, — не вздумай ничего в саду трогать! Там множество старинных магических вещей, которые ты можешь испортить своей хаотичной силой!

Уже впору чувствовать себя ходячей бомбой замедленного действия, право слово. Да только несмотря на все эти разговоры о моей магии, я ее не чувствовала совершенно. А жаль. Что-то мне подсказывало, эта сила очень даже пригодится в свое время...

В сад меня провожала леди Иллея. Охраны я нигде не увидела, зато слуг в доме было предостаточно. Правда, я пока не понимала, зачем нематериальным сущностям вообще нужны осязаемые дом и сад. Допустим, хранить артефакты можно где угодно, хоть в пещере какой. Так нет же, тут все по высшему уровню.

Но, к слову, сад и вправду впечатлял. Создавалось впечатление, будто из всех концов неведомого мира сюда завезли самые редкие и самые прекрасные растения. Цветы источали такие ароматы, что любой парфюмер за них бы чуть ли не душу продал. А деревья были настолько изящны и хрупки на вид, словно они и не настоящие, а искусные изваяния гениального скульптора.

— Все, дальше ступай одна, — напутствовала меня леди Иллея, остановившись у очередного поворота выложенной белыми камушками садовой дорожки. — Просто прогуливайся себе спокойно. Хоть лорд Дарен может появиться в любой момент, постарайся не пугаться. А то как-то не хорошо получится, если первое, что он увидит, будет то, как ты в ужасе от него шарахнулась. Он здесь проведет лишь ограниченное время, на светскую беседу вам вполне хватит. Будь мила, вежлива, улыбайся. И уж постарайся глупостей не говорить! Помни, лорд Дарен — один из возможных твоих путей не только отсюда, но и прямоком в роскошную жизнь. Хотя я все же настоятельно советую ориентироваться на лорда Лиама.

Она этого разнесчастного Лиама так активно сватает, что мне уже самолично хочется его с ней обвенчать. Но зелье продолжало править бал, так что я ничего по этому поводу не высказала. Дальше пошла по дорожке одна. Не волновалась, не боялась, за что, опять же, спасибо зелью. Не знаю, когда тут появится этот Дарен, но лично я планирую весь сад обследовать... Надо заранее выяснить, где тут у них проход в реальный мир...

Не имея другого ориентира, я направилась прямоком к фонтану. Он был виден еще издали. Струи воды причудливо мерцали, и само журчание больше походило на мелодию.

Вблизи выглядело просто завораживающе. Держась за каменный бортик, я вгляделась в переливающуюся, будто ожившую воду. Голова закружилась...

Так странно... Враз исчезли все звуки... Но им на смену пришли другие. Сначала шум леса, следом шелест волн, а потом и яростная гроза! Раскаты грома били по ушам, но я никак не могла это прекратить. Тело задеревенело и меня не слушалось. Так и замерев на месте, я продолжала в ступоре смотреть на мерцающую воду.

Гром грохотал все оглушительнее. Казалось, я даже вот-вот увижу бьющие в землю яростные молнии... И едва слышно, будто бы не просто издали, а каким-то чудом с самого края мира, голос:

— Отыщи меня...

В горле вмиг пересохло. Я будто бы вся обратилась вслух, лишь бы только не упустить.

— Отыщи меня... — такой знакомый голос, но почему-то позабытый, голос из прошлого... Папа?..

Меня вытряхнуло в реальность так резко, что я даже равновесие не удержала. Еще немного и я просто свалюсь в этот фонтан!..

Но я даже толком испугаться не успела. Сильные мужские руки перехватили меня за талию.

3.2

Дарен

Когда в высшем обществе вступают в брак, то руководствуются исключительно расчетом. И чем удачнее расчет, тем крепче брак. Всем известная истина, не подлежащая сомнению.

И потому Дарен совершенно не понимал брата. Невеста Иттана происходила далеко не из самой знатной семьи, причем ее род не мог похвастаться ни богатством, ни древностью. И, самое главное, никакой магии! А союз мага с человеком заведомо означал ослабление потенциала у потомков.

Но, видимо, Иттана это совсем не волновало. А Дарен все же не стал даже и пытаться вразумить старшего брата. Хотя и не понимал причин столь нелогичного поведения. Будущий ребенок? Но нет, Иттан отрицал и даже оскорбился, мол, как ты мог такое подумать, я как честный человек

невесту до свадьбы не трону. А озвученную версию «любовь» Дарен не мог воспринимать всерьез. Когда привыкаешь жить расчетом, в подобные глупости уж точно не веришь. Но, похоже, непонимание друг друга тут было просто семейным...

— То есть ты, по сути, себе невесту покупать собрался? — Иттан искренне возмутился, когда уже вечером Дарен ему все же рассказал о своем замысле. Братья сидели в гостиной после ужина, старший курил барванские сигары. Но сейчас даже дымом подавился.

— А что тебя так удивляет? — Дарен мельком покосился на часы, до перемещения к артефакторами оставалось совсем немного.

— Нет, у меня просто слов нет... Ты о чувствах девушки вообще подумал?

— А зачем мне о них думать? Чем вообще она может быть недовольна? Я выведу ее в свет, обеспечу до конца жизни. А взамен мне всего-то и нужна ее магия и, естественно, одаренные наследники. Весьма взаимовыгодная сделка, как ни крути.

— Вот когда-нибудь эта твоя расчетливость тебя точно погубит, — указал на него дымящейся сигарой Иттан, по-прежнему хмурясь.

— Моя расчетливость — это то, благодаря чему я вообще жив до сих пор, — парировал Дарен, едва подавив приступ раздражения. При всей привязанности и уважению к старшему брату, его привычка читать нотации постоянно выводила из себя.

Иттан помрачнел еще больше, но развивать тему не стал. Да и Дарен тоже. Неприятные воспоминания о том, как тяжело пришлось, когда отец выставил фактически на улицу, изрядно испортили настроение. В гостиной воцарилась тишина. Все-таки сказывалось, что столько лет жили порознь. Когда-то дружные и стоявшие друг за другой горой братья теперь должны были заново притираться друг к другу.

Но думать об этом Дарену совсем не хотелось. Он снова глянул на часы.

— Ладно, пойду к себе. Портал к артефакторам появится в моей спальне с минуты на минуту.

— Тебе не терпится ее увидеть? — впервые за весь вечер Иттан улыбнулся.

— Мне не терпится удостовериться, что она — моя гарантия получения Вайенс-Холла, — возразил Дарен. — Если я смогу точно убедиться в наличии у Милены нужной мне магии, то я сразу же ее и выкуплю. А то с этих артефакторов станется, начнут еще какие-нибудь условия выдвигать.

Но пока все шло, как и договорились. Посреди его спальни приглашающе мерцал портал. Раньше Дарену не доводилось бывать в обители артефакторов, так что он даже не представлял, что именно увидит. Хоть Сатор как-то раз и расписывал, что их магическое пристанище — это просто шедевр, но духи зачастую любили чересчур приукрасить.

Отчасти из-за этого, Дарен не сомневался, что уверения в красоте невесты тоже весьма преувеличены. Конечно, внешность тут была далеко не самым главным фактором, но все же. Так что Дарен был готов ко всему. По крайней мере, он так считал ровно до того момента, как оказался по ту сторону портала. Он даже толком осмотреться не успел, как на весь сад рванула мощнейшая магическая вспышка.

Благо, опыт сказался, Дарен успел в долю секунды выставить защиту, а вот окружающей реальности повезло меньше — на миг она даже скомкалась, как поврежденные декорации дешевого театра. И пусть тут же начала снова восстанавливаться, он медлить не стал, рванул напрямик к источнику неведомого магической выплеска столь чудовищной силы.

Нет, артефакторы точно последние идиоты! Как они вообще додумались разместить здесь высасывающий магию фонтан?!

Дарен схватил незнакомку за талию, иначе бы девушка точно упала в воду. Но даже толком разглядеть ее не успел, как примчался Сатор.

— Что...что... — дух неестественно раздувался как лягушка, от переизбытка вокруг магии его нещадно колыхало. — Что тут вообще творится?!

— Хотел спросить у вас то же самое, только менее цензурно, — процедил Дарен сквозь зубы. — Вы в своем вообще уме, подпускать ее к подобным сооружениям?!

— Так а я ей говорил, чтобы она тут ничего не трогала... — проблеял артефактор, даже голову в плечи втянул. — Мы же не виноваты, что...

— Значит так, — резко перебил Дарен, — слушайте меня очень внимательно. Если с ней хоть что-нибудь случится, даже малейшая неприятность, отвечать за это вы будете с братцем передо мной лично. Понятно, надеюсь?!

— Понятно, конечно, господин, — дух так старался казаться меньше, что казалось, вот-вот просто растечется лужей цветного тумана. — Будем оберегать девушку как величайшую ценность, даже не сомневайтесь.

— А теперь сгиньте с глаз моих!

Дважды повторять не пришлось. Сатор улетучился так молниеносно, словно за ним гналась целая свора низших духов.

Пытаясь унять еще клокочущую злость, Дарен перевел взгляд на бессознательную девушку в своих руках.

3.3

Он привык, что всегда и во всем есть подвох. Идеальности не существует — и это факт.

Но сейчас смотрел на девушку и не понимал, что же именно с ней может быть не так. Ведь мало того, что и вправду обладает безграничной магией, так еще и сама по себе...идеальна... Как будто создана с учетом всех его предпочтений, специально для него.

Светлая кожа, без изъянов, блестящие густые каштановые волосы, правильные черты лица, так и манящие коснуться поцелуем губы. И сама ведь стройная, изящная. По крайней мере, насколько позволяло рассмотреть платье.

Неужели и вправду идеальна? Но подвох ведь хоть как есть. Вдруг она страдает косоглазием или, к примеру, ноги кривые. Или голос как у охрипшей старой вороны...

Если чему-то жизнь Дарена и научила, так это тому, что всегда во всем есть обратная сторона. И если это не учитывать, то в итоге можно очень жестоко поплатиться.

Ресницы девушки дрогнули, она открыла глаза.

Так, вариант с косоглазием отпадает...

— Что это было?.. — сбивчиво прошептала она.

И голос ведь очень приятный, мелодичный.

— Это была халатность артефакторов, помноженная на их же тугодомие, — улыбнулся Дарен, поставил Милену на ноги. — Как вы себя чувствуете?

Она ответила не сразу. Огляделась так растерянно, словно ждала еще кого-то увидеть. И чем она так взбудоражена? Как-то самолюбию не очень-то льстило, что не он — причина ее эмоций.

— Все в порядке, спасибо, — ответила она, но так неуверенно, будто сама в этом сомневалась. — А вы, как я полагаю, лорд Дарен?

— Вы ждали кого-то другого? — он все же постарался не показать своего недовольства ее чересчур равнодушной реакцией на него. К тому же даже просто смотреть на Милену было весьма приятно. И еще приятнее думать о развитии событий, когда он будет не просто смотреть.

Она взглянула на него так красноречиво, что ответ «Я не ждала никого, и ты тоже мне не сдался» в ее голубых глазах угадывался вмиг. Самолюбие получило очередной удар. Как-то не привык он, чтобы девушки реагировали на него столь странно. А где смущение, кокетливые улыбки, восхищенные взгляды?

— Меня предупредили, что вы придете.

И все же чем она так взволнована? Если причина не в нем, тогда в чем или в ком?

— Думаю, вам уже объяснили сложившуюся ситуацию. Вам придется задержаться здесь на несколько дней, чтобы ваша магия успокоилась после переноса. А после я уже заберу вас к себе. Полагаю, будет не лишним заранее узнать друг друга получше.

— Самое важное о вас я и так знаю, — ее явно что-то покорило в его словах.

— И что же? — снисходительно поинтересовался он.

— Боюсь, мой ответ вам не понравится, потому предлагаю закрыть эту тему, — Милена замолчала, будто прислушивалась к своим внутренним ощущениям. Быть может, она такая странная именно из-за выплеска магии? Наверняка же подобное для нее в новинку, так что просто нужно дать время прийти в себя.

— Ну почему же, мне очень даже любопытно услышать, каково ваше первое впечатление обо мне, — Дарен снисходительно улыбнулся.

А вот сейчас она смущенно пролепечет, что еще ни разу в жизни не видела столь привлекательного мужчину, и у нее даже голова кружится от волнения, что он рядом. Милена все же снова посмотрела на него. Но так, будто только сейчас увидела впервые. Это что же, до этого была так занята своими мыслями, что даже рассматривать его не стала? То есть он был для нее эдакой говорящей частью пейзажа? Самолюбие получило прямо удар под дых. А ответ Милены так просто добил.

— Лорд Дарен, я прошу меня извинить, но сейчас все же не лучшее время для разговора.

Что?.. Ушам своим не поверил. Она, что, пытается от него отделаться?..

— Тем более то, что вас интересовало, как я понимаю, вы и так увидели, — добавила

Милена. — Потому не смею больше вас задерживать.

— Вас настолько напрягает мое общество? — сухо уточнил он.

На миг задумавшись, она как ни в чем ни бывало выдала:

— Просто после случившегося с моей магией, мне необходимо прийти в себя в тишине и одиночестве.

И даже не смущается вот так открыто ему врать...

— Что ж, можете идти, — Дарен все-таки ответил спокойно, не показал своего нарастающего раздражения. — Но надеюсь, вы отдадите себе отчет в том, что это не только не последняя наша встреча. Вам предстоит стать моей женой, так что вот так сбегать от меня вы уж точно не сможете.

Она даже ответить не удосужилась! Больше не взглянув на него, быстро пошла прочь.

Едва Милена скрылась из вида, как тут же в паре шагов от Дарена возник Сатор. Заискивающе пролепетал:

— Когда мы можем договориться об оплате, господин?

Дарен покосился на артефактора с нескрываемым раздражением. Тот тут же насторожился:

— Или вас что-то не устроило? Девушка повела себя неприемлемо? Так мы ведь нарочно опоили ее успокоительным зельем, чтобы вела себя смирно...

— Чем-чем вы ее опоили? — перебил Дарен таким тоном, что дух вмиг голову в плечи втянул.

— Господин, так ведь зелье самое безобидное, — с жаром заверил артефактор. — И все ведь исключительно на благо, чтобы Милена не так эмоционально переживала перенос в другой мир...

— Чтобы никаких больше зелий, — терпение Дарена было на пределе. — Вообще никакого магического воздействия на нее! Я хочу видеть ее такой, какая она есть, и никак иначе. Завтра вечером вы снова откроете мне портал сюда и на часа два, как минимум.

— Да-да, конечно, как скажете, — дух закивал так часто, что выглядело даже неестественно. — Но вы все же хоть намекните, устраивает ли вас товар или, быть может...

— Меня все устраивает. Но вот с заверениями о прекрасном покладистом характере вы уж точно знатно приврали. До завтра вы должны выяснить, чем именно Милена так встревожена. И сразу же доложите мне.

— А она чем-то встревожена? — изумился Сатор. — Так девушки же всегда так себя ведут, нелогично и вопреки здравому смыслу.

— Я сказал, вы слышали, завтра жду с докладом еще до наступления вечера. И вечером, чтобы все здесь для нас организовали, — раздражение лишь нарастало.

— Конечно, господин, само собой, — артефактор с перепугу даже поклонился.

— Открывайте мне портал обратно.

Что ж, его догадки о подвохе как всегда оказались верны. Характер у Милены явно тот еще...

Нужно как можно скорее узнать, чем же она обеспокоена, раз даже на него толком не отреагировала. В конце концов, она станет его женой, так что он должен быть в курсе всех ее мыслей, чтобы отсекать для него нежелательные.

Ничего, завтра у них будет предостаточно времени нормально пообщаться. Уж теперь-то он вот так уйти ей не позволит. Ладно, сегодня сделал послабление из-за выплеска магии, но это было первый и последний раз.

Милена

— Ты что натворила? Почему он так быстро ушел? — накинулась на меня леди Иллея. Влетела следом, едва я вернулась в свою комнату.

— Да ничего я не натворила, — я опустилась в кресло, чувствуя себя совершенно обессиленной, уж очень выплеск магии вымотал. — Просто этот ваш лорд Дарен убедился, что магией я обладаю, и этого ему оказалось вполне достаточно.

— Да? — удивилась она. — Хм... А как я слышала, он не упустит возможности потаскаться за любой более-менее симпатичной девушкой. Как-то странно, что почти тут же ушел...

Ушел и ушел. Лично я надеялась, что больше его не увижу. Этот зеленоглазый брюнет пугал. Пугал так, что мурашки по спине бежали. Когда он держал меня на руках, я чувствовала себя такой беспомощной перед ним. Нет, конечно, мне и на Земле попадались мужчины высокие, широкоплечие и крепкого телосложения, но ни от одного из них так явственно не исходило чувство опасности.

Когда мне до этого леди Иллея описывала Дарена, я представляла себе такого молодого избалованного жизнью легкомысленного повесу. А на деле увидела... хищника. Да, молодой. Да, отрицать не буду, чертовски привлекательный. Но при этом с первого взгляда видно, насколько он пронизывающий, волевой и наверняка даже жесткий. Такой не только своего не упустит, но и любого ради цели по земле размажет.

Нет, спасибо, лучше этого Дарена обходить десятой дорогой.

Вот только... Выбраться отсюда я все равно должна. Просто обязана!

Леди Иллея собралась уходить, советовать с артефакторами, но я спросила у нее:

— Скажите, а что в итоге стало с моим отцом?

Она хоть и явно не ждала этого вопроса, но все же пояснила:

— Доподлинно никто не знает, как я думаю. Власти пытались его отслеживать, но потом он пропал. Теперь-то понятно, что был в твоём мире. После появился здесь вновь, но совсем ненадолго. Он исчез, но перед его исчезновением был такой мощный выплеск магии, что по миру даже волна землетрясений прокатилась. Сомнений не остается, что Амлан Тиерский погиб из-за этого проявления собственной силы. Да и с тех пор его магия больше не была замечена в нашем мире.

Чуть помолчав, она продолжила:

— Говорят, что у таких, как он, магия не только безгранична, но и губительна для обладателя. Потому что чисто физически никто не в силах вмещать в себе такую мощь. Но ты подобной участи можешь не бояться. Свадебная церемония создаст определенную связь, так что твою магию муж сможет контролировать, перенимая часть на себя. Получается, гибель тебе точно не грозит. Кстати, ты хоть впечатлениями поделись! — спохватилась она. — Как тебе лорд Дарен? Надеюсь, ты не влюбилась с первого взгляда в этого развратного красавца?

— Нет, уж поверьте, — я с раздражением поморщилась. — Он точно не в моем вкусе. Надеюсь, лорд Лиам понравится больше.

— Вот и чудно! — леди Иллея радостно всплеснула руками и выбежала из комнаты.

А я устало прикрыла глаза, откинувшись на спинку кресла.

Папа жив... Это точно была не галлюцинация, я слышала его голос наяву. Видимо, как-то через связь наших одинаковых магий он смог говорить со мной. Но раз все считают его погибшим, то где он тогда?

В его голосе был не только призыв. Это мольба о помощи! Неужели кто-то захватил его в плен, чтобы использовать как магический источник? Но ведь мой отец должен считаться самым сильным магом, как его тогда могли захватить? Получается, есть кто-то сильнее?

От всех этих мыслей просто голова шла кругом! Все мои воспоминания об отце были исключительно светлыми. Я не сомневалась, он все же любил меня. Да и мамини слова это только подтверждали: «Перед тем, как исчезнуть навсегда, он уверял, что любит нас с тобой больше жизни и потому ради нашего же блага должен уйти».

Вдруг недруги смогли отыскать его на Земле? И чтобы уберечь нас, он ушел? А в итоге теперь где-то в этом мире в плену, и никто, кроме меня, не в силах ему помочь...

Но я-то что могу?!

Я глубоко вздохнула, пытаясь хоть немного взять себя в руки. Боюсь, без успокаивающего зелья у меня бы точно началась истерика.

Значит так, возвращение на Землю пока откладывается. Я должна выбраться в этот мир и найти отца. Как именно — другой вопрос, будем разбираться с проблемами постепенно...

И десяти минут не прошло, как в комнату снова ураганом ворвалась леди Иллея:

— Милена, у меня для тебя две новости! Плохая и хорошая! С какой начать?

— Давайте с хорошей, — немного позитива мне бы сейчас точно не помешало.

— Митор сегодня разговаривал с лордом Лиамом, тот выразил жгучее желание увидеть тебя как можно скорее! Так что завтра днем тебя ждет знакомство с ним!

И это хорошая новость?.. Мда.

— Какая же тогда плохая? — я заранее напряглась.

— А плохая в том, что лорду Дарену сегодняшнего почему-то оказалось недостаточно, — с явным недовольством ответила леди Иллея. — Он настоял на том, что завтрашний вечер вы проведете вместе.

Опять он?! Я чуть не простонала. Одна мысль, что придется снова встретиться с ним, навевала легкую панику. Да он же словно насквозь меня видит! Этот тип явно не привык получать отпор.

— Но я же могу отказаться, верно? — я ухватила за последнюю возможность.

— Боюсь, что нет, — леди Иллея замялась.

Ладно, тогда делаем упор на неведомого лорда Лиамы. Дарен точно отменяется, а вот второй претендент вполне может стать для меня путем отсюда. А уже оказавшись на свободе, буду думать, как отца искать. Все равно этот их Свадебный сезон сколько-то длится до самих свадеб, так что время у меня в запасе будет.

Ну и денек мне завтра предстоит...

Глава четвертая

Я так надеялась, на какое-нибудь чудо. Даже не столько на то, что вдруг проснусь дома в родной кровати, а другой мир окажется лишь сном. Нет, я понимала, что все это очень даже наяву. И ждала лишь еще одной весточки от отца.

Ладно, я понятия не имею, как с магией обращаться, но ведь он. Без сомнений, знает. Как, очевидно, знает и то, что я тоже теперь в этом мире. Так пусть подаст хоть какой-то сигнал, хоть что-то!..

Но нет. Ничего не происходило. Вариант со сновидением оставался последним, но вместо папы мне приснился Дарен. Будто закинув меня на плечо как пушинку, этот наглый тип совершенно невозмутимо шествовал к алтарю. А собравшиеся вокруг гости восторженно ему аплодировали, мол, какой он молодец, такой сосуд с магией себе отхватил. И в тот момент, когда местный священник, в роли которого почему-то был Сатор, объявил нас мужем и женой, я проснулась.

Впрочем, спасибо за это леди Иллее, уже с традиционной бесцеремонностью заявившейся в мою комнату. Видимо, звук хлопнувшей двери меня и разбудил.

— Проснулась? Вот и отлично! — эта не в меру активная дама явно пребывала в отличном настроении. — У нас сегодня столько дел, что тратить время на сон просто непозволительно! «Столько дел» оказались уроками этикета и танцев. Но тут все было куда проще, чем я себе представляла. Артефакторы в своих запасах откопали магический браслет, позволяющий сразу запоминать все услышанное. А вот с танцами получилось чуточку сложнее. В качестве партнера мне оживили глиняного голема, да только такой кавалер совсем не располагал к грациозности и плавности движений. Я вообще боялась, что при очередном па он попросту развалится.

И попутно, конечно, леди Иллея не без удовольствия критиковала. Причем, не голема. Меня.

— Ты вообще понимаешь, куда тебе предстоит попасть? Свадебный сезон — это самое грандиозное, что может быть! А для тебя это вдобавок еще и первый выход в свет! Ты хочешь, чтобы первое впечатление о тебе сложилось, как о кривоногой неуклюжей растяпе? Ты хочешь опозорить своего будущего мужа? Высший свет, милочка, это тебе не толпа простолудинов, как наверняка ты привыкла в своем примитивном мире! Высший свет — это ни единой ошибки, ни единого промаха! Ты должна быть идеальной абсолютно во всем! Так что давайте-ка с самого начала, и улыбайся, Милена, улыбайся! Нечего смотреть на меня так, будто ты хочешь несчастного голема запустить мне в голову!

О, она еще и мысли читает?

В общем, первая половина дня прошла в режиме «Школа молодого бойца». А уж леди Иллея в качестве наставницы оказалась тем еще тираном. Ей явно доставляло удовольствие командовать. Но все равно я попутно пыталась разведать нужную мне информацию.

— Этикет и танцы — это понятно. А вот когда меня начнут учить магии? Завтра?

— Зачем? — она посмотрела на меня так, будто я сказала абсурднейшую вещь.

— Ну как зачем, это же просто необходимость. Сами же говорили, сила у меня хаотичная, а учитывая ее мощь, то все может быть. Вон как вчера в саду рвануло.

— А нечего было лезть куда не надо, — она не поддалась. — Впредь зато умнее будешь. Тут все напичкано разного рода артефактами, так что десять раз подумай прежде, чем что-либо тронуть. Пробудешь здесь нужное время, а потом уже не наше дело. Пусть твой жених разбирается с буйной магией невесты. Все равно ведь только из-за нее тебя и купят. Мда. Спасибо на добром слове.

Видимо, ей и самой неловко стало, она тут же добавила чуть мягче:

— Но зато с лордом Лиамом у тебя точно есть шанс построить более-менее хорошие отношения. Всем известно, какой это покладистый, вежливый и обходительный молодой человек. Уж поверь, я была бы очень не прочь, чтобы он достался моей племяннице. А это, согласись, весьма очевидный показатель, что я в нем уверена.

— Что же вы так упорно мне его сватаете, раз лучше бы племяннице отдали? — усомнилась я.

— Так ведь его выбор от меня не зависит, — она развела руками. — К тому же моя племянница вопреки здравому смыслу любит всяких бунтарей. Говорит, аж чуть ли не пищит при виде таких, — леди Иллея недовольно фыркнула. — Все-таки у вашего поколения напрочь отсутствует разумность! Прямо поголовная эпидемия какая-то!

— Может, это просто желание идти своим путем, — она мне сейчас маму напомнила, та точно так же вечно читала нотации, что я живу неправильно. Но сейчас так тоскливо от этого стало. Каково маме сейчас?.. Исчезла же прямо у нее на глазах...

— Дурость это, вот что. И нежелание слушать старших! Что уж точно до добра не доведет. Надеюсь, ты помнишь, что ты сегодня должна очаровать лорда Лиаму?

Ага, если бы я еще знала, как это сделать. Нет, конечно, на Земле я встречалась с парнями, но обычно они сами всегда проявляли инициативу. А вот как местных очаровывать? Ладно, посмотрим по обстоятельствам.

Лорд Лиам должен был прибыть после полудня. Артефакторы долго носились по саду, выискивая место, где я уж точно не смогу что-нибудь испортить своей бесконтрольной магией. В итоге нашлась премилая беседка в окружении цветущих клумб. Похожие на земные орхидеи, цветы мерно покачивались из стороны в сторону, хотя никакого ветра не было. Зрелище даже гипнотизировало.

Так что сидела я смирно в беседке, любовалась садом и попутно мысленно желала Дарену где-нибудь заблудиться по дороге и сегодня вечером не явиться. Если с Лиамом было любопытно познакомиться, то повторно встречаться с тем зеленоглазым брюнетом точно не хотелось. Нет уж, спасибо, мне нужен такой «проводник» отсюда, от которого можно будет потом, если что, освободиться. Так что вся надежда на Лиаму, с Дареном такое точно не прокатит.

В паре шагов от беседки сам собой образовался портал. Через несколько мгновений из него вышел молодой мужчина. Нет, нарочно, что ли, как можно контрастнее претендентов подбирали?

Лиам оказался блондином. Тоже высоким и хорошего телосложения, но в целом образ был настолько мягче, что никаких опасений не вызывал совершенно. Если Дарен производил впечатление асфальтоукладочного катка: раздавит и не заметит. То Лиам больше походил... на плюшевого мишку. Пусть худощавого, но всего такого мягкого и уютного.

Нет, слово «мягкий» тут во всем было идеальным! Мягкий взгляд, мягкая улыбка. Наверняка и голос мягкий. Вот точно прямая противоположность Дарену.

Впрочем, посмотрим. Внешность очень может быть обманчива.

— Леди Милена, — Лиам даже замер на пороге беседки, — должен признаться, я поражен. Хотя вас и описывали, как довольно привлекательную девушку, но на деле оказалось, вы — просто красавица! — и будто бы восхищался вполне искренне. — Позвольте представиться. Лорд Лиам из рода Зафес. Один из лучших магов, богатейших людей Синтхейма и, смею надеяться, — весьма обаятельно улыбнулся, — ваш будущий спутник во время Свадебного сезона, а затем и на всю жизнь.

Ну этот хоть «смеет надеяться», Дарен-то явно ни на миг не сомневается. Сделать артефакторам подлянку, что ли? Рассказать претендентам друг о друге? И тогда корыстным духам уж точно станет не до торгов живыми людьми. Да только все равно мне нужно отсюда выбраться. И пока Лиам кажется более подходящей кандидатурой.

— Мне тоже очень приятно с вами познакомиться, лорд Лиам, сдержанно улыбнулась я. Интересно, за счет чего он считается таким опасным магом, как говорили артефакторы? Ладно, Дарен, по-моему, одним взглядом убить может. Но Лиам? Или тут все наоборот: противник при виде него так умиляется херувимским образом лорда, что тут же сам сдается без боя?

Лиам предложил прогуляться по саду, я не возражала. Все-таки тут было очень красиво.

Единственное, немного раздражал шелестящий подол моего пышного платья. Чувствовала себя эдаким конфетным фантиком. Но мой спутник, похоже, вообще на это внимания не обращал. Наверняка же все дамы высшего света так «шелестели», вот он и привык к подобному.

— В первую очередь, леди Милена, я бы хотел перед вами извиниться. Пусть в том нет моей вины, но все же я считаю, что с вами поступили неприемлемо. По сути, вас похитили из родного мира без возможности вернуться. Поверьте, я очень вам сочувствую, что вы попали в Синтхейм именно так. К сожалению, не в моих силах исправить уже случившееся, но я готов сделать все, чтобы ваша дальнейшая судьба сложилась самым наилучшим образом.

То ли он слишком вежливый и милый. То ли я слишком поддаюсь паранойе. Но как-то все это подозрительно выглядит...

— Наверняка у вас есть множество вопросов ко мне, — Лиам смотрел на меня с улыбкой. — С удовольствием на них отвечу.

Ладно, сам напросился.

— Скажите, лорд, а вам не претит мысль жениться на малознакомой девушке?

— Что вы, я считаю подобное недопустимым. Для того и существует Свадебный сезон, чтобы будущие муж и жена как можно лучше узнали друг друга. Не знаю, как в вашем мире, но у нас нельзя пожениться в какое-либо другое время. Боги сходят на землю благословлять браки лишь в конце сезона, потому все к этому и приурочено. Но зато и считается этот период самым лучшим в году. Вам непременно понравится великолепие балов в королевском дворце, где вы, несомненно, затмите всех других девушек. Но все же, я бы хотел знать, чего хотите вы сами.

— Я все же считаю, подобный брак слишком поспешным, — уклончиво ответила я.

— Я понимаю ваши чувства, леди Милена, — Лиам будто и вправду в какой-то мере разделял мое мнение. — Но вся сложность ситуации в том, что такой девушке, как вы, слишком опасно оставаться одной. Скрывать свою магию самостоятельно вы не сможете, и на вас начнется настоящая охота. Потому, боюсь, магическая свадебная церемония — единственный для вас шанс на благополучную жизнь и, главное, в безопасности.

Он вдруг порывисто взял меня за руку, смотрел прямо в глаза так проникновенно, словно хотел свои слова в моих мыслях отпечатать:

— Конечно, в силу обстоятельств вы пока многого не знаете о нашем мире, но уж поверьте, маг с бесконечной силой — лакомая добыча не только для ушлых людей, но и для множества самых разных магических существ. Вам нужен защитник, леди Милена. Такой защитник, который сможет уберечь вас от любой опасности. Без ложной скромности могу сказать, что я не зря считаюсь одним из сильнейших. И я готов дать вам не только свою защиту, но надеюсь, и со временем взаимную любовь.

Если он все говорит искренне, кто-нибудь, срочно занесите этот экземпляр в Красную книгу!

— Я не тороплю вас с ответом, леди Милена. Но вы производите впечатление весьма разумной девушки. Я не сомневаюсь, вы сделаете правильный выбор. К сожалению, время первого визита здесь очень ограничено, но я все же надеюсь на новую встречу с вами и весьма скоро.

За его спиной уже начал формироваться портал. Лиам взял меня за руку, коснулся губами тыльной стороны моей ладони. Чарующе улыбнувшись напоследок, он скрылся в портале, и

мерцание тут же погасло. И вот ведь странно, вроде бы Лиам совсем не тяготил своим обществом, но стоило ему уйти, я сразу вздохнула с облегчением.

Может, зря я такая подозрительная и надо, наоборот, верить в людей? Лиам вроде искренен. Пусть порой рафинированный до ужаса, но вдруг просто сам по себе такой, без всякого притворства.

Но в любом случае, выбор между ним и Дареном очевиден. Так что сегодня вечером нужно тому красноречиво так намекнуть, что ему ничего не светит.

На этот раз леди Иллея даже не в комнате меня ждала, сразу в сад примчалась. А, может, вообще в кустах следила — а то уж очень быстро она появилась, едва Лиам исчез.

— Ну что? — с радостной готовностью спросила она первым делом. — Договорились? Все решено?

— Да мы только впервые друг друга увидели, ничего еще...

— Что тут тянуть?! — перебила она, даже ногой топнула. — Тебе за него нужно хвататься двумя руками и каждый миг благодарить судьбу, что подарила такого жениха! Хватит уже медлить! Значит так, — подхватила меня под локоть, — идем сейчас к артефакторам, говорим, что останавливаемся на лорде Лиаме, и...

Теперь уже я ее перебила:

— Слушайте, да что вы мне его так навязываете?

Леди Иллея уперла руки в бока.

— А ты что, думаешь, так просто подготовить девушку к Свадебному сезону?! Да у моей сестры даже близко нет таких средств, чтобы Ларетта выглядела не хуже других невест! — смотрела на меня с таким укором, словно это я у их семейства последние копейки отобрала. — На один платя столько денег нужно, что просто уму непостижимо! И раз у меня есть возможность, я просто обязана помочь любимой племяннице!

— То есть лорд Лиам вам заплатил, чтобы вы его мне расхваливали, — подытожила я из ее сумбурной речи. Тоже мне, гений агрессивного маркетинга.

— Ну допустим, — нехотя подтвердила она. — Но даже если бы и не платил, я бы сказала то же самое. Да и сам лорд не стал бы прибегать к таким мерам, но Митор ему проболтался о сопернике. А с лордом Дареном у них какой-то давний конфликт. Потому вполне логично, что лорд Лиам хочет его опередить.

Мда... Вот была я на Земле просто человеком, а теперь эдакий призовой кубок. Весело, аж слов нет. Да только что-то мне подсказывало, главное веселье еще впереди.

4.3

Дарен

Всем известно, что входить в Высший совет магов Ситхейма — это почетно, важно и порой очень выгодно. Кому-то эта привилегия доставалась из-за знатности рода, а кому-то исключительно из-за силы магии. Но Дарен в свое время стремился сюда вовсе не ради статуса. А исключительно по той причине, чтобы самому влиять на новые магические законы.

Но на деле все оказалось гораздо скучнее, прозаичнее и бесполезнее...

К примеру, сегодня пришлось присутствовать на бессмысленном докладе одного весьма почтенного члена совета. Настолько почтенного, что бедняга едва сам не засыпал при чтении своей занудной речи.

Сначала Дарен все же пытался вслушиваться и даже надеялся, что в теме «Магическое происхождение дальнеземных чешучатообразных существ» все же будет что-то важное. Первый час он героически не упускал ни слова. Второй час мрачно завидовал посапывающему в соседнем кресле Вейдену. После чего сделал весьма безрадостный вывод о двух часах потерянной впустую жизни.

— Долго там еще? — Вейден зевнул, открывая глаза.

— Ты пропустил самое интересное, — Дарен демонстративно не сводил взгляда с парящей трибуны. — Лорд Хайвир весьма увлекательно рассказывал, как именно увеличивать магический потенциал прямо из воздуха. С побочным эффектом в виде повальной влюбленности в мага девушек в радиусе двух дней пути.

— Серьезно? — усомнился друг.

— Конечно, — с самым серьезным видом подтвердил Дарен. — Сам посмотри, какой Хайвир вымотанный. В его годы не так-то просто справиться с таким количеством жаждущих любви и ласки девушек.

Вейден спросонья на миг озадачился, но все же быстро сообразил.

— Ха-ха. Очень смешно. Вот нет бы честно сказал, мол, сижу тут, как дурак, слушаю, пока умные тратят время с куда большей пользой. Вон, больше половины присутствующих спят... Кстати, — спохватился он, — что у тебя там с той девушкой у артефакторов, дочерью Амлана? Посмотрел на нее?

— Посмотрел, но толком и сказать нечего. Духи как всегда перестраховываются, я не запомнил ни внешность Милены, ни голос. Помню лишь, что магия именно та, да и сама девушка и вправду весьма привлекательна. Но и только. Блондинка, брюнетка, рыжая? Высокая, низкая, фигуристая? Вообще без понятия. Брат уже ухаживается, что я на эдаком коте в мешке жениться собрался. И самое неприятное, что в какой-то мере он прав.

— Так в чем проблема? — Вейден пожал плечами. — На сезоне будет столько незамужних девушек, выбирай любую другую.

— У любой другой нет такой магии, — возразил Дарен, с раздражением покосившись на лорда Хайвира. Тот, похоже, все еще не собирался заканчивать свою речь.

— Вчера вечером поехал на прием к чете Мидар, — Вейден понизил голос до шепота. — Много, конечно, кого было, и тебя, к слову, тоже ждали. Так вот, там и Лиам присутствовал, подпил знатно. Хвастал, что такую себе невесту отхватил, никому такая и не снилась. Но ни имени, ни рода не назвал. Только не похоже, что приврал. Может, на то и был расчет, что слух до тебя дойдет.

— А для меня должно иметь какое-то значение, на ком он женится? — Дарен скептически изогнул брови. — Нет, конечно, вздумай он жениться на тебе, моем брате, или моем дворецком, я бы знатно запереживал. Ну а так, уж извините, мне дела нет.

— Забавная у вас вражда, — Вейден с усмешкой покачал головой. — Лиам враждует, а ты как-то даже и будто не в курсе. Мне кажется, именно это его в тебе больше всего и бесит. Кстати, о бесит, — друг вмиг растерял свою веселость, — знаешь, что мне сегодня с утра пораньше матушка заявила?

— Что заранее нашла тебе невесту на Свадебный сезон? Так она же тебя этим последние полгода пугает.

— Да ладно бы просто пугала, но сейчас она серьезно! Настаивает, чтобы я женился, иначе обещает обязательно сразу умереть из-за разрыва сердца. Я и так готов обзавестись женой, лишь бы только от меня уже отвязались. Но я хотя бы имею право сам ее выбрать, верно?

— А твоя матушка так не считает? — Дарен прекрасно представлял, как леди Ритиция могла насадить на своего сына. Просто воплощение женской тирании. — Кого хоть она тебе выбрала?

— Плимму, — угрюмо буркнул Вейден. — Из рода Лавем.

— Плимму... Плимму... — Дарен крепко задумался. — Погоди, это которая бесцветная такая, постоянно в обмороки падает?

— Она самая. Представляешь семейную жизнь с такой?

Дарен все же сдержал смех.

— Ну а что, идеальная же жена. Она половину времени будет в обмороке, так что никак тебя обременять не станет. Хотя, конечно, велика вероятность, что другую половину времени в обмороке будешь ты от такого счастья. Вы так ни разу и не встретитесь до самой смерти, и ваша столь драматичная история любви войдет во все книги. И потом многие поколения сентиментальных девиц будут рыдать над трагичной судьбой лорда Вейдена и леди Плиммы.

— Издевайся, издевайся, никакой от тебя поддержки, — Вейден хоть и попытался нахмуриться, но у него все равно вырвался смешок. — Ничего, я во время сезона отыграюсь, наблюдая, как у вас с Лиамом опять битва за первенство начнется. На этот раз на тему «Чья невеста лучше».

— Заранее ставлю все состояние на себя, — Дарен снисходительно улыбнулся. — И гарантирую, ты сделаешь то же самое, когда я представлю Милену высшему свету.

— А если вдруг что-то сорвется? Мало ли...

— Ничего не сорвется. А на случай всяких нежелательных случайностей я и так сегодня вечером приму меры, — Дарен достал из кармана камзола широкий золотой браслет с узором в виде вязи древних рун.

— Твоя продуманность порой даже меня пугает, — присвистнул Вейден.
— Спасибо на добром слове, — он тихо засмеялся. — А то Иттан при виде браслета заявил, что я — чокнутый параноик. Даже целую лекцию прочитал, что люди должны доверять друг другу. Я порой сомневаюсь, что мы вообще родственники. И еще больше не понимаю, как с такими взглядами на жизнь он умудрился до сих пор остаться в живых. Но, боюсь, он думает обо мне абсолютно то же самое.
Дарен снова спрятал браслет в карман камзола.
— Хотя что тут такого? Всего лишь небольшой подарок от жениха невесте. Милена наверняка придет в полный восторг.
— А о смысле браслета ты ей, конечно, не скажешь? — Вейден хоть и попытался смотреть укоряюще, но не вышло.
— Ты за кого меня принимаешь? Как честный человек, я обязательно скажу! Просто чуть позже, — он с самым невиннейшим видом улыбнулся. — Когда она уже точно никуда не денется.

4.4

Милена

Артефакторы смотрели на меня так, будто я им только что предложила дружно самоубиться, причем самым садистским образом.
— Но вы посудите сами, — я все равно продолжала гнуть свою линию, вышагивая по их кабинету. — Кому-то одному из претендентов все равно придется отказать. И чем раньше, тем лучше, чтобы потом было меньше претензий. Так что сегодня просто отделяемся от лорда Дарена и все. Проблема решена.
— Боюсь, слово «просто» тут точно неприменимо, — опасливо возразил Сатор, нервно постукивая пальцами друг об друга. — А слово «отделяемся» — уж тем более.
Митор же ничего не сказал, не менее нервно теребил свою куцую бородку.
— Леди Иллея, а вы что об этом думаете? — я обернулась к сидящей в кресле даме.
— То же самое, что я думала, когда только узнала о договоре сразу с двоими, — она выразительно смотрела на духов. — Но я не стану озвучивать, ибо такие выражения точно непозволительны для приличной леди. И Милена абсолютно права. Проблему нужно решать, а не ждать, что она как-то разрешится сама собой. Тут ваши любимые мошеннические схемы точно не пройдут.
Мошеннические схемы? Так они еще и своих «клиентов» обманывают?
— Что ж, решать, так решать, — все же согласился Сатор. — Останавливаемся на лорде Дарене и точка.
— Нет-нет, — с жаром возразил Митор, — лорд Лиам — наш самый лучший вариант! Они тут же начали спорить друг с другом, дружно меняя цвет тумана на фиолетовый.
— О-о... — протянула леди Иллея. — Плохо дело...
— Вы о чем? — не поняла я.
— Видишь, цвет какой? Такой бывает у них обычно, когда они врут. И в данный момент, получается, они пытаются обмануть друг друга. И что-то это наталкивает на не самые лучшие выводы...
Это на какие конкретно? Но не успела я спросить, как правда и так проявилась сама собой.
— Нет, ты мне объясни, почему ты так на лорде Дарене настаиваешь?! — рьяно потребовал Митор.
— Да потому, что он еще сегодня утром заплатил за нее! — выпалил на эмоциях Сатор. Я аж оторопела. Но его собрат оторопел еще больше.
— Как это уже заплатил?.. — пролепетал Митор. — Но это очень и очень плохо!
— Да что плохого-то? Мы получили прорву магии! В объеме всего его гигантского потенциала! У нас еще ни разу так много не было! Я едва смог все уместить в кристаллах западного хранилища! Вот как раз собирался тебе сказать, просто не успел. И вообще ты радоваться должен, что я так быстро все устроил, а не смотреть на меня с такой кислой физиономией! — надулся Сатор.

— Мне сложно в этой ситуации радоваться... — замялся его брат, теребя на нервах свою несчастную бородку так, будто норовил по одному волоску всю powyдергивать. — Тут «радость» уж точно не самое подходящее слово... Понимаешь, есть одна маленькая загвоздка... Лорд Лиам тоже уже заплатил за нее. И тоже сегодня утром...

Артефакторы смотрели друг на друга в полной растерянности. Будто на кону было почетное звание «Идиот года», и они не знали, кому именно из них оно достанется. Воцарившую тишину нарушили мерные хлопки. Это сидящая в кресле леди Иллея медленно аплодировала.

— Нет, я, конечно, все понимаю, — как бы между прочим произнесла она. — Вы стремились отхватить побольше магии и как можно скорее. И как обычно каждый из вас счел, что он умнее другого. Быстренько каждый втайне все провернул и, уж не сомневаюсь, исключительно для того, чтобы втихую часть магии себе единолично присвоить. И даже не подумал, что он не один такой умный... Но вы хоть понимаете, что в итоге получается? Вы продали одно и то же двум разным магам! — она распалялась все сильнее. — Причем, это не артефакт, который можно заменить временной копией, какими вы любите покупателей обманывать! Это девушка с уникальной магией, которую не подделать при всем желании! Вон, даже Милена в шоке от вашей непомерной глупости!

Ну вообще-то я скромненько стояла в стороне и молчала. И очень старалась не показать, что мысленно я уже всю ликую. Сами того не желая, артефакторы своей жадностью подали мне одну весьма интересную идею...

— Так а что делать-то теперь? — дружно пролепетали духи, не сводя несчастных взглядов с леди Иллеи, будто она уж точно могла явить какое-нибудь внезапное чудо.

— А я не знаю! — она развела руками. — Вообще понятия не имею! Магию вы уже взяли, магические договора заключены! И теперь по истечению срока вы обязаны хоть как девушку отдать! Двоим!

— А, может, как-нибудь осторожненько рассказать каждому о сопернике, причем мы будто тут и не виноваты вовсе? — предложил Сатор. — Пусть лорды сразятся на смерть, победителю Милена и достанется.

— А в идеале оба погибнут, — с энтузиазмом подхватил Митор, братья явно были на одной волне, — и тогда мы запросто сможем продать девушку еще кому-то! К примеру, у лорда Трола тоже очень даже неплохой потенциал магии, и...

Он не договорил. Схватившись за голову, леди Иллея взвыла так, что артефактор резко замолчал, клацнув зубами.

— И это называется магические сущности высшего порядка?! Вы вообще способны думать о чем-то, кроме своей выгоды?!

— Кхм, — кашлянула я, по-прежнему изображая воплощение кротости, — если позволите, у меня есть предложение. На мой взгляд, выход из этой ситуации только один. Свалить всю ответственность на меня.

— То есть как? — нахмурилась леди Иллея.

— Скажете лордам, что я вероломно от вас сбежала, используя силу своей уникальной магии. Ведь, как я понимаю, эта магия не изучена и никому доподлинно неизвестно, на что способна. То есть вы как бы совершенно не при чем, пусть теперь жених сам ищет свою сбежавшую невесту в реальном мире.

— Но они же не помнят твою внешность, — возразил Сатор.

— Так в том и суть, — коварно улыбнулась я. — Меня при всем желании не найдут, так что правда так и не всплывет. И я согласна вам в этой ситуации подыграть. Сегодня назначена встреча с Дареном, на завтра можно назначить встречу с Лиамом. И тому, и другому я дам понять, что меня происходящее уж точно не устраивает. После такого моего поведения весть о побеге прозвучит для них вполне правдоподобно. Но, — выдержав паузу, я перевела взгляд с одного артефактора на другого, — у меня тоже есть свои условия. Я помогу вам выпутаться из этой ситуации, но взамен вы не только освободите меня, но и обеспечите всем необходимым для жизни в реальном мире.

Духи переглянулись. Тот факт, что я тут условия ставлю, им явно не понравился. Похоже, дружно сейчас просчитывали, как бы и меня облапошить.

— А я согласна с Миленой, — вмешалась леди Иллея. — И пусть ее замысел рискованный, но если сработает, то это сплошная выгода для вас. По крайней мере, в живых останетесь. Обмана

ни лорд Дарен, ни лорд Лиам вам не простят. Но если провернуть версию с побегом Милены продуманно до мелочей, вы будете и вправду будто бы здесь не при чем.

Она перевела взгляд на меня:

— Но ты точно сможешь дать понять лордам, что не согласна со своей участью?

— Смогу, даже не сомневайтесь, — я предвкушающе улыбнулась. — И с преогромным удовольствием.

Особенно с Дареном.

Глава пятая

— В общем так, я тебе помогу, но я тоже должна быть в деле, — бескомпромиссно заявила леди Иллея, едва мы с ней вернулись в мою комнату.

Интересно, в этом мире вообще есть кто-нибудь бескорыстный?

— И что же вы хотите? — поинтересовалась я. Хотя и так предвкушала ее ответ о деньгах и побольше.

— Для начала я хочу знать, чего хочешь ты, — она смотрела на меня так, будто видела насквозь. — Ты же явно не зря все это затеяла. Причем о возвращении в родной мир больше даже не заикаешься, что уж точно неспроста. Так что именно ты задумала? Только зная твою цель, я могу хоть как-то помочь и учесть при этом свои.

Вот совсем не уверена, что ей можно настолько доверять... Но с другой стороны, когда я выберусь из этого магического мира и попаду в реальный Ситхейм, мне придется очень тяжело без знакомств и знаний. Без союзника, особенно такого активного и осведомленного, тут уж точно никак.

Вздохнув, я все же призналась:

— Я почти наверняка уверена, что мой отец жив. И он где-то здесь, в вашем мире. Я намерена во что бы то ни стало его найти.

Леди Иллея хоть и изумленно приподняла брови, но не стала говорить, мол, быть того не может.

— Что ж, понятно тогда... Но ты же не глупая вроде, должна осознавать, что это будет очень непросто. Особенно учитывая, что ты чужая в этом мире. Тут тебе без меня никак. Вот что я предлагаю, — она понизила голос до шепота: — Артефакторы очень богаты. Они не ценят деньги так, как ценят магию, потому и расстанутся с ними проще. И состояние у них такое, что и на три десятка невест хватит запросто. Я, как ты уже знаешь, очень хочу как можно удачнее выдать замуж мою ветренную племянницу. В свою же очередь я обеспечу тебе идеальное прикрытие в новом мире.

— А поконкретнее? — пока все это звучало очень сомнительно.

Она терпеливо пояснила:

— Отца ты можешь найти только одним-единственным способом — через отслеживание магии. У королевских архимагов во дворце уж точно есть некий артефакт для этого. Только так ты узнаешь, где именно сейчас находится магия, подобная твоей. Но во дворец попасть ты даже в качестве прислуги не сможешь, так как туда принимают исключительно обычных людей, не магов. Да и уж точно не стоит рисковать и свою силу обнаруживать. Хоть как для тебя один путь.

— В качестве участницы Свадебного сезона? — мрачно догадалась я.

— Именно. Но волноваться тебе не о чем. Пусть оба несостоявшихся жениха и будут тоже участвовать, узнать они тебя никак не смогут. Если только по магии, но об этом ты заранее позаботишься, прихватив из хранилища артефакторов парочку полезных вещиц. То есть разоблачение тебе точно не грозит.

— Но как я вообще на этот сезон попаду? — пока мне это казалось самым слабым местом.

— У меня уже все продумано, — леди Иллея улыбнулась столь коварно, что я даже невольно восхитилась ее расчетливостью. Нет, они с артефакторами точно друг от друга не далеко ушли. — Слушай внимательно. У моей сестры двое детей. Ларетта — младшая, совершенно сумасбродная особа. Но у нее есть старший брат — Стейнар. Он вообще не собирался участвовать в сезоне, но ему придется, чтобы присматривать за взбалмошной сестрой. Это

весьма серьезный, ответственный молодой человек и, что не мало важно, симпатичный. Так вот, что делаем мы с тобой. За свое содействие ты требуешь у артефакторов такую сумму, которой хватит, чтобы обеспечить и тебя, и Ларетту. Я обо всем договариваюсь с родственниками, и они подключаются к нашему замыслу. То есть ты присоединяешься к их семейству и появишься во дворце в качестве якобы невесты Стейнара. А дальше уж как у тебя дело пойдет. То есть обеспечить тебе участие в сезоне я могу, но с поисками отца придется справляться самостоятельно. Что скажешь?

— Скажу, что звучит, конечно, идеально, но получится ли осуществить? — я задумчиво смотрела на леди Иллею. — Сначала нужно получить согласие от ваших родственников на этот маскарад. Да и скряг-артефакторов предстоит как-то убедить выдать нужную сумму. Хотя они и пообещали, что выполнят все мои условия, но мне кажется, до конца им верить точно не стоит.

— Боюсь, в этой ситуации главная проблема даже не артефакторы, — леди Иллея помрачнела. — Главная проблема — это лорд Дарен.

— Вы считаете, что его невозможно провести? — усомнилась я.

— Я считаю, что если он все же обман раскроет, то всем несдобровать... — у нее даже голос дрогнул. — Все зависит от того, насколько ты будешь убедительна, Милена. И, кстати, тебе пора бы уже собираться на встречу с ним, он вот-вот появится здесь. А я тем временем обговорю наш план с сестрой. Но я заранее уверена, она, как любительница всякого рода авантюры, примет его с восторгом.

В этот раз встреча должна была состояться на восточном балконе, больше похожем на просторную террасу, огороженную витыми перилами. Здесь имелся небольшой диванчик, стол на фигурных ножках, а на нем бутылка вина, два бокала и блюдо с фруктами.

Отсюда открывался вид на сад, уже вечерело. И пусть само место выглядело таким умиротворяющим, просто уголком рая, но мне казалось, что я чуть ли не на собственную казнь пришла. Чем ближе было время встречи, тем больше я нервничала.

Хотя что вот себя зря накручиваю? Я этого Дарена пять минут от силы видела! Тем более была в таком состоянии в тот момент, что уж точно не могла оценивать адекватно. И уж наверняка он вовсе не такой грозный и опасный, как мне вчера показалось.

Я подошла к перилам, обняла себя за плечи. Не то, чтобы я мерзла, но отсутствие рукавов у пышного платья заставляло чувствовать себя неудобно. Вот куда логичнее было бы прийти на эту встречу в каком-нибудь балахоне, похожем на мешок. Но с другой стороны, Дарен не должен догадаться, что я нарочно пытаюсь от него отделаться.

В паре шагов от меня разлилось уже знакомое мерцание, формируя портал. У меня, кажется, даже сердце пропустило удар. Я глубоко вздохнула.

Ну все, бой начинается. Раунд первый.

5.2

Похоже, сегодня Дарен был в хорошем настроении.

Да уж, неудивительно, что за ним закрепилась репутация сердцееда, эта обаятельная улыбка уж точно заставляет дамские сердца трепетать. И мое сердце тоже трепетало. Но вовсе не от приятного волнения при виде столь неотразимого красавца. Я видела в нем лишь противника. Сильного, могущественного противника, которого мне предстоит как-то переиграть.

— Я, конечно, рассчитывал, на куда более теплый прием, но, видимо, моя невеста сегодня не в духе, — похоже, его даже позабавил мой хмурый вид. Портал исчез сам собой, так что надеяться, что Дарен вот-вот уйдет обратно, не стоило.

— Я все же считаю, что своей невестой вы называете меня преждевременно, — холодно парировала я. По-прежнему стояла у перил, но Дарен, к счастью, и не приближался. Он отошел к столику и присел на софу, вытянув ноги.

— И что тут преждевременного? — как бы даже из одолжения поинтересовался он, скользя по мне изучающим взглядом. Нет, ну правда, как по новоприобретенной собственности! Хотя с его стороны ведь так и есть, магию же за меня он духам отдал...

— Я в курсе, что вы уже за меня заплатили. Но кое-что вы точно не учли. Я не товар и я не продаюсь. Так что все ваши договоры с артефакторами касаются лишь вас и артефакторов, — я

старалась говорить как можно тверже и увереннее. Да только уверенной себя совсем не чувствовала. Дарен уже один своим появлением будто бы заполнил все вокруг. Казалось, будто даже сам воздух под его контролем. Все-таки впервые я встречала человека, от которого так явственного исходила внутренняя мощь.

На мои слова он лишь весьма скептически изогнул брови. Усмехнулся.

— Вы находите это забавным? — я продолжала изображать холодную королеву.

— Почему же? Меня это, наоборот, очень печалит, — снисходительно пояснил Дарен. — Я надеялся, что моя невеста все же не столь глупа и прекрасно понимает очевиднейшие вещи. Остается только радоваться, что я такой терпеливый и благородный, готов пока списывать все ваши странности на воспитание другого мира. Но все же советую как можно скорее понять, что тут от вас совершенно ничего не зависит.

— А от кого же зависит? — как же бесила эта его снисходительность! — От вас, лорд Дарен?

— Да, от меня. Учитывая, какой объем магии я отдал за вас артефакторам, я могу в полной мере считаться хозяином вашей жизни.

Самое ужасное, что он явно говорил это все всерьез! Ох, как же жаль, я не увижу, как вытянется его самодовольная физиономия в тот момент, когда он узнает о моем побеге!

А Дарен преспокойно продолжал:

— И для начала предлагаю перейти на «ты». Как-то не устраивает меня обращаться на «вы» к собственной невесте. Итак, Милена, чем же вызвано твое недовольство? Ты станешь женой одного из самых знатных аристократов Ситхейма, я уж не говорю о моем богатстве и силе магии. Любая другая на твоём месте пищала бы тут от счастья. А ты смотришь на меня так, будто я тебя на невольничий рынок тащить собрался. Я тебе не нравлюсь?

— Мне не может нравиться человек, считающий нормальным покупать другого человека, — я старалась говорить спокойно, хотя злость все нарастала.

Дарен демонстративно закатил глаза. Мол, ну сколько уже можно.

— Если тебя так не устраивает «купить», то посмотри на это с другой стороны. Я, как самоотверженный герой, вызволил тебя из плена жадных духов и даже весьма благородно готов на тебе жениться. А ведь только свадьба со мной даст тебе с твоей-то магией полную гарантию безопасности. И так что же в этой ситуации вообще может не устраивать?

Ладно, пришла пора пускать в бой тяжелую артиллерию... Будем рисковать и бить по больному...

— Извини за откровенность, но меня не устраивает конкретно твоя кандидатура, — я скрестила руки на груди. — Ты не в моем вкусе. Совершенно. Я это еще вчера с первого взгляда поняла. Мне ужасно не нравятся высокие зеленоглазые брюнеты, к тому же широкоплечие и крепкого телосложения.

Дарен засмеялся.

— Я сейчас должен до слез расстроиться, что не родился тщедушным блондином? Ты такой реакции от меня ждешь?

Он вообще, что ли, непробиваемый?!

— Я жду адекватной реакции взрослого мужчины, который прекрасно поймет, что ему тут ничего не светит, и уберется восвояси.

— Какой кошмар, я снова не оправдываю чужие ожидания...

Дарен встал с софы и направился ко мне. Инстинктивно захотелось тут же сбежать, но я прекрасно понимала, что он сразу догадается о фальшивости всей моей уверенности. Нет уж, стоим до конца.

Он остановился, не доходя буквально полушага. Пусть был выше меня лишь на голову, но рядом с ним я чувствовала себя чуть ли не мелкой букашкой, настолько он давил ощущением своей силы.

Произнес как бы между прочим:

— Знаешь, не каждый мужчина осмелился бы говорить со мной в таком тоне.

— Я уже поняла, что с тобой лучше вообще не связываться, — отступить мне теперь было некуда. Дарен уперся руками в перила по обе стороны от меня, я оказалась в ловушке.

— Ну почему же, — он улыбался, скользящий по мне взгляд зеленых глаз был преисполнен предвкушения и любопытства. Как будто видел перед собой неизвестную ранее забавную зверушку, которую очень хотелось изучить получше. — Я почему-то уверен, что ты быстро изменишь свое мнение.

— И что же на него так повлияет? — я очень старалась сохранять холодность и не паниковать. Вот только это было крайне сложно, я ведь уже практически оказалась в его объятиях.

5.3

— Здравый смысл, — с усмешкой предположил Дарен. — Смею надеяться, что он у тебя все же есть. Или же наделив тебя внешностью и магией, природа решила, что и так сойдет? Пусть лично мне ничего больше от невесты и не требуется, но все равно хоть капелька разумности была бы прекрасным дополнением.

Я премило ему улыбнулась.

— Вот именно эта разумность мне и говорит, что от таких, как ты, необходимо держаться подальше. Мало того, что ты внешне мне неприятен, так еще и самовлюблен до одури. Вот только мне интересно, что же ты, такой весь из себя завидный холостяк, нормально себе невесту не нашел? С чего вдруг именно я понадобилась? Другие девушки бегут от тебя, как от чумы?

Его зеленые глаза нехорошо блеснули, у меня аж мурашки по коже побежали. Двумя пальцами он за подбородок приподнял мое лицо, и произнес настолько спокойно и ласково, что тут же инстинктивный страх пробрал.

— Похоже, пора установить правила, прелестная моя. Правила ведь такая полезная штука, согласись, — наши лица были так близко, что он едва не касался губами моих губ, я отчетливо чувствовала его дыхание на своей коже. — Итак, правило первое: не перечить. Твое мнение все равно не имеет особого значения, так что всеми этими спорами ты абсолютно ничего не добьешься. Кроме моего раздражения. А отсюда вытекает правило второе: не стоит меня злить, Милена. Поверь, злой я тебе ну очень не понравлюсь.

— То есть сейчас это ты еще добрый? — у меня вырвался нервный смешок.

— Просто на пике своей доброты, — улыбке Дарена позавидовали бы даже голодные крокодилы. — Правило третье: не лезь не в свое дело. Если я решу, что ты должна что-то знать, я сам скажу. Если же я не сказал, значит даже думать забудь. Правило четвертое: полная покорность. Для тебя самой же лучше быть спокойной и покладистой. И вот такое твоё поведение, как сегодня, я допускаю первый и последний раз. И правило пятое: никогда не нарушай эти правила. У тебя есть всего два варианта, Милена. Либо ты выполняешь мои требования и взамен получаешь внимательного заботливого мужа. Либо продолжаешь упрямиться, и тогда мне придется тебя укрощать. Занятие, не сомневаюсь, это весьма увлекательное, но у меня не так много времени, чтобы тратить его впустую. Даже возмущение и злость вмиг отошли на второй план. Ага, у него не так много времени... Что это значит? Я ему нужна для какой-то определенной цели, имеющей некий временной срок! Ну вот что это может быть? Ума не приложу...

— Так что скажешь, Милена? Я все еще надеюсь услышать разумный ответ.

Его взгляд замер на моих губах. Но, боюсь, явно не в ожидании каких-то ответных реплик. Нет-нет-нет! Если он сейчас силком меня поцелует, это будет просто верх унижения! Я и так целиком и полностью в его власти, даже вырваться не могу, а он, гад такой, этим всю пользуется!

То ли отзываясь на мой страх, то ли на мою злость по телу пробежала волна неведомой силы. В один миг воздух вокруг замерцал, но так ничего и не произошло, магия толком не воплотилась!

— Хорошая попытка, — Дарен снисходительно улыбнулся, — но совершенно бесполезная. Видишь ли, магия мудрее некоторых не в меру своенравных девушек, потому инстинкт самосохранения не зависит от воли. И твой порыв меня атаковать заранее не имел смысла. А знаешь почему?

— Потому что ты меня сильнее? — вот как же хотелось врезать ему чем потяжелее, только бы стереть с лица эту снисходительную ухмылку!

— Потому что не представляю для тебя опасности, — милостиво пояснил он. — Твоя магия прекрасно ощущает, что от меня не исходит ни единого злого умысла в твой адрес. Ничего плохого я тебе делать не намерен, потому ей и защищать тебя не надо.

Ну и толку от такой магии? Она бы сейчас мне очень даже пригодилась, раз уж физически я противостоять ему не могу! Так нет же, якобы он мне зла не желает. Ну-ну. Сделать меня эдакой покорной ручной собачонкой на привязи — это же самое что ни на есть добро.

— И не стоит смотреть на меня с такой неприязнью, Милена, — продолжал Дарен. — Я весьма доступно объяснил, что твоя судьба в твоих руках. И у тебя есть выбор, каким именно будет твое будущее. Так и быть, я дам тебе время подумать, одного дня вполне хватит. Ну а чтобы нам с тобой жилось спокойнее, я хочу подарить тебе небольшой подарок.

Дарен достал из кармана камзола золотой браслет, тускло мерцающий вязью непонятных рун. Странное наитие подсказывало, что это явно не просто украшение, вещьца наверняка древняя и с некими магическими свойствами. В общем, уж точно не то, что стоит принимать. Особенно, если это дарит Дарен.

Но он даже спрашивать моего мнения не стал! Как ожившая золотая змея, браслет соскользнул с его пальцев. Мое запястье тут же обожгло прикосновением ледяного металла. Я сразу попыталась снять, но куда уж там, браслет держался намертво! И вроде бы не сдавливал вообще, но в то же время даже сместить его не получалось!

— Зря стараешься, — констатировал Дарен, наблюдая за моими стараниями. — Снять его могу только я, но делать этого не стану. По крайней мере, пока.

— Что это вообще за браслет?! — я сжала руки в кулаках.

— Если будешь милой и покорной, так никогда и не узнаешь, — Дарена, похоже, забавляла моя реакция. — Что я тебе действительно и советую. Пока можешь считать, что это просто украшение. В конце концов, женихам положено дарить своим невестам драгоценности. А так как я подхожу к нашему союзу со всей ответственностью, намерен соблюдать абсолютно все традиции.

— А там нет случайно традиции «Жених захлебнулся собственным ядом и до свадьбы так и не дожил»? — я бросила на него уничижительный взгляд. Уже не пыталась снять браслет, и так уже запястье неприятно саднило.

Дарен засмеялся.

— О нет, моя прелесть, даже не надейся. Я до нашей свадьбы очень даже доживу, да и после свадьбы оставлять этот мир не намерен. Есть у меня подозрения, что моя милейшая невеста приподнесет мне еще немало сюрпризов, а пропустить такое я уж точно не хочу.

О да, дорогой женишок, один из сюрпризов как раз ждет тебя и очень скоро! И пусть я не увижу твое выражение лица, когда ты узнаешь о моем побеге, но я уже заранее его предвкушаю!

5.4

Дарен

Сейчас казалось таким странным, что он забывал, как она выглядит. Как ее вообще можно забыть? Такая изящная, яркая, буквально приковывает взгляд. А уж как голубые глаза сейчас мечут молнии... И ведь явно же не глупа, но откуда такая строптивость? Дурное воспитание другого мира? Конечно, в идеале бы хотелось получить сразу во всем устраивающую невесту. Но непокорный нрав — это такая мелочь на фоне основных достоинств, что можно и не заострять на нем внимание. Магия есть? Есть. Значит, Вайенс-холл он гарантировано получит. Собой недурна? Да не то слово! Красавиц в его жизни и так хватало, но эта просто завораживала своей идеальностью, и вправду как исключительно для него и создана. Ну а недостатки характера он быстро исправит. Влюбить Милену особого труда не составит, а уж влюбленная девушка напрочь позабудет обо всех бунтах и радостно признает его власть.

Но конкретно в данный момент Милена смотрела на него так, будто мысленно сжигала на костре. Скорее всего, ее бесило, что она не в силах ничего ему противопоставить. Ни физически, ни магически, хотя попытка выплеска силы впечатляла. Учитывая, что Милена тут второй день и уже может хоть как-то магию проявлять, свидетельствует о ее природном таланте. Недостаточно же просто силой владеть. Для управления ею тоже нужны определенные задатки.

Но о магии сейчас не думалось. Деваться Милене было некуда. Оказавшись как в ловушке между ним и перилами террасы, она не смогла бы сбежать. Да и стояли настолько близко, что

поцеловать ее труда бы не составило. Соблазн проверить прямо сейчас, сколь сладок будет поцелуй этой непокорной прелестницы, был настолько велик, что Дарен с трудом себя сдерживал. Сейчас точно не время. Все равно еще вдоволь потом наверстает, но при более удачных условиях. К примеру, когда это не будет грозить выпарапыванием его глаз. Пусть он сделать это все равно не позволит, но все же не стоит начинать отношения с негатива.

— Долго планируешь на меня злиться? — как бы между прочим поинтересовался Дарен, по-прежнему не отстраняясь.

— Ровно столько, сколько ты будешь присутствовать в моей жизни, — Милена уже не пыталась казаться спокойной. Ее явно бесило сейчас собственное бессилие. — С чего ты вообще взял, будто мое отношение к тебе вдруг изменится? Ты мне и сразу-то не понравился, а теперь после всех этих твоих высказываний я лишь еще больше убедилась, какой ты неприятный тип. Дарен усмехнулся.

— Я очень даже приятный, Милена. И чем скорее перестанешь выпускать иголки, тем быстрее это поймешь.

— Ну а браслет этот зачем? Только не надо меня уверять, будто просто подарок. Это ведь артефакт, так? И что у него за свойства? Волю подчинять?

— Что за глупости? — даже раздражение всколыхнулось. — Ты за кого меня принимаешь? Не собираюсь я на тебя магией воздействовать, ты и так прекрасно сама мне подчинишься и совершенно добровольно. Это лишь вопрос времени. А браслет для твоей же безопасности. В нем заключено немного моей магии, и это позволит мне всегда знать, где ты находишься. Пока ты не присмирела, это очень даже пригодится.

Милена враз изменилась в лице, даже побледнела. Но ее ступор тут же сменился злостью.

— Какой же ты все-таки..! — в порыве эмоций даже попыталась стукнуть его по плечам, но он тут же перехватил ее за запястья.

— Какой я все-таки предусмотрительный, ты хотела сказать? — смотрел на нее с довольной улыбкой. Нет уж, нрав у этой прелести такой, что уж точно ему заскучать не даст. И, желательно, в постели в том числе.

— Я тебе не собственность, как ты этого-то не поймешь?! — похоже, Милену это оскорбляло до глубины души. — Немедленно сними этот браслет!

— Хорошо. Сниму, — запросто согласился Дарен. — В ночь после нашей свадебной церемонии вместе со свадебным платьем, — но все же серьезно пояснил: — Если ты вдруг забыла, ты — лакомая добыча для всех тех, кто подпитывается магией. И пока ты не станешь моей женой, так и будешь в опасности. Лишь когда я возьму твою силу под контроль, тебя никто не сможет использовать как магический источник. Так что и опасность больше грозить не будет.

— Если ты сейчас ждешь, что я пушу слезу умиления от твоей заботливости, то напрасно, — парировала Милена премохрично.

Нет, то, что она упорно не сдается, даже восхищает. Давно уже никакая девушка так не раззадоривала его интерес.

— Да-да, я уже понял, что с тобой будет чуточку сложнее, чем с другими, — Дарен с усмешкой покачал головой. — Но ведь тем и интереснее.

— Кому? — она словно пыталась убить его взглядом.

— Нам обоим, — хотел провести пальцами по ее щеке, но Милена тут же дернулась в сторону. Так, понятно, в этом ее настроении толку не будет... Она лишь сильнее злится, что уж точно не способствует ее разумности.

Дарен все же отошел на несколько шагов, снова сел на софу. Без сомнений, Милена сейчас сбежит, но то, что ему было нужно, он и так уже сделал. Правда, на такой протест он не рассчитывал, изначально не сомневался, что невеста ждет его с взволнованным трепетом. Она обняла себя за плечи. То ли пыталась успокоиться, то ли инстинктивно от него защититься. — Ты меня боишься? — спросил как можно нейтральнее. — Разве я сделал тебе хоть что-то плохое?

— Еще не сделал, но собираешься, — она выдержала его взгляд, не отвела глаза.

— То есть окружить тебя роскошью и обеспечить полную безопасность — это плохо? — скептически уточнил Дарен. — Ты почему-то не учишься, в какой ситуации ты сейчас. Здесь ты во власти артефакторов, а в Ситхейме ты станешь объектом охоты в тот же миг, когда о твоей магии узнают. А о ней узнают, ведь контролировать свою силу ты пока не способна. Даже если взять якобы идеальный для тебя вариант: я навсегда улечу и улечу и артефакторы

просто так отпускают, то что в итоге, Милена? В свой мир ты не вернешься, а в нашем и дня не протянешь. Так скажи, что конкретно тебя не устраивает? Я даже без иронии спрашиваю, на самом деле пытаюсь понять, что же именно плохого по-твоему мнению я намерен тебе сделать. — Дарен, вот не нужно прикрывать свои намерения якобы заботой обо мне, — тихо ответила Милена, по-прежнему выдерживая его взгляд. — да, ситуация у меня не простая, но и ты — не самоотверженный благодетель. Ты намерен на мне жениться исключительно в неких своих целях. И при этом тебе абсолютно плевать, что я не хочу быть твоей женой. — Это ты конкретно сейчас не хочешь, — снисходительно улыбнулся Дарен. — Но все изменится, это я тебе обещаю. Я слишком хорошо разбираюсь в девушках. И пусть ты — иномирная и строптива сверх меры, но все равно такая же девушка, как и другие. — Время рассудит, Дарен, кто из нас окажется в итоге прав, — Милена направилась к выходу с террасы. — А хочешь пари? — как бы между прочим предложил Дарен, открыв бутылку вина и наполнив один бокал. Она обернулась. — Я готов заключить с тобой соглашение. Если к концу Свадебного сезона ты все еще не будешь согласна по доброй воле стать моей женой, я не стану тебя принуждать к этому. Даю слово, — он легонько взмахнул пальцами, тут же в воздухе полыхнул магический знак, запечатлевая сказанное. — Это чтобы ты не сомневалась, что слово мое нерушимо. — Считаю, ты уже проиграл, — больше ничего не говоря, Милена скрылась с террасы. Дарен неспешно пригубил вино, улыбнулся собственным мыслям. Давно уже в нем не просыпался такой охотничий азарт. Хотела Милена того или нет, но она бросала ему вызов. И он этот вызов принял.

5.5

Милена

— Я все уладила! — радостно влетела в мою комнату леди Иллея, когда я уже переоделась в ночную сорочку, чтобы ложиться спать. — Моя сестра просто в восторге от этой затеи! Ждет не дожидается, когда ты у них появишься!.. Так, — она резко нахмурилась, упревая руки в бока, — почему такая мрачная? — Да так, просто размышляю над несправедливостью жизни. Почему-то когда очень хочется кого-то прибить, это никак не получается, — я села на край кровати. — Вечер с лордом Дареном прошел не по плану? — вмиг догадалась она. — Зато Дарена, по-моему, как раз таки все устроило, — мрачно усмехнулась я. — Вот, смотрите, — продемонстрировала ей браслет на запястье. — Он никак не снимается. Я хотела показать его артефакторам, но не нашла их. — Лучше и не показывай, — резко нахмурилась леди Иллея, подойдя ко мне и внимательно разглядывая браслет. — Вещица явно старинная, а они такие обожают чуть ли не до визга. Замучают тебя уговорами отрубить руку, чтобы браслет снять. Я тут же инстинктивно схватилась за руку. — Вы это серьезно сейчас?! — Вполне, — она отошла и присела в кресло. — Вреда они тебе, конечно, не причинят, но нервы изрядно потреплют уговорами, так что лучше даже не показывай им. Так что же, лорд Дарен тебе этот браслет подарил, и ты сдуру надела? — Да он моего мнения даже не спрашивал. Сам нацепил и все. Сказал, что с помощью этого браслета всегда будет знать, где я нахожусь. И смысл теперь сбегать? Этот гад же везде теперь найдет! — Пф-ф, тоже мне проблема, — отмахнулась леди Иллея, выразительно на меня глянула. — Девочка, ты находишься в месте наибольшего скопления всевозможных артефактов всех видов и свойств. Так неужели, ты думаешь, мы не отыщем тут что-нибудь блокирующее силу этого браслета? Лорд Дарен, может, и умный, но и мы не глупее.

— А вы уверены, что артефакторы позволят в их хранилище наведаться? — усомнилась я. Лично на меня они производили впечатление двух Кошцеев, которые лучше над золотом зачахнут, чем им поделаться.

— А куда они денутся? — фыркнула она. — Полученную от лордов магию они уже благополучно истратили, возвращать им нечего, а жить все-таки хочется. Так что выполняют все твои требования как миленькие. Я уже подсчитала, кстати, сколько понадобится денег на тебя и на Ларетту. Духи хоть и исстрадались, мол, где ж они, бедненькие, столько возьмут, но я-то знаю размеры их состояния. Так что все будет обеспечено в лучшем виде, даже не беспокойся.

— Но во время сезона Дарен точно не сможет меня узнать? — это упорно не давало мне покоя.

— А как он тебя узнает? И внешность, и голос начисто стираются из его памяти, едва он покидает это место. Магию твою мы прикроем, браслет тоже как-нибудь выведем из строя. И все! Ни одного ориентира! Все то же самое касается и лорда Лиамы. Так что отсюда ты выпорхнешь свободной как птица!

Хотелось бы верить. А то после сегодняшнего общения с Дареном уже казалось, что я в полнейшей западне. Только таблички у меня на шее не хватает «Собственность лорда Дарена из рода Вайен. Руками не трогать, а то оторвет».

— Есть, правда, одна проблема, — уклончиво начала леди Иллея. — Точнее даже две.

На мой вопросительный взгляд она пояснила:

— Милена, а ты не допускаешь такую вероятность, что твоего отца все же нет в живых? Или что, если даже он жив, но отыскать его невозможно? Вот что ты тогда будешь делать?

— Пока понятия не имею, — я прекрасно понимала, что слишком все неопределенно и шатко, но я должна хотя бы попытаться отыскать папу. — Но, быть может, к концу сезона моя магия разовьется достаточно для того, чтобы путешествовать между мирами. И тогда я смогу вернуться к себе домой.

— Я бы на твоём месте особо на это не надеялась, — леди Иллея покачала головой. — Магию развивают годами. И чем сильнее потенциал, тем дольше идет развитие. Так что к концу сезона ты никак не справишься.

— Значит, буду смотреть по обстоятельствам. Но вы сказали, что проблем две. Так какая вторая?

— А вторая проблема, — она шумно вздохнула, — это мой племянник. Ты же помнишь, что для прикрытия ты будешь в роли его невесты на сезоне? Но вся загвоздка в том, что у него есть один крайне весомый недостаток: Стейнар патологически правильный. Ну знаешь, всякая такая возвышенная муть в голове, мол, всегда надо говорить правду, честь превыше всего и тому подобное.

— Так а разве это плохо? — не поняла я.

Леди Иллея смотрела на меня весьма скептически.

— В высшем свете, дитя мое, с такими качествами никто долго не протянет! Я лишь уповаю на то, что Стейнар еще поумнеет и перестанет забивать себе голову недостижимыми идеалами. Но тут, главное, чтобы он нам весь план не испортил, отказавшись подыгрывать. Но я все же надеюсь, мать с сестрой его уговорят. Все-таки он для тебя — единственный шанс появиться на сезоне, не привлекая ненужных вопросов. Имя, кстати, можешь выбрать себе любое, а род уж какой-нибудь подберем. Пусть для всех ты хоть как будешь неизвестной, но в качестве невесты аристократа, которого знают, воспримешься куда проще, чем сама по себе, невеста откуда взявшаяся. Да и несостоявшиеся женихи если и станут искать тебя на сезоне, то именно как одинокую девушку, а не как уже чью-то невесту. Прикрытие идеальное!

Звучало, конечно, обнадеживающе. Хотя я пока не представляла, как все это будет. Жить в чужом семействе, изображать невесту незнакомца пока мужчины, который к тому же явно отнесется к этому замыслу негативно. Но куда больше меня напрягала вероятность встретить Дарена во дворце. И пусть сам лорд узнать меня теоретически не сможет, но как бы мне самой случайно себя не выдать? Хотя он, скорее всего, вообще не обратит внимания, ведь раз он такой завидный холостяк, рядом с ним всегда будут толпы восторженных красавиц.

Вот с Лиамом уж точно будет проблем меньше, его я даже в расчет не брала. Главное, избавиться от Дарена.

И пусть сегодняшний первый раунд остался за ним. Но проиграть сражение, еще не значит проиграть войну. Так что мы еще посмотрим, кто кого.

Глава шестая

Ничто так не объединяет людей, как взаимная выгода. Так что в этом плане с леди Иллеей мне очень повезло. Она прекрасно знала, как найти подход к артефакторам. Знала, сколько и чего именно у них есть. И потому отвертеться у духов шансов не было.

Но, конечно, без причитаний не обошлось.

— Нет, вы точно хотите пустить нас по миру! — трагично закатывал глаза Сатор и даже изображал полубомбочное состояние. Ну а то, что духи по самой своей природе не падают в обмороки — это мелочи.

— Вы же оставите нас ни с чем! — Митор от него не отставал. — Мы всего лишь бедные магические сущности, и все эти ваши людские блага нам совершенно чужды!

— Это вы кому-нибудь другому говорите, — леди Иллея была непреклонна. — Либо все, как условились. Либо лорды узнают правду и тогда вам точно несдобровать. Тем более как раз уже через несколько минут у Милены встреча с лордом Лиамом, так что... — она перевела выразительный взгляд с одного духа на другого.

— Ладно-ладно, — буркнул Сатор, — получите все, что просите.

Лорд Лиам должен был появиться в саду, туда я и направилась. В отличии от вчерашней встречи с Дареном, сейчас я ни боялась, ни волновалась. Все-таки этот лорд производил впечатление адекватного человека, который вряд ли станет строить из себя директора мира как некоторые.

— Леди Милена, — улыбающийся Лиам ждал меня возле той же беседки, — сегодня вы еще прекраснее, чем в прошлый раз.

— Благодарю, лорд Лиам, — я сдержанно улыбнулась в ответ. — Я рада, что вы пришли. Мне очень нужно с вами поговорить на одну важную тему.

— Что ж, я вас внимательно слушаю, — он по-прежнему был сама любезность.

Я не стала ходить вокруг да около.

— Дело в том, лорд Лиам, что я приняла решение остаться здесь, у артефакторов. Замужество не привлекает меня совсем. По крайней мере, пока. Потому я лучше посвящу свою жизнь изучению магии, а тут — просто идеальное для этого место.

— Что ж, весьма прискорбно это слышать, — улыбка хоть и исчезла с его лица, но ни тени раздражения или злости не мелькнуло. — Но ваш выбор был вполне ожидаемым.

— Правда? — я даже ушам своим не поверила.

— Еще при прошлой нашей встрече я прекрасно понял, что вы — слишком свободолюбивая девушка. Конечно, я надеялся, что все же произведу на вас впечатление и смогу уговорить хотя бы дать мне шанс, — хоть и усмехнулся, но по-доброму, с легкой самоиронией даже. — Но, видимо, просто не судьба.

Вот теперь я уже вообще ничего не понимала... Он заплатил леди Иллее, он отдал артефакторам всю свою магию, которая невеста сколько у него теперь восстанавливаться будет. И когда услышал, что все траты впустую, всего лишь пожал плечами и все? Да Дарен бы тут точно все разнес! Закинул бы меня на плечо и силком уволок! А Лиам — прямо какое-то воплощение пацифизма... И это очень странно. Даже не странно — это крайне подозрительно!

А он как ни в чем ни бывало продолжал:

— Раз уж вы так решили, с вашей стороны весьма разумно остаться именно здесь. Ведь в реальном мире без защиты вы подвергнетесь нешуточной опасности. Но если все же вдруг решите посетить Ситхейм, знаете, я всегда буду безмерно вам рад и при необходимости окажу любую помощь.

Ну вот просто рыцарь в сияющих доспехах... Только белого коня не хватает... И справки от психиатра, что Лиам все-таки нормальный, а то уж очень странной мне казалась эта его реакция.

Он взял меня за руку, чтобы галантно коснуться губами тыльной стороны ладони, но тут, как назло, на запястье съехал браслет. А я ведь нарочно надела платье с длинными рукавами, чтобы скрыть злополучный артефакт!

Лиам мигом браслет засек, даже в лице изменился.

— Как я смотрю, Дарен в своем репертуаре...

— Вы знаете про Дарена? — оторопела я.

— Что вас предложили и ему тоже? Да, знаю. Митор рассказал. Это, конечно, не мое дело, но я все же надеюсь, ваш отказ мне не связан с тем, что вы выбрали Дарена? — Лиам смотрел на меня так внимательно, словно хотел даже самые потаенные мысли прочесть. — Леди Милена, прошу, хорошенько подумайте прежде, чем связываться с этим человеком.

— А вы хорошо его знаете? — ну не могла я отказать своему любопытству. — Я слышала, что вы испытываете неприязнь друг к другу.

Пусть я не стала договаривать, но рассчитывала, что Лиам и сам озвучит причины их вражды.

— Тут все просто, на самом деле. Мне глубоко претит тот образ жизни, который ведет Дарен. Меня возмущают его взгляды на многие вещи. И все бы ничего, но он входит в королевский совет магов, имеет там весомую роль. Сами понимаете, когда к власти близок человек со столь извращенной системой ценностей, к такому сложно относиться равнодушно. Да и насчет вас... — он замялся, словно сомневаясь, стоит ли говорить вообще.

— Что насчет меня? — нахмурилась я.

— Я ведь как узнал у Митора, что Дарен претендует на вас, естественно, я начал выяснять, в чем причина. Столь безнравственный человек просто так уж точно не собрался бы жениться. На самом деле, он собирался использовать вас для магической подпитки. Магия в нашем мире решает все. Она не только сила, но и разменная «монета». Ее можно покупать, продавать, используя тех же магических существ. И получи Дарен вас в полное свое распоряжение, вы бы просто стали для него магическим источником. Он рвется к власти и идет по головам. Неиссякаемая магия была бы для него гарантом достижения цели.

Нет, я, конечно, понимала, что Дарен собрался жениться явно не от внезапного желания остепениться, но чтобы так... Хотя и леди Иллея говорила, что наверняка у него есть некая тайная причина. А со слов Лиамы, получается, все ради власти... Но чему тут удивляться? Дарен свою властность весьма красноречиво продемонстрировал. Такой человек и вправду готов запросто ломать чужие жизни ради своих целей.

— Надеюсь, вы и сами понимаете, что с ним связываться не стоит, — продолжал Лиам. — А раз он еще и надел на вас отслеживающий браслет, то лучше вам это место не покидать. В Ситхейме он сразу до вас доберется. Если, конечно, вы спешно замуж не выйдете. Все-таки свадебная церемония сводит на нет все магические эффекты.

Замуж я точно не собиралась. Но лишь бы духи нашли нужные артефакты у себя в закромах! А то ведь и вправду Дарен примчится по мою душу, едва я в реальном мире окажусь.

— Что ж, мне уже пора, — Лиам оглянулся на возникший в нескольких шагах от него портал.

— Благодарю вас за понимание, лорд Лиам, — растерянно произнесла я, все еще до конца не веря, что все прошло настолько благополучно.

— Удачи вам, леди Милена. Повторюсь, но в Ситхейме вы всегда можете при необходимости ко мне обратиться. И если вдруг передумаете, мое предложение руки и сердца в силе до самого конца Свадебного сезона, — улыбнувшись мне напоследок, Лиам скрылся в портале.

И вроде бы надо было радоваться, но нет, меня неуклонно грызли подозрения.

Насколько я знала, Сатор сейчас должен был рыскать в хранилище артефактов, а вот Митор собрался в кабинете подсчитывать, что у них с финансами. Все-таки выдать мне предстояло довольно кругленькую сумму.

— Извините, что отвлекаю, — постучавшись, я вошла в кабинет, — но мне очень нужно спросить у вас кое-что.

— Так спрашивай уже поскорее и уходи, — проворчал он, не поднимая взгляда от разложенных на столе бумаг.

— Зачем вы рассказали лорду Лиаму о сопернике?

— Что?.. — Митор изумленно заморгал. — Ты с чего это взяла?

— То есть вы ему ничего не говорили? — нахмурившись, уточнила я.

— Естественно, нет! Что за глупые вопросы? Мы тут готовы озолотить тебя, лишь бы это осталось сокрытым, и тут вдруг я сам пробалтываюсь лорду Лиаму об обмане?! Тебе не кажется это нелогичным?

— Так потому я у вас и спросила, — я помрачнела еще больше.

Митор точно не лгал. Леди Иллея ведь говорила, что духи при этом меняют цвет, а артефактор сейчас не менялся.

Получается, Лиам как-то сам узнал про Дарена. Может, тот проболтался, кто знает. А, может, весь из себя с виду положительный Лиам что-то замыслил? Да и то, что он с такой легкостью принял мой отказ...

Либо я — параноик, либо Лиам явно ведет двойную игру...

6.2

Леди Иллея тоже не смогла пролить свет на эту мутную историю. Мы увиделись только за ужином, и пожилая дама была в изумлении от услышанного.

— Ты меня сейчас просто не на шутку озадачила, — она даже столовые приборы отложила, хотя до этого с порога заявляла, что от голода готова даже артефакторов покусать. — Лорд Лиам производит такое хорошее впечатление, да и репутация у него в высшем свете, можно сказать, идеальная. Но зачем он солгал тебе — большой вопрос... Да и откуда узнал о втором претенденте?

— Может, сам Дарен на каждом углу хвастался, что вот-вот получит в свое распоряжение ходячий магический источник, — я уже более-менее успокоилась. В конце концов, ни одного, ни второго лорда больше не увижу. Да и даже если случайно встречу их в реальном мире, все равно они меня не узнают. — Меня куда больше удивляет, что Лиам так спокойно отреагировал на мой отказ. Неужели его не взбесило, что он зря отдал свою магию?

— Это кого угодно бы взбесило! Тем более магия на вес золота. Конечно, сильные маги быстро свою силу восстанавливают, но просто так тратить ее направо и налево никто не станет, — леди Иллея задумчиво постучала пальцами по столешнице. — А вот то, что он рассказал тебе про лорда Дарена, вполне может оказаться правдой... Стремление к власти выглядит достаточно веской причиной для внезапной женитьбы. Но в любом случае, волноваться теперь нечего, скоро ты будешь свободна. Сатор нашел нужные артефакты, так что обнаружить в Ситхейме тебя никто не сможет.

Фуф, как камень с души свалился...

— И я, между прочим, без дела не сидела, — продолжала она деловито, — наведалься к родственникам. Стейнар хоть и не в восторге, но все же согласился. Чуть ли не скрипя зубами, правда, — леди Иллея хихикнула. — А вот Лабетта и Миара, моя сестра, жаждают поскорее с тобой познакомиться! Так что еще дней пять и окажешься у них.

— Дней пять? — уточнила я. Как-то раньше было меньше, если мне память не изменяла.

— Тебя нельзя выпускать отсюда, пока твоя магия не стабилизируется, так артефакторы говорят, — леди Иллея развела руками. — Сама подумай, сколько бед причинит в реальном мире бесконтрольная неиссякаемая сила. Да и за эти дни тебе предстоит еще многому научиться, чтобы в высшем свете не попасть впросак. Раз уж ты так твердо намерена отыскать отца, то необходимо наведаться во дворец, и одним визитом дело точно не обойдется. Знание этикета, умение танцевать и хотя бы базовые знания о Ситхейме тебе просто необходимы. Возразить было нечего, вот только смутное беспокойство все не отпускало. Хотя все ведь идет по плану. Я смогу попасть в королевский дворец, чтобы там через отслеживатель магии найти отца. Ну а дальше уже отправляться за ним. Конечно, на все нужны деньги, артефакторы проспонсируют лишь мое прикрытие в качестве невесты на сезон. Но ведь тут магия считается своего рода аналогом валюты, а у меня она неисчерпаема. Просто нужно как-то научиться ею управлять...

Я уже легла спать и даже начала задремывать, как злополучный браслет на руке вдруг нагрелся. Не обжигал, но все равно чувствовалось ощутимо. Одна за другой руны на его поверхности замерцали. Я тут же села на кровати, обеспокоенно рассматривая злосчастное украшение. Что еще за сюрприз оно собралось мне подкинуть на ночь глядя?

Сюрприз материализовался в моей комнате буквально через несколько мгновений. В одной рубашке и брюках, и с весьма самодовольным видом.

— Мило тут у тебя.

— Ты что здесь делаешь? — оторопела я.

— Какая ты негостеприимная, — Дарен подошел к окну, задернул тяжелые портьеры. — Может, я просто успел по тебе соскучиться со вчерашнего дня и примчался на крыльях любви пожелать тебе сладких снов.

— Любви? — с крайним сомнением уточнила я.

— Любви желать девушкам сладких снов, — он одарил меня самой невиннейшей улыбкой.

Мол, это он так, лишь ради красного словца. А на самом деле он чуть ли не херувим в церковном хоре, и если на других девушек и смотрит, то только издали и на картинках. Но все же снизошел до пояснения:

— Я всего лишь решил проверить, как работает ориентир. В браслете частица моей магии, причем пространственное ее проявление. То есть я не только всегда буду знать, где этот браслет, но и смогу в любой момент при желании вот так оказаться рядом.

Да что же такое-то?! Дарена проще прибить, чем от него сбежать!

Так, спокойно, только спокойно... Завтра насыду на артефакторов, они обязательно что-нибудь придумают...

— А тебе не кажется, что это, по меньшей мере, неприлично, вот так появляться среди ночи в спальне девушки? — я старательно искала способ поскорее его выставить отсюда.

Он усмехнулся, подходя ближе.

— Обычно девушки только рады. Да и к тому же ты — моя невеста, чуть больше месяца и станешь моей женой. Так что привыкай уже сейчас к моим появлениям в твоей спальне.

— Вот к такому привыкать уж точно не хочется, — и в который раз бесило, что я против него ничего сделать не могу. Ну вот даже начини я кричать, сбегутся служанки, артефакторы, может, прилетят. Но от одного взгляда Дарена тут же виновато проблеют, мол, извините, что помешали, и тут же оставят нас.

Нет, я не боялась Дарена. Чувствовала, что он хоть и тот еще гад, но слишком самолюбив, чтобы применять силу. Ему явно нужно, чтобы я сама сдалась, ведь он такой весь неотразимый, просто ах-ах-ах. С каким бы удовольствием впечатала ему в лицо прямо этой подушкой!

— Ты так кровожадно на меня смотришь, что мне заранее страшно, — но Дарен все равно внаглую присел на край кровати. — Если вдруг решила, что я тут с бесчестными порывами, то напрасно. Гоняться по комнате за злощими бунтарками я сегодня точно не планирую, — он улыбался и ведь все это время не отрывал от меня взгляда, словно ему и вправду было в удовольствие рассматривать свое «приобретение». — Тебе совершенно нечего бояться, я лишь с хорошими намерениями.

В один миг меня осенило!

— С хорошими намерениями? — я очень старалась говорить спокойно. — Что ж, докажи.

— И чего же ты хочешь? — чуть скучающе спросил он, будто в такой моей реакции и не сомневался. — Драгоценности, наряды, меха — всем этим ты и так будешь обеспечена сверх меры. Уж не сомневайся, в моих же интересах, чтобы ты всегда была в лучшем виде.

Ага, в красивой обертке, так бы прямо и говорил.

— Я имела в виду совсем не это.

— А что же? — Дарен чуть скептически изогнул брови.

— Доказать свои хорошие намерения в мой адрес ты можешь одним-единственным способом.

— Испепелиться на месте? — усмехнулся он.

— Нет. Научить меня магии.

Вот такого он точно не ожидал. Изумление в зеленых глазах было настолько искренним, что я едва сдержала улыбку. Похоже, я удивила того, которого вообще крайне мало что могло удивить.

И пусть я понимала, что с моей стороны это неслабый риск. Дарен узнает о моем побеге лишь через несколько дней, когда я покину обитель артефакторов. Но до этого ведь вполне может меня учить. Да, по сути, я собралась его использовать. И, естественно, это добавит весомую лепту, когда он будет в ярости рвать и метать из-за моего побега.

Но в то же время мне необходимо научиться магии! Тут учить меня некому. А когда окажусь в Ситхейме, обучаться будет попросту некогда. Предстоит как можно быстрее вычислить местоположение папы и отправляться на поиски. Но уже тогда мне контроль над моей магией нужен просто позарез!

Потому идем ва-банк.

— Тем более, пока я не смогу магию контролировать, артефакторы меня отсюда не выпустят. Так что это в твоих же интересах.

Дарен смотрел на меня так пристально, словно прекрасно знал все мои тайные замыслы.

— Ты же явно что-то задумала, Милена, — снисходительно улыбнулся он. — Но если ты считаешь, что с магией сможешь отделаться от меня, то напрасно. Я не просто так считаюсь одним из сильнейших магов.

— То есть ты мне отказываешь? — мрачно уточнила я.

— Вовсе нет. Я научу тебя контролировать свою силу, но лишь для того, чтобы поскорее забрать тебя отсюда. Но предупреждаю, даже не пытаться меня обмануть, — хоть и говорил без каких-либо эмоций, но уже от его взгляда по коже перепуганные мурашки побежали. — Поверь, Милена, лучше меня не злить. Для твоего же блага.

6.3

Дарен

С одной стороны, раздражало, что он каждый раз забывал, как Милена выглядит. Но с другой, получалось, что каждый раз словно бы открывал ее для себя заново. И каждый раз поражался, насколько она все же привлекательна.

Сейчас она казалась особенно прелестной, в этом приглушенном свете свечей, с распущенными струящимися волосами, в одной тонкой ночной сорочке — весьма вольные мысли не заставили себя ждать. И не так-то просто было отогнать заманчивые образы. Все-таки с этой строптивой колючкой придется повоевать для начала, но, без сомнений, она очень быстро сдастся на милость победителя.

— Учить я тебя могу только вот так ночами, — пусть и не нарочно, но прозвучало весьма двусмысленно, все-таки думал он сейчас уж точно не о магии.

Но Милена, похоже, двусмысленности в его словах все же не заметила. Быть может, в силу своей наивности просто не подозревала, какие именно картины уже вовсю рисуются перед его внутренним взором, заставляя кровь кипеть.

— А почему не днем? — все так же настороженно спросила она. — Ты разве чем-то занят?

— Занят, конечно. А ты считала, что я с утра до вечера маюсь бездельем?

— Ну да, — она пожала плечами. — Ты богат и знатен, тебе не нужно ни о чем беспокоиться. Наверняка постоянно развлекаешься в компании себе подобных. Разве не так?

— Нет, не так. Если я и развлекаюсь, то лишь в свободное время. Богатство, знаешь ли, такая несовершенная штука, которая быстро заканчивается, если его только тратить и не преумножать.

Милена смотрела на него с таким сомнением, словно вообще не верила, что он на что-то способен. Но Дарен не собирался ей рассказывать, как собственный отец фактически выгнал его на улицу и пришлось абсолютно всего добиваться самостоятельно. На одном титуле далеко не уедешь, если за душой ничего нет. И все теперешнее состояние не свалилось на него просто так. Но Милене это знать ни к чему.

— Но чем ты тогда занимаешься? — не унималась она.

— У меня горнодобывающие шахты в Атлане. Здесь, в Ситхейме, крупнейшая судостроительная верфь. Ну и еще, по мелочи, несколько десятков ремесленных лавок. Если ты беспокоишься, смогу ли я обеспечить тебе достаточно роскошную жизнь, то очень даже зря. Моя жена должна соответствовать моему статусу, так что ты всегда будешь в лучшем виде. Она глянула на него так, будто мысленно посылала его вместе со статусом и роскошной жизнью далеко и надолго. И сколько еще она будет разыгрывать этот спектакль одного актера «Я не такая»? Понятно, что цену себе набивает. Но толку? Он же прекрасно знает, что все девушки одинаковые. Не нашлось еще такой, которая бы ему отказала.

Но все же сменил тему:

— Сегодня я ненадолго, хотел лишь проверить, как ориентир сработает, и времени задал совсем мало. А завтра хоть всю ночь с тобой проведу.

— Нет, спасибо, — она тут же головой замотала, — нескольких часов будет вполне достаточно.

— Опасаешься, что не устоишь перед моим обаянием? — он лукаво улыбнулся.

— Опасаюсь, что всерьез попытаюсь тебя прибить, — парировала Милена, все еще вцепившись в покрывало, как в единственную защиту от него.

Дарен засмеялся.

— С удовольствием бы посмотрел на это, воинственная ты моя. Ну а пока я все же жив и невредим, может, хоть в ответ мне сладких снов пожелаешь? А то как-то невежливо получается. Я тебе пожелал, а ты мне нет. Вдруг я теперь всю ночь не усну?

— Вот и чудесно, — она мило ему улыбнулась. — Может, пока ты не спишь, твоя совесть, наконец, проснется.

— Мою совесть происходящее вполне устраивает, — Дарен уже чувствовал, что магия браслета на исходе, вот-вот перенесет обратно. — И если ты перестанешь упрямиться, то и сама признаешь, что все складывается для тебя наилучшим образом.

— Да-да, я в курсе, что любая другая девушка визжала бы от восторга, окажись на моем месте, — похоже, эта тема очень Милену раздражала. — Но я прекрасно знаю, что интересую тебя исключительно из-за моей магии, иначе бы ты вообще на меня внимания не обратил.

— Поверь, очень даже обратил бы. И не только обратил. Я бы такую ни за что не упустил. К нашему обоюдному удовольствию.

Да он бы с первого взгляда решил бы сделать ее своей любовницей, это без сомнений. Но озвучивать это все же не стал, да и пора было возвращаться. Только и успел улыбнуться на прощанье:

— Что ж, мне пора. До завтра в это же время. Я буду надеяться, что к следующей нашей встрече ты все же перестанешь упрямиться и признаешь мою правоту.

Милена что-то ответила, но Дарен уже не услышал. В один миг снова оказался в своей спальне. Хм, а почему окно распахнуто? Вроде же закрыто было...

Благо, реакция не подвела. И в тот момент, когда к нему метнулась черная тень, успел уклониться от удара. Кинжал лишь слегка оцарапал правый бок, разрезав рубашку.

Нового броска Дарен ждать не стал, первым ринулся на нападающего, привычным движением выбив оружие у него из рук. Тот попытался атаковать магией, но не успел толком воплотить, Дарен схватил его за горло и сдавил так, что тот аж захрипел.

— Кто тебя подослал?! Отвечай! — в ярости Дарен впечатал неизвестного в стену.

А тот даже не пытался больше вырваться. По-прежнему хрипя, забился как в судорогах.

Раздался негромкий хлопок, перед глазами на миг полыхнуло... Нападавший исчез.

Телепортация, чтоб ее! В руках у Дарена остались лишь клочки его плаща. С отвращением он швырнул их на пол.

— Что тут за шум?! — в спальню вбежал сонный Иттан. Его комната была как раз напротив, видимо, потому и услышал. Увидев окровавленную рубашку брата, аж замер. — Дарен, ты в порядке?!

— Царапина, ничего страшного, — он поднял с ковра кинжал. Хм, виерская сталь, знак черной змеи на рукояти... До боли знакомый знак....

— Да что тут случилось? На тебя кто-то напал? — Иттан спешно зажигал свечи.

— Кто-то не поскупился подослать ко мне профессионального убийцу. Причем, тот в первую очередь пытался справиться без магии. То есть был уверен, что и так получится. Вывод из этого один.

— Кто-то прознал, что ты опустошил свой потенциал и еще не восстановился? — Иттан помрачнел еще больше.

— Без сомнений. Потому и подослали убийцу, решив, что я сейчас абсолютно беспомощен. Но, что я отдал магию за Милену, я говорил лишь двоим: тебе и Вейдену. Другу я доверяю, как самому себе. А тебе — так тем более. Выходит, просочилось уже как-то от самих артефакторов... — Дарен задумчиво вертел в руках кинжал.

— Я взгляну? — Иттан протянул руку.

Дарен передал ему кинжал. Брат резко нахмурился.

— Погоди... А что если...

— Он точно не знал, с кем именно связывается, — Дарен прекрасно понял мысль брата. — Иначе бы не рискнул прийти один. Скорее всего, это кто-то из новичков или из дальних кланов. Иттан вернул ему кинжал, тихо произнес:

— Для меня как кошмар наяву... А ты не боишься, что эта часть прошлого все равно однажды настигнет?

— Согласись, логичнее бояться «прошлому», чем мне, — Дарен мрачно усмехнулся, но тут же посерьезнел. — Меня сейчас куда больше волнует, кому именно проболтались артефакторы о заключенной нами сделке.

— То есть ты даже примерно не представляешь, кто подослал к тебе убийцу? Нет, я, конечно, знал, что у тебя врагов хватает, но не настолько же!

— Вот и выясню, кто же конкретно такой приткий, — Дарен снял окровавленную рубашку, направился к гардеробной за новой.

— То есть прямо сейчас? — оторопел Иттан.

— Потом уже следов не найду.

Брат тяжело вздохнул.

— Ох, моя бедная спокойная жизнь в Аирдане... Я догадывался, что буду по тебе скучать... — покачал головой, словно мысленно самого себя отговаривал. — Дарен, ты же понимаешь, что я с тобой пойду?

— Чтобы меня, такого всего беззащитного без магии, никто не убил? — с улыбкой уточнил Дарен, переодеваясь.

— Чтобы как раз ты лишних дров не наломал. Только потом об этом ни слова Свеяне, — хмуро предупредил он.

— Хочешь в глазах невесты оставаться непогрешимым?

— Я просто хочу спокойной семейной жизни, Дарен, — очень серьезно возразил Иттан. — Прошное должно оставаться в прошлом.

— Ты же мне тут с жаром доказывал, что любишь Свеяну чуть ли не до блаженного обморока, — Дарен хоть и говорил с иронией, но взгляд оставался предельно серьезным. — И при этом ты ни слова ей не сказал об этой части своей жизни?

— Не сказал и ни за что не скажу. И ты сам знаешь почему. Бьюсь об заклад, Милене ты точно так же ни слова не скажешь.

— Не скажу, естественно. Но у меня и ситуация другая. Если ты просто боишься, что Свеяна в тебе разочаруется, узнав правду. То я не собираюсь рассказывать Милене просто потому, что это не ее дело. Она для меня лишь выгодное вложение. Гарантия получить Вайенс-холл. Ну и заодно она — украшение для спальни и средство получения одаренных наследников. И все.

— Ты так запросто это говоришь... Даже не представляешь, как тяжело видеть, насколько циничным ты стал... — Иттан шумно вздохнул.

— Мы будем и дальше стоять, обсуждая мое несовершенство, или все же делом займемся? — Дарен накинул дорожный камзол.

— Да-да, конечно, идем.

6.4

Милена

Бедный Сатор чуть ли не заикался.

— Да едва он меня вызвал, я сразу почувствовал неладное! — рассказывал артефактор с утра пораньше, позвав нас всех к себе в кабинет. — Нормальные люди среди ночи просто так не призывают! А этот был зол так, что я едва не развоплотился от одного его взгляда! И все он требовал сказать, кому мы проболтались о нашей сделке!

— А с чего вдруг его это заинтересовало? — не поняла я. Что-то в нашу ночную встречу Дарен выглядел вполне себе довольным жизнью.

— Как выяснилось, на него сегодня ночью напали, — пояснил дух. — И подосланный убийца знал наверняка, что лорд без магии. И теперь он винит в случившемся нас! Самому ему ничего узнать не удалось. Говорит, заказчик весьма основательно зачистил все следы — нападавшего нашли уже мертвым.

Я переглянулась с изумленной леди Иллеей, сидящей в кресле напротив моего.

— Погодите, вы хотите сказать, что Лиам подослал убийцу, а после сам же его прибил, чтобы тот ничего не разболтал? — что-то ну никак это не вязалось с образом галантного дружелюбного блондина. Неужели он так мастерски притворялся белым и пушистым?

— А мне-то откуда знать?! — Сатор от волнения заискрился разными цветами. — И вообще это ты виновата! От тебя куда больше проблем, чем дохода!

— Так-так, Милену в покое оставьте, — перебила леди Иллея весьма грозно. — Самим надо было головой думать, когда двум лордам ее предлагали! Нечего теперь всю ответственность на девушку спихивать!

— Надеюсь, ты хоть не сказал лорду Дарену правду? — Митор разволновался не меньше, чем собрат.

— Нет, естественно! — Сатор даже по комнате заметался. — Я и так на него злющего насмотрелся до заикания, а если он еще и о лорде Лиаме узнает, то нам тогда точно конец! Я постарался уверить, что мы вообще никому ни слова не сказали, а ведь, по факту, так и есть! А уж откуда узнал лорд Лиам — хороший вопрос, — он вперил лютый взгляд меня. Ну да, ну да, сам от Дарена получил, теперь ищет, кого бы крайним сделать. Нет уж, не дождетесь.

— Я Лиаму ничего не говорила. У меня вообще сложилось впечатление, что про Дарена он знал изначально. Но если и сам Дарен никому в Ситхейме не рассказывал, то тогда вообще понятия не имею, как Лиам узнал. Но я тут точно не причем.

— Поскорее бы уже от тебя избавиться... — Митор страдальчески закатил глаза.

— Ты погоди, — Сатор нервно сглотнул, — впереди еще самое сложное. Тот момент, когда мы сообщим лорду Дарену, что его невеста умудрилась сбежать...

— Ничего, выживете как-нибудь, — фыркнула леди Иллея. — А чтобы поскорее от Милены избавиться, вам самим же постараться нужно. У нас тут новая проблема.

Я молча показала артефакторам браслет. У них аж ноздри раздулись и глаза загорелись! Духи тут же ринулись ко мне разглядывать украшение.

— А тебе ведь эта рука не очень нужна, верно? — Сатор первым оправдал предположение леди Иллей.

— Конечно, не нужна она ей! — радостно подтвердил Митор. — У нее вторая такая же есть, одной будет вполне достаточно...

— Так, стоп, — перебила я, — рука мне очень даже нужна. А вот с браслетом надо что-то делать. Дарен вдобавок впихнул туда пространственную магию и может не только отслеживать меня, но и перемещаться ко мне в любой момент. Вы же можете что-то с этим сделать?

— Можем, конечно. Но отрубить руку — куда надежнее!

— А рассказать всю правду о ваших махинациях Дарену — еще надежнее! — парировала я. Духи дружно клацнули зубами, но все же больше настаивать не стали.

— Давайте уже соображайте побыстрее, — недовольно поторопила их леди Иллея. — А то у нас с Миленой еще много планов на сегодня. Я же должна ее идеально подготовить к выходу свет за столь короткое время.

Артефакторы переглянулись. Их туман окутывал мою руку, но был совершенно неосязаемым.

— Так... Снять браслет нельзя, магию убрать из него тоже... — Митор первым начал выдавать идеи. — Но, как вариант, можно сбить ориентир. Отслеживание будет указывать хаотично, куда угодно, только не на Милену.

О, это было бы идеально!

— А что с перемещением Дарена делать? — тут же спросила я. — Это вы можете тоже перенаправить?

— Нет, тут сложнее... — подключился Сатор. — Мы можем точно так же попытаться нарушить ход магии перемещений. Но это приведет к тому, что перемещаться будете вы оба.

— Как это? — леди Иллея опередила мой вопрос.

— Ну то есть при срабатывании этой магии и Милену, и лорд Дарен будут куда-то переноситься. К примеру, были каждый в своих комнатах и вдруг оказались, к примеру, оба на главной площади Ситхейма. Или на дне морском. То есть где угодно. Но на весьма ограниченное время, после чего магия обратно по своим местам раскидает. При этом сохраним, что после каждой такой встречи лорд Дарен будет внешность и голос Милены начисто забывать. Но это максимум, что мы сможем сделать, — артефактор развел руками.

— Конечно, хотелось бы и вовсе его не видеть, — я вздохнула, — но пусть уж лучше так, чем Дарен будет ко мне переноситься. Ведь даже если временно, все равно по обстановке или тому же виду из окна, быстро догадается, где я. А ведь в ваших же интересах, чтобы он меня не

нашел, — я перевела выразительный взгляд с одного духа на другого. — Я — всего лишь слабая нервная девушка, с перепугу непременно ему всю правду расскажу о вашем обмане. Леди Иллея одобрительно хмыкнула. Артефакторы тоскливо переглянулись.

— Мда... — философски протянул Сатор. — Сколько мы всех обманывали, да так ловко и удачно, а теперь сами на крючке у какой-то жалкой смертной... Довольно неловкое чувство...

— И не говори, — Митор мученически вздохнул. — Но уж лучше так, чем попасть под горячую руку одного из самых могущественных магов. К тому же за несколько дней он как раз восстановит свой потенциал, и тогда нам точно не поздоровиться... А я не хочу умирать, мы еще столько всего не украли!

— Вот вместо причитаний и займитесь делом, — леди Иллея встала с кресла. — Если лорд Дарен, как и обещал, научит Милену контролировать магию, то уже дня через три девушку можно отправлять в Ситхейм. Но к этому моменту с вашей стороны должно быть все готово.

— Все будет, — буркнул Сатор. — Пусть нам это и не нравится, но сейчас мы все, так сказать, в одной упряжке. Но лично я жду не дожусь того момента, когда, наконец, от Милены отделаемся.

— Поверьте, — мило улыбнулась я, — я по вам тоже скучать не стану.

Но, если честно, тут была палка о двух концах. С одной стороны, я очень хотела поскорее попасть в Ситхейм, чтобы начать поиски отца. Но с другой стороны, здесь мне точно ничего не грозило. А во внешнем мире придется полагаться только на себя. Но я все же надеялась, что справлюсь. Других вариантов у меня попросту нет.

Глава седьмая

Какое странное противоречие. При всем понимании необходимости научиться магии, я все же в глубине души надеялась, что Дарен не появится. Ну а что, на него ночью напали, он, может, ранен... Пусть я и корила себя за это малодушие, но ничего с ним поделать не могла. Дарен меня пугал. Не в том смысле, что может причинить мне зло. Вовсе нет. Я боялась его проницательности. Что он раскусит весь мой план прежде, чем я его воплощу в жизнь. И все тогда, о свободе можно забыть.

Ну ничего, мое преимущество в том, что Дарен слишком самонадеян и вообще не воспринимает меня всерьез. Вот пусть так дальше и считает. А я буду делать вид, что и вправду смирилась со своей участью, чтобы он окончательно бдительность потерял.

Артефакторов, конечно, не привела в восторг идея, что Дарен будет учить меня магии. Они долго спорили, где именно я могу причинить меньше вреда, и в итоге отправили меня в сад. Там хоть и тоже хватало магических вещей, но все-таки было не так много, как в самом доме. Уже опустились сумерки, когда я вышла в сад. Дарен должен был появиться чуть позже, но еще до этого я хотела кое-что проверить. Пусть духи строго-настрого запретили подходить мне к тому фонтану, да и я сама не рвалась вновь обессилеть, но решила все же рискнуть. Вдруг связи магий снова сработает? Мне нужно хоть что-то узнать об отце!

Пусть в прошлый раз его голос однозначно показался мне мольбой о помощи, но вдруг я все же ошиблась? Вдруг с папой все в порядке, и сейчас я просто узнаю, где он. А когда выберусь отсюда напрямик отправлюсь к нему. Вместе мы точно сможем вернуться на Землю. Ну а если он все же не захочет со мной, то, без сомнений, поможет мне самой очутиться дома.

Все-таки этот вариант был куда привлекательнее версии, что папа где-то в плену и кроме меня, помочь ему попросту некому.

Вряд ли, конечно, артефакторы за мной следили, но на всякий случай к фонтану я кралась тайком. В полумраке мерцающая вода выглядела завораживающе. Набравшись храбрости я подошла совсем близко. Пристально вгляделась в разноцветные переливы.

Сначала ничего не происходило, но постепенно мерцание фонтана будто бы окутывало меня саму. Я отчетливо чувствовала, как внутри отзывается непривычная сила, будто реагируя на эту магию извне. Сосредоточившись на образе отца, я закрыла глаза.

Из легких словно бы враз вышибло воздух! Я перепугано попыталась вдохнуть и тут же закашлялась от тошнотворного запаха. Казалось, так может пахнуть лишь сама смерть. Вмиг я открыла глаза, от ужаса аж замутило. Пусть физически я чувствовала, что осталась там же, у

фонтана в саду артефакторов. Но мое сознание сейчас явно было очень далеко, и ощущалось все, как наяву.

Здесь тоже царил полумрак, лишь мутно-зеленые подтеки слизи на стенах источали болезненный свет. Они пульсировали и булькали, даже смотреть было противно. Стараясь не обращать внимания, эфемерная я пошла дальше по этому подобию каменного коридора. Скорее всего, это было подземелье... Может, даже и не рукотворное, стены не могли похвастаться обработкой. Где-то что-то скреблось и чавкало, то и дело раздавались леденящие завывания. И я отчетливо чувствовала множество потоков магии, но каких-то странных, тягучих и тяжеловесных. Может, это и есть те низменные формы, про которые мне рассказывали? То есть тут обитают сущности, которые питаются магией?

Туннель вывел в просторный каменный зал. Здесь было гораздо светлее, но, честно, лучше бы царил мрак. От открывшегося вида замутило еще больше. Клетки... Множество клеток! Подвешенные на цепях, они мерно покачивались, совсем не в такт, будто каждая из них жила своей жизнью.

Я старалась не смотреть на останки тех, кто раньше сидел в этих клетках. И еще больше старалась не думать, кто же это был раньше: люди или нет. Подавив порыв бежать отсюда без оглядки, я спешила дальше на смутный зов своей внутренней магии. Да только и вела она меня в самую глубь зала.

Эта клетка оказалась больше остальных. И она уже не висела, примыкала к одной из стен, словно когда-то неведомой силой вдолбило ее туда. Я почему-то не могла подойти ближе, будто скрытая преграда мешала. Да и разглядеть ничего не получалось, в этой части зала было гораздо темнее.

Но в клетке точно кто-то был! На грани восприятия я даже слышала прерывистое дыхание неизвестного. Будто он отчаянно надеялся на свежий воздух, но был вынужден вдыхать царящий здесь смрад.

— Папа?.. — мой голос дрогнул.

Неизвестный даже дышать на миг перестал. Едва слышно раздался сиплый шепот:

— Милена?..

Я бы не спутала этот голос ни с чьим другим!

— Папа, где ты, что это за место, как мне вытащить тебя отсюда?! — я чувствовала, что времени осталось совсем мало.

— Магия, Милена... Развей свою силу... Но скрывай ее, они не должны тебя найти...

Голос оборвался.

Меня вернуло в реальность так резко, что я едва не упала. Ухватившись за край фонтана, я тяжело дышала. После того подземелья воздух сада казался блаженным нектаром!

Но что это было за место? Получается, отца там кто-то держит в плену? Но зачем? Чтобы выкачивать из него магию? И кого именно я должна опасаться?

Все эти вопросы взбудораженным вихрем крутились в голове вперемешку с инстинктивным ужасом. Мой папа жив! Но если я не поспешу, то живым его все же не застану...

Я должна вытащить отца из этого ужасного места, и если ради этого мне нужна моя магия, я сделаю все, чтобы развить ее по максимуму!

7.2

Дарена долго ждать не пришлось. И снова браслет заранее предупредил о его появлении. К тому моменту я уже более-менее успокоилась, и хотя внутри эмоции продолжали бушевать, внешне я сохраняла невозмутимость.

В саду уже воцарилась ночь, но на высоких фонарях мерцали небольшие сферы, придавая пейзажу поистине сказочный вид. Да-а, в таком месте и в такое время как было бы романтично прогуливаться с любимым человеком... Вот только мое настроение не могло сейчас похвастаться романтичностью, да и Дарен уж точно не входил в число тех, с кем бы я захотела просто побыть рядом. Но выбирать не приходилось.

Не знаю, кто и как на него вчера нападал, но Дарен выглядел совершенно невредимым и вполне себе довольным жизнью. Он снова был без камзола, лишь в рубашке и брюках. И судя по влажным темным волосам, только недавно покинул купальню.

— Давно ждешь? — он как бы невзначай скользнул по мне взглядом, но уже традиционно оценивающим. Ну да, он же каждый раз видит меня, как в первый.

— Нет, не очень, — я старательно изображала милую и кроткую. — Но я думала, что ты сегодня не придешь. Артефакторы сказали, что на тебя было совершено нападение.

— Там ничего серьезно, — он лишь на миг поморщился, будто речь шла о таких пустяках, на которые даже не стоит внимания обращать. — Тем более, раз я сказал, что приду, то не стоит сомневаться в моих словах. Только действие браслета ограничено, так что я здесь ненадолго. Можем начать обучение магии. А можем просто пообщаться по душам, — он улыбался, но смотрел на меня так, словно второй вариант подразумевал общение крайне близкое, и Дарен явно не прочь перейти к нему как можно скорее.

— Мне нужно научиться контролировать свою магию, иначе еще неизвестно когда отсюда выберусь, — я не собиралась отступать. — А это для тебя невыгодно, ты ведь сам говорил.

— Я от своих слов и не отказываюсь, — он подошел ко мне совсем близко, внаглую взял за руки. Ощущение не было неприятным, но мне враз стало не по себе. От Дарена исходили сдержанная мощь и непреклонная сила. И с одной стороны, хотелось спрятаться от всего мира под их защитой. Но с другой, не меньше хотелось спрятаться от самого Дарена.

— Ты чувствуешь свою магию? — он перешел сразу к делу. — Точнее, ты чувствуешь хоть что-то отличное от своего обычного состояния?

Я на миг задумалась.

— Да, порой возникает ощущение, будто внутри подобие потока циркулирует. В моем родном мире такого не было. Но никак не получается этим потоком управлять. Кстати, Дарен, не мог бы ты мне кое-что пояснить?

Он отвел задумчивый взгляд от моих губ. Кивнул:

— Спрашивай.

— У меня ведь больше всего магии, чем у кого-либо в мире, верно? То есть теоретически я считаюсь самым сильным магом? И меня никто не способен одолеть?

Просто не давало мне покоя непонимание: как так кто-то смог держать моему папу в плену, если отец — самый сильный на свете маг?

Но Дарен развеял мои убеждения.

— Нет, Милена, это так не работает, — терпеливо пояснил: — Вот смотри, у каждого мага есть магический потенциал. То есть то количество магии, которым он наделен от рождения. Проще говоря, это эдакий сосуд внутри. У кого-то он больше, у кого-то он меньше. И размер его изменить никак нельзя. Когда маг тратит на что-то свою силу, его сосуд пустеет. Но постепенно накапливается вновь, у каждого со своей скоростью. Это естественный процесс.

— А у меня тогда как? — тут же спросила я.

— А у тебя этот сосуд бездонный. Он вообще не может опустеть. Но вся загвоздка в том, что количество магии — далеко не всегда решающая сила.

— А что тогда решающая? — что-то я запуталась.

— Контроль. Мастерство. Опыт и умения, — как само собой разумеющееся ответил Дарен. — Толку от твоей силы, если ты не способна ею управлять эффективно? Грубо говоря, безграничная магия будет просто выплескиваться через край, рассеиваясь в окружающем мире. Тебя легко одолеет любой маг, который свою пусть и меньшую силу, но способен контролировать.

Сразу вспомнилось крылатое: стадо баранов под руководством льва будет куда сильнее, чем стая львов под руководством барана.

И пусть принцип был ясен, но я все равно не понимала одного. Без сомнений, мой отец умел своей силой управлять! Он же даже в другие миры с ее помощью перемещался! И все равно нашелся кто-то, кто смог его одолеть?..

— На этом с теорией закончим, — Дарен отвлек меня от обеспокоенных размышлений. — Тебе в любом случае мастерское владение магией не понадобится. Простого контроля вполне достаточно. Когда ты станешь моей женой, ты и так ни в чем не будешь нуждаться. Девушки вообще магию в себе не развивают, вам это не зачем.

Ну да, действительно, девушек же должны волновать лишь балы и наряды, какая им еще магия. Интересно, это Дарен такой или это устоявшееся мнение всего высшего общества? Но я спорить не стала. Я же смирившаяся и спокойная. Молча слушала, что он говорил дальше. — Для начала ты должна отчетливо свою силу ощущать. Не случайно временами, а именно постоянно. Обычно это формируется годами, еще с рождения. Но мы поступим куда проще. Сейчас не пугайся, я пропущу через тебя свою магию. Это будет просто поток силы, абсолютно не враждебной, ничем тебе не грозит. Но зато твоя магия точно отзовется. Сосредоточься на том, чтобы уловить это состояние и зафиксировать его. Сможешь? — Постараюсь, — вот теперь мне стало совсем не по себе. Дарен хоть и говорил об этом, как о чем-то вполне естественном и безобидном. Но мне казалось, что впустить в себя его магию — это как-то даже...интимно... Но я постаралась прогнать навязчивые ассоциации из своих мыслей.

7.3

Дарен

Обычно девушки вообще не рисковали связываться с магией. Отчасти из-за этого их еще больше радовало замужество, ведь можно было отдать всю власть над прирожденной силой супругу и самой уже о магии даже не вспоминать. И хотя не существовало официального запрета на обучение для девушек, но за всю жизнь Дарен ни разу даже не слышал, чтобы какая-нибудь поступала в университеты или числилась в гильдиях. Уже казалось само собой разумевшимся, что магия — не женское дело. И именно поэтому так удивляло упорство Милены.

Она хоть и явно старалась не показывать вида, но все равно было ясно как день, что ей страшно. Конечно, для нее собственная сила — нечто неведомое и необычное, выбивающееся из привычной картины мира. И все равно Милена твердо намерена эту силу развивать. Вот только в озвученную версию совсем не верилось.

Пусть в эту их встречу его невеста и выглядела присмирившей, даже не перечила и не бросала ненавидящих взглядов, но Дарен не спешил расслабляться. Она уж точно неглупая девушка, наверняка осознала, что просто так от него не отделаться. Вот и уцепилась за свою магию, как за единственное кажущееся преимущество. Потому так и настаивала на этом обучении. Оставалось только ей подыграть.

Магию он поможет развить ровно на столько, чтобы поскорее забрать Милену отсюда. Но на этом все. Пусть об обучении даже не заикается. Да и потом ей все равно будет не до этого, Свадебный сезон совсем уже скоро.

— Что мне нужно делать? — с готовностью смотрела на него Милена.

Он ответил не сразу, приятно было наслаждаться таким простым, но таким приятным ощущением ее чуть дрожащих пальчиков в его руках. И толку она пытается казаться недотрогой? Все равно трепетность и волнение в его присутствии скрыть не в состоянии.

— Сначала ничего особенного. Можешь просто закрыть глаза. Когда почувствуешь чуждый поток магии, не пугайся, сконцентрируйся на собственной реакции и запомни ее, — на всякий случай еще раз повторил он. — Так ты сможешь всегда ощущать свою магию. Готова?

Глубоко вздохнув, Милена кивнула и закрыла глаза. Как же велик соблазн ее поцеловать... Да только она испугается и шарахнется в сторону, еще и обвинять его будет, что воспользовался ситуацией. Нечего давать ей лишний повод колючки свои выпускать.

С трудом отрешившись от заманчивых мыслей, Дарен сосредоточился на магии. Как можно мягче и осторожнее позволил ей перетекать через кончики пальцев. Пусть сила еще до конца после платы артефакторам не восстановилась, но все равно ее было вполне достаточно.

Милена вздрогнула, даже нижнюю губу на миг закусил, но не попыталась отстраниться глаза не открыла. Такое упорство не могло не восхищать...

А его магия сейчас властвовала в ней, переплетаясь с ее собственной, пока хаотичной силой. В первый миг даже оглушило от этого ощущения безграничной мощи. Он хоть и опасался вполне логичного отторжения, но нет, магия Милены признавала его, пусть и нехотя, но поддавалась. Что ж отлично! Значит он без каких-либо проблем сможет ею пользоваться после свадебной

церемонии. Но сделает это лишь однажды, для возвращения Вайенс-холла, больше не тронет. Да и незачем ему. И своей магии предостаточно.

Наверняка Милена уже прекрасно собственную силу чувствовала, но прежде, чем отозвать свою, Дарен решил проверить еще кое-что. Всего лишь удостовериться напоследок. А то мало ли...

Но ее магия оказалась безукоризненно первозданной. Идеально! Дарен не удержался от довольной улыбки. Все-таки невинность оставалась последним вопросом, но теперь он узнал точно. Близость с мужчиной хоть как бы изменила магию Милены, даже в безмагическом мире. Но больше сомнений не оставалось. Именно он станет ее первым и единственным.

Она и вправду идеальна для него... И даже не слишком-то покладистый характер казался достоинством. Он уже вовсю предвкушал, как будет укрощать эту восхитительную бунтарку. И как сладка будет победа...

Чувствуя, что уже точно хватит, Дарен крайне осторожно отозвал свою силу. Милена порывисто вздохнула и открыла глаза. Выглядела такой растерянной и даже испуганной, что тут же захотелось ее обнять. Хм, как-то раньше не замечал за собой подобного инстинкта защитника...

— Как ты? Почувствовала свою магию? — Дарен пока не отпускал ее руки, но она и не пыталась отстраниться, словно ей и самой интуитивно так было спокойнее.

— Д-да, — Милена кивнула, — но ее так много... Внутри как бездонный колодец... Разве вообще возможно управлять тем, что не имеет конца и края? Как же папа это делал...

— Ты все же не равняй вас, — успокаивающе возразил Дарен. — Твой отец рос в этом мире, так что учился владеть магией чуть ли не с рождения. А ты свою силу осознала только сейчас. Вполне естественно, что она кажется тебе необхватной. Но ты напрасно беспокоишься. Я научу тебя ее контролировать, этого уже будет вполне достаточно. А после нашей свадьбы хоть вообще о своей магии не вспоминай, я целиком и полностью возьму контроль на себя. Так что эта обуза у тебя ненадолго.

У Милены даже глаза сверкнули. Она высвободила свои руки, отошла на пару шагов. Что же, кончилось показное смирение? Кто бы удивился. Ненадолго ее притворства хватило.

Но никаких гневных высказываний не последовало. Видимо, смогла все-таки с собой совладать. Да только ему самому очень хотелось вывести ее на чистую воду. Пусть уж на эмоциях сорвется и выскажет свои истинные замыслы.

— Такое впечатление, будто что-то в моих словах тебе не понравилось, — Дарен хоть и произнес спокойно, даже с улыбкой, но Милена уж точно почувствовала его скрытый вызов. Но пока держала свои позиции твердо:

— Мне не «не понравилось», я просто не считаю магию обузой. Я раньше вообще не знала об ее существовании, для меня это новая часть моей жизни. И вполне логично, что я хочу получше изучить ее, а не избавляться поскорее.

— Но согласишься, я же лучше знаю, — похоже, чем мягче он говорил, тем больше это ее бесило. — Пора тебе уже сейчас привыкать, что мое мнение всегда правильнее твоего. Ты — моя невеста, не забывай.

— А тебе не кажется, что ты путаешь невесту с дрессированным питомцем? — вот и истинные эмоции начали неумолимо проявляться... — Извини, Дарен, но у тебя явно извращенные взгляды на отношения между людьми. Вот ни разу еще не встречала настолько самовлюбленного наглеца!

— Значит тебе просто не попадались раньше настоящие мужчины, — он усмехнулся. Милена даже засмеялась.

— Серьезно? По твоему мнению, настоящий мужчина — это тот, кто всех тиранит, считает остальных пустым местом и млеет от нездоровой самовлюбленности?

— Настоящий мужчина — это тот, кто знает, чего он хочет, и всегда добивается того, чего хочет, — Дарен решительно направился к ней, Милена тут же начала отступать, пока не уперлась спиной в ровную стену кустарника.

— И только? — но все равно не сдавалась.

— Нет. Не только.

Милена

Вот как сохранять спокойствие, когда Дарен невероятно бесит?! Да только он все равно пока мне нужен, самостоятельно я могу так и не научиться магию контролировать, а без этого дальше никак!

Так что пришлось собрать всю волю в кулак и все же не послать этого самодовольного нахала куда подальше. Спасение папы важнее.

А Дарен все приближался, отступать мне уже было некуда.

— Еще настоящий мужчина, как я понимаю, всегда держит свое слово? — я попыталась его подловить.

— Естественно, — взгляд Дарена замер на моих губах, у меня даже мурашки по спине побежали. Если он попытается меня поцеловать, то я, естественно, залеплю пощечину. Но это уж точно не будет способствовать дальнейшему обучению.

— Тогда почему ты свое слово не удержишь? — я ухватила за эту соломинку. — Раз взялся меня учить, то учи!

— А я, по-твоему, что делаю? — его явно забавляла моя реакция.

— Запугиваешь, — выдохнула я, вжалась спиной в кустарник, лишь бы только хоть немного сохранять дистанцию.

— Ну что ты, на твое счастье ты никогда даже близко не узнаешь, каково это, когда я кого-либо запугиваю, — он неспешно очертил пальцами контур моих губ.

Даже дыхание сбилось.

— Так а сейчас тогда что ты делаешь?

— То же, что и собирался. Учю тебя владеть магией, — Дарен чуть лукаво улыбнулся. — И жду не дождусь, когда ты перестанешь смотреть на меня перепуганными глазами, а попытаешься хоть что-то сделать. Ну же, Милена, ты ведь теперь ощущаешь свою силу. Попробуй ее направить, ты ведь считаешь меня просто идеальной мишенью. Я готов смиренно отдать себя тебе на растерзание. Либо ты сделаешь то, чего тебе так хочется. Либо же я сделаю то, чего хочется мне. А, может, наши желания как раз совпадают? — его рука скользнула на мою талию, Дарен вмиг притянул меня к себе. — Время пошло. Считаю до пяти. Один.

— Ты просто пользуешься тем, что я не могу дать тебе отпор! — я уперлась руками ему в грудь.

— Не можешь, — милостиво согласился он. — Но это же не значит, что не стоит пытаться. Ни на миг не сомневаюсь, что ты, моя разъяренная прелесть, до последнего будешь стараться. Два. Он тут же второй рукой схватил меня за запястья. Да что же такое-то, он одной рукой запросто удерживал мои две!

— Извини за критику, но твои методы обучения оставляют желать лучшего, — я все равно пыталась вырваться. И пусть магию я отчетливо ощущала, но управлять ею не получалось. А, может, дело в том, что как Дарен и говорил уже однажды, моя сила не воспринимает его как угрозу?

А ведь и вправду даже сейчас я его не боялась. Злилась — да. Бесилась от собственной беспомощности — да. Но страха как такового не было.

— На первых порах магия легче всего отзывается именно на эмоции, — Дарен прижимал меня к себе настолько близко, что я ощущала жар его тела через одежду. — А у тебя их предостаточно.

Но что-то я уже склоняюсь к версии, что мой вариант тебя привлекает куда больше. Три.

— Я не хочу, чтобы ты меня целовал! — сорвалась я.

— Так помешай мне, — невиннейшая улыбка хронического херувима... Но при этом в глазах откровенный вызов и не менее откровенное предвкушение. — Четыре.

До скольких он там обещал считать? До пяти? Ай, времени почти не осталось!

Так, спокойно, только спокойно. Теоретически инстинкт самосохранения — самое сильное, что может быть. Раз пока на злость реакции нет, то страх и вправду последний вариант. Нужно испугаться, нужно очень испугаться...

Тут же в памяти возникло то видение жуткого подземелья. Во всех подробностях, включая и тот ужас, панику и отвращение, которые я испытала. А ведь если моя попытка вызволить отца провалится, неведомые его похитители наверняка меня точно так же посадят в одну из этих клеток, чтобы использовать мою магию. Остаток жизни в этом отвратительном месте, без единого глотка свежего воздуха... И без надежды на спасение...

— Пять, — даже голос Дарена прозвучал лишь фоном. Необхватный ужас от осознания ждущей меня участи был настолько сильным, что я даже дышать не могла. Горло сдавило, перед глазами поплыло. И та неповоротливая неподатливая сила, что царила во мне, вмиг рванула наружу.

Вот только этот выплеск отнял кучу сил, даже ноги подкосились. Не держи меня Дарен, я бы точно упала.

— Нет, я понимаю, если бы ты упала в блаженный обморок после моего поцелуя. Но до? Или это от предвкушения?

Вот с удовольствием послала бы Дарена вместе с его иронией, но все ощущения пока концентрировались на магии. Мне казалось, выплеснулась она вся! Но при этом ее количество совершенно не изменилось...

— Получилось, ведь так? — пока еще неуверенно уточнила я.

— Можно сказать и так. Бедный кустарник, конечно, жаль. Вот уж не думал, что ты так нелюбишь зеленые насаждения.

— Так а тебя почему не задело? — даже обидно стало.

Он засмеялся.

— У тебя такое искреннее разочарование сейчас в глазах, что мне прямо неловко быть живым и невредимым, — но все же серьезно пояснил. — Твоя магия не воспринимает меня как угрозу для тебя. Потому просто выплеснулась во все стороны, меня не задев. Но вот видишь, у тебя получилось ее воплотить. Пусть и не целенаправленно, но для начала все просто отлично. Хотя, боюсь, к тому моменту, как ты научишься полностью ее контролировать, от сада уж точно ничего не останется.

— Это всегда будет так выматывать? — я по-прежнему едва стояла на ногах.

— Только первое время. Просто ты еще не привыкла, но с каждым новым применением магии тебе будет проще. Итак, первый урок окончен. Ну что, — хитро улыбнулся, — ты все еще сомневаешься в моих методах обучения?

— Я бы тебе сказала, но, боюсь, ты все равно не поймешь всего смысла бранных слов моего мира, — я попыталась все же отстраниться от него, но Дарен не отпустил.

— Забыл кое-что уточнить, — как бы между прочим произнес он, но от взгляда вмиг побежали мурашки. — Ты ведь понимаешь, что обучение у мага такого уровня, удовольствие не из бесплатных? Но для тебя, так и быть, я сделаю исключение, обойдусь малым.

Ответить я уже не успела.

7.5

Дарен был явно не из тех, кто спрашивает разрешения. И уж точно не из тех, кого волнует чужое мнение. Но я-то думала, что угроза уже миновала, и такой наглости от него не ждала. Потому настолько растерялась, что даже оттолкнула нахала не сразу. Ну а он, конечно, расценил мое промедление по-своему.

Поцелуй обжег губы в первый же миг, будто это было не прикосновение губ, а Дарен на мне чуть ли не клеймо собственности этим ставил. Ощущение оглушило, дыхание смешалось, и даже моя магия отзывалась. Да только не в стремлении защитить, а словно ведомая исконным инстинктом подчинения более сильному. Проклятье, меня она не слушается, зато сама собой готова признать власть Дарена! Это настолько отрезвило, что я тут же его оттолкнула.

Пусть поцелуй и длился всего мгновение, но губы горели невероятно. И, боюсь, щеки выдавали красноречивым румянцем, что я сейчас крайне далека от спокойствия.

А вот Дарен смотрел на меня настолько мрачно, словно я своим поведением нарушаю законы его мироздания.

— Не смей больше так делать! — доводы разума не помогали, моя злость вовсю рвалась с поводка. — И всегда ты девушек силком целуешь?

— Никогда и ни одну я не принуждал, — холодно парировал он. — Ты первая настолько неадекватно реагируешь.

Нет, а чего он ждал? Что я растаю у его ног сахарной лужицей, раз этот первый красавец всея Ситхейма снизошел до ничтожной меня поцелуями? Тоже мне Капитан Неотразимость.

— К чему ты себе цену набиваешь? — его явно моя реакция бесила, пусть внешне и оставался спокойным, да только взгляд Дарена выдавал разрастающийся в нем гнев. — Я тебя купил, никуда ты от меня не денешься. Пора бы уже понять простую истину: ты моя и этого не изменить. И толку ты упрямисься? Не логичнее ли быть милой и послушной? Я могу дать тебе все, о чем грезит любая девушка! Так, может, пора уже унять свой строптивый нрав и стать наконец-то умнее? Тебя что конкретно злит? Ты бесишься, что от тебя ничего не зависит? Зависит и еще как. Либо ты получишь заботливого и щедрого супруга. Либо равнодушного и холодного.

Он злился все сильнее, даже за руку меня схватил.

— Я предлагаю тебе весьма взаимовыгодный союз, Милена. Самый лучший вариант будущего, которое вообще у тебя может быть в этом мире! Мало того, что жизнь в достатке и роскоши, так еще и полная безопасность! Ты хоть раз задумывалась о том, что без меня с твоей магией ты долго не протянешь? Только мне по силам тебя уберечь! Но раз до тебя это так и не дошло, выходит, я все же ошибся. Явно переоценил твои умственные способности. По-хорошему ты точно не понимаешь.

Дальше говорил так, словно хотел впечатать каждое слово в мое сознание:

— Значит так. С обучением магии покончено раз и навсегда. Завтра нацелю на тебя артефакт, полностью блокирующий твою силу, и на этом все. Ты сразу же отправишься со мной в Ситхейм. Если будешь дальше упрямиться и буянить, просидишь весь сезон в моем особняке, никаких тебе балов и приемов.

О нет, только не это, как же я без балов-то проживу! Как жестоко со стороны Дарена лишать меня единственного смысла жизни!

— Ты вообще-то дал мне магическую клятву, — во мне злость бушевала явно не меньше, чем в нем, — что если я добровольно не соглашусь стать твоей женой к концу сезона, то ты оставишь меня в покое!

Дарен усмехнулся, едва не обжигал меня взглядом. Но я все равно не отвела глаза.

— Сезон еще даже не начался, и длится он будет целый месяц. Месяц, который ты проведешь в моей власти. И неужели ты думаешь, за это время я не найду способ сделать тебя покладистой и сговорчивой?

— Я думаю, твоя самонадеянность однажды сыграет с тобой злую шутку, Дарен, — браслет на моем запястье предупреждающе нагревался, так что Дарена вот-вот перенесет обратно. — И ты даже не представляешь, с каким нетерпением я жду, когда ты получишь этот щелчок по носу! Он схватил меня за подбородок, не больно, но крепко. Прошептал, едва не касаясь губами моих губ и обжигая дыханием:

— Зато я прекрасно представляю, с каким удовольствием буду тебя укрощать. И уж поверь, жду этого с куда больше нетерпением...

Он грубо завладел моими губами, но, благо, и этот поцелуй длился лишь миг, магия браслета перенесла Дарена обратно.

А меня едва не трясло! От злости, от этого унижения! Пусть Дарен и исчез, но снова последнее слово осталось за ним. А если он и вправду воплотит свою угрозу...

Я поспешила обратно в дом.

— Ты что такая?.. — леди Иллея даже перепугалась, отложила вышивку. — Занятие магией пошло как-то не так? Ничему не научилась и настолько расстроилась? Или что? Дарен заподозрил, что твое смирение — лишь видимость?

— Я сама все испортила, — я села в кресло напротив, но на эмоциях все равно усидеть не смогла, тут же встала, нервно ходила по гостиной. — Ну никак у меня не получается в его присутствии держать все эмоции под контролем! Словами не описать, насколько Дарен меня бесит! — я все же постаралась успокоиться. — Леди Иллея, плохо дело. Нельзя больше медлить. Дарен заявится завтра с каким-то артефактом и заберет меня с собой. Я должна исчезнуть еще до этого.

— Но как? — оторопела она. — А твоя магия? Ты уверена, что сможешь ее держать под контролем?

— Не уверена, но других вариантов попросту нет! Если я не сбегу до появления Дарена здесь, то он меня у себя под замок посадит и все! Вы ведь говорили, у артефакторов уж все готово, так?

— Готово-то готово, но загвоздка же оставалась в твоей бесконтрольной магии... Но раз дело приняло такой оборот, и вправду медлить нельзя, — она решительно встала. — Идем к артефакторам решать, как все поскорее провернуть.

— И еще кое-что. Нужно как-то убедить Дарена, что я не просто сбежала, а в свой мир вернулась. Боюсь, иначе он не оставит затею отыскать меня, несмотря ни на что. И лишь в другом мире я буду считаться недосыгаемой для него.

— Что, настолько разозлился? — леди Иллее явно не терпелось услышать подробности.

— Боюсь, теперь он ни перед чем не остановится...

Я инстинктивно коснулась своих губ. Да они будто до сих пор горели от его поцелуя! Нет-нет, ни в коем случае Дарен не должен одержать верх! Пусть он и прав в том, что моя магия опасна для меня самой, но тут скрытность очень выручит. Обо мне знают лишь двое: Лиам и сам Дарен. Но внешность мою они не запоминают. А отследить по магии все равно не смогут, артефакторы это предусмотрели. Да даже своим родственникам леди Иллее правды обо мне не сказала. Так что в Ситхейме я так и останусь никем не узнанной. Это главный мой козырь. И это мое спасение, а вовсе не зарвавшийся самовлюбленный наглец. Ничего-ничего, завтра его ждет большой сюрприз...

Уважаемые читатели, если история нравится, прошу поддержать лайками и репостами, это очень способствует вдохновению:)

7.6

Я бы не удивилась, если бы артефакторы опять начали гундеть, что от меня одни проблемы. Но они, наоборот, восприняли спешку с воодушевлением. Похоже, только спали и видели, как бы поскорее отделаться.

Разговор происходил как раз в их кабинете, куда мы с леди Иллей и нагрянули.

— Поймите, медлить нельзя, — я все никак не могла успокоиться, — Дарен может заявиться завтра прямо с утра пораньше. Я должна исчезнуть еще до этого!

— Я тут вижу только один вариант, — Митор задумчиво потеревил свою куцую бородку. — Выпускать тебя в реальный мир с твоей хаотичной магией слишком опасно. Контролировать ее ты пока, естественно, не можешь. Так что сделаем именно так, как лорд Дарен и собрался, и вправду выход тут однозначный: полностью твою магию блокировать. И в этом сразу два плюса. Во-первых, не будет никаких внезапных выплесков силы. И во-вторых, для всех ты станешь обычным человеком. То есть никто посторонний не сможет распознать, что у тебя вообще есть какая-либо магия. Что придется очень кстати, если вдруг лорд Дарен не оставит поиски.

— А если мне внезапно моя магия понадобится? — тут же уточнила я. — Я смогу сама ее, так сказать, разблокировать?

— Сможешь, конечно, — кивнул Сатор, — но к тому моменту настоятельно советуем научиться свою силу контролировать. Учитывая, сколько ваших людских денег ты у бедных нас намерена отобрать, уж выдели из них сколько-нибудь на толковые книги по магии.

— Кстати о деньгах, — леди Иллее уперла руки в бока и выразительно глянула на артефакторов. — Я намерена лично пересчитать всю сумму, а то знаю я вас.

— Дожили... — Сатор страдальчески закатил глаза.

— Вот что вы люди за странные существа, — недовольно пробурчал его собрат, — как вообще можно нам не доверять?

Ну да, действительно. Как можно не доверять профессиональным жуликам.

— А что с браслетом? — я вернула их к животрепещущей теме.

— Тоже все готово, мы нашли нужные магические кристаллы, — Митор хоть явно хотел еще поворчать на тему доверия, но все же бросил это гиблое дело. — Как и договаривались, пространственная магия будет постоянно указывать разные ориентиры. И если лорд Дарен и попытается к тебе переместиться, то вас обоих будет телепортировать куда-нибудь в совершенно стороннее место. И на очень ограниченный период времени. Мы точных расчетов не делали, но, может, минут на десять-пятнадцать от силы.

Мда, за десять минут злощип Дарен запросто успеет меня придушить...

— Кроме того, — подхватил Сатор, — сам браслет будет постоянно менять внешний вид, подстраиваясь под твой наряд. Так что узнать свой артефакт лорд Дарен никак не сможет. Ну а тебя так подавно. После каждой встречи стабильно будет забывать твою внешность и голос. И даже любые детали, способные дать подсказку. Но учти, если он все же в реальности догадается, что ты — это ты, то эта забывчивость сразу сойдет на нет.

— Да с чего он может догадаться? — скептически перебил Митор. — Все учтено от и до! Он узнает Милену исключительно в том случае, если она лично ему признается. Чего, я уж надеюсь, ей хватит ума не делать.

— Уж поверьте, я к Дарену даже близко не подойду, — хмуро заверила я. Вот бы повезло так, чтобы вообще его больше никогда не видеть...

— Но с версией возвращения в другой мир — проблема, — Сатор подкинул ложку дегтя. — Вариант, что лорд Дарен примет это как данность и не станет проверять, совсем мизерный. А при первом же переносе браслета сразу станет ясно, что куда ты из нашего мира не делась. — Так а что ей теперь от этого наглого лорда бегать, пока ему самому не надоест? — возмущенно вмешалась леди Иллея.

— Ну почему же, пусть просто замуж за кого-нибудь выйдет, — ответил Митор так, словно речь шла о сущем пустяке. — Свадебная церемония сведет на нет действие всех артефактов и привязь браслета в том числе.

— Замуж я точно не собираюсь, — возразила я. — Так что будем надеяться на вариант, что рано или поздно Дарену и вправду надоест это бессмысленное преследование и он сам отстанет. — Ну что, — леди Иллея потеряла с нетерпением руки, — раз все решили, то пора бы переходить от обсуждения к действию?

Течение времени в обители артефакторов и реальном мире совпадало. Так что когда мне создали портал в Ситхейм, уже перевалило за полночь. Да, не слишком-то хорошо заявляться в чужой дом в столь поздний час. Но леди Иллея заранее предупредила свою сестру, так что вроде бы проблем возникнуть не должно было.

— Не волнуйся, я с тобой отправлюсь, — обрадовала меня бойкая пожилая дама. — Долго пробыть там не смогу, но до завтра точно останусь, лично тебя всем представлю. Ты сама-то как, готова?

Я кивнула. Нет, конечно, страшно покидать относительную безопасность убежища артефакторов и идти в реальный мир. Но с другой стороны, это и спасение от Дарена, и шанс найти папу.

Духи, конечно, явились меня провожать.

— Вы точно сможете Дарена убедить, что я сама сбежала? — все-таки этот момент оставался самым слабым местом в моем плане. Если, испугавшись ярости лорда, артефакторы расскажут все, как есть, то Дарен тут же примчится по мою душу.

— Ой, да убеждение — это наш прирожденный талант! — самодовольно отмахнулся Сатор. А его брат все же без бравады добавил:

— Мы будем готовы к этому разговору. Без магии, конечно, не обойдется, но зато лорд Дарен точно не сможет распознать, что мы лжем. А после все равно планируем на некоторое время залечь на дно, так что в любом случае от нас никто о тебе не узнает. Да и чего ты опасешься? Браслет твой мы скорректировали, магия заблокирована — найти тебя попросту невозможно. Хотелось бы верить...

Леди Иллея первой прошла через портал, следом пролеветировал сундук с моим вещами, а потом уже шагнула в мерцающий пролом и я. Мы оказались в небольшой, но вполне богато обставленной комнате. Хм, судя по обстановке, жители этого дома уж точно не за чертой бедности. Или при всем недостатке у них все равно не хватает денег на сезон?

— Так, все верно, — леди Иллея огляделась, — мы именно там, где нужно. Это теперь будет твоя спальня. Располагайся тут. Время уже позднее, знакомиться со всеми будешь завтра утром, а пока советую ложиться спать. Я лягу в комнате для гостей напротив, так что на всякий случай я поблизости. Если надо, я сейчас разбужу и пришлю к тебе кого-нибудь из служанок.

— Нет-нет, я сама в состоянии снять платье и расплести волосы, — отказалась я.

— Но все равно к тебе завтра какую-нибудь служанку представят, так уж положено, — леди Иллея развела руками. — Ладно, если ты не против, я уже спать пойду. Обычно я настолько

допоздна не засиживаюсь, — она направилась к двери в коридор, но напоследок обернулась. — Надеюсь, все нормально? Не жалеешь?

— О чем? — не поняла я.

— Мало ли, — она пожала плечами. — Все-таки лорд Дарен — такой видный молодой мужчина. Эх, будь я лет на двадцать помладше... Ну все-все, не смотри на меня так, я прекрасно знаю, что ты от него не в восторге. Хотя от лорда Лиамы ты уж точно зря отказалась! И, кстати, раз уже речь зашла о мужчинах... Ты завтра не пугайся только. Мой не в меру принципиальный племянник уж очень негативно настроен. Ничего, ты у нас девушка миловидная, поулыбаешься ему немного, Стейнар и оттаит, — она зевнула. — В общем, завтра уже с этим будем разбираться. Доброй ночи.

Она вышла из спальни, я тут же на всякий случай заперла дверь. Теоретически здесь опасность все же не грозила, но моя паранойя не спешила сдавать позиции. Хотя чего бояться? Половина денег артефакторов у меня. Если вдруг семья леди Иллей не вызовет доверия, то найду себе другое убежище. Да и в случае опасности я прекрасно знаю, как высвободить свою магию, а с такой ходячей бомбой массового поражения никто не рискнет связываться.

Но все же интуитивно я чувствовала, что все будет, как и планировалось. Мне понравятся обитатели этого дома, да и они воспримут меня хорошо. Разве только неведомый Стейнар станет презрительно морщиться.

Я подошла к окну, отодвинула портьеры. Комната располагалась, видимо, на втором этаже особняка. Отсюда открывался вид на подъездную аллею и витую изгородь. Ночную улицу за ней освещали магические фонари, виднелись очертания особняков напротив — явно не бедный район. И ведь ощущение реальности было совсем иное. Наконец-то я в настоящем мире, а не в имитации его у артефакторов. Но, главное, теперь я свободна и недосягаема для некоторых. Настроение с каждой минутой улучшалось все больше.

И уже переодевшись в ночную сорочку и погасив все свечи, я просто упала на кровать, раскинув руки. Довольно улыбнувшись, прошептала в ночной полумрак:

— Вот и все, Дарен. Шах и мат.

Глава восьмая

Дарен

— Как я понимаю, пришла пора на правах старшего брата научить тебя уму-разуму, — Иттан с утра пораньше был преисполнен милосердного желания нести просвещение, пусть даже прямо за завтраком. — Может, подробно и с примерами объяснить, как именно нужно общаться с девушками?

— А, может, запустить тебе в голову вот тем серебряным блюдом? — парировал Дарен вполне серьезно, отставив чашку с чаем. Уже жалел, что вообще брату рассказал о вчерашнем разговоре с Миленой.

— Вот все твои проблемы из-за излишней агрессии, — но Иттан продолжал нравоучать. — А с девушками нельзя так грубо и напролом. Нет, похвально, конечно, что ты с ней честен, но даже правду можно преподнести по-разному.

— Тут дело не в том, что я как-то не так преподношу правду, Иттан. А в том, что Милена упорно не понимает элементарных вещей. Или зачем-то делает вид, будто не понимает, — раздражение не заставило себя ждать. — И, да, меня это бесит. Ты даже не представляешь как! Я ей готов дать все! А она в ответ нос воротит! — Дарен на эмоциях отшвырнул салфетку. — И не надо мне сейчас говорить, будто именно я в этой ситуации не прав!

— Как мне кажется, у вас с ней просто правды разные, — очень серьезно возразил Иттан. — Вот ты говоришь, что готов дать ей все. А что это — все?

— Она станет женой самого завидного холостяка Ситхейма, будет жить в богатстве и роскоши. И, естественно, в полной безопасности. По-твоему, этого мало?

— А ты не думал о том, что она хочет не совсем этого? — брат упорно гнул свою линию.

— А чего? — Дарен скептически изогнул бровь. — Любви, большой и чистой?

— Почему бы и нет? Может, потому ее и так возмущает твой деловой, можно даже сказать, товарно-денежный подход. Сколько, ты говорил, твоей Милене лет? Восемнадцать? Так,

естественно, у нее на уме сплошь радужные романтические фантазии. А ты со своей хладнокровной честностью уж точно в ее представление об идеале не вписываешься. Взял бы да подыграл ей. Изобразил бы пылко влюбленного. Не сомневаюсь, это точно сработает.

— Это не мимолетная интрижка, если ты вдруг забыл, — хмуро возразил Дарен. — А учитывая, что брачные узы на всю жизнь, то и терпеть друг друга еще долго придется. Пусть я женюсь на ней исключительно ради Вайенс-Холла, но рано или поздно мне понадобятся наследники. Причем исключительно законные. И я хочу, чтобы мои дети росли в нормальной семье, где их родители не ненавидят друг друга, как это у нас с тобой в детстве было. Потому я с Миленой с самого начала честен. Чем меньше она будет строить иллюзий на мой счет, тем меньше потом станет закатывать истерики, мол, я думала, ты такой, а ты вовсе не такой.

— Ладно, сдаюсь, — Иттан примирительно поднял руки. — Но все же очень советую быть помягче с собственной невестой. О тебе же ходит слава, как об абсолютно хладнокровном человеке, так почему ты с ней не можешь эмоций сдерживать?

— Хороший вопрос, самому интересно — Дарен мрачно усмехнулся. — Но давай закроем эту тему. От твоих нравоучений я уж точно не становлюсь спокойнее. Да, не отрицаю, я вчера и вправду перегнул палку с Миленой. Но сегодня все будет иначе.

— Покаянно придется мириться? — Иттан улыбнулся.

— Вроде того. Сначала мне надо до обеда уладить вопросы с управляющим насчет верфи, а потом заеду к Элдберри, куплю Милене какое-нибудь ожерелье подороже, она уж точно растает. Но своего решения я не изменю. Сегодня же заберу ее сюда.

С браслетом было что-то не то... Словно какая-то помеха не позволяла задействовать пространственную магию! Сразу же закрались нехорошие подозрения. Что там у артефакторов происходит?!

Но Сатор отозвался на вызов сразу же, пусть сам не появился, но портал в их обитель открылся сам собой прямо посреди кабинета Дарена.

А по ту сторону уже ждали духи... Посреди руин их особняка и покореженного неведомой силой сада. Дарен мигом оценил обстановку.

— Где Милена?!

— Понятия не имеем, господин, — понурый Митор покачал головой.

— Сами видите, что нам только что тут устроила ваша невеста своей буйной магией. И мы никак не могли ее остановить, — Сатор даже шмыгнул носом. — Мы как раз собирались вас звать.

Оба артефактора выглядели потухшими. Но цвет тумана не менялся — выходит, они точно не лгали.

— Вы хотите сказать, что она сбежала? — клокочущая ярость нарастала с каждым мгновением все сильнее. — Да отсюда же никто не может выбраться без вашего позволения!

— Никто раньше и не мог. Но она все нам тут разнесла, пробилла магией портал во внешний мир и исчезла! — Сатора потряхивало. — Это же сколько нам теперь восстанавливать нашу обитель придется! И, между прочим, все по вине вашей невесты! А так как вы несете за нее ответственность, то можно сразу договориться об оплате... — он вмиг замолчал, наверняка даже язык себе прикусил от одного взгляда Дарена.

— Боюсь, господин, больше мы ничем вам помочь не можем, — Митор развел руками. — Жаль, никто из нас раньше не догадался, что она что-то замыслила. Наверняка и просила вас научить ее магии лишь с той целью, чтобы все это устроить. Нам искренне жаль, лорд Дарен, что так все сложилось. Она всех нас провела. И мы в этой ситуации точно так же пострадавшая сторона, как и вы.

И по-прежнему они ни на миг не изменили цвет, значит каждое слово — правда! Ладно бы эта маленькая лгунья провела их, но она и его самого в дураках оставила! Сбежала от него! Научил ее контролировать магию на свою голову!

Дарен не стал больше тратить время на артефакторов. Его магия все-таки пробилла сопротивление браслета, ориентир сработал сразу же. Пусть телепортация пока не удавалась, но зато он точно узнал, где Милена! Сейчас-то он до нее доберется! Доберется и доступно объяснит, что ее ждет за этот обман!

Но когда через час он все-таки добрался до южной окраины столицы, Милены здесь не оказалось! Несколько заброшенных построек на краю луга пустовали, да и дальше до самого горизонта с поросшими лесом холмами не виднелось ни единой живой души.

Как так? Ориентир указывал точно сюда! Дарен тут же проверил, но теперь браслет якобы находился вообще где-то в предгорье Адланских гор! А еще через миг — на дальних островах в Итвейском море! Телепортироваться так быстро и на такие расстояния Милена не смогла бы при всем желании, даже если бы и умела. Снять браслет — уж тем более. Вывод отсюда был один: она как-то смогла сбить магический ориентир этого артефакта, чтобы Дарен ее не отследил...

Ярость достигла своего пика, от самовольно рванувшей во все стороны магии даже земля обуглилась, ветхие постройки полыхнули факелом и тут же осыпались пеплом. Эта хитрая девчонка заранее все продумала! Но кое-чего она точно учесть не могла. Она явно его недооценила.

Сжав руки в кулаках так, что побелели пальцы, Дарен решительно направился обратно, к оставленному в отдалении жеребцу. Бушующий гнев мешал хладнокровно мыслить, но и так сомнений не было — все равно ее хоть из-под земли достанет! Пусть ориентир сбит, но телепортацию он сможет задействовать. В браслете его пространственная магия, пусть и сейчас ей что-то мешает, но он избавится от помехи. Совсем скоро он сможет переместиться напрямую к беглянке.

И уж когда Милена окажется в его руках, она очень пожалеет о своем обмане! Не захотела похорошему? Будет по-плохому.

8.2

Милена

Ночь прошла спокойно. Хотя на волне паранойи я чуть ли не каждый миг ждала, что вот-вот разъяренный Дарен с пинка откроет дверь в мою спальню, закинет меня на плечо и уволочет в свою пещеру. Ну или куда там положено утаскивать добычу мужчинам, ведущим себя как закаменелые варвары.

Но пусть ничего и не случилось, я все равно не спешила радоваться. Просто наверняка Дарен еще пока не в курсе, что его «приобретение» сбежало из «пункта выдачи». Вдруг он вообще планирует заявиться за мной лишь к вечеру. Так что все еще впереди. Лишь бы только артефакторы не подвели, да и браслет стабильно барахлил. И все тогда будет нормально.

С утра пораньше ко мне в комнату заявила леди Иллея.

— Ну что, как настрой? — она пребывала в отличном расположении духа. — А что такая бледная и вялая? Спала плохо?

— Хорошо я буду спать тогда, когда Дарен уж точно от меня отстанет, — но я все же улыбнулась. — Какие у нас планы на сегодня?

— Исключительно грандиозные! Скоро к тебе придет твоя служанка, поможет привести в порядок. А потом уже спустишься на завтрак и заодно знакомство с моими родственниками. Надеюсь, ты помнишь, что мы напридумывали? — и голосом сурового экзаменатора требовательно спросила: — Как тебя теперь зовут?

— Фелина из рода Лаерс, — я зевнула. Все-таки бессонная ночь сказывалась.

— Не Лаерс, а Лайерс, — поправила меня леди Иллея. — Откуда ты и как здесь оказалась?

— Я из Раддана. Мои родители погибли, а опекун вознамерился выдать замуж за своего противного сына. Но накануне свадьбы они оба умерли от редкой наследственной болезни, а я и уехала в Ситхейм, прихватив все сбережения, чтобы здесь на Свадебном сезоне встретить свою судьбу. Но одинокой девушке без сопровождающих на сезон не попасть, потому вы и предложили мне такой вариант, — ответила я, но уже в который раз усомнилась: — Но вы уверены, что в такое поверят?

— Сразу же поверили. Миара даже слезу пустила, а Ларетта жаждет найти тебе жениха с не меньшим рвением, чем самой себе! Да и, сама посуди, не можем же мы сказать правду. Даже я не представляю, как они на нее отреагировали бы, — и тут же изобразила невиннейшим голосом: — Дорогие родственники, знакомьтесь, это Милена, она из другого мира, обладает магией столь мощной, что в любой момент может сравнять с землей и ваш дом вместе со всеми обитателями, а заодно и пол Ситхейма разнести. А да, еще маленькая деталь, за Миленой

охотится один из самых могущественных магов королевства. И наверняка он сотрет в порошок любого, кто посмеет прятать от него сбежавшую невесту.

— Ну да, звучит это и вправду не очень, — сдалась я. — Просто мне претит сам факт обмана.

— Сказала та, которая провела и профессиональных обманщиков-артефакторов, и проницательного аж до зубовного скрежета лорда Дарена, — леди Иллея глянула на меня так выразительно, что я даже засмеялась. — Милая моя, да обман — теперь твое второе имя! Так что выбрось все сомнения из головы. У тебя с сегодняшнего дня начинается новая жизнь. Ну все, сейчас пришло к тебе служанку, но долго не тяни, спускайся на завтрак. Мне скоро возвращаться к артефакторам, а до этого я еще должна тебя тут всем представить.

Уже на пороге комнаты она обернулась.

— Да, и постарайся быть сегодня особенно очаровательной.

— Стейнар? — догадалась я.

— Скажем так, он настроен немного...скептически, — уклончиво ответила она. — И желательно как можно скорее его переубедить. В конце концов вам с ним на сезоне изображать невесту и жениха, нужно, чтобы все было правдоподобно.

Я все же надеялась, что еще в самом начале сезона смогу выяснить, где мой папа, и тогда необходимость этого спектакля отпадет. Ну а пока все равно деваться некуда. Главное, сегодня же раздобыть книги по магии. Я должна научиться ею управлять до того, как отправлюсь на поиски. Иначе меня ждет та же участь, что и моего отца.

Приставленную ко мне служанку звали Алима. Она была едва ли старше меня, жизнерадостная и ну очень болтливая. Я даже ничего не спрашивала, она и так сама все рассказывала:

— Ой, такая тут сложная ситуация, леди Фелина, даже не знаю, как дальше будет, — откровенничала она, попутно накручивая горячими щипцами мои волосы. — Господин Тариан — добрейшей души человек, ужасно несправедливо, что так с ним все случилось! Я подробностей не знаю, но вроде как его партнер, с которым он раньше вел дела, очень подвел. И из-за какой-то там сомнительной сделки, господин оказался в таких долгах, что ужас просто! Он хоть и старается исправить ситуацию, но пока особого толку нет. Боюсь, как бы не дошло до того, что сам дом заложат и слуг увольнять начнут. На одного господина Стейнара вся надежда, — Алима вздохнула так мечтательно, словно Стейнар был предметом самых сокровенных ее грез.

— А как Стейнар может помочь? — полюбопытствовала я.

— Вообще он в последнее время жил в Отриане. Я конкретно не знаю, но вроде как у него там некое свое дело, связанное с торговлей. Но когда такая вот беда с отцом случилась, лорду Стейнару пришлось приехать сюда. Сейчас только он и содержит свою семью. Он даже свою магию постоянно продает, едва она успевает накапливаться. На жизнь хоть и хватает, но вот о том, чтобы вывести леди Ларетту на сезон и речи не шло. И тут такая милость богов — вы! Все-таки справедливость существует, боги оберегают добрых людей! И вам помогли попасть в такую хорошую семью, и им помогут исправить бедственное положение! Значит, тут уже и слуги в курсе сомнительной легенды на мой счет...

— Ох, леди Фелина, ну какая же вы хорошенькая! — закончив с моей прической, Алима отступила на шаг. — А уж как вы будете смотреться рядом с лордом Стейнаром! Такая чудесная пара получится! Он ведь вас еще не видел, верно? Ох, как же подглядеть на его реакцию хочется!

Догадывалась я об этой реакции... Боюсь, этот принципиальный Стейнар устроит мне допрос с пристрастием при первой же возможности. Но нет уж, не на ту напал, мне после Дарена никто не страшен.

8.3

Алима объяснила мне, где найти обеденный зал. Впрочем, сам особняк оказался не такой большой, чтобы здесь заблудиться. Я вышла в коридор и спустилась по широкой лестнице в холл первого этажа. И дальше по коридору справа и должна была добраться до обеденного зала.

Но, видимо, дверь туда прикрыть забыли, так что я еще на подходе услышала происходящий там разговор.

— Стейнар, что ты опять начинаешь, все ведь уже обговорили! — возмущался женский голос. Похоже, принадлежал даме в летах, но точно не леди Иллее. Значит, это ее сестра Миара.

— И ты, между прочим, согласился! — а вот это уже поддакнула наверняка Ларетта.

— То, что я согласился на задуманный вами фарс, еще не значит, что буду изображать восторг по этому поводу, — ага, а это явно Стейнар, и пусть голос вполне приятный, но вот сама интонация к симпатии не располагала. Да он меня еще знать не знает, а уже настроен настолько негативно, как к врагу народа!

Тут же вмешалась леди Иллей:

— Бедной девушке и так непросто, и тут ты еще с кислой миной! — она как всегда была сама деликатность. — Сидишь тут с таким видом, будто бедняжку уже допрашивать собрался! Каленными щипцами!

— Да пусть только попробует ее обидеть, будет иметь дело со мной! — а Ларетта, оказывается, боевая. Все-таки женская солидарность — страшная сила!

— Я сейчас должен был испугаться? — Стейнар хмыкнул.

— Ты должен был услышать свою совесть! — леди Миара тоже не оставалась в стороне.

— Моя совесть целиком и полностью солидарна с моим же здравым смыслом. А он мне весьма прямолинейно подсказывает, что вся эта история с бедной сироткой — полнейший бред, — но мой будущий псевдожених стойко держал оборону против всего женского коллектива.

— Ты что, сомневаешься в моих словах?! — ахнула леди Иллей с таким праведным гневом в голосе, что тут даже бы самый заядлый скептик мгновенно признал ее правоту.

Но, видимо, Стейнару было не привыкать.

— Почему же, тетя, я не сомневаюсь — я непоколебимо уверен, что все это ложь с первого до последнего слова. Можете сейчас сколь угодно возмущаться и пытаться переубедить, но правду я все равно узнаю. Пусть я и согласился в этом подыгрывать, но если этот маскарад поставит под угрозу безопасность моей семьи, медлить я не стану.

Мда, то чувство, когда ты уже не главный параноик... Стейнар явно заслужил в этом деле пальму первенства.

Интересно, а в этом мире вообще есть нормальные мужчины? Пока я только встретила самовлюбленного тирана, лживого херувима и теперь еще в их компанию добавился подозрительный скептик.

А Стейнар продолжал:

— Мало того, что пришлось все бросить, мчаться сюда, чтобы сопроводить свою ветренную сестрицу на сезон. Так теперь еще мне не с одной, а с двумя девицами нянчиться придется. А если эта ваша Фелина страшна как болотный упырь? Тогда мужа за сезон она себе никак не найдет, а считаясь ее женихом и, естественно, в итоге не женившись на ней, я столько потом нежелательных сплетен получу.

— Во-первых, тебя жениться на ней никто и не заставляет! — судя по тону, леди Иллей уже готова была придушить собственного племянника. Как же я с ней солидарна! — Во-вторых, уж кто-кто, а Фелина точно себе жениха найдет! И уж помани мое слово, Стейнар, ты потом еще все локти себе пообкусает, если поведешь себя с ней как презрительный хам! Так что, уж очень советую, придержать все подозрения при себе!

Подслушивать все это и так было малоприятно, да и само подслушивания я не считала достойным занятием. Потому поспешила в обеденный зал. Тем более как раз со стороны холла показались слуги с подносами. Я пропустила их вперед, сама пошла следом.

Не буду врать, что совсем не волновалась. В конце концов, мне в этой семье жить, пока я не узнаю, где мой отец. А это, в самом идеальнейшем случае, все равно никак не меньше недели. Если не путаю, ровно столько осталось до Свадебного сезона.

Собравшись с духом, я вошла в зал. Правда, залом назвать можно было с натяжкой — скорее, просто столовая для небольшой семьи. Стол тут, соответственно, имелся и прямо в центре комнаты, но обитатели дома расположились на диване и креслах у окна.

Леди Миара оказалась чуть ли не точной копией своей сестры. Но при этом явно была мягче и вежливее — эдакая миролюбивая версия леди Иллей. Ларетта выглядела просто прелестно: белокурые вьющиеся волосы, курносый нос и большие голубые глаза делали ее похожей на ангела. Да только, как я уже догадывалась, характер у девушки весьма бойкий.

И лишь в последнюю очередь я перевела взгляд на Стейнара. И так получилось, что и он тоже как раз меня заметил. Даже скептически брови изогнул. Что, ожидал, что сюда приползет, шкрябая по паркету когтями, чудище лесное? Которое фигушки кто замуж возьмет? Но справедливости ради, сам Стейнар был вполне ничего. Тоже светловолосый, как и его сестра, но без буйных кудрей. Зато карие глаза на контрасте казались почти черными. Правильные черты лица чуть смягчали эффект пронзительного взгляда. Высокий рост и крепкое телосложение довершали образ.

Если честно, встретить я его просто на улице, как незнакомца, он бы мне наверняка даже понравился. От Стейнара не исходило явственной опасности, как от Дарена. Но при этом все равно чувствовался характер. И как бы не прескверный...

— О, Фелина, доброе утро! — при виде меня леди Иллея тут же подскочила с кресла. —

Проходи, не смущайся. Знакомься, это моя сестра, леди Миара.

— Очень приятно познакомиться, — я вежливо улыбнулась пожилой даме.

— Взаимно, милое дитя, — та смотрела на меня так растрогано, словно я была спустившимся с неба посланником богов, дабы всех присутствующих спасти. — Добро пожаловать в наш дом!

— Благодарю. Надеюсь, я вас не обременю, — краем глаза я заметила, как усмехнулся при этих словах Стейнар, но сделала вид, что не заметила.

— Ну что ты, для нас только в радость помочь столь чудесной девушке! — леди Миара явно была искренна. Пусть мужчины в этом мире были уж точно не очень, зато женщины пока попадались сплошь благожелательные.

Ларетта не стала дожидаться, когда ее представят.

— Меня зовут Ларетта, и мне очень приятно с тобой познакомиться! — смотрела на меня сияющим от любопытства взглядом. Она сразу располагала к себе, очень хотелось верить, что мы подружимся.

— Я тоже очень рада знакомству, — улыбалась я.

А леди Иллея перевела угрюмый взгляд на Стейнара. Из ее уроков этикета я прекрасно помнила, что мужчины вообще-то должны вставать при знакомстве с девушками. Но этот тип даже не удосужился пошевелиться. Ну да, не царское же дело. И ведь все это время ни на миг от меня взгляда не отвел! Ищет, с какой стороны на мне написан весь мой тайный злодейский план по корыстному использованию его семьи? Ну-ну, удачи.

Но вопреки моим ожиданиям, леди Иллея обошлась без сарказма, вполне нейтрально его представила:

— Познакомься, Фелина, этой мой племянник Стейнар.

Он даже кивнуть мне не соизволил. Так и хотелось вместо положенного по этикету «Приятно познакомиться» произнести вполне честное «Неприятно познакомиться», но я просто промолчала, даже взгляд на Стейнаре не задержав. Не собираюсь я перед этим типом играть в вежливость и расточать ненужные улыбки. Пусть себе и дальше маринуется в своих подозрениях. До начала сезона уж постараюсь по возможности вообще его избегать.

А вообще, в идеале столкнуть бы их с Дареном лбами и со стороны полюбоваться, кто кого перебодает! Ну а что, у Стейнара явно есть все шансы хоть с полминуты, но продержаться. Хотя нет, секунд десять — максимум.

8.4

На завтрак подавали блинные рулетики с фруктами и кремом, очень похожим на творожный сыр. Выглядело очень аппетитно, а на вкус оказалось просто восхитительно! Ну или просто я была настолько голодная, все-таки вчера за весь день почти ничего не ела от волнения.

Стейнар пока по-прежнему молчал, а вот женский коллектив не замолкал ни на мгновение.

— Значит так, план такой, — леди Иллея была главным двигателем прогресса. — Открытие Свадебного сезона уже через неделю, но еще до этого наши девушки должны появиться в высшем свете хотя бы дважды, а в идеале и больше.

— Полностью согласна, — подхватила леди Миара. — Как раз сегодня скачки в Гемшире, идеальный вариант для первого выхода в свет. Не слишком официально, но при этом весь цвет аристократии уж точно будет там!

Весь цвет?.. Я чуть не подавилась. А если и Дарен тоже там появится? Нет, он, конечно, никак не сможет меня узнать, но уже от одной мысли о возможной встрече сердце в пятки ушло.

— Ой-ой, поскорее бы поехать! — Ларетта на радостях даже в ладоши захлопала. — Но сначала по торговым лавкам! В первую очередь!

За магическими книгами!

— За платьями! — опередила меня Ларетта, я даже заикнуться не успела.

— Всенепременно, сразу после завтрака и поедем, — с готовностью кивнула леди Иллея. — Я ради такого дела даже у вас задержусь. Уж поход по магазинам я точно не пропущу!

Но пока собирались, время уже успело подобраться к полудню. Я не думала, что Стейнар поедет с нами. И ладно я, даже его родственницы ошарашенно переглянулись. Но он в ответ на их изумление совершенно невозмутимо произнес:

— А что тут такого? Быть может, мне внезапно стало интересно взглянуть на ситхеймские торговые лавки.

Ну да, конечно. Такое впечатление, что он попросту опасается, вдруг я — маньяк-психопат и уж точно разделяюсь с его родными, едва он хоть на шаг от них отойдет. Если такими темпами и дальше пойдет, то придется мне менять свой план.

Впрочем, уже был наготове новый. Я вполне могу устроиться служанкой во дворец. Леди Иллея ведь говорила, что берут туда лишь простых людей. А сейчас моя магия скрыта напрочь, так что я вполне подхожу. Да и в такой роли мне будет куда проще добраться до распознавателя магии. И как я раньше до этого не додумалась?..

Все эти мысли мелькали у меня в голове, пока наша компания в открытом экипаже ехала в торговый район города. Погода выдалась чудесной, в этом мире лето только вступило в свои права. Я с любопытством смотрела на уютные улочки и дома в обрамлении садов. Может, конечно, только в этой части города царили чистота и уют, а там, где живут менее зажиточные люди, все совсем иначе. Но хотелось верить, что я в такие районы и не попаду.

Только паранойя все равно не отступала. Каждый особняк, мимо которого мы проезжали, навевал мысль: «А вдруг именно здесь живет Дарен?». Я так боялась встречи с ним! Пусть разумом понимала, что он меня не узнает при всем желании, но вдруг я сама себя как-то невольно выдам? Но, может, это только в первый день у меня такая паника, а дальше проще станет...

Я хоть и успела шепнуть леди Иллее, что мне за книгами по магии надо, в первую очередь все равно поехали за одеждой. И, похоже, в самый дорогой магазин в городе — по крайней мере, выглядел он больше и шикарнее тех, что я успела по пути увидеть. Но по факту оказалось, что это, скорее, местное подобие ателье. Там портнихи с меня и Ларетты сняли мерки, а после принялись выслушивать и записывать пожелания наших пожилых спутниц, сколько чего нужно и в каком именно виде. К концу недели гардероб для сезона обещали уже предоставить. Причем, как я поняла, к каждому платью непременно полагалась своя обувь и аксессуары. А надевать в высшем свете дважды одно и то же — дурной тон и вопиющая безвкусица. Так и вправду только на одной одежде разориться можно...

Стейнар с нами сюда не заходил, хотя пожилые дамы и пытались его затаскать за новыми камзолами. На что он ответил, что сам в состоянии разобраться со своим гардеробом. От него отстали, и он остался в экипаже. Но когда я вышла на улицу, моего псевдожениха в обозримом пространстве не наблюдалось. Вот и хорошо, зато незаметно сбегаю в книжную лавку напротив. Деньги у меня с собой были, хватит на несколько книг по магии. Как раз успею туда и обратно, пока мои спутницы перечисляют цвета, фасоны, кружева и прочую мишуру. Движение тут хоть и не шло ни в какое сравнение с земным, но все равно мне пришлось подождать, пока минуют экипажи и отдельные всадники. Только после этого я пересекла дорогу и вошла в небольшой магазинчик. Внутри царил приятный полумрак, и взгляд разбегался от обилия книг на стеллажах.

Старичок за прилавком приветливо мне улыбнулся.

— Доброго дня! Чем могу помочь?

Интересно, а в этом мире вообще существуют самоучители по типу «Магия для чайников»?

— Добрый день! Я бы хотела приобрести книги по развитию магии. То есть самые азы. Как магию контролировать, как использовать и тому подобное.

— Найдется, — старичок с готовностью кивнул и весьма бойко для своего возраста скрылся за одним из стеллажей.

И тут же прямо у меня над ухом вкрадчиво зазвучал мужской голос:

— А зачем книги по магии обычному человеку?

Я от неожиданности чуть на месте не подпрыгнула! Стейнар?! Решил меня заикой сделать?

— А вы всегда вот так подкрадываетесь? — я едва сдержала вполне обоснованное возмущение.

— Я не подкрадывался, это просто вы так заняты были, — он невозмутимо улыбнулся, но взгляд был таким колочим, словно в мыслях Капитан Параноя уже точил для меня осиновый кол. — И вы так и не ответили на мой вопрос.

Пришлось сочинять на ходу.

— Книги по магии мне нужны для общего развития. В конце концов, мы живем в мире, где магия играет одну из ключевых ролей... — и тут меня озарило: — К тому же я рассчитываю выйти замуж за какого-нибудь высокопоставленного аристократа, а такие поголовно маги. Так что я должна прекрасно в этой теме разбираться, чтобы на сезоне не ударить в грязь лицом. Не знаю, устроили ли его мои объяснения, но он ничего не сказал. Да и как раз продавец вернулся со стопочкой книг. К счастью, местную письменность я интуитивно понимала, так что хоть это проблемой не стало.

Стейнар ничего не говорил, пока я выбирала книги, пока отсчитывала нужное количество монет. Продолжал молчать, когда мы и на улицу вышли. Надзиратель, иначе и не скажешь. Впрочем, я тоже общаться с ним не рвалась. И вообще вариант «Пойти во дворец служанкой» мне нравился все больше и больше.

У нашего экипажа пока никого не было. Видимо, дамы еще перечисляли портнихам свои пожелания. И я бы предпочла подождать снаружи, но общество Стейнара не прельщало совершенно. Только я и дорогу перейти не успела, как браслет на моем запястье накалился. Да так резко, что я даже охнула от боли, едва книги не выронила! Проклятье! Дарен! Он пытается меня найти!

— Ты в порядке? — Стейнар придержал меня за локоть, даже внезапно на «ты» перешел.

— В полном, — я постаралась не показать, насколько мне сейчас плохо. Запястье горело так, будто браслет расплавить мою руку пытался! — Просто... сегодня очень жарко, вот, видимо, немного голову и напекло.

Я панически боялась, что вот-вот появится Дарен. Но нет, браслет остывал, так что не подвели магические кристаллы. И можно было бы спокойно выдохнуть, но о каком спокойствии речь? Ведь Дарен уж точно сейчас узнал о моем побеге, ориентир не сработал и теперь лорд просто рвет и мечет! Лишь бы только до меня так и не добрался...

Благо, как раз вышли леди Иллея, леди Миара и сияющая Ларетта. Ну вот, сейчас вернемся в дом, я сразу возьмусь за изучение книг по магии...

Но рано я обрадовалась.

— Так, время не ждет, — леди Иллея первой села в экипаж. — Возвращаемся. Мне пора уже к артефакторам, а нашим прелестным девушкам нужно прихорошиться к первому выезду в свет. И кое-каким молодым людям тоже, — она выразительно глянула на Стейнара.

Ай, да, еще же на эти скачки ехать! Но наверняка же Дарена там не будет. Раз он только сейчас узнал, что я сбежала, то именно этим вопросом и займется. К тому же артефакторы обещали, что телепортировать через браслет у Дарена еще не скоро получится, так что нежеланная встреча все же откладывается.

Хотелось бы верить...

Глава девятая

Дарен

— И не спорь со мной, — Иттан был непоколебим. — В конце концов, какая тебе разница, где именно дожидаться того момента, когда твоя магия доберется до браслета? А так, на людях, все же меньше вероятность, что ты в гневе что-либо разнесешь.

— Я прекрасно себя контролирую, — холодно возразил Дарен. Так и хотелось высказать, что не поздновато ли Иттан взялся играть в старшего брата. Ладно, в детстве это было закономерно, но сейчас какой толк?

Потащил его в Гемшир, мол, развеяться надо, отвлечься. А смысл? Из головы все равно не выходит неистовое желание как можно скорее добраться до Милены и весьма доступно объяснить беглянке, что он по поводу ее бунта думает!..

Вообще Дарен бывал здесь не часто. Скачки как таковые его мало интересовали, хотя породистых лошадей он периодически покупал. Но зато в Гемшире вот так в неформальной обстановке можно было встретиться с нужными людьми.

И сегодня, как и обычно, трибуны вокруг бегового поля были полны. Мужчины увлеченно делали ставки, дамы вели светские беседы. Но даже в глазах пестрело от их нарядов. Видимо, в преддверии сезона многие незамужние девушки заранее пытались произвести впечатление. Дарен уже уловил на себе немало кокетливых взглядов, но сейчас это вызвало лишь раздражение.

— О, и вы здесь? — на их отдельную трибуну поднялся Вейден. — Какая приятная неожиданность! Я-то думал, сегодня тут не появитесь. Дарен, ты же вроде говорил, что не приедешь?

— Я и не планировал, это Иттан чуть ли не волоком притащил, — мрачно пояснил Дарен, красноречиво взглянув на виновника. — Дабы я вдруг не разнес собственный особняк.

— Вот ты зря иронизируешь, — возразил брат. — Ты просто себя со стороны не видел. Даже мне хотелось убраться от тебя подальше. А тут хоть отвлечешься и успокоишься.

— Я совершенно спокоен, — парировал Дарен, сжав перила так, что те чуть не затрещали.

— Я что-то пропустил? — Вейден перевел недоуменный взгляд с одного на другого.

— От Дарена невеста сбежала, — пояснил Иттан так запросто, словно речь шла о вполне закономерном и предсказуемом явлении. — Видимо, ей чем-то не понравилась его бескомпромиссная тирания. И нечего на меня так смотреть, Дарен. Я тебя предупреждал, что необходимо вести себя с ней помягче.

— Погодите, вы серьезно? — изумился Вейден. — Но как она могла самовольно покинуть обитель артефакторов?

— Разнесла все там своей бесконтрольной магией и сбежала неизвестно куда, — хмуро пояснил Дарен. — Еще и отслеживающий браслет как-то умудрилась повредить. Я пока так и не наладил ориентир, но связь с моей магией в этом артефакте потихоньку восстанавливается. Нужно только дождаться, когда смогу наконец-то к Милене телепортироваться.

— И вот пока он ждет, он бесится от злости, — Иттан покачал головой. — Мне даже заранее страшно за бедную девушку. Как бы он не прибил ее, когда отыщет.

— Убивать я ее точно не стану, — возразил Дарен. — Она мне живая и невредимая нужна. Просто доходчиво объясню, что обманывать меня — не самая лучшая идея.

Иттан и Вейден переглянулись.

— Учитывая твой настрой, как бы эти объяснения твою невесту до пожизненного заикания не довели, — друг усмехнулся. — Но знаешь, что я думаю? Извини за откровенность, Дарен, но твоя Милена, похоже, тебе под стать. И злишься ты так только потому, что она тебя зацепила. Сговорились они, что ли? Дарен едва сдержал нарастающее раздражение:

— Злюсь я потому, что слишком многое на кону стоит. К тому же эта безголовая бунтарка явно не понимает, какой опасности себя подвергает. Да если кто посторонний об ее магии узнает, на Милену настоящая охота начнется! И хватит уже меня нравоучать, сейчас я уж точно не в том настроении.

Вейден тут же примирительно поднял руки, а Иттан вообще сделал недоуменный вид, мол уж он-то тут причем. Дипломатично сменили тему на сегодняшние скачки, тем более как раз громогласно был объявлен первый забег. Вот-вот должен был прозвучать сигнал старта.

Чтобы хоть немного отвлечься, от клокочущего раздражения; опершись локтями на перила, Дарен без особого интереса заскользил взглядом по соседним трибунам. В основном были все знакомые лица. К тому же...

Мысль оборвалась.

В один миг взгляд как приковало! К ней, к этой восхитительной незнакомке, как раз сейчас появившейся на трибуне справа...

Солнечные лучи поблескивали золотистыми бликами в ее каштановых локонах, белоснежная кожа казалось безупречной, и светло-зеленое платье идеально подчеркивало изящную фигуру. Несмотря на скромный фасон наряда, незнакомка выглядела намного соблазнительнее, чем

любая другая из присутствующих девушек, наряженных в платья с открытыми плечами и глубоким декольте.

Невинная и в то же время такая манящая...

Да что с ним такое?! Никогда еще так ни на одну не реагировал! Никак не мог отвести взгляда, цепко следил, как замороженный, за каждым движением незнакомки. Даже злость на Милену отошла на второй план. Все равно беглянка от него никуда не денется.

Но сейчас его интересует лишь эта восхитительная девушка...

Кто же она?..

Но кем бы она ни была, она должна принадлежать ему! Вопреки логике, вопреки здравому смыслу, уже с первого взгляда на уровне инстинктов Дарен осознал одно: «Моя...».

И он ни за что ее не упустит.

9.2

Милен

На «первый выход в свет» мы отправились уже втроем после обеда. Леди Иллея ушла через портал, напоследок пообещав, что еще непременно навестит и совсем скоро. Ну вот, хоть расскажет мне, как Дарен отреагировал. А то, может, от бедных артефакторов и мокрого места не осталось.

Стейнар явно не горел желанием никуда ехать в нашей компании, зато Ларетта от радостного предвкушения едва не пицала. И, конечно, волновалась. Как я поняла, раньше ей не полагалось бывать в высшем обществе из-за возраста. Но восемнадцать девушке исполнилось как раз на днях. И все равно ни я, ни она по этикету не могли появиться без сопровождения. Хотя она наверняка, как и я, предпочла бы поехать без Стейнара, но выбирать не приходилось. Гемшир, где устраивались скачки, располагался за чертой города. Может, это было просто название местного ипподрома. А, может, и всего того района столицы. Свои пробелы в знаниях я надеялась пополнить при первой же возможности. Но только когда Стейнара не будет поблизости. Наверняка же мое незнание элементарного только еще больше укрепит его подозрительность.

В экипаже он по-прежнему молчал. Но, спасибо, хоть теперь на меня не смотрел. Похоже, вид из окна его интересовал куда больше. Зато Ларетта не умолкала. То и дело чуть нервно поправляя кружевную шляпку и теребя веер, она все восторгалась:

— Ой, Фелина, ты представляешь, какие великолепные платья у нас будут! А уж бальные — наверняка просто шедевральные! Мы с тобой всех затмим на сезоне! И я вот даже не знаю, — она задумалась, — кого бы именно мне из кавалеров выбрать...

— А что, уже выстроилась очередь? — любопытствовал Стейнар. Выходит, только делал отсутствующий вид, а сам все равно прислушивался.

— Пока нет, но все еще будет, даже не сомневайся, — заверила Ларетта с таким непоколебимым оптимизмом, что я не удержалась от улыбки. — И уж мужа я себе выберу лучшего! Может, и на самого Вайена замахнусь!

Я чуть не подавилась воздухом. Вайен? Не так ли род Дарена называется?

— Ты в своем уме? — Стейнар мрачно глянул на сестру.

— Ну а что? — она захлопала ресницами. — Мало того, что он — красавец, так еще и богат до неприличия!

— Вот «неприличие» — тут как раз ключевое слово. Мало того, что слухи о его любовных похождениях не утихают, так еще и он при всем своем богатстве обрек собственного отца на смерть в нищете. И за такого человека ты замуж собралась?

Что?.. Дарен так поступил со своим отцом?.. Нет, я, конечно, и так знала, что мой несостоявшийся жених крайне далек от совершенства, но чтобы настолько...

Все равно в голове не укладывалось. Пусть Дарен производил впечатление жесткого человека, но все же не жестокого. Мне почему-то думалось, что нарочно творить направо и налево злодеяния он точно не станет. И хоть какое-то подобие благородства ему все же не чуждо.

Но обречь на смерть собственного отца?..

— Ой, да глупости все это! — между тем, отмахнулась Ларетта. — Не стоит верить всем сплетням! Тем более я любого смогу перевоспитать, а заполучить мне богатого мужа — идеальный шанс спасти нашу семью от разорения. Так что я, между прочим, не только для себя старюсь. И вместо того, чтобы занудствовать, лучше бы поддержал! Все, даже разговаривать с тобой больше не хочу!

Но остаток пути она по-прежнему не замолкала. Но теперь общалась исключительно со мной. Восторженно описывала всех возможных кандидатов в мужья, попутно то и дело перескакивая на тему заказанных сегодня нарядов. Да, Ларетта, сейчас явно жила исключительно темой Свадебного сезона. Я даже немного завидовала ее радостному предвкушению. Может, сезон — это и вправду интересно, раз все так его ждут.

— Ты, получается, впервые в Ситхейме? И до этого в столице не бывала? — тараторила она.

— Да, для меня здесь все в новинку, — кивнула я.

— И ты здесь никого, кроме нас, не знаешь? Какой кошмар! — ахнула Ларетта. — Но ты не беспокойся, обязательно тебе помогу хорошего жениха выбрать! Я все про всех знаю! Вот какие парни тебе нравятся?

— Адекватные, — у меня вырвался нервный смешок, но я все же серьезно пояснила: — На самом деле, каких-то конкретных предпочтений у меня нет. Мне всегда казалось, что, когда встретишь своего человека, обязательно почувствуешь что-то особенное.

Помимо особенного желания сломать об его голову каминную кочергу. Вместе с камином. Сам ипподром окружал просторный ухоженный парк. И лично я бы предпочла здесь прогуляться, но уж очень Ларетте было любопытно взглянуть на сами скачки.

— А давайте еще и ставку сделаем? — вот что значит: человек наконец-то дорвался до всего того, что раньше было недостижимо.

— У тебя вдруг завелись лишние деньги? — осадил ее Стейнар.

— Да причем тут деньги? Можно же и магию! У тебя наверняка есть!

— Единственное, что у меня сейчас есть — это терпение. Но оно настолько небезграничное, что я бы посоветовал его не испытывать, — парировал он.

Он повел нас на трибуны — эдакие отдельные ложи, как в театре. Где-то было много народа, где-то лишь несколько человек — видимо, места как-то по цене разнились. Стейнар выбрал одну из средних трибун, она и не пустовала, но и не была набита битком.

Правда, по пути мы несколько раз останавливались, все попадались знакомые нашего сопровождающего. И каждый раз Стейнар представлял и меня, и Ларетту. Причем, в разговоре все время упоминался грядущий Свадебный сезон. Такое впечатление, что весь Ситхейм уже с ума посходил из-за этого «события века».

С одной стороны, мне было очень интересно и прогуляться здесь, и с новыми людьми пообщаться. Но с другой, все время ловила себя на том, что каждый миг опасаясь заметить знакомый силуэт. Неужели образ Дарена так въелся в мысли, что теперь беспрестанно будет преследовать меня? Или все же со временем эта паранойя пройдет?

На трибуне я подошла к самым перилам. Отсюда было видно все беговое поле, причем не просто овальное, а с множеством изгибов, подъемов и препятствий.

— О, сейчас начнется! — Ларетта активно обмахивалась веером. — И пусть сама судьба подаст мне знак! Если первой к финишу придет белая лошадь, то я выйду замуж за блондина. Если черная, то за брюнета. А если...

— А если все лошади в процессе передумают и поскачут в обратную сторону, — со смешком перебил Стейнар. — Это будет означать, что кое-кому стоит сначала поумнеть и остепениться, прежде чем замуж выходить.

Мигом насупившись, Ларетта даже мстительно стукнула брата веером по руке. Да что же Стейнар все над ней подтрунивает? Неужели не видит, насколько для нее этот несчастный сезон важен?

— Не обращай внимания, — посоветовала Ларетте я. — И идея, кстати, замечательная, присоединяюсь к твоему гаданию.

— О, это оказывается заразно... — конечно, Стейнар не смог не прокомментировать.

Но я его проигнорировала. Ладно меня он еще заранее невзлюбил, но сестру свою мог бы и пожалеть. Или его настолько бесит, что пришлось все бросить и в Ситхейм вернуться?

Прозвучал громогласный протяжный сигнал — забег стартовал. Даже интересно было посмотреть на эту гонку, но и нескольких секунд не прошло, как Ларетта восторженно заверещала, на эмоциях схватив меня за руку.

— Фелина, там же сам лорд Дарен! Вон на той трибуне! И он смотрит прямо сюда! У меня аж холодок по спине пробежал, сердце вмиг ухнуло в пятки. Нет-нет, только не это! И зачем он сюда смотрит?! Неужели узнал меня?! Сама я пока не рискнула даже голову повернуть.

А Ларетта продолжала:

— А с ним еще и лорд Вейден, и какой-то незнакомый мне лорд, но тоже очень даже симпатичный! И все сюда смотрят, о чем-то переговариваются! — она спешно поправила шляпку, кокетливо улыбнулась с весьма томным взглядом. — Ну, как я выгляжу?

— Глупо.

— Стейнар! Я же серьезно спросила! — обиженно прошипела она сквозь натянутую улыбку. — Самый завидный холостяк Ситхейма обратил на меня внимание! Я не должна упустить этот шанс!

— Уже упустила, — равнодушно констатировал ее брат. — Вся троица куда-то с трибуны ушла. Может, они просто так ушли? Не могут же прямо сюда направляться! Ведь просто невозможно, чтобы Дарен меня узнал! Да и если бы узнал, он бы сразу кинулся по мою душу, а не вел бы беседы со своими спутниками.

Но на всякий случай нужно скрыться отсюда! Пусть меня он не узнал точно, но вдруг и вправду Дарен идет сюда, Лареттой заинтересовавшись. Лучше мне вообще не попадать ему на глаза.

— Может, лучше в парке прогуляемся? — как бы между прочим предложила я. — Как-то скачки — не очень интересно... — слова так и застряли у меня в горле. Дарен уже показался в конце нашей трибуны!

Так, спокойно, без паники. Он меня не узнал. Это железно. Так что мне просто нужно вести себя естественно, чтобы себя не выдать. Я тут же схватилась за локоть Стейнара. На недоуменный взгляд нервно пояснила:

— Мы же изображаем невесту и жениха, так что я просто играю свою роль.

Я бы не удивилась, если бы Стейнар отстранился, да еще и сказал бы что-либо нелицеприятное. Но он лишь смотрел на меня немного странно. Но недолго.

— Судьба услышала мои мольбы... — в полном восторге прошептала Ларетта, устремив сияющий взгляд на приближающуюся троицу лордов. — Я даже согласна на любого из этих троих... Стейнар, ты же вроде знаком с лордом Вейденом? Представь меня как-нибудь пооригинальнее и не забудь упомянуть, что я пока свободна. Нет, ну какое же везение! Везение, не то слово... Я очень старалась внешне оставаться спокойной, но моя паника уже била все рекорды. Казалось, каждым шагом в нашу сторону Дарен отсчитывает мгновения до моего сердечного приступа.

Спокойно, все обойдется... Встреча в реальности была вполне предсказуемой... Но он не только меня не узнает тут, но и не сможет сопоставить образы, если вдруг через браслет телепортируется. У меня надежное прикрытие на любое развитие событий. Да и сейчас наверняка ему просто хорошенькая Ларетта приглянулась, только и всего. Бояться мне точно нечего.

9.3

Дарен

— Вейден, ты случайно не в курсе, кто это?

— Ты про кого? — взгляделся Вейден в указанном направлении, опершись на перила. — О... Так это же Стейнар! Я и не знал, что он в Ситхейм вернулся. На сезон, видимо... Или ты про девушек спрашивал? Так светленькая, наверное, младшая сестра Стейнара, не помню, как зовут. А вторую вообще в первый раз вижу.

— Что конкретно за Стейнар? — хмуро уточнил Дарен. Не очень-то понравилось, что заинтересовавшая его незнакомка так по-свойски держится за руку этого блондина.

— Из рода Иверс. Мы с ним одно время пересекались в Сафесской гильдии. Как маг он не особо выдающийся, но в целом неплохой парень. Насколько я помню, он уехал из Ситхейма учиться у одного знаменитого мастера артефактов, чтобы потом свое дело начать. Видимо, нашел себе там невесту и привез ее теперь на сезон. Так а что он тебя так заинтересовал?

— Полагаю, заинтересовал его вовсе не Стейнар, — Иттан смотрел на брата с таким укором, словно тот в который раз разочаровал его в лучших ожиданиях. — Дарен, не ты ли весь день только и делал, что рвал и метал, горя от желания поскорее добраться до Милены? А теперь все, интересы изменились? На новую кандидатуру нацелился?

Да сколько ж можно уже...

— Иттан, что за глупости? От Милены я ни за что не откажусь, но она мне исключительно из-за магии нужна. Да и, что, я теперь не вправе на других девушек смотреть?

— Учитывая КАК именно ты на нее смотришь, одним «смотрением» дело точно не обойдется, — не унимался брат. — Ну если уж она тебе настолько приглянулась, то, может, ее и выберешь?

— Нет, естественно, — Дарен все-таки сдержал раздражение. — Кто бы она ни была, видишь же, в ней нет ни искры магии, она — просто человек. А это однозначное снижение потенциала у потомков. Тем более от Вайенс-Холла я ни за что не откажусь.

— Девушка, конечно, очень привлекательная, — вмешался Вейден, — но, Дарен, без обид, она так вцепилась в Стейнара, что уж точно к нему не равнодушна. Да и сам Стейнар вряд ли бы стал кому-либо свою невесту уступать, особенно такую красавицу. Тем более жениться ты на ней явно не собираешься.

— Слушайте, я просто посмотрел на девушку, а вы уже за меня все планы расписали и будущее спрогнозировали, — Дарен насмешливо покосился на своих спутников. — То ли я такой неисправимый, то ли Иттан покусал Вейдена и теперь страсть к бессмысленным нравоучениям у вас обоих. Да, она мне приглянулась, но что тут такого? Я же не собираюсь ее похищать и к чему-либо принуждать. Обычно все девушки сами чуть ли не следом бегают.

— Уж точно не все. Есть одна, которая хоть и бежит, но как раз таки от тебя, — Иттан прямо таки источал сарказм. Видимо, уж очень ему не понравилось высказывание о бессмысленных нравоучениях.

— Милена — это другое дело, — возразил Дарен, стараясь не показать, что самолюбие все-таки задело. — Может, из-за иномирности. А, может, она просто сама по себе такая. Но ей попросту не хватило ума понять, что я для нее — единственный шанс на нормальное будущее. Своим побегом она только себе хуже сделала. Я все равно ее найду и женюсь, но после церемонии отошлю в один из загородных особняков. Не хочет быть со мной — ее право. Пусть брак нерасторжим, но это не значит, что мы обязаны быть рядом и терпеть присутствие друг друга. — Она же вроде тебя сама по себе заинтересовала, — Вейден, похоже, запутался.

— Видимо, не особо, раз он себе так быстро новый интерес нашел, — Иттан скрестил руки на груди.

По правде говоря, образ Милены и вправду притуплялся. Неизбежно так влияло то, что сразу стирался из памяти. А вместе с ним угасали и все эмоции и впечатления. Дарен хоть и помнил, что девушка привлекательна, но и только. При всем желании в памяти не воскресало, что именно он чувствовал рядом с ней. Все испытанные в ее адрес эмоции неуклонно блекли, словно их и не было. Единственное, что он сейчас испытывал к купленной невесте, так это злость из-за ее побега.

А вот эта прелестная незнакомка будоражила так, как ни какая другая раньше... И уже от одного того, что он просто смотрит на нее! Да еще и на расстоянии! Может, конечно, при более близком знакомстве разочарование гарантировано, но это легко проверить. И если все же интерес не угаснет...

Многолетний опыт общения с девушками красноречиво подсказывал, что любая выберет его. Даже если выбирать ей придется между законным браком с другим и тайными, но весьма приятными отношениями с Дареном.

— Вейден, представишь меня? — он обернулся к другу.

— Кому? Стейнару?

— Ну а что, полезные новые знакомства — это всегда хорошо, — Дарен невозмутимо улыбнулся.

Вейден засмеялся.

— Нет, ты все-таки неисправим. Представлю, конечно. Я и сам не прочь перемолвиться со Стейнаром, все-таки хороший знакомый. Иттан, ты с нами?

— С вами, конечно. Раз у Дарена собственной совести нет, придется мне ее олицетворять. Но Дарен проигнорировал слова брата. Направился вслед за Вейденом к спуску с их трибуны, но Иттан неожиданно придержал брата за локоть.

— Дарен, послушай, — тихо произнес уже без показного укора. — Я же прекрасно вижу, что эта девушка очень понравилась тебе с первого взгляда. У меня со Свеяной когда-то так же было, так что прекрасно тебя понимаю. Так, быть может, стоит выбросить Милену из головы? Тем более раз сам ты ей не просто не нужен, но она даже сбежать готова, лишь бы только тебе не достаться.

Дарен хотел возразить, но Иттан тут же продолжил, смотря на брата очень серьезно:

— Давно уже хотел тебе это сказать, да как-то все язык не поворачивался. Но уже сил нет на твою одержимость смотреть... Дарен, ты же сам прекрасно понимаешь, перед смертью мама уже не отдавала себе отчета в том, что говорила. И то, что она требовала с тебя эту клятву... Дарен, она бы уж точно не хотела, чтобы ты искалечил себе жизнь в погоне за Вайенс-Холлом. Жениться на той, которая тебя чуть ли не ненавидит, быть с ней связанным до самой смерти — разве оно того стоит? Пусть ты поклялся нашей матери, но в здравом уме она бы уж точно не желала для тебя такой участи. Ты все же подумай об этом.

Дарен едва сохранил внешнее спокойствие. Уж слишком ярко стояла перед глазами та картина... Столько лет прошло, а, казалось, чуть ли не сегодня бледная изможденная мама, лихорадочно схватив его за руку, сиплым шепотом умоляла исполнить ее последнюю волю. И разве он мог отказать самому дорогому для себя человеку? Разве мог не поклясться всем самым святым? И разве мог теперь просто взять и отмахнуться от всего этого? Он так долго ухищрялся выкупить у отца имение, но в итоге теперь только Милен — единственное средство достижения этой цели.

— Вернуть Вайнс-Холл, Иттан, это уже дело чести, — резко возразил он, на скулах играли желваки. — Не только ради мамы или нас с тобой. А просто для того, чтобы в мире существовала хоть какая-то справедливость. И брак с Миленой — это никакая не жертва с моей стороны. Свадебные узы — просто формальность, которая никак мне не мешает жить той жизнью, что я привык. И давай уже оставим эту тему раз и навсегда. Я признателен тебе за заботу обо мне, но я уже все решил и от своего не отступлюсь.

Больше ничего не говоря, он пошел вслед за Вейденом. Привычка сохранять невозмутимость брала свое, так что спокойствие восстанавливалось. Пусть брат и затронул ту единственную струну, которая все еще болезненно отзывалась в душе, но Дарен унял эмоции.

Он ведь все равно всего добьется. Пусть и со временем. А сейчас все его мысли занимает одна-единственная цель.

Хотя, может, лишь до того момента, как взглянет на нее поближе. И тут же весь интерес и пропадет.

9.4

Она волнуется. И это хорошо.

Но в то же время готова чуть ли не спрятаться за своего жениха. И это плохо.

Значит, она точно знает, кто такой Дарен, ее смущает его внимание и наверняка льстит. Но ни одного игривого взгляда, ни попытки флиртовать... Вообще внешне спокойна, только глаза выдают, что ей отчего-то очень неловко.

И какие же у нее глаза... Казалось нестерпимо важным увидеть в них искреннюю влюбленность и страсть. Но пока открыто читался лишь испуг и почему-то...злость. Хотя на что ей злиться? Впервые же его видит. Ведь, без сомнений, раньше не встречались, она бы не осталась им незамеченной.

— Позвольте представить, — продолжал Вейден после приветствия. — Мой хороший друг. Лорд Дарен из рода Вайен.

— А мы о вас и так наслышаны, — блондинка все стреляла в него томными взглядами.

— Надеюсь, только хорошее? — улыбнулся Дарен, вот только смотря при этом не на нее.

— Исключительно хорошее! И для нас честь и удовольствие познакомиться с вами! — но под строгим взглядом брата блондинка все же замолчала.

А сам Стейнар в свою очередь представил:

— Моя сестра Ларетта. И моя невеста Фелина.

— Безумно рад знакомству, — Дарен взял Фелину за руку, коснулся губами тыльной стороны ладони.

Какая все же нежная кожа... И тонкие пальчики так волнительно дрожат...

Крайне нехотя ее руку отпустил.

— Мне тоже очень приятно с вами познакомиться, — и произнесла Фелина вроде бы спокойно, но чудилось, что за этим спокойствием скрывается целый шквал эмоций. И ведь голос такой приятный...

— И мне! — Ларетта с очастливленной улыбкой протянул к нему сразу обе руки, но, опять же, под взглядом брата одну все же отпустила.

Как и положено, Дарен и ей тоже поцеловал тыльную сторону ладони. Но на контрасте с Фелиной это вообще никаких эмоций не вызвало. Казалось бы, одно и то же прикосновение, но насколько разная реакция...

— Я тоже очень рад знакомству со столь прелестными юными леди! Ну что, какие планы, Стейнар? — с улыбкой продолжал Вейден. — Ты ведь ради сезона из Отриана в Ситхейм вернулся, я правильно понимаю?

— Конечно, разве такое можно пропустить, — тот сдержанно улыбнулся, но взгляд оставался настороже.

А этот тип не так прост, как кажется... Впрочем, к любому можно найти подход.

— Я слышал от Вейдена, что у вас в Отриане своя мастерская по изготовлению артефактов, — как бы между прочим произнес Дарен. — Я как раз планирую в следующем месяце открыть четыре новых торговых лавки именно в Отриане, можно обсудить вопросы сотрудничества, если вы, конечно, в нем заинтересованы.

— Да, вполне, — Стейнар, естественно, не мог не согласиться. Но это было вполне ожидаемо. Ведь если Дарен не слышал об этом Стейнаре раньше, то дела у него явно не идут в гору. И упустить крайне выгодную сделку он точно не сможет.

Стейнар хотел еще что-то добавить, но с милейшей улыбкой вмешалась Фелина:

— Если позволите, мы вас покинем, — она взяла Ларетту под локоть. — Все-таки мужские деловые разговоры не для леди. Мы с Лареттой лучше в парке прогуляемся. Ты же не против, любимый? — она вопросительно взглянула на Стейнара.

— Только далеко не уходите, — тот кивнул.

И хотя Ларетта явно предпочла бы остаться, но все равно ушла вместе с Фелиной.

Вот же... Дарен даже сам не понимал, что больше его покорило. То, что столь заинтересовавшая его девушка предпочла рядом не задерживаться. Или же то, что она обратилась к другому «любимый».

Но еще больше он не понимал, что происходит с ним самим. Никогда не верил в сильные эмоции с первого взгляда, но в Фелине что-то его прямо завораживало... Хотелось немедленно притянуть ее к себе, почувствовать жар ее податливого тела и, зарывшись пальцами в волосы, с упоением вдыхать их запах... Она казалась идеальной, будто специально для него, с учетом всех его предпочтений, созданной...

Мелькнула странная мысль, словно он уже о ком-то так думал, но тут же это догадка не просто пропала, но и начисто стерлась из памяти.

— Рад тебя видеть, Дарен! Ты получил мое послание? — седой глава клана Черной змеи тут же встал из-за стола в знак приветствия.

Дарен закрыл за собой дверь в его кабинет.

— Нет, не получил. Но я и дома с самого утра не появлялся.

— Хм, а я думал ты ко мне из-за этого... — Айтор на миг озадачился. — Я писал тебе, что, наконец, удалось выполнить твой заказ.

— Вообще я к тебе с новым, — Дарен присел в кресло, вытянул ноги на рядом стоящий пуфик. — Но с прежним что конкретно прояснилось?

Айтор вытащил из ящика стола запечатанный конверт без каких-либо надписей и подошел к Дарену

— Понятия не имею. Я слишком давно и хорошо с тобой знаком, чтобы лезть в твои дела без предварительного разрешения, — усмехнулся. — Воспитал, называется, на свою голову.

— Да ладно тебе, наставник, — засмеявшись, Дарен убрал конверт в карман камзола. — Как будто ты вообще кого-то когда-либо боялся.

— Вот не бросил бы ты наше дело, то тебя, может, когда-нибудь и боялся бы, — Айтор пожал плечами, присел на подлокотник второго кресла. — Так о каком новом деле речь? Если ты насчет того покушения на тебя, по-прежнему никаких зацепок нет. Исполнитель мертв, от клана он отбился давно, так что сложно что-либо выяснить.

— Нет, речь не об этом. Мне нужна информация. Все, что сможете разузнать о Стейнаре из рода Иверс. А особенно о его невесте Фелине. Кто такая, откуда, из какой семьи, как они со Стейнаром познакомились — в общем все. Само собой, все тайно. Они оба сейчас в Ситхейме, так что я надеюсь, вы быстро предоставите мне всю информацию. Я пытался разузнать сам, но без толку. Если про этого Стейнара более-менее известно, то его невеста словно бы из ниоткуда взялась. Она не из Ситхейма, приехала лишь на днях. А я хочу знать о ней абсолютно все.

— Сделаем, — Айтор кивнул, но тут же с улыбкой покачал головой: — И когда же ты придешь ко мне не по делу? А то что-то я уже опасаюсь не дожить до того светлого дня, когда ты пригласишь меня на свою свадьбу. А в идеале и на празднование рождения твоего первенца.

— Не волнуйся, все это не за горами. Я гарантировано женюсь в этом сезоне. Да и с первенцем тянуть не стану. Так что уж постарайся дожить.

Айтор засмеялся, лицо пожилого главы клана смягчилось от смеха настолько, что он сейчас больше походил на милого дедушку, а не на одного из самых опасных людей в Ситхейме.

— Ладно, уговорил, ради такого дела задержусь еще на этом свете. Да и клан оставлять без достойного приемника не хочется...

— Даже не смотри на меня так, — Дарен улыбнулся, поднялся с кресла. — Я своего решения не изменю. Еще раз спасибо, мне уже пора. Хочу еще сегодня с Иттаном поговорить, а то брат приобрел дурную привычку рано ложиться спать. Это в дополнение к постоянному желанию читать мне нотации. Даже страшно представить, что с ним будет, когда женится.

— Иттан изменился, конечно, но он попросту нашел себя, — очень серьезно возразил Айтор. — И тебе желает того же. Тем более наверняка его до сих пор терзает, что он — твой старший брат, а в самое сложное для вас время он не мог позаботиться о тебе. Теперь, видимо, наверстывает.

— Я все понимаю, наставник. Но перевоспитывать меня уже поздно. И, боюсь, невозможно. Так что придется мне оставаться таким, каков я есть, и дальше преспокойно радоваться жизни. Для полного счастья осталось лишь некоторые мелочи уладить и все. Причем, уладить получится уже сегодня. Весь день шло восстановление магической связи с браслетом. Так что еще пара часов и можно будет телепортироваться к Милене. А там уж хватать ее в охапку и забирать с собой. И все, проблема с беглянкой будет решена.

Из-за того, что сейчас все мысли занимала Фелина, даже злость на Милену уже улетучилась. Вот отыщет ее и попросту предложит мирное соглашение. Они вступают в брачный союз, но живут свободной друг от друга жизнью. По поводу наследников можно пока не особо озадачиваться, возраст прекрасно позволяет отложить. А после уж видно будет.

Все равно сейчас только Фелина его интересует. И настолько сильно, что это явно быстро не пройдет. Поскорее бы познакомиться с ней поближе...

Впрочем, скоро наведается с визитом к ним в дом, чтобы якобы переговорить со Стейнаром, как сегодня и условились. Но это будет завтра. А сегодня он выловит Милену, но до этого обсудит с братом то, что сейчас скрыто в полученном конверте.

Глава десятая

Милену

— Ты уверена, что мы правильно поступили, уйдя оттуда? — бурчала Ларетта.

И вот как объяснить человеку, что одна я уйти не могла — выглядело бы очень странно. И пришлось ее использовать. Но совесть меня не мучила. На мой взгляд, любой девушке стоит держаться от Дарена подальше, а не только мне.

Все равно пришлось выкручиваться:

— Так ты ведь сама видела, они исключительно по деловым вопросам подошли. Мы бы с тобой только зря время потратили. А здесь, в парке, больше шансов присмотреться к возможным женихам.

К слову, в парке и вправду хватало прогуливающих. Но в основном это были девушки. Кто-то по двое, кто-то и большой компанией. Видимо, скачки смотреть их не привлекало.

Но Ларетта не расстроилась. Насколько я успела ее узнать, долго печалиться из-за чего-либо было просто не в ее характере. Она тут же весьма беззаботно принялась рассуждать о модных в этом сезоне фасонах свадебных платьев, но я ее слова пропустила мимо ушей. Меня как на месте пришибло от первого же взгляда...

Само собой, вероятность встретить Лиам была не меньшей, чем Дарена. Все-таки оба вращаются в светском обществе, где и мне придется бывать. И даже ничего удивительного, что того и другого я увидела в один день. Поразило другое.

Стоящий в стороне в компании других аристократов Лиам тоже меня заметил. И не просто заметил, улыбнулся и кивнул в знак приветствия. Да я могла поспорить на что угодно, он меня узнал! Это была не просто дань вежливости в адрес незнакомой девушки! Но как?..

Ведь Дарен точно меня не узнал. Да даже браслет никак не отреагировал на его присутствие — магия не давала сбой. Но как мог запомнить меня Лиам, если и у артефакторов видел всего дважды, да и точно так же попадал под действие магии забвения?

Стало так жутко, что я едва подавила инстинктивный порыв рвануть назад к Дарену. Как бы он меня ни бесил, но сейчас казалось, что только он в состоянии уберечь от этой скользкой змеи с ангельской улыбкой.

Теперь уже все сомнения отпали. То, что Лиам так запросто от меня отказался у артефакторов. То, что старательно на Дарена наговаривал. То, что как-то смог запомнить мою внешность. Все это явно детали какого-то многоходового плана. А учитывая их вражду с Дареном, именно против соперника этот план наверняка и направлен. И, похоже, мне в нем отведена главная роль. Приманки, жертвы?

Боюсь, я даже близко не смогу догадаться об истинном замысле Лиам. Дарену он точно меня не выдаст, раз уж против него как раз и настроен. Но что конкретно он задумал? Даже представить страшно...

К счастью, остаток дня прошел спокойно. Если не считать, что Ларетта задалась целью перезнакомить меня со всеми своими подружками, коих оказалось немало и все присутствовали в Геймшире. От бесконечных разговоров о Свадебном сезоне уже голова гудела. И как же приятно было наконец-то вернуться в дом...

Я рассчитывала весь вечер провести в своей спальне, заняться наконец-то изучением магических книг. И так-то тянуть нельзя было, а еще и сегодняшняя встреча с Лиамом намекала, что магия мне ой как понадобится.

Но я даже толком приступить к чтению не успела, как в дверь постучали. Наверняка Ларетта.

— Входите, — ответила я.

Да только неожиданным визитером оказался Стейнар.

— Не помешаю? — он прошел в комнату, прикрыв за собой дверь.

— Вообще я планировала немного почитать... — я старалась соблюсти баланс между вежливостью и намеком оставить меня одну.

Но даже если Стейнар и понял, все равно сделал вид, будто пропустил мимо ушей. А мы ведь с ним сегодня перекинулись парой слов максимум. Да и раньше он не проявлял никакого желания общаться.

Может, просто хочет высказать возмущение насчет моего обращения «любимый»? Ответу, что это исключительно для конспирации. Ну а то, что посмотреть при этом на недовольное лицо Дарена было очень приятно — это так, мелочи.

— Ну как ты здесь устроилась? — Стейнар оглядел комнату, присел в кресло.

Мне показалось или прозвучало с намеком? Он нашел веский повод меня выставить?

— Стейнар, давай сразу к делу. К чему ты клонишь? — я не стала играть в эти светские беседы. Он улыбнулся.

— Всего лишь веду себя как гостеприимный хозяин. Разве это плохо?

— Это не плохо. Это странно. Учítывая, что раньше ты гостеприимство не особо проявлял. Я ведь прекрасно вижу, насколько тебя злит весь этот спектакль, но могу заверить, что я тут ненадолго и скоро... — я не договорила, он жестом попросил меня замолчать.

— Как тебя зовут?

— Что, прости? — мне показалось, я ослышалась.

— Как тебя зовут на самом деле. Что? — усмехнулся он, не сводя с меня внимательного взгляда. — Ты же сама хотела сразу к делу переходить. Ну так что, какое твое настоящее имя? Как ты связана с артефакторами и, главное, почему Вайен тебя преследует?

У меня аж ком в горле встал. Как вообще Стейнар узнал все это?! Леди Иллея проболталась? Вряд ли... Но откуда тогда?!

Видимо, прекрасно понимая мое замешательство, он пояснил:

— Не волнуйся, остальные не в курсе. Я бы и сам не догадался, если бы не твой изменяющийся браслет. Все-таки я шесть лет изучал артефакты и знаю о них абсолютно все. И что-то мне подсказывает вовсе не для украшения в твоём браслете эти магические кристаллы. Итак, красный — для блокирования магии владельца. Фиолетовый — для блокирования магии самого браслета. А вот те три соединенных лиловых — для иллюзорного восприятия извне. Вывод отсюда один: ты от кого-то прячешься. И явно от того, кто на тебя этот браслет и нацепил. Ну а кристаллы наверняка добавили артефакторы.

Пока я переваривала его слова, Стейнар невозмутимо продолжал:

— Это все было понятно еще с первого взгляда на тебя. Ну а сегодня прояснилось, от кого же именно ты скрываешься. Твоя реакция на Вайена была слишком красноречивой. По крайней мере, для меня. Дарен-то тебя явно не узнал, магические кристаллы работают исправно, раз именно против него и направлены. И ты зря на меня так настороженно смотришь, я не запугивать тебя пришел. Я всего лишь хочу узнать правду. На что, согласись, я имею полное право, раз уж предоставляю тебе убежище и защиту.

10.2

Вот и приплыли... Как теперь выкручиваться? Я не могу рассказать о моей магии, это слишком опасно! Ведь семья Стейнара в бедственном положении, сам он свою силу запросто продает. И что помешает ему использовать меня как неиссякаемый источник магии, а заодно и дохода? Я бы, может, была бы и рада им помочь в сложившейся ситуации. Да только для меня это однозначный приговор. Шанс на свободу, да и вообще и жизнь, есть, только пока никто не знает о моей магии.

Но Стейнар пока в курсе лишь части правды. Особо лгать ему тоже не стоит — раскусит, раз уж такой догадливый. Но я и не солгу во многом. Просто скажу не все.

Отвернувшись, я отошла к окну. Проще говорить, когда Стейнар в мое лицо не вглядывается. Как можно спокойней произнесла:

— Да, я скрываюсь от Дарена. Ты и сам в курсе, какие слухи о нем ходят, так что прекрасно понимаешь, насколько этот человек беспринципный и даже аморальный. И ради достижения своих целей ни перед чем не остановится. Так получилось, что он вознамерился сделать меня своей любовницей. Но я не могла согласиться на столь бесчестную участь. И чтобы спастись от него, мне пришлось сбежать. К артефакторам я попала случайно, они и помогли мне исправить браслет, который Дарен на меня надел, чтобы отслеживать. А уж леди Иллея в свою очередь предложила взаимовыгодное предложение. Так я и оказалась здесь. Даже не знаю, поверил Стейнар мне или нет, пока ничего не говорил.

Ну а я продолжала:

— Дарен никак не сможет меня узнать, так что твоей семье с его стороны ничего не грозит. Мне просто нужно попасть на Свадебный сезон, чтобы найти себе мужа. И только когда выйду замуж, я буду в полной безопасности.

— То, что он тебя не узнал, не особо помогло, — без каких-либо эмоций парировал Стейнар. — Таковую, как ты, сложно не заметить. А учитывая, каким взглядом он тебя облапывал, явно просто так не отстанет. Значит выход тут только один.

Угу, сейчас скажет убираться прочь из их дома, чтобы не подвергать опасности его семью. Ну а что, у варианта «податься в служанки» есть свои весомые плюсы. Так я смогу куда свободнее перемещаться по королевскому дворцу, то есть быстрее разузнаю, где артефакт, масштабно отслеживающий любую магию. Найду способ к нему подобраться и выясню, где папа.

Дальше, правда, от всей сомнительной гениальности моего плана оставался один пшик. Я понятия не имела, как освобожу отца, да даже как доберусь до него!.. Ладно, проблемы надо решать по мере их поступления, так что потом ясно будет.

Но Стейнар не оправдал моих ожиданий:

— Отныне дом без моего сопровождения покидать не будешь. Да и вообще как можно меньше станешь показываться посторонним на глаза. И сразу после открытия Свадебного сезона пройдем церемонию магической помолвки. Все это уберезит тебя от Вайена.

Обернувшись, я с крайним сомнением на Стейнара посмотрела. Это у меня паранойя уже в полном неадеквате? Или же мне не показалось, и у него и вправду тут какие-то личные мотивы?..

— Но тебе-то это зачем? — в лоб спросила я.

А он как само собой разумеющееся пояснил:

— Учитывая, что почти все твои деньги мое семейство уже растратило, я просто обязан выполнять свою часть договора, выбора нет. Так что я не только тебя не выдам, но и выведу. на сезон. И без мужа в итоге ты точно не останешься, гарантирую.

А как он себе это представляет, раз даже гарантии дает? Будет отлавливать за шкурку холостых аристократов, тащить ко мне волоком и слезно уговаривать «Женись на ней, будь другом, а то я ей денег должен»? Я едва сдержала смех.

Но ответить я не успела, дверь без стука распахнулась, и в комнату влетела Ларетта с парой шляпок в руках.

— Фелина, как думаешь... — она осеклась. — О, Стейнар, и ты здесь? — тут же хихикнула. —

А что это ты делаешь в комнате Фелины в столь поздний час?

— Мы просто разговаривали, — тут же пояснила я.

— Вот и чудесно! Я как раз тоже просто поговорить! Как думаете, какая шляпка лучше подойдет для завтрашнего визита к нам лорда Дарена? Вот эта с перьями? Или вот эта с бантом?

— Зачем тебе вообще шляпа в собственном доме? — похоже, Стейнар совсем не обрадовался появлению сестры. — Шляпы исключительно на улице носят.

— Вот сразу видно, кто тут у нас самый отсталый в вопросах моды и внешнего вида, — отмахнулась Ларетта. — Шляпки везде носят! Захочу и даже спать в них буду. А тебе уж точно не помешает узнать об азах хорошего вкуса. Но не волнуйся, я с радостью просвещу. А Фелина мне в этом поможет. Значит так, Стейнар, — вдохновенно начала она, но он перебил:

— Нет уж, извините, но это без меня, — встав с кресла, направился к двери.

— А как просвещать тебя и при этом без тебя? — озадачилась Ларетта, но он даже отвечать не стал, покинул комнату.

— Каждый раз срабатывает, — довольно хихикнула его сестра. — Ну что, Фелина, давай признавайся, глазки тебе строил?

— Ничего подобного, просто расспрашивал обо мне, чтобы на сезоне помочь с поисками будущего мужа.

— Вот и отлично, что он перестал изображать из себя ледышку. И все же, какая шляпка лучше, а? — она растерянно смотрела на разнесчастные головные уборы. — Я должна быть просто идеальной, когда завтра Дарен придет к нам.

— Но ведь он придет для разговора с твоим братом, — напомнила я.

— И что? А я, между прочим, тоже очень интересуюсь созданием артефактов и просто обязана присутствовать при разговоре. Нет уж, Фелина, раз уж такая крупная рыба сама плывет в руки, упускать ее нельзя!

В общем, к книгам я смогла вернуться только около полуночи. Увы, Ларетте было не переслушать, но хоть Стейнар больше не навещался. Да и в столь поздний час уж точно теперь никто не потревожит. Так что я переоделась в ночную сорочку и, удобно устроившись в кресле, приступила к чтению.

Браслет на запястье враз накалился! Охнув, я даже книгу выронила. Только не это! Дарен все же мог задействовать телепортацию! Сейчас меня перенесет неизвестно куда!

Очертания комнаты начали размываться.

Лишь бы только магия не подвела... Лишь бы только он не смог запомнить мою внешность, и не смог ничего сделать за эти несколько минут вместе...

10.3

Дарен

Даже не открывая конверта, Дарен и так уже догадывался о том, что удалось выяснить подручным Айтора. То, что было слишком очевидным, чтобы не подозревать об этом раньше. Быть может, и у Иттана давно крутились такие подозрения. Но с братом они никогда эту тему не обсуждали.

Иттан пока не спал. Похоже, и сам только что вернулся.

— Ездил проверить, как там дела в отцовском особняке идут, — пояснил он, устало присаживаясь на диван в гостиной. — Все-таки уже завтра приезжает Свеяна с семейством, я повезу их сразу туда. Вот и хотел напоследок уточнить, чтобы все было готово к нашему приезду. Да и сам я у тебя здесь последнюю ночь, после уже надо обосновываться на новом месте, — мрачно хмыкнул. — Мда... Забавно называть дом, в котором вырос, новым местом... Дарен сел в кресло напротив, молча протянул нераспечатанный конверт.

— Что там? — Иттан с недоумением смотрел на брата.

— Открой и прочти. Я пока не вскрывал, но догадываюсь о содержимом.

Тот нахмурился, но конверт распечатал, достал сложенный лист бумаги. Развернул. И чем дальше глаза бежали по строчкам, тем мрачнее становился Иттан. Меж бровей залегла глубокая морщина, брат враз выглядел на несколько лет постаревшим.

— Ты знал?.. — он поднял тяжелый взгляд на Дарена.

— Наверняка — нет. Но догадывался. Понимаешь, я все задавался вопросом: почему отец так к нам относился. Согласись, нормальный человек не станет избавляться от собственных сыновей.

— Тут написано, что он вообще собирался убить нас еще тогда, — отрывисто ответил Иттан. — Демоны поberi... Мне нужно выпить, — он резко встал и направился к мини-бару. — Ты будешь?

— Нет, мне сегодня еще Милену вылавливать, нужна полная концентрация магии, — Дарен взял письмо, сам прочел, что там было. — Да уж... Такого даже я не ожидал...

— Как думаешь, кто был нашим настоящим отцом? — залпом опустошив один бокал, Иттан тут же наполнил его снова.

— Без понятия, — Дарен устало потер переносицу. — Раз уж даже согладалаи Айтора не смогли это выяснить, то вряд ли мы когда-нибудь узнаем.

— Но как ты вообще заранее мог догадаться? — для Иттана явно все это было потрясением.

— Если не считать, что так ненавидеть собственных детей, это ненормально, то вывод все равно очевиден. Неужели ты ни разу не задумывался, почему у нас с тобой магия совсем не такая, как у нашего якобы отца? А у мамы так вообще потенциал был столь небольшой, что уж точно не от нее мы силу унаследовали. Причем, несмотря на нашу с тобой разницу в возрасте, отец у нас все же один — магия же одинаковая. Но кто именно — хороший вопрос.

— Скорее всего, его точно так же нет в живых, — у Иттана даже глаза сверкнули от сдерживаемого гнева. — Раз уж, как выяснилось, Грайхем Вайен, узнав, что мы не от него, не поленился собственной жене систематично яд в пищу добавлять, то наверняка и от ее любовника тоже избавился. А нас с тобой, выходит, спас лишь страх Грайхема, что гибель детей сразу после смерти жены будет выглядеть со стороны слишком подозрительной.

— Но он ведь и так, по сути, обрек нас на смерть, — Дарен мрачно усмехнулся. — Хорошо, конечно, все продумал. Для всех: якобы отправил нас учиться в Аирданскую гильдию, а по факту просто вышвырнул там на улицу. Двух еще мальчишек, в чужом городе, без единой монеты в кармане. Представляю, как его взбесило, что в итоге мы не только выжили, но и многого добились в жизни.

— Но почему мать не сказала нам правду? — Иттан произнес так тихо, будто просто подумал вслух. — Стыдилась своей связи на стороне? Дарен, да что же такое... Вся жизнь была ложью...

— Ни ты, ни я не виноваты в том, что нам лгали, — резко возразил Дарен. — Я лишь сожалею, что не узнал всего этого раньше, когда еще Грайхем был жив. Я бы тогда собственноручно убил его! Уж о том, что именно он повинен во «внезапной болезни» нашей матери, у меня и мысли не было... А я ведь еще год назад попросил Айтора выяснить насчет наших родителей. Но ответ получил только сейчас. Несмотря на все связи клана, очень сложно было найти тех, кто знал хоть что-либо о тех событиях. Информацию нам собирали по крупицам.

— Чтобы вот так вот враз обрушить привычный мир... — Иттан вновь наполнил вином опустевший бокал. — Знаешь, а я ведь просто старался обо всем этом не думать. Списывал ненависть отца на то, что он тронулся рассудком после смерти жены. Ну а то, что и до этого нас не особо жаловал, ну бывает, человек настолько черствый. А тут вдруг выясняется, нашу мать выдали за него против ее воли, да и сам он женился лишь ради ее приданного и богатого старинного поместья. Не зря же Эмилайнс-Холл сразу переименовал в честь своего рода в Вайенс-холл. И то-то мама так перед смертью была одержима идеей непременно поместье у него отобрать...

Иттан шумно вздохнул, словно пытаясь унять бушующую внутри бурю эмоций. Уже спокойнее добавил:

— Но хорошо, что теперь мы знаем всю правду. И очень жаль, что настоящий отец так и останется для нас загадкой. Раз уж даже подручные Айтора не смогли это выяснить, то дело гиблое.

— Не совсем, есть один вариант... — Дарен на миг задумался. — Но сработает, только если отец жив. В королевском дворце есть отслеживатель магии, его мощи хватает на исследование всего мира, и подземного в том числе. С помощью этого артефакта мы можем попытаться найти того, кто обладает такой же магией, как у нас с тобой. Если вообще есть хоть кто-то родной по этой линии, мы непременно узнаем.

Иттан даже в лице изменился.

— Слушай, идея отличная! Но ты уверен, что архимаги дадут доступ к отслеживателю?

— Если ты забыл, твой брат входит в Высший совет магов Ситхейма, так что проблемой это не будет, — Дарен улыбнулся.

Резкой волной накрыло четкое ощущение пространственной магии браслета — связь наконец-то восстановилась. Отлично!

— Извини, но я пока тебя оставляю, — Дарен поднялся с кресла. — Возможность телепортировать к Милене как раз появилась, так что мне пора за моей не в меру строптивой невестой.

Он направился к двери, но Иттан вдруг тихо произнес:

— Дарен, а ты отдаешь себе отчет в том, что сам поступаешь ничуть не лучше того же Грайхема?

— Ты о чем? — он обернулся.

— Грайхем женился на нашей матери против ее воли, исключительно ради своей выгоды. И ты ведь намерен сделать то же самое.

— Вообще нет, — очень серьезно возразил Дарен. — Я дал Милене магическую клятву, которую при всем желании нарушить не смогу. Я поклялся ей, что если к концу сезона она сама по доброй воле не захочет стать моей женой, то я не стану ее принуждать к этому. Да, она нужна мне исключительно ради Вайенс-Холла, но это не значит, что я поведу себя с ней как последний мерзавец. Я же говорил, что намерен предложить ей обоюдовыгодное соглашение. Как и крути, лишь мне по силам защитить ее от кого угодно. А учитывая ее магию, эта защита — в прямом смысле вопрос жизни и смерти. Милена просто пока не осознает в полной мере, что на нее будут охотиться не только всевозможные магические сущности, но и множество людей прельстятся неиссякаемым магическим источником.

— Но ты ей разве этого не объяснял?

— Объяснял, а толку? Она настроена ко мне крайне негативно, хотя ничего плохого я ей не сделал. По сути, ей вообще очень повезло, что артефакторы предложили ее именно мне. А ведь Милена могла попасть к кому угодно, алчные духи не стали бы разбираться, для каких целей девушку у них купят. Для них ведь главное — прибыль. Но Милена явно всего этого не понимает. Пока не понимает, — Дарен улыбнулся. — Ладно, время идет. Сейчас телепортируюсь к ней и просто заберу ее сюда. И уже тут будем договариваться о понимании.

— Могу лишь пожелать тебе удачи, — Иттан поднял бокал, как будто хотел сказать тост. — Что-то мне подсказывает, она тебе очень понадобится.

10.4

Конечно, он прекрасно понимал, что сама сбежать Милена от артефакторов не смогла бы. Даже разнеся все там магией, она все равно наверняка заранее заручилась поддержкой кого-то из служащих духам людей. И сейчас, скорее всего, у этих сообщников и пряталась. Вот только артефакторы пропали, так что через них ничего узнать не получится. Но он и так разберется. Сейчас Дарен рассчитывал оказаться прямоком в спальне Милены. И даже не будить девушку, так спящей ее к себе и перенести. А потом уже завтра утром проводить воспитательную беседу. Но такого Дарен точно не ожидал... Едва мерцание телепортации погасло, взгляду открылась нерукотворная пещера. Если бы не вкрапления сверкающих кристаллов на стенах, здесь было бы совсем темно. Да и судя по спертому воздуху, до поверхности отсюда идти и идти. Но что это вообще за место? И как Милена могла тут оказаться?! И...где она-то?..

Как назло, магия совсем не отзывалась, будто что-то ее напрочь заблокировало! Тихо выругавшись сквозь зубы, Дарен осторожно пошел вперед. Но и нескольких шагов не сделал, как уже стали видны местные обитатели. Благо, хоть спящие!

В полушаге от него полыхнуло знакомое мерцание телепортации. Милена! Оглядевшись, она испуганно ахнула и тут же попятилась назад. Но что за наваждение?! Он ее лицо даже разглядеть не мог! Лицо, волосы — все будто скрыто неосязаемой плотной вуалью! И ведь браслет в том числе — видимо, чтобы Дарен не разобрал, что именно с артефактом не так. Зато все остальное прекрасно видно... Но сейчас точно было не до любования соблазнительными формами девушки в тонкой ночной сорочке.

— Ты куда нас притащил? — перепугано прошептала Милена.

— Это ты у меня спрашиваешь? — он едва сдержал волну злости. — Ты что с браслетом сделала? Какого демона, нас забросило сюда?

— Если тебя это утешит, забросить нас могло вообще куда угодно, — Милена резко остановилась, чуть не наступив на шипастый хвост спящей магической твари. И тут же попятилась обратно.

Да уж. Сомнительный повод для гордости, что между отвратительным монстром и Дареном, Милена все же выбрала последний вариант.

— То есть ты как-то испортила браслет, что не только ориентир не срабатывает, но и телепортация будет швырять нас, куда угодно?

Как неудобно все-таки ругаться шепотом!

— Я бы тебе вручила медаль за наблюдательность, но, извини, с собой не прихватила, — Милена хоть и пыталась храбриться, но ее явно едва не трясло от страха. Она обняла себя за обнаженные плечи, пытаясь успокоиться.

Но Дарен тут же подавил инстинктивный порыв самому ее успокоить.

— Ну и как? Довольна? — он красноречиво провел рукой вокруг. — Полная пещера магических низменных сущностей — это предел твоих мечтаний? И, как я понимаю, ты еще и без магии меня оставила?

— Это лишь чтобы ты телепортировать меня с собой не мог. Ну и мою внешность запомнить. Зато теперь ты в курсе, что телепортация — плохая идея и, наконец, оставишь меня в покое.

— Ну что ты, — Дарен улыбнулся самой зловещей улыбкой из всего арсенала возможных, — я теперь не просто не оставлю тебя в покое, но и хоть из-под земли достану, даже если придется это сделать в буквальном смысле.

— Ты в курсе, что ты — одержимый псих? — она явно надеялась на другой ответ. — Смысл меня преследовать, если все равно никак не найдешь? Ориентир браслета не работает, попытка телепортироваться ко мне будет приводить исключительно к такому результату. Тем более внешность мою ты не видишь и узнать меня в реальном мире не сможешь. Дарен, пора бы уже признать, что ты проиграл.

— Я бы на твоём месте не спешил с выводами, — холодно парировал он. — Все равно я до тебя доберусь.

— Вот вместо того, чтобы за мной гоняться, лучше бы Лиам поостерегся, — сердито перебила она.

— Лиам?.. А он-то тут причем?

— Ну как причем? Он на тебя зуб точит, а ты и в ус не дуешь!

— Чего?

— Да просто выражение такое в моем мире, — вздохнув, пояснила она. — Суть в том, что Лиам явно что-то замышляет против тебя, а ты этого не замечаешь.

— Откуда ты вообще про него знаешь? — что-то тут точно не то...

Милена замялась. Такое впечатление, что правду она сказать не могла, но при этом, действительно, хотела предупредить.

— Но вы ведь враждуете с ним, верно?

— Да не враждуем мы. Ничего я Лиаму не делал, чтобы была хоть какая-то причина для вражды. То, что его не устраивает моя линия политики в королевском совете — так это много кого не устраивает. Поверь, у меня есть враги куда серьезнее невесты что возмнившего Лиам. Но ты так и не ответила, откуда про него знаешь? Выходит, ты сейчас где-то среди аристократов? Ты вообще хоть понимаешь, в какой ты опасности?!

Зря он на эмоциях голос повысил... Ближайшая тварь пошевелилась...

Милена тут же перепугано юркнула за спину Дарена.

— Они же не проснуться, правда? — опасливо пролепетала она.

— Вполне могут проснуться, — тихо ответил он. — Осторожно отходим в сторону выхода из пещеры. Телепортация надолго?

— Минут на десять от силы. Мы...мы продержимся столько?

— За десять минут нас вполне успеют сожрать и не по одному разу, — Дарен взял Милену за руку, бесшумно отступая назад. — Но что тебя не устраивает? Ты же наверняка так гордишься, что все предусмотрела, лишь бы только я тебя не нашел. А в итоге мы все равно окажемся вместе. Вот только в желудке одной из этих тварей. Или в нескольких.

— Умеешь ты с девушками общаться, — сердито прошептала она.

— С нормальными я и общаюсь нормально. Но ты, уж извини, в их число никак не попадаешь. Мы могли сейчас оказаться у меня в особняке, в комфорте и безопасности. Но нет, тебе захотелось острых ощущений. Мне уже даже любопытно, куда нас забросит в следующий раз. Если выживем.

— Какой следующий раз? — возмутилась Милена. — Тебе одного этого еще недостаточно? Ты в своем уме?

— Взаимно, — мрачно усмехнулся Дарен, все это время внимательно оценивающий обстановку.

Твари и вправду потихоньку пробуждались. И ведь возле выхода из пещеры их скопилось больше всего. Да и дальше, в подземном коридоре, может быть битком набито. Магии нет, так что ода надежда, что обратная телепортация вот-вот сработает.

— Что это вообще за монстры? — сдавленно прошептала Милена, выглядывая из-за его плеча.

— Это одна из разновидностей низших магических существ. Они питаются не только магией, но и живыми существами не брезгают. Причем, обычно преследуют жертву с маниакальным упорством.

— О, тогда ты легко найдешь с ними общий язык! Вы же явно родственные души!

Несмотря на опасность ситуации, Дарен даже не удержался от улыбки. Вот же язва! Даже сейчас свою колючку выпускает!

— Милена, а тебе не кажется, что у меня куда больше поводов злиться на тебя?

Ответить она не успела. Одна из тварей слева проснулась. И тут же, распахнув непропорционально огромную пасть с несколькими рядами кривых зубов, ломанулась на них. И прямо по своим сородичам, пробуждая и их.

Теперь уже не было смысла красться. Крепко держа Милену за руку, Дарен рванул к единственному выходу из пещеры. Благо, в подземном ходе было пусто, да и впереди брезжил слабый свет выхода.

Твари гнались по пятам, утробно улюлюкая и шкрябая когтями по стенкам туннеля. Как ни странно, Милена в ужасе не верещала и, лишь споткнувшись об острый камень, ойкнула от боли. Так она ведь босиком!

Недолго думая, Дарен подхватил ее на руки, тем более выход из туннеля был уже совсем близко. Не факт, что там есть, где спрятаться, но это единственный путь!

Едва успел остановиться! Туннель заканчивался прямым обрывом в пропасть. Далеко внизу шумела буйная река, и никакого иного пути отсюда не было.

— Дарен, браслет теплеет, но я не знаю, как быстро нас телепортирует, — сбивчиво прошептала Милена, оглядываясь в темноту туннеля.

— Значит, будем прыгать. Держись крепче.

— Ты это серьезно?!

— Если останемся стоять на месте, нас точно убьют. А так есть шанс, что телепортация сработает до падения. Милена, некогда рассуждать!

— Но эти твари явно летающие! Ты же видел, у них есть крылья! Они перехватят нас быстрее и...

Дослушивать он не стал. Крепко держа Милену, прыгнул с обрыва. Она вцепилась в него мертвой хваткой. И...

Упал прямым на кровать в собственной спальне. Мерцающие искорки телепортации еще немного повитали в воздухе и погасли. Надо же, в последний момент!

Да уж, впредь надо хорошенько подготовиться. Пусть сейчас он такого сюрприза от Милены не ожидал, но в следующий раз будет во всеоружии. Вот только придется опять ждать, когда связь с браслетом восстановится...

Пусть Милена пока уверена, что сможет его переиграть. Но теперь ход в этой партии будет уж точно за ним.

Глава одиннадцатая

Милена

Приземление вышло не особо удачным. Нет, конечно, все лучше, чем свалиться прямым в пропасть, так что телепортация подоспела очень вовремя. Но упала я, вопреки надеждам, не на кровать, а около кресла, преболно ударившись при этом и без того пострадавшей правой ногой. Едва не взвыла от боли в полный голос, мысленно желая Дарену приземлиться еще похуже.

Хотя, может, я зря опасаюсь, и ему от одного раза впечатлений достаточно, больше пытаться не станет? Это вряд ли... Такой отмороженный товарищ еще не скоро отвяжется...

В любом случае уже было не до сна, несмотря на поздний час. Нога болела, от теплой ванны стало чуть легче, но все равно я прихрамывала. Наверняка через день-два пройдет, но до этого может стать реальной проблемой.

Дарен же завтра заявится сюда. И если я не появлюсь поприветствовать гостя моего «жениха», как полагается по этикету, это будет выглядеть подозрительно, чего мне точно не надо. Я должна вести себя ровно так же, как и любая другая девушка. Пусть и не строить ему глазки, но уж точно не избегать. Ладно, при первой встрече меня просто эмоциями накрыло, что я задержаться поблизости не смогла. Но больше таких осечек допустить нельзя!

Но и увидев, что я хромаю, Дарен вполне может сопоставить с произошедшим сегодня в подземелье. Видел ведь, как я поранилась. Впрочем, я уже знала, как в этой ситуации достоверно все проверить...

В общем, сон отменялся. По крайней мере, пока. Удобно сев на кровати, чтобы как можно меньше беспокоить правую ногу, я принялась за книги по магии. Уж это мне нужно позарез! А отосплюсь я когда-нибудь потом. Когда и я, и мой отец будем в безопасности. Так хотелось в это верить...

В итоге я и сама не заметила, как заснула прямо с книгой в руках. Но при этом сознание будто продолжало бодрствовать, только не здесь. Сначала меня окутывала вяло колышущаяся темнота, но через несколько мгновений неведомой силой поволокло вперед. И пусть я по-прежнему ничего вокруг не видела, зато на грани слышимости раздался знакомый зов.

— Папа? — тут же среагировала я.

— Милена, у нас мало времени... Магию из меня качают беспрестанно, она не успевает восстанавливаться, чтобы я сделал хоть что-то... Удалось лишь сберечь жалкие крохи, чтобы связаться с тобой...

Меня захлестнул панический ужас; пусть вокруг царил темнота, но в памяти сразу всплыло то жуткое подземелье с клетками. Видение для меня, но мучительная реальность для моего отца...

— Папа, но где ты? Ты только скажи, я сделаю все, чтобы до тебя добраться и вызволить оттуда!

— Даже не вздумай!.. — на миг его голос на эмоциях прозвучал громче. — Милена, те, кто пленил меня, разделяются с тобой быстрее, чем ты глазом моргнешь!.. Девочка моя... Ни в коем случае не рискуй... Никто не должен знать о твоей магии... Только так есть шанс сохранить твою свободу и жизнь...

И пусть я прекрасно понимала справедливость его слов. Сама ведь не раз задумывалась над этой дилеммой. Но с другой стороны, неужели я должна просто смириться с тем, что моего отца где-то там каждый день истязают?! А я при этом живу себе преспокойно, сложа руки?!

— Но как мне тебе помочь? Я хотела добраться до отслеживателя магии в королевском дворце, чтобы так узнать, где ты.

Он ответил не сразу. Я даже испугалась, что связь между нами оборвалась.

Но нет, голос прозвучал снова, хоть и еще тише — видимо, силы были на исходе.

— Милена... У нас с тобой одинаковая магия... И родственная связь позволяет вот так чувствовать друг друга... Отслеживатель — это и вправду шанс... Он будет искать с помощью твоей магии и так дотянется до меня... Пусть на несколько мгновений, но он усилит нашу связь в разы!.. Но до этого момента тебе необходимо развить свою магию до достаточного уровня...

— Я постараюсь сделать все возможное, — пообещала я.

— Я не в состоянии освободиться сам, потому что моя сила не успевает накапливаться... Но когда отслеживатель усилит нашу с тобой связь, я смогу использовать твою магию, чтобы вырваться на свободу... Только, Милена... Если все получится... Пойми, мы не сможем оставаться в этом мире... Мы должны будем сразу уйти на Землю... Только там мы окажемся в безопасности...

Так а разве это плохо? Я вообще руками и ногами за!

А папа продолжал, но уже настолько едва слышно, что я с трудом разбирала слова:

— Милена, мне немного осталось... Если ты разовьешь свою магию до нужного уровня... Если все получится с отслеживателем... Это все хорошо, конечно... Но если вдруг... Что-то пойдет не так... Забудь все это... Постарайся просто устроиться в новом мире и стать счастливой... Поверь, мне уже одного этого будет достаточно... Но помни... Каждый миг помни!.. Ни одной живой душе не доверяй тайну своей магии!.. Никто не должен знать!.. Я лишь однажды доверился... До этого пусть все обо мне слышали, но не знали, как я выгляжу... Но я доверился, и сама видела, где я теперь и в каком состоянии... Поклянись мне, Милена... Пообещай, что бросишь эту затею, если вдруг тебе будет грозить опасность...

— Но, отец...

— Поклянись!..

Связь резко оборвалась, отдавая болью в висках. Темнота вокруг дрогнула, возвращая меня в реальность. Я тут же открыла глаза и порывисто села на кровати. Сердце колотилось как сумасшедшее, с трудом удалось восстановить дыхание. И ведь вроде как я спала до этого, но сейчас чувствовала себя донельзя разбитой. Наверное, связь во сне отняла столько сил.

А за окном уже светало. Наступал новый день. И с одной стороны, очень радовало, что теперь мой план стал куда более конкретным. И по сути, мне нужно только магию развить и до отслеживателя добраться — намного проще, чем поиски неизвестно где и противостояние неизвестно с кем настолько могущественным, что даже моего отца смог пленить.

Но с другой стороны, интуиция отчетливо подсказывала, что просто мне точно не будет.

Развить магию исключительно по книгам — это и на словах не очень, а на практике еще сомнительнее. И с отслеживателем слишком много вопросов. Пусть во дворец я попаду, но вдруг нужный мне артефакт охраняют как зеницу ока и всяких посторонних девиц к нему не допускают? Все ведь может быть. И как бы в итоге ради спасения отца не пришлось пойти на сделку с тем, от кого я упорно пытаюсь держаться подальше.

Но это уже на крайний случай. На самый-самый крайний! Ведь цена за такую помощь весьма предсказуема...

Дарен

— Так а почему бы тебе просто не снять с нее браслет во время следующей телепортации? Вот сразу видно, что кто-то давно не телепортировался. Ну или у Иттана уже с утра пораньше все мысли были заняты исключительно сегодняшним приездом его невесты.

— Потому, что это только все испортит. Цикл телепортации ведь уже будет запущен, и даже сними я браслет с Милены, обратный перенос все равно осуществится. И в итоге мы снова окажемся вдали друг от друга, но вдобавок я лишусь единственного, пусть и такого захудалого, ориентира. Так что это точно не вариант.

— Ну а что тогда будешь делать? — скептически смотрел на брата Иттана, оставив чашку с чаем. — Запасешься терпением? Только с такой вот хаотичной телепортацией вы оба уж точно погибнете раньше, чем твоя Милена сменит гнев на милость.

— По крайней мере, еще один раз таким образом все равно телепортироваться придется. Вернуть браслет в исходное состояние мне не удастся, уж очень он поврежден, но кое-какие коррективы я внести смогу... — Дарен загадочно улыбнулся, уже вовсю предвкушая возмущенную реакцию Милены.

— Все равно не понимаю я тебя, — Иттан вздохнул. — Тебя будто это новое препятствие и не разозлило вовсе. Такое впечатление, что ты считаешь это даже забавным. Твоя невеста постоянно ускользает у тебя из-под носа, обыгрывает по всем фронтам, а ты лишь довольно улыбаешься.

— Я просто предвкушаю, — снисходительно пояснил Дарен.

— И что же?

— Тот момент, когда я все равно выиграю. Но, да, отчасти ты прав. В какой-то мере происходящее меня даже забавляет. Милена все же явно не глупа. И то, с каким упорством она старается все продумать, лишь бы не попасться, восхищает. Я, конечно, не сомневаюсь, что нервы она потреплет мне еще неслабо, но зато с ней точно не будет скучно.

— Не понять мне таких отношений, — Иттан поморщился. — У вас должен быть союз, а не противостояние. Иначе из брака ничего хорошего не получится. В погоне за Вайенс-Холлом ты как будто упускаешь из вида, что женитьба — это все-таки навсегда. А не просто мимолетное средство для достижения цели. Ты же будешь несчастлив рядом с нелюбимой.

— Для счастья у меня есть Фелина, — Дарен невозмутимо улыбнулся.

Иттан аж чаем подавился.

— Дарен, да ты ее всего раз видел! И то не больше пары минут от силы!

— Нет, ну а где твое «Наверняка это любовь с первого взгляда, не упusti такой подарок судьбы» и прочая романтическая чепуха? — Дарен усмехнулся. — Что за внезапное здравомыслие? Иттан, я тебя не узнаю.

— Очень смешно, — мрачно буркнул брат. — И не так уж часто я читаю тебе нотации, не надо утрировать. Некрасиво с твоей стороны иронизировать над моим искренним желанием уберечь тебя от ошибок.

Дарен примирительно поднял руки.

— Все-все, сдаюсь. И признаю свою вину, черствость и все то прочее, что, на твой взгляд, мешает мне быть нормальным человеком, — но уже без иронии добавил: — А Фелина у меня и вправду никак из головы не выходит. Впервые со мной такое, что настолько девушка заинтересовала. Хотя сам не понимаю почему... В моей жизни было немало красавиц, и ослепительных в том числе, так что внешностью меня не удивишь. Но Фелина... Такое странное ощущение рядом с ней... Будто вот «мое», понимаешь? Пусть я ее фактически не знаю и, не исключено, что при более близком знакомстве все это очарование пропадет. Но пока я, можно сказать, в какой-то мере болен ею.

— Хоть сейчас я тебя понимаю, — Иттан улыбнулся, не сводя внимательного взгляда с брата. — Пусть тебя лишь раздражают мои советы, но очень прошу, раз появилось такое необычное чувство, постарайся все же все не испортить своим цинизмом. Сейчас ведь ты, по сути, в погоне сразу за двумя разными девушками. И к чему это приведет?

— Я женюсь на Милене, заполучу Вайенс-Холл, влюблю в себя Фелину, и все мы будем жить долго и счастливо, — Дарен невинно улыбнулся.

— Представляю, как бесятся твои враги, если даже я, твой родной брат, порой убить тебя готов! — Иттан стал мрачнее тучи, на эмоциях даже салфетку отшвырнул. — Дарен, ты же раньше не был таким! Я ведь прекрасно помню! Где же тот справедливый и отзывчивый Дарен, мечтавший сделать мир лучше?

Настроение резко испортилось.

— Иттан, а не пора ли тебе уже отправляться на пристань встречать твою невесту? — красноречиво намекнул он.

Тот тяжело вздохнул.

— Мне и вправду сложно смириться с тем, что ты стал таким, Дарен. И что во многом это именно моя вина.

Но Дарен все же сдержал раздражение, перевел все в шутку:

— Беру назад свои слова, что с женитьбой ты поторопился. Извини за откровенность, брат, но тебе явно пора заводить детей, пока ты не доконал меня своим желанием воспитывать.

— Может, ты и прав, — Иттан чуть виновато улыбнулся. — Поедешь со мной на пристань?

— Без обид, но нет. Я вечером обязательно к вам наведаюсь знакомиться. Просто на то время, когда прибудет корабль с твоей Свеей, у меня как раз выдается удачная возможность наведаться к кое-кому, кто знает об отслеживателе магии.

Иттан враз в лице переменялся.

— Ты все-таки хочешь найти нашего настоящего отца? Дарен, я пол ночи обо всем этом думал. Не стоит оно того, не надо. Тем более, если он жив. Мы точно так же не были ему нужны тогда, раз он не объявился, и неужели, ты думаешь, мы нужны ему теперь?

— Да мне без разницы: нужны или не нужны, — холодно парировал Дарен. — Грайхем Вайен скончался, и его я не могу призвать к ответу. Но вот, так сказать, родного папашу, если он жив, очень даже смогу. Что-то хочется мне взглянуть ему в глаза и спросить, как он все это допустил. У нас с тобой разница в три года, Иттан! То есть три года, как минимум, наша мать была в отношениях с этим неведомо кем! Три года — это не короткая интрижка, согласись.

— Мы все равно прошлое не исправим, — Иттан покачал головой. Похоже, его радужное настроение окончательно испортилось. — А попытка его разворошить ни к чему хорошему не приведет... Ладно, мне и вправду уже пора ехать. А ты? Куда конкретно планируешь?

— После обеда наведаюсь к Фелине. Ну а пока, — Дарен улыбнулся, — прямиком в королевский дворец.

11.3

— Отслеживатель магии? Серьезно? Нет, я, конечно, слышал о вашей феноменальной наглости, лорд Дарен, но не до такой же степени! — лорд Витан, второй по власти человек в Ситхейме, откинулся в кресле. Несмотря на пожилой возраст, выглядел он очень даже грозно. Такой еще кому угодно даст отпор. Видимо, потому редко кто-то отваживался обращаться к нему без крайне веской на то причины.

Но во-первых, причина у Дарена была очень даже веская. А во-вторых, главного королевского советника он не боялся. Уважал, в какой-то мере даже восхищался. И, конечно, заранее догадывался, что просто так лорд Витан не согласится. Раз уж, как выяснилось, отслеживатель магии всегда под строгой охраной, любопытствующих к нему точно не пускают.

— Я не прошу вас прямо сейчас провести меня к артефакту. Я всего лишь хочу узнать, при каких условиях можно получить доступ к отслеживателю, — вполне спокойно пояснил Дарен.

Лорд Витан демонстративно задумался.

— Хм... Условия вполне простые. Вам всего лишь нужно жениться на принцессе Каллейне. И когда Его Величество отойдет от дел и назначит вас главой страны, тогда, так и быть, я подумаю над просьбой нового короля.

Дарен едва сдержал смех.

— Мне почему-то кажется, что назначение меня новым королем вызовет нестерпимую изжогу у такого количества аристократов, что лучше все же не рисковать здоровьем стольких подданных.

Впервые за все время разговора лорд Витан вполне искренне улыбнулся.

— Что ж, тот факт, что все же в короли вы не рветесь, позволит мне спать хоть немного спокойнее.

Вопрос будущего короля и вправду беспокоил многих. Нынешний правитель так ратовал за всеобщее равенство людей и магов, что даже его единственная дочь должна была участвовать в Свадебном сезоне наравне с остальными аристократками. Наверняка жених для нее был заранее уже определен, но пока все это выставлялось под лозунгом, мол, даже короли со всеми равны.

— И все же, лорд Дарен, зачем вам понадобился отслеживатель магии? — тут же добавил королевский советник.

— Есть подозрения, что у меня имеются родственники, о которых ранее я не знал, — уклончиво пояснил Дарен. — И найти я их могу только через общую магию. Так что же, лорд Витан, как именно можно получить разрешение? Я бы обратился напрямую к Его Величеству, но он же до начала сезона в отъезде.

— Напрямую к Его Величеству? — скептически изогнул кустистые седые брови лорд Витан. — А вы ему представлены?

— Я даже имел несчастье проиграть ему крупную сумму в ловт пару недель назад. Но, между нами говоря, король Шиан, похоже, сжульничал.

— Да, водится за ним такое, и ведь подловить на этом не удастся, — советник усмехнулся. — Я так вообще в последний раз проиграл ему пару изумительных бакрадских скакунов. Да еще и на спор.

Он задумчиво побарабанил пальцами по столешнице, добавил очень серьезно:

— Я ничего не стану вам обещать, лорд Дарен. Отслеживатель магии — крайне хрупкий древний артефакт. Но проблема даже не в этом. Изначально его применяли для поиска преступных беглых магов, используя при этом их родственников. Но после нескольких случаев гибели таких людей, не выдерживающих мощи артефакта, отслеживатель запретили. Подобное не должно повториться.

— Полагаю, у меня достаточный уровень магического потенциала, чтобы влияние артефакта прошло без последствий, — возразил Дарен.

— У вас-то достаточный, я в курсе. Но вы уверены, что он такой же и у тех, кого вы намерены найти? Вполне может случиться, что ваше желание отыскать родственников невольно приведет к их гибели. Магия-то одинаковая, а вот потенциал — не факт. Насколько я знаю, даже у вас с родным братом потенциал разный при одинаковости магии. Что уж говорить о дальней родне. Вы готовы пойти на такой риск? Подумайте об этом хорошенько. В любом случае разрешение может дать лишь сам король. Так что хоть как придется ждать начала Свадебного сезона. И у меня, кстати, есть личная к вам просьба.

— И какая же? — такого Дарен даже не ожидал.

— Моя младшая дочь в этом году участвует в сезоне. И уже все уши прожужжала, что вы себе будете невесту искать...

— При всем уважении, лорд Витан, — перебил Дарен с извиняющейся улыбкой, — ничем помочь не смогу. Я не сомневаюсь, ваша дочь — прелестнейшая девушка, но у меня уже есть невеста.

— Вот и слава богам, что есть! — выразительно глянул на него королевский советник. — Я как раз и хотел попросить, чтобы вы от моей Имеллии подальше держались. Не хочется мне в ее мужа того, у кого врагов больше, чем у меня. Это до вас недруги так и не доберутся, но вполне могут использовать тех, кем вы дорожите. И тогда даже ваши связи с небезызвестным кланом не помогут.

Так, а это вообще неожиданно...

— Что вас удивляет? — мрачно усмехнулся лорд Витан. — Я обязан все обо всех знать. Так что в курсе вашей давней дружбы с неким лордом Айтором, тайно возглавляющем клан элитных наемных убийц. Настоятельно бы вам советовал получше выбирать друзей. Но, видимо, это просто семейное. Насколько мне помнится, даже ваша мать, почтенная леди Амилия, как-то была связана с кланом Черной змеи.

Дарен сжал подлокотники кресла так, что они чуть не хрустнули, резко подался вперед:

— Вы это сейчас серьезно?

Лорд даже не ожидал такой реакции, на миг растерялся.

— А вы разве не знали? Хотя это давным-давно было... Вот и расспросите лорда Айтора, если интересно.

— Расспрошу. Уж не сомневайтесь.

Как назло, Айтора на месте не оказалось. Его подручный предупредил, что глава клана отлучился до завтра, так что нет смысла дожидаться. И пусть подозрения уже вовсю складывались в стройную теорию, Дарен старался не спешить с выводами. Нельзя кого-либо в чем-либо обвинять без веских на то оснований.

Тем более пора уже было ехать на назначенную встречу со Стейнаром. Путь лежал в другой конец города, погода испортилась и разразился ливень. Так что Дарен оставил затею добираться верхом, нанял экипаж.

И уже в экипаже резко почувствовал, что связь с браслетом начала восстанавливаться. Конечно, о полноценной телепортации пока и речи не шло, тем более к ней еще предстояло подготовиться. Но зато уже можно было сделать кое-что другое...

Мысленная связь установилась не сразу. Казалось, его сознанию пришлось пробиваться через плотный туман магических защит прежде, чем удалось добраться до сознания Милены.

— Только не пугайся, — мысленно произнес он.

Ответ послышался не сразу. Видимо, от неожиданности Милена не сразу поняла, что именно происходит.

— Дарен?... Ты теперь и в мыслях меня преследовать собрался?!

— Ничего подобного, просто нужно парой слов перемолвиться. Связь в любой момент может оборваться, так что буду краток. Помнишь, я еще у артефакторов говорил, что намерен заключить с тобой взаимовыгодный договор?

— Ну, — она явно не пылала энтузиазмом.

— Как раз во время вчерашней телепортации я намеревался это обсудить, но ты сама в курсе, что там было не до обстоятельных обсуждений. Так вот, одну сторону договора ты знаешь. Мне нужна твоя магия, причем не вся, лишь малая часть и на время. Провернуть такое возможно исключительно посредством свадебной церемонии.

— Я в курсе вообще-то. У меня не настолько короткая память, — похоже, Милену эта тема бесила.

Собравшись всем своим терпением, Дарен все так же мысленно продолжал:

— Будем откровенны, я точно так же не в восторге от необходимости на тебе жениться. Да и после твоего побега и кое-каких новых обстоятельств с моей стороны, — рассказывать ей о Фелине он, конечно, не собирался, — думаю, яснее ясного, что нормального семейного союза у нас с тобой точно не получится.

— И что ты предлагаешь? — настороженно уточнила она.

— Как я и говорил, взаимовыгодный договор. Ты станешь моей женой, чтобы я получил нужную мне магию. А в обмен получаешь то, что хочешь ты. Ты же рвалась обратно в безмагический мир, так? Я помогу тебе развить магию до такой степени, чтобы ты смогла открыть портал между мирами. Раз это получалось у твоего отца, получится и у тебя. И, естественно, до этого момента обеспечу тебе полную безопасность и жизнь в достатке. Похоже, Милена просто оторопела. Прошло секунд пятнадцать прежде, чем прозвучал ее преисполненный подозрительности мысленный ответ:

— Но с чего вдруг такое благородство?

— Дело не в благородстве, я просто раньше до этого не додумался, — Дарен усмехнулся. — Ну или стимула на тот момент весомого не было искать иные пути... Как таковой брак с тобой мне не нужен. Точно так же, как он не нужен и тебе. Но если ты вернешься в свой мир, здесь будешь считаться погибшей. Так я стану вдовцом и свободным от всех брачных уз. В итоге каждый из нас получит то, что хочет.

Она не отвечала. Похоже, пока переваривала столь неожиданное предложение. Да только связь с браслетом ослабевала, нужно было спешить.

— Так что скажешь? Если не веришь мне на слово, могу дать нерушимую магическую клятву. Или у тебя есть какие-то дополнительные условия?

— Дарен, я... Мне нужно время подумать, — связь ослабела настолько, что эмоций уже было не разобрать. Но Дарен и так догадывался, что Милена сейчас в полной растерянности.

— Да, конечно. Надеюсь, к моменту следующей телепортации мы уже сможем обсудить все детали.

Все, связь оборвалась. Теперь, похоже, на восстановление магии для телепортации понадобится еще больше времени. Но Милена пока точно в безопасности, где бы она ни находилась, так что можно подождать пару дней.

Ну а в том, что она примет его предложение, Дарен ни на миг не сомневался. При всем своем своенравном упрямстве Милена все же далеко не глупа. Так что вопрос с ней можно считать почти решенным.

А вот вопрос с Фелиной оставался по-прежнему открытым... Но Дарен прекрасно отдавал себе отчет, что едет сегодня в надежде именно разочароваться в первом впечатлении. Раз он нашел способ избавиться в итоге от ненужного брака, то, конечно, предпочел бы и дальше жить прежней жизнью.

И это странное непривычное чувство к толком незнакомой девушке в эту привычную жизнь никак не вписывалось.

11.4

Милена

Изначально я надеялась просто под каким-нибудь благовидным предлогом не показываться Дарену на глаза. К примеру, поехать с Лареттой на выставку свадебных платьев, о которой она не умолкала с самого утра. Да только она ни за что не хотела отлучаться, когда нагрянет с визитом столь перспективный возможный жених. И, насколько я помнила правила этикета вдолбленные леди Иллеей, я тоже должна была присутствовать. Но, главное, после мысленного разговора с Дареном уж очень хотелось понаблюдать за ним вживую.

Не то, чтобы мне чудился в его предложении подвох. Но уж слишком шоколадным все казалось... Ведь кто мешает мне в качестве дополнительных условий выдвинуть визит к отслеживателю? Для полного счастья, так сказать. Ведь мало ли, вдруг к артефакту просто так не попасть.

Дарен поможет мне и магию развить, так что я смогу вызволить отца и вместе с ним вернуться домой. По времени наверняка как раз месяц и займет, что длится сезон. И все ведь идеально! Я и сама понять не могла, что же именно в данной ситуации меня смущает...

Можно ли довериться Дарену? Магическую клятву он нарушить не сможет при всем желании, так что если поклянется, будет вынужден исполнить обещанное — уже стопроцентная гарантия. И казалось бы, все складывается идеальнее некуда! Надо хвататься за такую возможность руками и ногами и радоваться, что из опасного преследователя Дарен превратился в делового партнера. Но... Упорно чудилось, что чего-то я все же не учитываю. И чего-то крайне важного. В любом случае ответ Дарену нужно дать при следующей телепортации. Если, конечно, мы не телепортируемся напрямую в жерло вулкана или еще в какое-нибудь подобное не самое лучшее место для туризма. Пара дней у меня наверняка в запасе еще есть. Уж точно успею досконально взвесить все «за» и «против». Хотя, честно говоря, «против» я и сейчас особо придумать не могла.

Еще и Стейнар подлил масла в огонь. Сразу после завтрака он собирался с отцом по делам в местное подобие банка, но перед этим успел тихо перемолвиться со мной парой фраз.

— Я думал над твоими словами, и пусть пока ты явно многое утаила, но суть проблемы я понял прекрасно. И уже даже нашел решение. Так что можешь не беспокоиться, всю ситуацию я беру на себя.

— А поконкретнее? — опасливо уточнила я.

— Скоро узнаешь, — он не спешил вдаваться в подробности.

И то ли я сегодня была особенно подозрительной, то ли мне не зря чудился подвох. Нет, вряд ли Стейнар замислил что-то плохое в мой адрес. Но и где гарантия, что и «хорошее», на его взгляд, мне понравится?

Вот и получилось, что сначала Стейнар со своими неведомо какими намерениями. А теперь еще и Дарен с внезапным заманчивым предложением. Может, сегодня у мужчин этого мира синхронный приступ благородства и доброты? Ну а что, было бы неплохо.

Ларетта к визиту Дарена готовилась как к национальному празднику и сражению за Родину заодно. Ее матушка переживала не меньше. И они то мечтательно строили планы, как сложится

их жизнь после свадьбы Ларетты с Дареном. То не менее дружно возмущались тем слухам, которые ходят о потенциальном женихе.

Я, конечно, попыталась очень осторожно намекнуть, что Дарен сюда не свататься придет, а со Стейнаром какие-то дела обсуждать. Но дамы дружно отмахнулись, а Ларетта так вообще заявила:

— Скоро же Свадебный сезон, Фелина! В такое время никто просто не способен думать о делах! Это то время, когда весь мир отдыхает, наслаждается красотой и предвкушением счастья! Это целый месяц, когда сами боги благосклонно взирают на нас из незримого мира, и под их взглядом все плохое исчезает!

— Серьезно? — усомнилась я.

— Так считается, — уже без восторженного придыхания в отличии от дочери пояснила леди Миара. — Даже странно, что ты не слышала об этом поверье. В конце сезона боги сходят в мир людей, чтобы благословить новые семьи на свадебных церемониях. Получается, это единственное время в году, когда боги хоть как-то участвуют в жизни людей. И, естественно, никто не решается творить злодеяния, когда кара может настигнуть свыше. На время сезона почти не совершаются преступления. А если и совершаются, то виновных ждет страшная участь. Свадебный сезон — это воистину благословенная часть года. Тебе непременно понравится, вот увидишь.

Ну да, мне в нем хоть как участвовать придется. Либо по старому плану в роли фиктивной невесты Стейнара. Либо по новому плану в роли фиктивной невесты Дарена...

Стейнар должен был вернуться аккурат к приезду Дарена, но пока не было ни того, ни другого. Нарядная Ларетта караулила сразу в холле. Видимо, чтобы прямо в пороге схватить потенциального жениха в крепкие объятия и не отпускать до того момента, как их объявят мужем и женой. Ну а я стояла на лестнице. Ибо меня ждал очередной сомнительной гениальности план.

Я прекрасно понимала, что Дарен запросто может сопоставить мою внезапную хромоту с произошедшим ночью во время телепортации. Уж очень он проницателен, так что подозрения не заставят себя ждать. И пусть, вероятнее всего, я и сама скоро ему раскроюсь, если приму его предложение. Но до этого уж лучше держать ситуацию под своим контролем.

И потому я планировала устроить маленькое представление. Дарен появляется в холле, а я в этот момент якобы случайно спотыкаюсь на лестнице, падаю и ушибаю ногу. И все, моя хромота вполне логична и без подозрений. Чтобы при выполнении этого сомнительного плана сдуру не убиться и не покалечиться, я собралась спотыкаться в самом низу лестницы. Ну а дальше пострадать для вида и все — алиби готово. И Дарен сам ему свидетель.

Да и никто сдать меня не сможет. Ларетта с леди Миарой были слишком заняты подготовкой к миссии «Очаровать самого завидного холостяка», так что и не заметили, что я хромаю. Ну а Стейнар видел меня лишь за завтраком, сидящую, так что тоже пока был не в курсе.

В общем, я продумала абсолютно все!

Кроме одного.

Дарен просто не дал мне упасть.

Когда он появился в холле, я тут же привела свой план в действие. Но Дарен успел меня подхватить до падения, и вместо встречи с паркетом я оказалась прямиком в крепких мужских объятиях.

И стоило натолкнуться на обжигающий взгляд зеленых глаз, я десять раз пожалела, что не наплевала на этикет и не отсиделась в комнате.

11.5

Еще никогда Штирлиц не был так близок к провалу!

Дарен смотрел на меня пронзительно, даже пугающе, будто уже прекрасно знал, что я — это я. И не просто знал, а держал в кармане мешок, в который намеревался прямо сейчас беглую невесту закинуть и с собой утащить!

Так, спокойно. Дарен ведь никак не смог бы догадаться, что Фелина и Милена — одно лицо! Но почему же тогда смотрит на меня так? И почему будто бы отпустить не хочет?

Его руки словно жгли через одежду, ощущение почему-то пугало. Благо, Дарен все-таки вспомнил про такую штуку, как приличия, и отпустил меня. Вот только явно нехотя.

— Вы в порядке?

— Кажется, ногу ушибла, — пролепетала я, но тут же добавила: — Совсем немного, идти смогу, — а то, по-моему, Дарен уже собирался подхватить меня на руки. Что с ним вообще? Или он с абсолютно всеми девушками так себя ведет?

— Что здесь происходит? — послышался голос Стейнара вслед за звуком вновь открывшейся входной двери.

— Фелина ногу сломала! — мигом выпалила Ларетта.

— Кому? — мда, все отношение ко мне Стейнара в одной фразе...

— Да не кому, а себе, — возмущенно возразила его сестра. — Она на лестнице оступилась, чуть не упала, но лорд Дарен вовремя подоспел. Ах, лорд Дарен, какая у вас поразительная реакция! Я просто в восхищении!

— Благодарю, — он вежливо улыбнулся, но взгляд оставался серьезным. Похоже, не слишком обрадовался появлению Стейнара. Даже странно. К нему же пришел. Или... все же не к нему?.. Стейнар с мрачным видом сторожевого бультерьера, задумавшегося, что именно отгрызть гостю в первую очередь, предложил всем пройти в гостиную. Да уж, он тоже как-то не особо Дарену рад.

Уже в гостиной к нам присоединилась леди Миара, и после обмена вежливыми приветствиями с гостем предложила Ларетте сыграть что-нибудь на стоящем здесь фортепьяно. Та тут же согласилась, что, впрочем, неудивительно, они это заранее распланировали.

Вот только у Дарена на миг было такое выражение лица, что его бы не заинтересовало, играй Ларетта хоть на барабанной установке, сделанной из черепов йети. Надеюсь, меня музицировать не заставят? Нет, на фортепьяно я умела играть. «Собачий вальс» двумя пальцами. Мама хоть и пыталась в свое время упечь меня в музыкальную школу, но я все же смогла отбиться. Только в балетной более-менее задержалась, но и то в итоге бросила. Эх, как там мама сейчас...

Может, в высшем обществе и было принято разговаривать ни о чем, но, на мой взгляд, светская беседа не слишком-то клеилась. Стейнар был мрачен, Дарена, похоже, что-то раздражало. И пусть он выглядел тотально невозмутимым, но мне упорно казалось, что это лишь маска. Но отчего именно он не в духе? Вроде, когда пришел, вполне себе довольным жизнью был.

Я в общем разговоре не участвовала. Делала вид, что мне очень интересно слушать музыку, а все остальное не ко мне. Ларетта и вправду играла замечательно. Но, боюсь, кроме меня, никто и не впечатлялся.

Стейнару первому надоела эта беседа ни о чем.

— Лорд Дарен, предлагаю пройти в кабинет моего отца и все обсудить.

— Поддерживаю, — Дарен и не возражал.

А вот я бы с удовольствием послушала как раз не про погоду и новости местного высшего света, а что-то более содержательное. Но всю содержательную часть общения мужская половина общества унесла с собой.

— Может, подслушать? — задумчиво выдала Ларетта, едва те вышли из гостиной.

— Зачем? — не поняла я.

— Ну как, вдруг на самом деле они не совместные дела будут обсуждать, а возможность нашим семьям породниться... Ай, — она махнула рукой, мол, надоело мне все это, — тут явно мимо... Да и лорд Дарен разочаровал, какой-то он не эмоциональный совсем.

Ну почему же. Если его довести, он очень даже эмоциональный. Хотя лучше все же не доводить...

— Да-а, похоже, этот вариант нам не подходит, — вздохнула леди Миара. — Ну ничего, на сезон будет достаточно других кавалеров.

А я опасалась, что они уцепятся за Дарена мертвой хваткой, потом бы бедная Ларетта только еще больше разочаровалась.

— Мне, кстати, еще лорд Вейден очень даже нравится, — она уже вновь пылала энтузиазмом. — Молодой, богатый и симпатичный! Как думаете, у него уже есть кто-нибудь? Мы с леди Миарой дружно пожали плечами.

А я вот одного понять не могла. Почему Дарен так странно на меня-Фелину реагировал? Узнать не мог. Браслет почувствовать или опознать — тоже. Так в чем тогда дело?

Еще когда я была в обители артефакторов, леди Иллея как-то вскользь упомянула, что у магии забвения есть свой побочный эффект. Да, Дарен забывал мою внешность после встречи, но, чтобы это точно срабатывало, эта магия притупляла у него и само восприятие. То есть все чувства и эмоции у него там были куда слабее, чем на самом деле. Духи еще из-за этого переживали, что я могу ему недостаточно понравиться.

А теперь, выходит, ничто на восприятие Дарена не влияет, оно проявляется в полную силу...

Дарен

Торжества здравомыслия не случилось. Увы.

Сколько Фелина была в его объятиях? Несколько мгновений? Да он с трудом заставил себя руки разжать! Хотелось попросту забрать девушку отсюда, увезти к себе и.... Дальше этого «и» предпочитал вообще не думать, чтобы окончательно остатки здравого смысла не растерять. Еще Стейнар этот не вовремя появился. Что он за жених, если так наплеваательно отнесся к травме Фелины? Да, сама девушка утверждала, что все в порядке, лишь чуточку прихрамывала. Но Дарен едва сдержался, чтобы тут же не повезти ее к лучшему лекарю Ситхейма. Пусть разумом понимал, что перегибает палку. Но чувства диктовали свое.

И ведь упорно на грани восприятия мелькала странная мысль, что испытал он уже однажды подобную непривычную жажду защитить кого-то, уберечь... Но толком уловить эту мысль не удалось.

А дальше раздражение росло как снежный ком. Дарена и так всегда бесили светские разговоры ни о чем — считал это пустой тратой времени. Сейчас так особенно. Ему не хотелось разговаривать с окружающими, мир неумолимо сузился до одной Фелины. Но толку? Она молчит, на него не смотрит, сидит с отсутствующим видом. Зарыться бы пальцами в ее шелковистые волосы, приблизиться настолько, чтобы дыхание смешалось... И разбить вдребезги эту маску ее равнодушия... Заставить Фелину чувствовать то же, что чувствует он сам... Казалось, он все еще ощущал ладонями тепло ее тела, а ведь лишь на несколько мгновений к ней прикоснулся!

Нет, определенно, идея с поездкой к лучшему лекарю Ситхейма весьма здравая. Самому в качестве пациента. Вдруг это все же излечимо?

И когда Стейнар предложил пройти в кабинет, Дарен воспринял это двояко. С одной стороны, ему не хотелось вообще отходить от Фелины. Но с другой, уж точно надо прийти в себя, да и обсудить то, зачем и приехал.

— Так о чем именно вы хотели со мной поговорить? — спросил Стейнар, когда они присели в кресла напротив друг друга в кабинете.

— Как я и упоминал при прошлой встрече, я планирую открыть четыре торговые лавки в Отриане. И мне нужен там управляющий, прекрасно разбирающийся в артефактах. Сам я не собираюсь покидать Ситхейм надолго, вот и ищу подходящего человека. Вы, как упомянул Вейден, именно в Отриане в основном и живете. И если вас интересует мое предложение и меня устроят ваши навыки, то вполне можем договориться.

Лавки по торговле артефактами Дарен и вправду планировал открыть, уже почти все было готово. И если с Фелиной все удастся, то желательно, чтобы ее жених все же не мелькал поблизости. Так что вполне можно совместить приятное с полезным.

Все с таким же каменным лицом Стейнар ответил:

— Поверьте, в артефактах я разбираюсь прекрасно, — и как бы между прочим, добавил: — К примеру, на вас сейчас запонки с блокировкой любой исходящей извне боевой магии. Артефакт весьма редкий, дорогой и действенный. Изготовлен, скорее всего, в Деривайской провинции, но тут могу ошибаться, нужно видеть клеймо мастера. Кроме того, в правом кармане вашего камзола часы на цепочке с рунной гравировкой. Защищают от попыток чьего-либо ментального воздействия. Хотя вряд ли вы его боитесь. Мало кто сможет пробить защиту мага вашего уровня.

— Защиту не пробьют, естественно, но от попыток прочесть мои мысли у меня обычно разбалчивается голова, что уж точно не способствует миролюбию, — Дарен сдержанно улыбнулся. — А как вы о часах узнали?

— По исходящей защитной силе. Мое мастерство в распознавании артефактов достигло того уровня, что даже смотреть на них необязательно, я и так все оттенки магии смогу разобрать. И эти ваши часы — артефакт штучный, другого такого нет, как я понимаю. Причем, он считался давно утерянным. И как именно вы умудрились его отыскать — вот тут я точно ничего не знаю.

— Впечатляет, — Дарен кивнул. — Приятно встретить человека, действительно разбирающегося в своем деле. И предлагаю все же перейти на «ты».

— Я не против, — Стейнар вежливо улыбался, но взгляд оставался крайне серьезным. Такое впечатление, что он всегда настороже. — Но предлагаю все же перейти к твоим истинным намерениям. Как я догадываюсь, ты здесь не только из-за артефактов.

— Что ж, так еще проще, — Дарен расслабленно откинулся на спинку кресла. — Не буду ходить вокруг да около, я в курсе, что твоя семья в весьма бедственном положении. И я могу это исправить. Взамен на небольшую услугу с твоей стороны.

— И на какую же? — глаза Стейнара сузились. Он хоть и старался выглядеть невозмутимым, но явно догадывался, о чем речь. И ему это, мягко говоря, не нравилось.

Но и Дарен отступать не собирался.

— Ты откажешься от Фелины. Если она сама по своей воле захочет с тобой расстаться, ты не станешь ее удерживать и закатывать скандалы. Просто отпустишь и все.

— А с чего вдруг она захочет от меня уйти? — тот скрестил руки на груди, с таким видом, будто уже сейчас собирался вступить в бой не на жизнь, а на смерть.

— Как я и сказал: «если захочет», — Дарен невозмутимо улыбнулся. — Все же жизнь штука — крайне непредсказуемая.

11.6

У Стейнара на миг было такое выражение лица, словно он мысленно готовился сиюминутно вызвать Дарена на дуэль. Чего очень не хотелось. Не слишком хорошо начинать отношения с девушкой с убийства ее жениха.

Но вопреки ожиданиям, ответил Стейнар вполне спокойно:

— Конечно, если чувства Фелины ко мне изменятся и она предпочтет другого, я не стану препятствовать ее счастью. Как поступил бы всякий уважающий себя мужчина на моем месте, — и тут же уже не так миролюбиво добавил: — Но я бы не советовал обольщаться. Фелина любит меня. А настоящие искренние чувства просто так не проходят. И они уж точно не подвластны ничьим богатству и власти.

О, боги, еще один... Иттан явно не одинок в своем пафосно-романтическом сумасшествии...

И почему люди так любят все усложнять? Вот взял бы Стейнар согласился с его предложением, не путался бы под ногами и все были бы довольны. Но нет, не очень-то хочет отступаться от своей невесты. Впрочем, сам Дарен на его месте не только бы не отошел в сторону, но и в порошок бы стер любого, кто бы попытался Фелину у него увести.

— В любом случае окончательный выбор будет за Фелиной, — Дарен невозмутимо улыбнулся. — И мое предложение насчет Отриана в силе. Я предпочитаю не смешивать личное с деловыми вопросами.

— Я подумаю над этим, — Стейнар кивнул.

Больше задерживаться здесь смысла не было. Все равно толком пообщаться с Фелиной не удастся, а просто смотреть на нее — только еще больше с ума сходить. Тем более, когда он покидал дом, ее в гостиной уже не было. Может, поднялась к себе в комнату. Или уехала куда-нибудь. Ведь в преддверии сезона будущие невесты только и делают, что катаются по свадебным салонам. Но это и к лучшему.

Сюда приходиться уж точно без толку, Стейнар не спустит взгляда со своей невесты. Нужно как-то встретиться с Фелиной без ее навязчивого жениха...

Но на этот счет он точно что-нибудь придумает. И очень скоро.

Время до вечера Дарен провел, разбираясь с накопившимися делами в компании с поверенным и управляющим. Это юные девушки радовались Свадебному сезону. А для всех других это было «мертвое» время — время простоя. Ведь не только аристократы, но и простые люди в это время играли свадьбы. Месяц превращался в один растянутый выходной. И хорошо дела шли лишь у тех, кто промышлял торговлей именно на свадебную тематику.

— Дарен, ты это сейчас серьезно? — с сомнением смотрел на него поверенный Притен, курящий уже которую сигару подряд. Казалось, в кабинете вообще свежего воздуха не

осталось, несмотря на распахнутое окно. Но Дарен давно уже привык к этой дурной привычке Притена и уже даже не обращал внимания. Главное, что человек надежный.

— А чем тебе идея не нравится? Наряжаете один из новых кораблей бантиками-цветочками, называете как-нибудь вроде «Паруса любви» или «Путь в светлое будущее», и сдаете его особо помешанным парам на время свадебных церемоний. Еще лозунг какой-нибудь придумайте в тему свадеб на море.

— «Они бы жили долго и счастливо, но утонули в один день», — мрачно изрек управляющий Ютан, как всегда стабильно меланхоличный. — Нет, Дарен, идея неплохая, я не критикую.

Просто лично у меня уже сил нет смотреть на это всеобщее свадебное помешательство. Каждый год одно и то же! И когда уже все люди попереженятся, наконец, и успокоятся?

— Никогда, даже не надейся, — хохотнул Притен, — у людей есть дурная привычка увеличивать количество себе подобных.

Они спорили и дальше, но Дарен не слушал. На первый взгляд эта довольно бредовая идея, теперь вырисовалась с новой стороны...

— Значит так, — перебил он, — насчет корабля я говорил вполне серьезно. Через пару дней чтобы был у нас уже подготовлен под свадебную тематику. Я сам лично его проверю.

В компании с Фелиной.

Стейнара надо будет чем-то занять, чтобы глаза не мозолил. А Фелину и Ларетту пригласить на морскую прогулку. Естественно, с ними отправится леди Миара, как сопровождающая, но все это не проблема. Для отвлечения не в меру назойливой Ларетты Дарен прихватит с собой Вейдена. А ее матушку займет светскими разговорами капитан Данкен — этот кого угодно заговорит своими нескончаемыми байками. А у самого Дарена будет прекрасная возможность пообщаться с Фелиной без чьего-либо вмешательства. Прогулка по морю на прекрасном корабле, да еще и в такой приятной компании — вполне неплохое начало отношений. Фелина уж точно не останется равнодушной.

Вечером Дарен, как и обещал, приехал в бывший отчий дом, где теперь обосновался Иттан и все прибывшее сегодня семейство его невесты. На подъездной аллее уже было несколько экипажей. Похоже, пригласили кого-то еще. Может, попросту у Свеяны имелись в Ситхейме родственники.

Но Дарена сейчас интересовало совсем другое. Черный экипаж Айтора он узнал сразу.

Выходит, Иттан наставника тоже позвал. Что ж, весьма удачно. Прекрасная возможность подтвердить или же опровергнуть возникшие сегодня подозрения...

В клан Черной змеи просто так абы кто не попадал. Но раньше Дарен как-то особо не задавался вопросом, почему их с Иттаном приняли. И не просто приняли, а целенаправленно отыскиали, пусть и не сразу. Просто повезло? И ведь Айтор самолично приехал тогда в Аирдан, взял их под свою опеку. Почему, спрашивается? В честь чего такие привилегии от самого главы клана?

Ответ напрашивался только один. Айтор заранее знал о них. И если верить словам лорда Витана, их мать была связана с кланом Черной змеи. Так, может, тот, кто стал их наставником, знает куда больше, чем говорит?..

Дарен точно знал одно: он не успокоится, пока не выяснит всю правду. И, по крайней мере, сейчас это была единственная тема, которая отвлекала его от навязчивых мыслей о Фелине. Забавное противоречие... Такая тяга к ней, предвкушение большего, множество неведомых ранее чувств... И в то же время невероятная злость из-за того, что совершенно не может это контролировать! Здравый смысл настырно твердил, что это просто абсурдно, невозможно так желать фактически незнакомую девушку. Но толку? Дарен ничего не мог с собой поделать. Одна надежда, что это все же временное помутнение и скоро пройдет.

Глава двенадцатая

Когда Иттан рассказывал ему о своей невесте, обрисовывал Свеяну как небесное создание и воплощение совершенства. На деле же девушка оказалась вполне обычной. Невысокая миловидная брюнетка со звонким голосом и манерой чуть растягивать слова. Но Иттан с нее просто глаз не сводил, а она отвечала ему взаимностью. Даже приятно было за ними наблюдать, редко встретишь подобную идиллию. Уж на что Дарен относился к такому с равнодушием, но

сейчас искренне радовался за брата. Тому явно для счастья ничего больше и не надо. Или, как недавно выразился Айтор: «Иттан изменился, конечно, но он попросту нашел себя».

Сам Айтор и вправду оказался среди гостей. В конце концов, главой клана он был подпольно, а по факту считался весьма уважаемым лордом.

— Ты так смотришь на брата, Дарен, — с улыбкой произнес он, подходя с бокалом вина. —

Только не говори, что ты ему завидуешь.

— Я похож на того, кто завидует повально влюбленным? — со скептической улыбкой уточнил Дарен.

— Нет, скорее, ты похож на того, кто не совсем понимает, как можно довольствоваться столь, на твой взгляд, малым, — Айтор пригубил вино, задумчиво наблюдая, как Иттан что-то с улыбкой говорил будущему тестю.

В доме было полно приглашенных, большинство из них Дарен даже не знал. Да и знакомиться особо не хотелось. Особенно когда уловил шепоток почтенных дам, наставляющих своих дочерей, мол, вот он, завидный холостяк, в атаку, не позволяйте ему уйти. Интересно, Иттан нарочно выбрал себе невесту с таким количеством родни? И ладно бы все были приезжие, но большинство-то явно так и живут в Ситхейме. Впрочем, это дело брата. Его, похоже, абсолютно все устраивает. И он даже не замечает всех этих взглядов, заранее оценивающих, насколько он богат и щедр.

— Так что тебя гнетет? — наставник отвлек от мрачных мыслей. — Кстати, есть кое-какая информация о Стейнаре из рода Иверс и его невесте, как ты и просил. Может, хоть это улучшит тебе настроение.

Ему бы очень улучшило настроение, если бы сейчас на пороге появилась Фелина с признаниями в вечной любви.

— Смотря, что расскажешь, — Дарен улыбнулся. — Давай только пройдем в кабинет, не здесь же такие разговоры вести.

Иттан и вправду постарался, чтобы в доме мало что напоминало о прежнем хозяине. Даже бывший кабинет Грайхема Вайена теперь больше походил на небольшую уютную библиотеку. Но, главное, что в этой части дома никого постороннего точно не было.

Айтор вполне по-хозяйски расположился в кресле за столом, окинул оценивающим взглядом обстановку.

— Иттан говорил, что потратил кругленькую сумму, чтобы в кратчайший срок обустроить дом по-новому. Ну и как, лучше стало?

— Стало иначе, — Дарену не хотелось это обсуждать. Казалось, хоть десять раз ты несчастный дом переделай, все равно призраки воспоминаний так и будут бродить по здешним коридорам. Он не стал садиться, подошел к окну. Над подъездной аллеей уже зажглись магические огни, расцвечивая ночь. В детстве так нравилось ими любоваться...

— Так что именно твои люди смогли выяснить про Стейнара и его невесту?

— На самом деле ничего особенного. Я даже не понял, почему ты этим заинтересовался. Отец Стейнара, лорд Ритоф, проиграл крупную сумму и влез в такие долги, что речь у них уже даже идет о залоге дома. Причем, из семьи об этом знает только Стейнар. Жена Ритофа и дочь уверены, что их отец стал жертвой недобросовестных партнеров по делам. Сам лорд уже все продал, в том числе и весьма неплохие приносящие доход текстильные лавки. И сейчас существование семьи целиком лежит на плечах Стейнара. Сам он учился в Отриане, получил высшую степень мастера артефактов. Парень довольно одаренный и мог бы многого добиться в жизни, но пришлось возвращаться в Ситхейм. Здесь он регулярно продает свою магию. И, как я понимаю, семейство рассчитывает, что на сезоне их дочь найдет очень состоятельного мужа и тем самым поправит их бедственное положение.

Хм, если дела настолько плохи, то крайне странно, что Стейнар не принял сегодня его предложение. Все-таки он производил впечатление весьма здравомыслящего человека. В конце концов, Дарен же не просил продать ему Фелину как вещь. А лишь хотел договориться, что препятствий со стороны Стейнара не будет, если девушка сама пожелает от него уйти. Так почему бы не ухватиться за этот шанс, чтобы вытащить семью из неминуемой долговой ямы? Вывод тут напрашивался только один. Либо Стейнар все же не настолько здравомыслящий, каким показался. Либо у него и так уже есть наготове действенный план, как поправить их финансовую ситуацию.

А Айтор, между тем, продолжал:

— А вот с невестой его чуточку сложнее. О ней вообще мало что известно. Вроде как она из рода Лайерс, выросла в Раддане. Как именно она познакомилась со Стейнаром — без понятия. Но факт в том, что в Ситхейме эта Фелина явно впервые, никогда раньше здесь не появлялась. Если хочешь, я обращусь к нашим людям в Отриане и Раддане, чтобы выяснить побольше.

— Нет, не стоит, и так спасибо. Этой информации пока достаточно, а дальше я уже сам узнаю все, что нужно. Но вот кое-что без твоей помощи я вряд ли смогу узнать, — он внимательно смотрел на наставника.

— И что же? — с готовностью улыбнулся Айтор.

— Почему ты мне солгал?

Тот чуть удивленно изогнул брови.

Дарен все же сдержал эмоции, пояснил:

— Моя мать была связана с твоим кланом. А, значит, и ты сам знал ее лично.

Айтор ответил не сразу. С абсолютно невозмутимым видом постукивал кончиками пальцев друг о друга. Но Дарен и так прекрасно знал, что наставник прекрасно контролирует любые эмоции. У него на душе может бушевать настоящая буря, но внешне ни один мускул не дрогнет.

Когда-то Айтор казался ему примером для подражания. Невозмутимый, сильный и смелый, способный контролировать все и всех. Внушающий страх недругам и искреннее почтение союзникам. Даже сейчас, с годами, он не утратил этих черт. Седина даже будто их усиливала, гарантируя, что перед тобой матерый волк, уже достаточно мудрый, но по-прежнему крайне опасный.

Наконец, наставник произнес:

— Зная тебя, могу предположить, что ты хотел задать не совсем этот вопрос, но так язык и не повернулся. Вряд ли ты боишься моего ответа. Скорее, ты просто догадываешься, каким он будет. Все верно, Дарен. Я знал твою мать. И не просто знал, но и любил ее. Но ответ на твой незадачный вопрос: нет. Нет, Дарен, я не ваш отец.

12.2

Дарен лишь молча на него смотрел, Айтор почти сразу продолжил:

— Но, поверь, я бы очень гордился, будь вы моими сыновьями на самом деле. Я и так горжусь и тобой, и Иттаном. Вы для меня как родные, и ты сам прекрасно это знаешь. И только поэтому я не рассказывал вам правду. В прошлом нет каких-нибудь особо великих тайн и заговоров, дело не в этом. История вполне банальна. Но она не принесет в твою душу покоя, так зачем бороздить прошлое? Тем более главного я все равно не знаю. Дарен, клянусь, я понятия не имею, кто ваш настоящий отец. Эту тайну Амилия унесла с собой в могилу. И истины теперь никому не узнать.

— Ну почему же, — мрачно возразил Дарен, — по одинаковой магии вполне можно отыскать нашего папашу и уже ему задать парочку весьма неудобных вопросов.

— Никак, Дарен, — Айтор развел руками. — Я не знаю, кто ваш отец. Ты не знаешь. Никто не знает. Но, главное, и сам он даже понятия не имеет о вашем существовании.

— То есть как? — такого Дарен точно не ожидал.

— А вот так. Амилия слишком любила его. Ваша мама всю жизнь была во власти противоречий и страха. И, увы, ты унаследовал от своей матери не самую лучшую черту.

— И какую же?

— Уверенность, что абсолютно со всем можно справиться самостоятельно. И с годами это только усугубляется. Но нельзя надеяться всегда только на себя. Это я тебе с высоты всего своего жизненного опыта говорю.

— Ты можешь мне толком все рассказать? — Дарен устало потер переносицу. Только сейчас осознал, что его бы вполне устроил вариант, окажись Айтор их настоящим отцом. Но снова мимо...

— Да тут и рассказывать толком нечего, — Айтор отвел взгляд, на лбу залегли морщины от сдвинутых бровей. Похоже, все же история была ему малоприятна. — Я знал Амилию с детства. Мы жили неподалеку, наши семьи хорошо общались. Можно сказать, мы с вашей матерью

выросли вместе. Так шли годы, я влюбился в нее, и Амилия хоть и знала о моих чувствах, но не отвечала взаимностью. Все равно я был готов оставаться для нее просто другом, лишь бы просто быть рядом и беречь от бед.

Немного помолчав, он со вздохом продолжил:

— Но как раз в нужное время меня рядом и не оказалось... Я почти год провел в Савесской гильдии, а когда вернулся, узнал, что во время Свадебного сезона Амилия вышла замуж за Грайхема Вайена. Только с чего вдруг? Грайхем хоть и был из знатного рода, но промотал состояние родителей и на тот момент находился на грани разорения. В общем, уж точно не считался особо завидным женихом.

— Тогда почему она вышла за него? — нахмурился Дарен. Прекрасно же знал, что род его матери и так достаточно знатный, причем Вайен считался даже чуть ниже по статусу. Этот брак хоть как был невыгоден.

— Почему она за него вышла, я узнал уже от нее. Амилия рассказала, что безумно влюбилась. Но не в Грайхема, конечно. Вот только эта любовь имела последствия и могла в итоге привести к бесчестию рода. А Грайхем как-то узнал о тайном романе вашей матери. И принялся шантажировать ее родителей, что всем расскажет, если Амилию не отдадут ему в жены с богатейшим приданным в придачу. Потому те и подсустились быстро со свадьбой, чтобы ребенок уже родился в законном браке и Грайхем оставил все в тайне. Самого Грайхема, как я понял, абсолютно все устраивало. Ему было плевать, что невеста в положении. Его волновало лишь внушительное приданное, да и состояние ее семьи, которое к ней бы потом и перешло.

— Так, получается, наш настоящий отец был ей не ровня? Или что?

— Понятия не имею, Дарен, — Айтор покачал головой. — Амилия лишь сказала, что за него бы ей никогда не позволили выйти замуж. Она так и не открыла мне, кто же он. Но призналась кое в чем. Она применила против вашего отца магию забвения, чтобы он вообще забыл о возлюбленной и не помешал ее свадьбе с другим. Она настолько его любила и боялась за него, что вот так решила уберечь. Не суди ее строго, она была юной и очень испуганной, родители на нее безжалостно давили и грозили разделаться с виновником случившегося. Она оказалась в таком положении, что личное счастье могло обернуться бесчестьем ее древнего рода. Вот она и поступила так, как поступила...

— А я? — мрачно спросил Дарен.

Айтор и без уточнений понял.

— Ты — это отдельная история. Прошло три года или около того, я уже на тот момент был в клане, но пока простым исполнителем. Мы с Амилией продолжали общаться, но, естественно, оставались просто друзьями, хотя она прекрасно знала, что я все еще ее люблю. Я даже предлагал ей сбежать вместе, обещал стать самым лучшим отцом для Иттана. Но Амилия отказалась, слишком была запугана. Да только судьба любит порой иронизировать... И на одном из светских приемов Амилия случайно вновь встретила вашего отца. Естественно, он ее не узнал, магия забвения продолжала действовать, но толку? Чувства в нем пробудились, да и сама Амилия ничего не могла с собой поделать. Но в этот раз получилось еще хуже. Грайхем узнал о тайном романе жены и пригрозил убить Иттана. Амилия испугалась за сына и поступила так же, как в прошлый раз. Ваш отец исчез из ее жизни. И теперь уже навсегда забыв о возлюбленной.

— Так а почему ты не вмешался? — не в силах устоять на месте, Дарен вышагивал по кабинету.

— А ты думаешь, я не пытался? — мрачно парировал Айтор. — Я вообще предлагал быстренько отправить Грайхема в мир иной и тем самым избавить Амилию от этого мерзавца. Мало того, что он шантажировал, угрожал, транжирил ее состояние направо и налево, так еще и не гнушался руку на собственную жену поднимать. Пусть их брак был лишь соглашением, но чем дальше, тем больше нагнул Грайхем. Но Амилия упростила меня его не трогать. Мол, только она во всем виновата. Ее было тошно с ним, но он ее уже запугал настолько, что она сама верила: попытка освободиться от него сделает только хуже. Ну а дальше ты и сам знаешь, ваша мать видела радость только в вас двоих. Грайхем же просто выжидал нужное время. И едва родители Амилии умерли, причем, как я догадываюсь, не без его содействия, он начал планомерно травить собственную жену. Она ведь унаследовала состояние рода. А после ее смерти он бы заполучил все.

Собравшись с мыслями, он тихо добавил:

— И закончилось все так, как закончилось... Единственное, меня не было в Ситхейме, когда Грайхем увез вас с братом в Аирдан. Конечно, едва узнав о случившемся, я поднял всех своих людей, но, увы, правду узнал я далеко не сразу. Я очень тяжело переживал смерть любимой, и ведь так же, как и все, считал, что вы на обучении в гильдии... Выяснив, кто виновен в гибели Амилии, сначала, конечно, я хотел убить Грайхема. Но потом рассудил, что это слишком просто. Прекрасно догадывался, что этот мерзавец, промотав все деньги, останется нищим и никому ненужным. И при этом я верил, что вы с Иттано обязательно многого добьетесь в жизни. Так пусть Грайхем на дне своего существования видит это. Видит и с ума сходит от ненависти и злости, не в силах ничего вам сделать.

Дарен пока ничего не говорил, пытался уложить в мыслях все услышанное.

А Айтор продолжил:

— Дарен, я что тогда не видел смысла это рассказывать, что сейчас считаю бессмысленным. Я даже нарочно тянул с твоей просьбой выяснить о настоящем отцовстве. Можешь сколь угодно со мной спорить, но я знаю тебя от и до. Пойми, тебе не добиться справедливости в том, что уже стало прошлым. Как ни прискорбно это признавать, но ведь отчасти именно Амилия во многом была не права и совершила множество ошибок. Да, она боялась за любимого, боялась за вас. Боялась, что будет только хуже, если попытаться что-либо изменить. Ее запугивали родители, запугивал муж... Она всю жизнь провела в страхе, пытаясь со всем этим справиться в одиночку... Во многом виноват и я сам и, поверь, я до сих пор себя корю за это. Будь я таким, как сейчас, я бы даже спрашивать ее не стал. Свернул бы просто шею Грайхему и списал бы все на несчастный случай. Но Амилия не хотела ничьей смерти. И в итоге дождалась свою... Теперь уже ни я, ни ты ничего не исправим. Даже если ваш отец жив, да даже если ты умудишься его найти, что это даст? Он не знает ни об Амилии, ни о вас. Он фактически ни в чем не виноват. Вот найдешь ты его и какого толку?

— Видимо, никакого, — Дарен даже спорить не стал, слишком многое предстояло обдумать. Если до этого настоящий отец рисовался безвольным трусом, бросившим их мать и наплевавшим на собственных детей, то теперь все вывернулось совсем по-другому.

12.3

Тихо, по-отечески даже, Айтор подытожил:

— Оставь прошлое в прошлом, Дарен. Все сложилось так, как и должно было, чтобы ты стал таким, как сейчас. Ты многого добился в жизни. Но далеко не всегда и не во всем можно добиться справедливости. Никому не по силам вернуться назад и заставить события идти по иному пути. Иттан давно уже смирился с этим и обрел душевный покой. Я лишь надеюсь, что и ты однажды сможешь унять всех демонов в своей душе... Рассказывать Иттану или нет, решай сам. Но я бы советовал оставить все так, как есть. Твой брат счастлив, так зачем беречь прошлое.

Иттан и сам ведь говорил, что не видит особого смысла в поисках настоящего отца. Может, Айтор и прав, и не стоит ему ничего говорить. По крайней мере, пока. У самого еще все это толком в голове не укладывалось...

— Вы куда пропали? — в кабинет заглянул Иттан. — Что-то случилось?

— Ничего особенного, не волнуйся. Дарен сбежал от назойливых претенденток в его невесты, спрятался здесь, а меня прихватил, как единственную защиту от столь безжалостного врага, — с улыбкой пояснил Айтор, вставая из-за стола. — Но дальше прятаться уже как-то невежливо, так что кое-кому пора бы вернуться в столь жаждающее замуж общество.

— У Дарена и так уже невеста есть, — улыбнулся Иттан, хитро глянув на брата. — Только она от него сбежала, — и уточнил ведь с таким видом, будто прямо гордился поступком Милены. Ну да, ну да. Все, лишь бы Дарен осознал, какой он черствый сухарь, неправильно себя ведущий с будущей женой.

— Сбежала? — Айтор на миг даже изумился. — Дарен, да когда ты обучался в клане, от тебя даже самые опытные тенивики скрыться не могли! А тут какая-то девушка просто взяла и сбежала? Seriously? Или ты сам позволил?

— Что за вопрос, конечно, сам, как же иначе, — Дарен наградил его премрачным взглядом. — Мне ведь скучно живется, вот и отправил собственную невесту в бега, чтобы скрасить свой досуг ее поисками.

— Судя по степени сарказма в тоне, дело явно серьезное... — Айтор перевел любопытствующий взгляд с Дарена на Иттана и обратно. — И мне не терпится услышать все подробности. Уже один тот факт, что у тебя появилась невеста — просто невиданное событие века! А тут она еще и сбежала! Почему ты к нам-то сразу не обратился?

— Вы бы все равно не смогли ее найти, — возразил Дарен.

— Клан Черной змеи? — скептически смотрел на него наставник. — И не смог бы найти какую-то девушку? Ты сам веришь в то, что говоришь? Что же там за девушка такая особенная? Понятное дело, что особенная, раз ты даже жениться на ней собрался. Я-то думал конкретной кандидатуры у тебя нет. Но все же, что в ней столь уникального?

— Девушка эта и вправду уникальная. Просто с ее помощью Дарен может получить права на Вайенс-холл, — пояснил Иттан. — Ты же в курсе, как Грайхем нам с завещанием удружил. Айтор изменился в лице. Вмиг стал непробиваемо невозмутимым. Что уже красноречиво свидетельствовало о его истинном равнодушии. Теперь-то Дарен понимал, почему наставник так относится к единственному наследию их матери.

— Если есть хоть один шанс уберечь Вайенс-холл, то нельзя его упускать. Дарен, я готов поднять все силы клана, чтобы помочь тебе с поисками беглянки. Только дай ориентир.

— Спасибо, наставник, но не стоит. Я предложил ей весьма выгодное соглашение, она наверняка его примет. Так что я смогу отыскать ее уже в ближайшие дни.

Все-таки Милене должно хватить благоразумия принять его предложение. Это выгодно в первую очередь для нее самой. За пару дней магия связи с браслетом восстановится, и при телепортации Дарен уже получит ответ. Так что эта проблема решится совсем скоро. Уже поздно вечером, когда все остальные гости разошлись, Иттан вышел проводить Дарена. Экипаж уже ждал на подъездной аллее.

— Иттан, у тебя на завтра никаких важных планов нет? А то ты бы мне очень пригодился.

— Да нет, ничего особо не планировал, — брат пожал плечами. — Хотел Свеяну по городу покатать, она ведь в Ситхейме впервые. Так а я тебе зачем конкретно завтра нужен?

— Создать толпу.

— То есть как? — Иттан смотрел на него с крайним сомнением.

— Я завтра приглашу Фелину на морскую прогулку, просто по заливу туда и обратно. Сначала планировал на послезавтра, но ждать не хочу. Но для видимости мне нужны еще приглашенные. Можешь хоть всю родню Свеяны пригласить, но одна просьба — никаких незамужних девиц. Мне нужно, чтобы никто не пытался меня отвлечь от Фелины.

— А жениха ее ты куда денешь? — Иттан явно замысел не одобрял.

— Что-нибудь придумаю, чтобы Стейнар в тот момент был занят, он мне там точно не нужен. И нечего смотреть на меня так, ничего преступного я не совершаю. Я уверен, что одного дня мне будет достаточно.

— Достаточно для чего? — брат резко нахмурился.

— Ты о чем вообще подумал? — Дарен мученически закатил глаза. — Я лишь имел в виду, что мне хватит одного дня для избавления от этого сумасшествия. Всего-то нужно пообщаться с Фелиной наедине, узнать ее получше, понаблюдать за ней поближе — и все, наваждение пройдет, я уверен.

— А если не пройдет? — Иттан снисходительно улыбнулся. — Вот что, если вместо разочарования в девушке, ты лишь еще больше уверишься в своей тяге к ней? Что тогда, Дарен?

— Ну что за бред? — Дарен поморщился. — Давай еще скажи в своей излюбленной пафосной манере, что я влюбился в Фелину.

— Не скажу, — тот был сама невозмутимость, — я просто дождусь, когда ты признаешь это сам.

Дарен наградил брата мрачным взглядом:

— Мне иногда кажется, что один из нас повзрослел, а второй что-то не очень.

— Это точно, — Иттан с усмешкой похлопал его по плечу. — Но я все же надеюсь, что мой младший брат не столь безнадёжен, — и тут же уже серьезно добавил: — Дарен, ты все же не спеши с выводами. Если ты не сталкивался с чем-то раньше, еще не значит, что такого и вовсе быть не может. Даже если вопрос касается твоих собственных чувств...

— Со своими чувствами я уж постараюсь как-нибудь сам разобраться, — перебил Дарен, прекрасно догадываясь, что назревает очередная долгая нотация. — Так что насчет завтра? — Я не против, — Иттан пожал плечами. — Думаю, Свеяна так вообще придет в восторг от прогулки на корабле. Так что можешь на нас рассчитывать.

12.4

Милена

От чтения уже глаза болели. Казалось, что я попросту пытаюсь объять необъятное. Да, я теперь знала о природе магии, о способах управления ею и даже некоторые заклятья заучила наизусть. Но толку? Без практики это все так и оставалось лишь бесполезными знаниями. Конечно, можно было убрать блокировку моей магии и попробовать поуправлять своей силой. Но даже малейший ее проблеск выдаст меня. И не только Дарену. Раз уж моего отца, куда более опытного и прекрасно знающего этот мир, смог кто-то пленить. То и до меня без проблем доберутся. И мое спасение лишь в том, что никто обо мне не знает...

Почти никто. И если с Дареном все было понятно, то Лиам оставался тем серым кардиналом, от которого в любой момент можно было ждать подвоха. Но с другой стороны, он же до сих пор меня никому не выдал. Только, скорее всего, это ему самому зачем-то нужно.

От всех этих мыслей совсем не спалось, несмотря на поздний час. Но и сидеть над книгами по магии я больше уже не могла. Настолько стало тошно в четырех стенах, что я решила выйти в сад. Все равно ведь еще была в дневном платье, хотя вряд ли кто мне встретится.

Прилагающий к особняку сад был совсем небольшим и не очень ухоженным. Видимо, с того момента, как дела семьи пошли не лучшим образом, садовник стал первым, на ком сэкономили. Беседка здесь имелась, но всего одна. И, похоже, сюда давно никто не забредал. Но лично мне это было только на руку. Так хотелось просто посидеть в тишине ночи, успокоить взбудораженные мысли и принять, наконец, решение...

Впрочем, оно было и так очевидным.

Мне нужен Дарен.

Как бы ни бесили меня его диктаторские замашки и самоуверенная наглость, но, боюсь, он — мой единственный шанс спасти отца.

Развить магию в нужной степени по одним книгам — маловероятно. Добраться самостоятельно до отслеживателя — под большим вопросом. А что, если он вообще где-нибудь в королевской сокровищнице, как достояние нации, и к нему просто так не попасть?

Как ни прискорбно это признавать, но я могу не справиться в одиночку. А когда на кону жизнь дорогого человека, тут не до гордого фыркания, что, мол, сама все смогу. Тем более довериться никому нельзя, а Дарен и так уже знает о моей магии. С какой стороны ни посмотри, именно он — единственный подходящий союзник.

Главное, сначала требовать с него магическую клятву, что выполнит свою часть сделки. И только после этого соглашаться на его условие...

— Не спится? — появление в беседке Стейнара оборвало мои размышления.

Неужели он за мной следил? Хотя вряд ли. Сегодня же он сразу ушел после Дарена, и до конца дня я его вообще не видела. Быть может, только сейчас и вернулся. Вот только выглядел он не очень... Бледный, даже немного осунувшийся...

— Решила немного тут побыть перед сном, — пояснила я, — подышать свежим воздухом.

— Не против, если составлю тебе компанию?

— Так ведь это твой дом, твой сад, твоя беседка, — я даже стушевалась, — как я могу быть против?

— Да не очень-то и мой, — Стейнар сел на сидение напротив, вытянул ноги и устало прикрыл глаза. — Как сегодня выяснилось, отец дом заложил.

— И какой срок? — тихо спросила я.

— Если через месяц не расплатимся, то придется подыскивать себе новое жилье. Мама с Лареттой не знают, и ты им тоже не говори. Нечего их лишний раз волновать.

Странно как-то. Родным людям такую важную вещь говорить не хочет, а мне, фактически посторонней, рассказал.

И с одной стороны, мне было очень жаль это семейство, отнесшееся ко мне столь по-доброму. Но с другой... Да, я могла предложить продать свою магию. Учитывая, что у меня ее с избытком, я бы ничего от этого не потеряла. Они бы оплатили все свои долги. Да только и я бы себя перед всеми раскрыла. А для меня это однозначный приговор...

— Не волнуйся, не скажу. Так ты поэтому такой... — я чуть не сказала «замученный».

Но он, кажется, и без окончания фразы все понял. Невесело усмехнулся, внимательно наблюдая за мной из-под полуприкрытых век.

— Скажи, ты когда-нибудь продавала свою магию?

— Нет, ни разу.

— Тогда тебе сложно будет понять, каково это. Каждый раз будто часть собственной души отдаешь. И пусть, считается, потенциал восполняется после этого, но все равно словно что-то внутри истончается и истончается... И все равно неминуема та грань, которая однажды закончится полным магическим опустошением... — он даже не жаловался, говорил без каких-либо эмоций, словно просто констатировал факт. И от одного этого стало совсем жутко. Конечно, Стейнару тяжело, но ведь мой отец, выходит, постоянно в таком состоянии. И то чудо, что жив до сих пор...

Не знаю, ждал ли Стейнар какой-либо реакции с моей стороны, но мне неловко было промолчать.

— Мне жаль, что у вас так сложилось. Правда.

— Все ошибаются, что уж тут поделать. Главное, учиться на ошибках и стараться в будущем все учесть.

Хоть и сказал совершенно спокойно, но и так чувствовалось, что он зол на отца. Зол, но старается держать все эти чувства в себе.

Разговор заглох. И не то, чтобы молчание тяготило, но я чувствовала себя сейчас здесь лишней.

Хотела уже было пожелать доброй ночи и уйти. Но не смогла сдержать мучивший весь день вопрос:

— О чем вы сегодня говорили с Дареном, если не секрет?

— Об артефакторских лавках в Отриане. Ты же сама слышала, он намерен открыть несколько и ему нужен там управляющий, прекрасно разбирающийся в этом деле. Это мы сегодня и обсудили.

— И все?

— И все. А что, должны были еще что-то? — он не сводил с меня внимательного взгляда.

— Да нет, ничего, — мне даже легче стало. Просто все эти взгляды Дарена на меня сегодня...

Видимо, просто моя паранойя разыгралась.

— Не жалеешь?

— О чем? — не поняла я.

— О том, что он не узнал тебя до сих пор.

— А я должна об этом жалеть? — хмуро уточнила я. Все-таки странная интонация Стейнара немного напрягала.

— Мало ли, — он пожал плечами. — Вдруг ты уже сокрушаешься, что отказалась от столь состоятельного ухажера.

Представляю, какого мнения обо мне будет Стейнар, когда я приму предложение Дарена. Со стороны-то никто не будет знать об истинных причинах.

— Нам мой взгляд, состоятельность — это еще далеко не все, — возразила я.

— А что же тогда? — он вдруг мрачно усмехнулся. — Или...как ты тогда сказала? Когда встретишь своего человека, обязательно сразу почувствуешь что-то особенное? И как, ничего сегодня не екнуло?

Вот право слово, впечатление, что он ревнует!

— Стейнар, к чему ты клонишь? — мне надоела эта игра в намеки.

— Ни к чему, — он хоть и улыбнулся, но устремленный на меня взгляд оставался очень внимательным. — Мне просто любопытно, не изменились ли у тебя планы.

— Пока все по-прежнему, — я не стала рассказывать, что вернусь к Дарену. Объяснить истинные причины я все равно не могу, а любая ложь бессмысленна. Ведь насколько я успела узнать Стейнара, он в любом случае отнесется с презрением к моему поступку.

— Желательно, чтобы до начала сезона ты точно определилась. У меня есть кое-какие планы, но прежде, чем их воплощать, я бы хотел все же знать и о твоих намерениях.

— А какие именно планы? — тут же спросила я.

— Не думаю, что стоит обсуждать то, насчет чего я еще не решил окончательно, — и снова Стейнар не стал ничего пояснять. — Я знаю, как тебе помочь, но для начала ты и сама должна желать этой помощи. Вдруг и от Дарена ты на самом деле сбежала лишь из желания набить себе цену. Я слишком мало тебя знаю, чтобы быть хоть в чем-то уверен.

— Если мне не изменяет память, уговор был лишь на то, что ты выведешь меня на сезон, — парировала я, — чтобы я смогла найти себе там достойного супруга. Разве не так?

— Так, — он невозмутимо улыбнулся. — Но чтобы у тебя вообще была возможность найти себе супруга, нужно, чтобы Вайен оставил в покое. Уж поверь, мало кто в высшем свете рискнет пойти против него. Он богат и влиятелен, он имеет весомое слово в королевском совете. Пусть у него хватает врагов и он не раз участвовал в дуэлях, но, как сама видишь, он до сих пор живой и невредимый. У Дарена репутация весьма опасного человека, так что вряд ли кто осмелится противостоять ему.

— А ты? — с вывозом смотрела на него я. — Ты бы осмелился?

Стейнар ответил не сразу, смотрел на меня так, что мне даже не по себе стало. Но ответил вполне спокойно:

— Мне хватает здравого смысла понимать, что мы с Вайеном в слишком разных категориях, чтобы я мог открыто ему противостоять. С таким соперником вариант лишь один: по максимуму использовать все свои преимущества. Сейчас я опережаю его на шаг, но лишь потому, что Дарен не знает, кто ты. Но если узнает, то шансов нет. Он из тех, кто не упускает свою добычу.

Он встал и направился к выходу из беседки. Я думала, так и уйдет, но все же напоследок произнес:

— Так что советую тебе хорошенько все взвесить и не затягивать с этим. Открытие Свадебного сезона совсем скоро. Но еще до этого я должен быть уверен в твоём решении, — но все же чуть смягчил интонацию: — Я даже не настаиваю на том, чтобы ты прямо сейчас рассказала мне всю правду о себе, хотя имею на это право. Но если тебе, действительно, нужна помощь, я помогу. Я в силах это сделать. Но и мне нужны гарантии, что мои старания не впустую. Подумай над этим.

Стейнар вышел из беседки и уже на тропинке к дому, не оборачиваясь, добавил:

— И не засиживайся здесь долго. По ночам пока еще прохладно.

Я проводила его взглядом, пока он не скрылся за дверьми входа в особняк. Станный он все же... Такое впечатление, что у него в голове уже от и до продумана некая четкая схема действий. Стейнар уже все для себя решил, и дело только за мной.

Но и я все для себя решила. Пусть сама идея союза с Дареном не внушала мне восторга, но когда иных вариантов нет, особо не попривередничаешь. Хотелось верить, что когда мы заключим соглашение, Дарен перестанет изображать из себя пуп земли и пытаться меня тиранить.

Я одного понять не могла. Дарен хоть и говорил, что ему нужна моя магия, но ведь отобрать ее у меня он не сможет. Да и даст клятву после свадьбы отпустить. Так зачем вообще ему настолько необходимо жениться именно на мне?

Только что-то подсказывало, откровенничать по этому поводу Дарен точно не собирается...

— Два приглашения! Целых два приглашения! — казалось, Ларетта просто в блаженный обморок прямо сейчас упадет. — Мама, открывай скорее!

Леди Миаре явно и самой не терпелось распечатать конверты. Дело было за завтраком, приглашения только-только доставили.

Лорд Гиор уже традиционно едва не задремывал прямо за столом, Стейнар отчего-то с самого утра был не в духе, а при виде приглашений еще больше нахмурился. Ну а я напряглась. Все-таки пока перспектива выхода в свет немного пугала. Конечно, во время сезона от этого никуда не деться, но все же. Хотя, может, это пока страшно, а по факту все будет куда проще, чем я

себе представляю. В конце концов, этикет я знаю, спасибо леди Иллее за обучение и артефакторам за скоростное запоминание. Так что не должна упасть в грязь лицом.

— Ну что там, что? — изволилась Ларетта, стоя за спиной у матери.

Распечатав первый конверт, леди Миара пробежала глазами по строчкам и с чуть удивленной улыбкой сообщила:

— Надо же, мы приглашены завтра на прием к чете Аллоир. Никогда нас не приглашали... Но, видимо, это просто накануне сезона.

— Ох, так там же весь высший свет соберется! — за неимением в руках веера, Ларетта схватила со стола салфетку и ею обмахивалась. — Может, я еще до начала сезона кого-нибудь себе пригляжу! А второе приглашение от кого?

Пока леди Миара распечатывала второй конверт, я украдкой глянула на Стейнара.

Складывалось впечатление, что насчет приглашения к неким Аллоир он ни разу не удивлен. Даже наоборот, будто бы ждал этого. А вот второй конверт его явно напрягал... Что-то не учтенное?

— Вот это да! — с неуверенной улыбкой ахнула леди Миара, прочитав написанное. — Сегодня мы приглашены на морскую прогулку на специально подготовленном для Свадебного сезона корабле!

— И кто приглашает? — довольно вяло полюбопытствовал лорд Гиор.

— Ну а кто в Ситхейме владеет судостроительной верфью? — довольно резко парировал Стейнар, только глянув при этом на меня. Да причем так, будто бы это я тайно Дарена подговорила.

— Лорд Дарен! — от переизбытка эмоций Ларетта чуть на месте не запрыгала, лишь под строгим взглядом матери постаралась успокоиться. — Как это мило с его стороны! Можно я посмотрю? — взяла у леди Миары приглашение. — О... Так приглашены только дамы!

— Я бы и так не поехал, у меня дела, — ее отец пожал плечами.

— И правильно, а зануда Стейнар нам там точно не нужен! Нет, а почему только я одна такая счастливая? Фелина?

— Я пока слишком сонная и еще ни разу не бывала на кораблях, так что мне сложно судить, — я сдержанно улыбнулась.

Как-то не ожидала я такого поворота. И с одной стороны, я уже привыкла опасаться Дарена. Но с другой, это ведь прекрасная возможность в безопасности понаблюдать за ним со стороны.

Вдруг выясниться что-то такое, что может повлиять на мое решение. Вот только под прокурорским взглядом Стейнара сложно было сосредоточиться. Он же говорил, чтобы лишний раз вообще из дома не высывалась. А тут тем более на корабле уж точно будет сам Дарен...

— Во-первых, насчет занудства я бы поспорил, — Стейнар с легким раздражением глянул на сестру. — А во-вторых, кое-кому я бы посоветовал вести себе спокойнее, чтобы от неумного восторга не выпасть за борт во время этой прогулки.

— Как-будто я когда-либо вела себя беспокойно, — фыркнула Ларетта чуть обиженно. — Ты просто нам завидуешь, ведь тебя-то не пригласили!

— Я уж как-нибудь постараюсь пережить эту трагедию, — он снисходительно сестре улыбнулся, перевел взгляд на меня: — А ты, Фелина? Хочешь поехать?

Прекрасно понимая его намек, я спокойно произнесла:

— Не думаю, что там будет что-либо, представляющее опасность, так почему бы и не принять приглашение.

— Главная проблема опасности обычно в том, что ее порой слишком недооценивают, — возразил Стейнар, но все же добавил: — Но с другой стороны, иногда и вправду стоит взглянуть на нее поближе, чтобы понять, что стоит держаться подальше.

— Вы о чем вообще? — оторопело перебила Ларетта, переводя взгляд с меня на Стейнара и обратно.

— Я лишь посоветовал вам быть осторожными, чтобы хорошо провести время, — ее брат сдержанно улыбнулся. — Да и, подумаешь, какая-то прогулка на корабле. Вот завтрашний прием и вправду важен.

Так. Стоп. Или у меня приступ паранойи. Или Стейнар знает об этом приеме что-то... Такое впечатление, что и мой псевдожених тоже затеял свою игру, да только с какими целями? И он туда же... В этом мире вообще хоть кому-то можно доверять? А то чем дальше, тем больше ощущение, что вокруг меня сжимается невидимое кольцо.

И уж очень важно тут не ошибиться, когда столь многое на кону...

Глава тринадцатая

Дарен

— Спрашиваешь, — Вейден с готовностью улыбнулся. — Без проблем отвлеку, конечно. Это вон ту, блондиночку, которая рядом с твоей Фелиной, правильно понимаю?

— Да, именно ее, — Дарен не сводил взгляда с Фелины. Девушка стояла у перил на передней палубе. Корабль шел неспешно, но погода выдалась немного ветренной, из-за чего локоны Фелины то и дело развевались. Из-за этого девушка казалась просто воплощением свободы. Даже чудилось, что вот-вот ветер подхватит ее саму и унесет из этого мира. Уж слишком она невероятна для Дарена, чтобы существовать в этой реальности... Хотя и сам толком не понимал, почему же кажется такой особенной.

Ничего, это ненадолго.

— Ты вообще слышишь меня? — Вейден настойчиво тронул друга за плечо.

— Извини, задумался, — Дарен кое-как отвел взгляд от Фелины. — Так что ты говорил?

— Мда... — Вейден глянул на него с явственным сомнением. — Смотрю, кого-то неслабо накрывает... Ты хоть постарайся все же не смотреть на нее так, а то у тебя чуть ли не на лбу уже написано, что ты по ней с ума сходишь.

— Ни по кому с ума я не схожу, — раздраженно возразил Дарен. — Раз согласился помочь, то помогай, а не читай нотации. Не отбирай у Иттана это единоличное право.

— Ладно-ладно, молчу, — Вейден хмыкнул. — Так как, говоришь, эту светленькую сестру Стейнара зовут? Что-то у меня из головы уже вылетело.

— Ларетта. Уведешь ее куда-нибудь подальше. Главное, чтобы нам своей назойливостью ничего не испортила.

Вообще на палубе и так было полно народа. Не считая гостей, еще и лакеи с подносами сновали туда-сюда. Дарен, конечно, прекрасно понимал, что пока нет шансов остаться с Фелиной наедине без свидетелей. Но пусть хоть просто пообщаться вдвоем им не мешают. Благо, Иттан выполнил его просьбу. Из приглашенных девушками без пары были только Фелина и Ларетта.

— Не волнуйся, постараюсь до конца прогулки переключить все внимание этой блондиночки на себя, — судя по довольной улыбке, Вейден и сам был не прочь провести время с Лареттой. Что ж, весьма удачно.

Девушки стояли к ним спиной, так что не могли видеть, кто приближается. И потому невольно удалось подслушать происходящий между ними разговор.

— Фелина, ну что за глупости? Что ты такая подозрительная? — возмущалась Ларетта, рукой придерживая шляпку, чтобы ту ветром не унесло.

— А тебе самой не кажется это странным?

— Мне кажется, странным, что ты так реагируешь! Тут радоваться надо, а не хмуриться! Тем более Стейнар же сказал, что человек этот добрый и благородный! Вот и ничего удивительного в его помощи нашей семье нет.

— Ну да, конечно, — Фелина, похоже из-за чего-то нервничала, — ни с чего вдруг объявляется некто такой добрый, закрывает все долги, еще и сверху денег добавляет. И все исключительно из-за благородного бескорыстия! Нет, ну почему только мне это кажется странным?

— Ой, ну сколько же можно? — Ларетта даже ногой топнула. — В конце концов, это не наше дело! Решать финансовые проблемы — это прерогатива мужчин и нас не касается! И вообще, ты в Стейнаре сомневаешься, что ли? Да мой брат по жизни самый подозрительный из всех зануд! Думаешь, он бы стал доверять абы кому?

— Я думаю, твой брат вполне мог устать от всей этой ситуации и потому поступить опрометчиво, — возразила Фелина. — Ты же сама видела, какой он вымотанный в последнее время. Может, потому и принял эту внезапную помощь от абы кого. Слишком все это странно... С утра Стейнар, значит, был мрачен, а потом съездил куда-то, поговорил там с кем-то и проблема внезапно решена! Ты случайно не видела, от кого именно посыльный к нему приходил?

— Не видела, конечно, мне-то какая разница, кто именно Стейнара на встречу приглашал. Главное, итог! Ну а если тебе настолько интересно, то у моего брата и спрашивай.

— Я спрашивала прямо перед нашим отъездом, — мрачно ответила Фелина, — но он сказал мне то же, что и ты. Мол, не женское это дело.

— Во-от, — назидательно протянула Ларетта. — Так что успокой уже свою ненормальную подозрительность. Жизнь прекрасна! Мое семейство снова процветает, вот-вот начнется сезон — просто идиллия! И, кстати, мысль играть свадьбу на таком вот корабле мне нравится все больше и больше! Ты только глянь, какие тут чудесные цветочные гирлянды! Свадебный корабль! Просто идеально!

С одной стороны, Дарену и подслушивать не хотелось. Но с другой, услышанное настораживало. Учítывая, что ему Стейнар отказал, то чье же предложение принял? Вряд ли в Ситхейме полно тех, кто стал бы просто так такие суммы направо и налево раздавать. Нужно обязательно выяснить, кто же именно покрыл долги этого семейства. Фелина тут, без сомнений, права, неведомый благодетель преследует некие цели, и хорошо бы их знать наверняка. Новый порыв ветра все-таки сорвал шляпку с головы Ларетты, но Вейден почти тут же поймал головной убор. Как раз ведь совсем близко подошли.

— Милая леди, не вы ли обронули? — чарующе улыбнулся он оглянувшейся сестре Стейнара.

— Ах, это все ветер! — она кокетливо захлопала ресницами. — Благодарю вас, милорд.

— В качестве благодарности предлагаю вместе прогуляться, — галантно предложил он, — тем более на задней палубе должно быть не так ветрено.

Ларетта аж просияла. Похоже, только и ждала, чтобы на нее обратили внимание.

— С удовольствием, лорд Вейден.

Парочка удалилась и, хотелось верить, что надолго. Но, казалось, Фелине сразу стало неудобно. До этого ведь лишь парой фраз перемолвились, когда он встречал прибывших на корабль. И вроде бы все нормально было. Что же теперь она так напряглась? Неужели его боится?

— Что ж, раз уж наши друзья предпочли компанию друг друга, мой святой долг скрасить ваш досуг, — улыбнулся он, опершись на перила в шаг от Фелины.

— Благодарю вас, лорд Дарен, — она вежливо улыбнулась. — Но я прекрасно понимаю, что вам и так нужно уделить внимание всем гостям.

Это что-то новенькое... Обычно девушки были готовы на все ради его внимания. А эта явно намекает, что и одна побыть не прочь.

Но Дарен не собирался отступать.

— Не волнуйтесь, никто не останется обделенным вниманием. Этикет этикетом, но у меня есть и свои предпочтения. И я с удовольствием проведу время с вами. Если вы не против, конечно. У нее на миг было такое выражение лица, словно она лихорадочно придумывала хоть одну вескую причину для «против». Но все же произнесла:

— Не против. Всегда приятно пообщаться с интересным собеседником. И благодарю вас за само приглашение на эту прогулку. Я раньше не бывала на кораблях, морские виды просто завораживают.

— Это еще что, — улыбнулся Дарен, не сводя с нее взгляда, — на обратном пути будем проходить мимо Фетских островков, как раз во время заката — зрелище незабываемое. Можно будет вдоволь налюбоваться.

Правда, последняя его фраза относилась уж точно не к пейзажам... Сейчас Фелина стояла буквально в шаг от него. Такая прелестная в этом светло-зеленом платье; чуть растрепанные из-за ветра волосы сразу навевали ассоциации с пробуждением после бурно проведенной ночи... Что-то наваждение не только не спешило его отпустить, но и еще больше укоренилось. И пока со стороны за ней наблюдал, и уж тем более теперь, когда Фелина была рядом. Казалось, судьба одарила его персональным сокровищем. И разве можно такой дар уступить кому-то другому?

Нет. Ни при каких условиях.

13.2

— Вы бывали раньше в Ситхейме?

— Нет, я здесь впервые, — Фелина почему-то избегала встречи взглядом. Будто смотреть на искрящиеся легкие волны ей было куда интереснее, чем на него.

— Получается, именно ради Свадебного сезона приехали? — продолжал как бы между прочим расспрашивать Дарен.

— Конечно. Думаю, ни одна девушка не захочет пропустить такое событие, — она улыбнулась и, будто на миг заколебавшись, спросила: — А вы, лорд Дарен? Вы намерены участвовать в Свадебном сезоне?

Хм, показалось, или на миг в ее голосе и вправду мелькнул вызов?..

— Намерен. И не просто участвовать, но и непременно жениться.

— Вы так уверены, что найдете достойную спутницу? — Фелина все же встретила с ним взглядом. И вроде бы говорила спокойно, но упорно в ее словах чувствовался некий скрытый подтекст. — Или же у вас уже есть невеста?

Дарен не удержался от улыбки. Значит, уже почву прощупывает? Что ж, это вполне предсказуемо. Пусть Стейнар и высказывал на тему их взаимной любви, но Фелина явно не просто так сейчас спросила, так что, может, очень даже не прочь переметнуться.

Лгать ей не хотелось, но и, естественно, посвятить ее в детали своего многоходового плана с замужеством он тоже пока не мог.

— Поверьте, не вы одна задаетесь этим вопросом, — он усмехнулся. — До меня доходили слухи, что в высшем свете даже ставки делают, женюсь я в итоге или нет. И, главное, кто именно будет моей счастливой невестой. Могу лишь заверить, что намерения у меня вполне серьезные. Пусть за мной и закрепились репутация заядлого холостяка, но все лишь потому, что до некоторых пор я не встречал такой девушки, с которой захотел бы провести остаток своей жизни.

— А теперь, значит, встретили? — в ее чудесных глазах промелькнула досада. Похоже, Фелина сетовала на саму себя, что не удержалась от этого вопроса.

— Очень может быть, — с улыбкой подтвердил Дарен, не сводя с нее весьма красноречивого взгляда.

Пока все вполне ожидаемо. Она явно интересуется им, наличием у него невесты, планами на сезон. Какой бы особенной Фелина ему ни казалась, но пока все идет так, как и с любой другой. Без сомнений, еще не все потеряно, и вот-вот развеется эта иллюзия ее идеальности для него.

Да, она красива, но мало, что ли, красавиц, которые и так могут быть в его распоряжении? И то, что он почему-то выделяет именно эту, Дарену самому казалось странным и нелогичным.

Скорее всего, избавление от этого наваждения не за горами. Нужно просто понять, что Фелина абсолютно обычная. Она уже потихоньку расспрашивает, наверняка продумывая, как бы заинтересовать его. Все как всегда предсказуемо.

Даже легкое разочарование кольнуло. Может, в глубине души все же хотелось верить, что наконец-то он встретил идеальную для себя, особенную... Да только это слишком многое ставило под удар. Пусть вопрос вынужденного брака с Миленой он решит очень быстро, и вполне можно в следующем сезоне уже жениться на другой. Но если это наваждение по имени «Фелина» вдруг так и не пройдет, то он обречет свой род на магическое угасание.

Союзы с простыми людьми никогда не проходили для магов бесследно... Пусть Иттан явно плевать на это хотел, собрался вступить в брак с девушкой без магии. Но Дарен всегда относился к такому негативно. Считал, что если и женится когда-нибудь, то исключительно ради наследников. И потому, естественно, в жены выберет ту, которая идеально подойдет для этой цели: магически одаренная, недурна собой, хорошо воспитана, с покладистым характером и желательно не совсем уж бревно в постели.

Уже по магии Фелина никак не подходила. Но Дарен пока даже не задумывался о том, готов он пойти на такой риск или нет. Не сомневался, что это временное помутнение пройдет в любой момент. Может, уже даже сегодня. Так что никаких проблем и не будет.

Все эти мысли пролетели в голове в один миг. Как назло, Фелина никак не отреагировала на его ответ. Обычная девушка тут же приняла бы столь красноречивый намек на свой счет, кокетливо бы заулыбалась и постаралась бы развить тему. Но Фелина просто отвела взгляд. Она стояла, опершись локтями о перила, подставив лицо легким дуновениям чуть солоноватого ветра. Вот о чем сейчас думала? Многое бы отдал, чтобы прочесть ее мысли...

Самое странное, рядом с ней не возникало неловкости. Даже просто молчать было приятно. Но с другой стороны, слишком многое он хотел узнать.

— Вы ведь родом из Раддана? Я бывал там пару раз. Быть может, даже был представлен вашей семье. Не напомним, как зовут ваших родителей?

Фелина явно напряглась, но ответила все же непринужденно:

— Боюсь, вы не могли их встречать. Мои родители погибли, меня воспитывал опекун.

— Прошу прощения, я не знал, — Дарен резко посерьезнел.

— Ничего страшного, я давно свылась. Но все же, я бы не хотела об этом говорить, если вы не против. Расскажите лучше о себе. Все-таки о вас ходит столько разных сплетен, что очень сложно понять, какой же вы человек на самом деле.

Обычно девушки без умолку могли трещать о себе любимых. Но, видимо, в прошлом Фелины было нечто такое, чего она либо стыдилась, либо хотела скрыть. Ничего, все прояснится. Да и то, что она перевела тему на него, явственно говорит об ее интересе. Чувствовалось, что она не просто так спрашивает, для нее действительно важно узнать, какой он.

— Поверьте, нет смысла даже выслушивать все эти сплетни, — с улыбкой посоветовал Дарен. — Обычно они настолько далеки от реальности, что я порой только диву даюсь, как люди все это выдумывают. Но вот на ваш взгляд, какой я?

— Вы? — Фелина вдруг усмехнулась каким-то своим мыслям, но лишь на миг. — Лорд Дарен, я же вас вижу третий раз в жизни. Мне сложно судить.

— Но все же. Лично у меня о вас мнение уже сложилось. Так что предлагаю равноценный обмен. Я расскажу, что думаю о вас, а вы в ответ поделитесь своими впечатлениями обо мне, — он чуть лукаво улыбнулся. — Договорились?

13.3

Милена

Интересное противоречие... С одной стороны, жутковато. Все-таки я уже привыкла за эти дни опасаться Дарена и избегать с ним встречи. Но с другой стороны, происходящее даже в какой-то мере забавляет.

Вот он стоит буквально в шаге от меня, улыбается, прямо таки источает силу и уверенность. И при этом ни сном, ни духом, что я — это я. Отличная возможность, на самом деле, узнать человека получше. Все-таки в обители артефакторов он представал передо мной эдаким хищником, который уже захватил свою жертву и ни за что не отпустит. А сейчас вел себя вполне учтиво и без каких-либо диктаторских замашек.

Конечно, я понимала, что эта добрая и вежливая версия Дарена в любой момент может снова перейти на сторону зла. Но в то же время хотелось верить, что это не просто лживая маска, что он и вправду может быть вполне адекватным. Все-таки предстояло заключать с ним соглашение, и куда приятнее быть в союзе с нормальным человеком, а не с бескомпромиссным тираном.

— Все-таки мне сложно сказать что-то определенное о вас, лорд Дарен, — я улыбнулась, но не ему, а собственным мыслям. Ох, сколько бы на самом деле я могла высказать! Но, увы, это бы сразу его насторожило. А пока я не приняла окончательного решения о договоре с ним, лучше поддерживать конспирацию. — Я ведь вижу вас всего третий раз в жизни, да и то первые два были довольно мимолетны.

— И все же? — казалось, ему и не так важно, что именно я скажу. Смотрел на меня с улыбкой, ни на миг не отводя внимательного взгляда. Такое впечатление, будто ему просто был приятен сам тот факт, что именно его персоной сейчас заняты мои мысли.

— Что ж... Могу лишь предположить, — я старательно сохраняла спокойный вид, чтобы не выдать, насколько меня эта игра забавляет. Дарен наверняка ведь сейчас играл со мной и даже не подозревал, что я в свою очередь тоже играю с ним. И у каждого свои правила, и свои ставки.

— Итак, лорд Дарен, — начала я с деланной задумчивостью, — как я полагаю, вы — довольно сложный человек.

Он чуть удивленно изогнул брови:

— И в чем же моя сложность заключается?

— Если верить слухам, то...

Но он мягко перебил:

— А если не брать во внимание никакие слухи обо мне? Вот лично вам со мной сложно? Вот знал бы, какой это философский вопрос... Мне-Милене с ним невероятно сложно. Но мне-Фелине даже забавно.

— Если говорить о конкретно данном моменте, то нет, не сложно, — я не стала лгать. — Но все же я слишком плохо вас знаю, чтобы судить в целом.

— А хотели бы узнать получше? — он чуть лукаво улыбнулся.

Да! Хотела бы и еще как! Чтобы уж наверняка решить, стоит ли доверять...

— Мне кажется, вы и сам себя до конца не знаете, — не удержалась я, отвела взгляд.

На лицо Дарена я не смотрела, так что эмоций не видела, но голос прозвучал довольно нейтрально:

— Мне все же кажется, что за те двадцать семь лет, что я с самим собой знаком, я уже успел достаточно себя узнать.

— Вам виднее, конечно, — я лишь вежливо улыбнулась, по-прежнему на него не глядя. На миг показалось, что в воде проносятся небольшие сполохи. Рыбки такие? Выглядело довольно необычно... Но спрашивать я не решилась. Вдруг это такая ерунда, о которой любой дурак в курсе, и тогда мое незнание будет выглядеть подозрительно.

— Полагаю, теперь моя очередь, — продолжал Дарен. — Само собой, мне проще судить, все-таки я старше вас и опытнее. Так что, думаю, во многом угадаю. Во-первых, леди Фелина, вы раньше не бывали в высшем свете.

Неужели веду себя как-то не так? Но я же точно помню все правила этикета!

На мой вопросительный взгляд Дарен охотно пояснил:

— Вы робеете и избегаете общества других аристократов. Даже здесь, на корабле, где приглашенных совсем немного, вы предпочли держаться особняком, хотя большинство общается в компаниях.

— Но и вы ведь сейчас не с большинством, — парировала я, с трудом скрыв саркастические нотки.

— Порой отдельные люди куда интереснее множества остальных, — он улыбнулся, но взгляд был довольно красноречивый. Нет, я, конечно, и так понимала, что он уделяет мне внимание не из природной вежливости. Но у меня и мысли не было, что его интерес серьезнее, чем легкий флирт. Да только он смотрел на меня так... Даже мурашки по коже побежали...

А Дарен как ни в чем ни бывало продолжал:

— Теперь во-вторых. Вы пока сами не знаете, чего хотите.

Я чуть воздухом подавилась.

— С чего вы это взяли?

— С того, что вас явно терзает некое противоречие и необходимость принятия важного решения. По вашей чуть растерянной задумчивости это очевидно.

Надо промолчать! Не рисковать!

И все равно не удержалась:

— Отчасти вы недалеки от истины, лорд Дарен. Но, может, вы с высоты своего опыта и более старшего возраста дадите мне какой-нибудь совет?

— С удовольствием, — он с готовностью кивнул. А ведь такое впечатление, будто ему и правда беседа со мной в удовольствие...

— Не хочу утомлять вас подробностями, но ситуация примерно такая. Есть один человек, и мне необходимо решить, могу ли я ему доверять. Причем, в прошлом этот человек показал себя не с самой лучшей стороны. Вот как вы считаете, лорд Дарен, люди могут меняться? Или если есть в человеке нечто гадкое, оно обязательно вылезет наружу, пусть и не сразу?

— Вы хоть понимаете, как раззадорили мое любопытство? — он с усмешкой покачал головой. — Я же теперь спать не смогу, все буду гадать, что же у вас там за ситуация такая... А если по делу, то тут многое зависит от обстоятельств. Не думаю, что люди способны в корне меняться, особенно, если этот ваш некто уже состоявшийся человек. Но с другой стороны, мы всегда реагируем на то, что происходит вовне. Что-то проявляет лучшее в нас, что-то провоцирует темную сторону личности. Вот та ситуация, требующая вашего доверия, она какую сторону этого человека задействует?

— Да если бы я знала, — я бросила на него досадливый взгляд. — Проблема в том, что я не в курсе истинных мотивов. Совсем. А они могут быть какими угодно.

Дарен почему-то нахмурился.

— Если ситуация серьезная, то вы не должны решать в одиночку. Быть может, я могу вам помочь?

Да, очень даже можешь. Перевоспитайся в один миг, пожалуйста, стань милым, добрым, благородным джентльменом; не относись ко мне как к вещи, которую ты купил...

— Благодарю, лорд Дарен, но это из разряда «явить чудо». Боюсь, даже вы на такое не способны, — я тут же на всякий случай добавила: — Да и ситуация не настолько серьезная, как могло показаться.

Боюсь, он мне не поверил. Пусть наверняка и не догадался об истине, но явно услышанное просто так из головы не выкинет. Такое впечатление, будто ему и вправду очень важно, что со мной происходит. Но с чего вдруг?

— И все же, леди Фелина, вы же понимаете, что я не успокоюсь, пока не узнаю правду, — Дарен не собирался отступать.

Пришлось сочинять на ходу:

— Поверьте, то, что важно для меня, для вас покажется пустяком. Речь о шляпках.

— О шляпках?.. — такого он явно не ожидал. — Серьезно?

— Для девушек шляпки — это очень серьезный вопрос, — как можно убедительнее заверила я. — Так вот, есть одна модистка, я в прошлом заказывала у нее шляпку, которая мне в итоге совсем не понравилась. И вот теперь я терзаюсь сомнениями, стоит ли снова заказывать у той же модистки, могу ли я доверять ее вкусу, если уже однажды она меня так подвела.

Дарен смотрел на меня с явным сомнением. Я так и не поняла, поверил он в мой бред или нет. А в следующий миг это и из головы вылетело.

Множество сполохов взмыло из воды и ринулось прямо ко мне!

13.4

Я даже толком испугаться не успела, как Дарен мгновенно оттеснил меня от перил. А на палубу дождем посыпалось... нечто. Святящиеся сполохи падали пузырящимися кляксами и с шипением прожигали доски. И, боюсь, это уж точно было не частью культурно-развлекательной программы...

Тут же началась паника, люди пытались уворачиваться от неведомой пакости, но сполохов становилось все больше! Море будто кишело ими!

— Это что вообще такое?! — мне упорно казалось, что в основном сполохи летят именно в мою сторону.

Но Дарен даже ответом не удостоил. Я и глазом моргнуть не успела, как он буквально вытолкнул меня в образовавшийся портал. Едва удержав равновесие, я в один миг оказалась на пристани. И за мной следом посыпался народ. Все спешно этим путем покидали атакованный корабль.

— Какой ужас!

— Что это было?!

— Никто не пострадал?

— Вы видели, эти твари прожигают насквозь!

Возгласы не умолкали. Похоже, не одна я не понимала, что вообще произошло.

Портал закрылся так же внезапно, как и появился. Но я могла поклясться, что Дарен из него точно не выходил! Это что же получается: все спаслись с корабля, а он остался?!

Не теряя ни мгновения, я тут же пробилась в толпе к замеченной Ларетте. Она как раз была рядом с другом Дарена Вейденом.

Сестра Стейнара громогласно возмущалась и, похоже, все не могла решить: падать ей в обморок или все же не стоит.

— Ой, Фелина, ты в порядке? — она вмиг заметила меня. — Ты видела, какой кошмар творился?! Одна из этих штук задела подол моего платья, ты только глянь, какая ужасная прореха!

— А что это вообще за сполохи были? — я перевела обеспокоенный взгляд на Вейдена. — И вы случайно не видели, лорд Дарен выходил из портала? — мало ли, вдруг я просто не заметила.

Но мрачный Вейден покачал головой.

— Дарен все еще на корабле. Надо было создать мощный магический выплеск, чтобы истары не последовали за нами в портал. Потому Дарен и остался на корабле, отвлечь своей магией. Честно говоря, я и сам толком не понимаю, что произошло. Истары — довольно безобидные сущности, живут в воде, но обычно избегают кораблей. Так привлечь их могла лишь мощнейшая магия. Видимо, кто-то из приглашенных не знал о такой особенности морских сущностей и принес с собой на корабль какой-нибудь артефакт, — судя по тону, ему и самому в это верилось с трудом. — Да только я даже не представляю, что это мог быть за артефакт такой...

— А вот лично мне кажется, — вдруг предположила Ларетта, — кто-то нарочно пытался напасть! Все-таки идея свадеб на корабле во время сезона пользовалась бы огромным успехом, вот конкуренты и решили все испортить. Пойдет сейчас слух об этой неудачной пробной прогулке, и никто не станет рисковать, будут играть свадьбы как раньше в специальных торжественных и ритуальных залах. Я вам точно говорю, это владельцы залов расстарались!

— Хм, — Вейден на миг озадачился, смотрел на нее с удивлением, словно не ожидал такой догадливости от с виду легкомысленной девушки, — а ведь это тоже вполне вероятно... Я нервно сглотнула. Нет, мне наверняка не показалось, эти сполохи ориентировались именно на меня... Вот вам и защитная магия браслета... Видимо, люди почувствовать мою силу не могут, а сущности все же ощущают...

Стало совсем жутко. Такими темпами я уж точно долго не проживу. Вот сейчас Дарен появится через портал, и я сразу к нему, чтобы требовать магическую клятву и признаваться.

— Так а с лордом Дареном все будет в порядке? — обеспокоенно уточнила я. Его ведь все не было и не было. Все-таки эти истары прожигали доски, они так запросто и пробоин наделают, корабль ведь потонет!

— Не волнуйтесь, леди Фелина, Дарен и не с таким справлялся, — Вейден улыбнулся. — Происшествие хоть и неприятное, но несмертельное. На то на кораблях и существуют порталы, чтобы в случае чего, все могли спастись. Дарен сейчас просто справится с нападшими сущностями, а потом уже снова у него появится возможность открыть портал. Через пару часов уже тут будет.

— Ларетта, Фелина, поедemте домой, — к нам подошла леди Миара. Судя по поджатым губам, она была крайне не в духе. Похоже, считала случившееся чуть ли не личным оскорблением. Если Дарен и вправду появится лишь через несколько часов, ждать здесь смысла нет. В конце концов, я в любой момент могу извлечь из своего браслета блокирующий его силы кристалл, и тогда Дарен сразу сможет меня найти. Но все же хотелось верить, что это нападение было исключением, а не закономерностью. Как-то не очень приятно быть эдаким ходячим магнитом для всех магических сущностей этого мира.

На обратном пути в экипаже леди Миара всю возмущалась.

— Это просто возмутительно! Прежде, чем организовывать подобные прогулки, необходимо обеспечить приглашенным полную безопасность!

— Но ведь сегодня это была просто случайность, — возразила я.

— Случайности тем более необходимо учитывать! — не сдавалась пожилая дама. — А если бы портал так быстро не открылся? Да мы все могли там ожоги получить! И кто бы на вас, испорченных ожогами, женился на сезоне?! Нет уж, больше никаких приглашений от лорда Дарена мы принимать не будем! Совершенно безответственный и даже опасный для окружающих молодой человек!

— А мне так лорд Вейден понравился, — Ларетта мечтательно вздохнула. — Он не запаниковал, не растерялся, даже за руку меня взял и быстро к portalу повел...

Мда, а меня Дарен в портал чуть ли не выпихнул... Но зато я и покинула корабль самая первая. Хотя, может, Дарен так поступил бы с кем угодно, кто бы был в тот момент поблизости...

Мы уже почти приехали, когда меня резко отвлекли от всех этих мыслей.

— Ой, смотрите, а чей это экипаж от нашего дома отъезжает? — Ларетта чуть на сидении от любопытства не подпрыгнула. — Мам, чей это герб на дверце?

Леди Миара тут же выглянула в окно:

— Хм... Если не ошибаюсь, рода Зафес... Но мы официально ни с кем из этой семьи не знакомы. Быть может, кто-то к Стейнару по делам, он ведь дома оставался.

Зафес... Зафес... Что-то знакомое...
Так. Стоп. А не из этого ли рода Лиам?!

13.5

— Вы так рано вернулись? — Стейнар даже взгляда на меня не поднял. Так и продолжал сидеть за столом, внимательно просматривая какие-то документы.

Я прикрыла дверь кабинета, все-таки не хотелось, чтобы нас случайно или нарочно подслушали, и подошла к столу.

— Так получилось, — не стала рассказывать про нападение, все равно Ларетта наверняка и так брату уши прожужжит. Но лично я хотела поговорить совсем о другом. Перед отъездом на пристань возможности расспросить Стейнара не представилось, зато теперь я не собиралась отступать.

Не дожидаясь приглашения, я села в кресло напротив. Только сейчас Стейнар удостоил меня взглядом.

— Я сейчас немного занят.

И вот вроде бы сказал нейтрально, но на миг мне почудился скрытый контекст. Да и прямо в глаза смотреть мне совсем не рвался. То ли ему было совестно за что-то, то ли хотел что-то от меня скрыть...

— Я много твоего времени не отниму, лишь хотела уточнить кое-что.

Тяжело вздохнув, Стейнар все-таки отложил документы. Сделал мне приглашающий жест, мол, ну давай уже, начинай.

Я не стала ходить вокруг да около:

— Какие у тебя дела с лордом Лиамом из рода Зафес?

Не удивилась бы ответу вроде «Мои дела тебя не касаются», но Стейнар все же не стал уходить в оборону, пояснил:

— Особо никаких. Он обращался ко мне за помощью как к мастеру артефактов, нужно было разобраться с реликвией их рода. Там ничего особо интересного, быстро удалось восстановить. Но для семьи Лиамы это оказалось столь важно, что в качестве благодарности он погасил все наши долги.

Значит, все-таки Лиам — этот внезапный благодетель!

Я не смогла усидеть, встала с кресла и теперь нервно вышагивала по кабинету.

— А тебе самому не кажется такая щедрость странной?

— А что тут странного? Мать Лиамы так переживала из-за драгоценной реликвии рода, что даже слегла, а теперь вот пошла на поправку. Так что я не вижу ничего странного в том, что есть еще благородные и щедрые люди, готовые добром отплатить на добро. И, кстати, про отплатить добром... — он не сводил с меня взгляда. — А ты в курсе, что у моей тети память зачищена?

Я тут же замерла на месте.

— У леди Иллей?.. Что с ней?..

— Да вот, как сегодня выяснилось, она ничегошеньки не помнит ни о тебе, ни о последней неделе — воспоминания отсутствуют напрочь. И мало того, сами артефакторы куда-то исчезли и с концами. Знаешь, такое впечатление, что все это из-за тебя.

Я инстинктивно коснулась браслета. Пальцы сами собой нащупали тот из блокирующих кристаллов, который позволял скрывать мое местоположение. Можно просто вытащить его, и Дарен сразу узнает, где я... Вытащить, пока не поздно...

А Стейнар мрачно продолжал:

— Лично я уверен, что кое-кто планомерно уничтожает все упоминания о тебе. И я даже догадываюсь, кто это.

— И кто же? — лично я тоже очень даже догадывалась.

— Дарен, естественно.

— Если бы это был Дарен, то через твою тетю он бы смог узнать, где я, и уже явился бы за мной! — нервно возразила я.

— О, ты его уже защищаешь? — Стейнар усмехнулся, но устремленный на меня взгляд оставался очень серьезным.

— Я защищаю логику и здравый смысл, — я все же постаралась сохранять спокойный вид. — А они мне явственно подсказывают, что раз Дарен до меня до сих пор не добрался, он не имеет никакого отношения к случившемуся с твоей тетей. Если следовать твоей теории, что это именно он стер ей память, то что тогда мешало Дарену у нее же и узнать, где я сейчас?

— Я мешал. В первый день, когда ты здесь появилась, я дал тете по ее просьбе блокирующий медальон. Она его заговорила именно на тебя. Обнаружить этот артефакт для постороннего невозможно, но зато и тетя ничего бы никому рассказать не смогла при всем желании. Видишь ли, она уже тогда опасалась, что на тебя могут выйти через нее, и постаралась это учесть, чтобы нас уберечь. Она мне тогда прямо сказал, что если Дарен найдет, то всем нам не поздоровиться. Что-то тут не клеится...

— Так а зачем тогда ты меня расспрашивал, если и так уже знал правду, что я скрываюсь от Дарена?

— Затем, что мне хотелось посмотреть, насколько ты будешь откровенна. Пусть ты многое утаила, но хоть в чем-то все же призналась. И надеюсь, со временем расскажешь мне все. Даже тетя Иллея не сказала, кто же ты на самом деле и почему пряталась именно у артефакторов. Но, видимо, Дарен смог и там тебя отыскать, раз пришлось искать новое убежище.

— Но зачем ему стирать кому-то память? Вот толку от этого?

— Ну почему же, толк есть. Если никто не будет знать о тебе, то никто и не поможет, когда ты окажешься в его власти.

— Странно тогда, что ты не выставил меня отсюда в первый же день, раз уж я настолько опасна для вашей семьи, — я внимательно смотрела на Стейнара, чтобы не упустить ни единой его эмоции.

Он ответил не сразу, откинулся на спинку кресла и чуть задумчиво повертел пальцами магическое перо для записей.

— Да, возможно, и вправду странно. А, может, и вполне закономерно... Пусть моей семье нужны были деньги, но никакие деньги не стоят такого риска. Так почему я тебя не выпроводил?... Наверное, из-за банального милосердия. И, главное, я все же считал, что Дарена можно обойти. Есть все шансы, что не только моя семья не пострадает, но и ты к этому негодяю не попадешь. Я все учел. И сейчас есть только один неучтенный вариант: это если ты сама вдруг передумаешь. _Читай на Книгоед.нет_ Потому я и спрашивал, не изменила ли ты мнение. А то что-то есть у меня подозрения, что у тебя возникли кое-какие сомнения на этот счет... Потому я кое-что раздобыл. Хотел потом отдать, но, видимо, нет смысла тянуть.

Он вытащил из ящика стола маленькую коробочку и очень аккуратно достал из нее магический кристалл размером с ягоду черники. На мой хмурый взгляд пояснил:

— Не пугайся, это кристалл одноразовый и никакого вреда никому не принесет. Его и в браслет добавлять не нужно, просто так используешь при желании. Я задал магический ориентир так, что ты сможешь увидеть на расстоянии. И не абы что, а именно Дарена. В тот миг, когда будет происходить что-то связанное с тобой, кристалл начнет мерцать. И если захочешь, ты узнаешь, что конкретно делает Дарен в этот момент. То есть это может быть разговор о тебе или какой-то поступок, косвенно тебя затрагивающий. По сути, для тебя это шанс взглянуть со стороны на истинные намерения Дарена на твой счет. Не волнуйся, такое наблюдение невозможно заметить и отследить, то есть тебе это ничем не грозит. К сожалению, кристалл одноразовый, но, быть может, и одного раза тебе хватит, чтобы определиться.

Стейнар встал из-за стола и подошел ко мне. Протянул кристалл.

— Использовать его или нет — решай сама. Возвращаться к Дарену или нет — решай сама. Я тебя силком не удерживаю, но и не выгоняю. Сама рассуди, как для тебя лучше. Но прежде, чем принимать окончательное решение, все же советую тебе хорошенько в ситуации разобраться. Я все же взяла кристалл. Чувствовала, что Стейнар не лжет, и этот кристалл и вправду несет лишь тот смысл, что упомянут. Это и вправду был хороший шанс, чтобы узнать истинные намерения Дарена на мой счет. Но в то же время уж очень меня напрягало, что Лиам мелькал. Да и сам Стейнар...

— Но тебе все это зачем? — тихо спросила я. — Финансовое положение твоей семьи теперь выровнялось, так что и Ларетта хоть как на сезон попадет, и вы по миру не пойдете. Так зачем и дальше мне помогать?

— А вдруг мне просто хочется тебе помочь? — он улыбнулся, но взгляд явственно выражал, что что-то Стейнар не договаривает. — Вдруг мне хочется потешить свое мужское самолюбие, появившись на сезоне с такой девушкой в качестве якобы моей невесты? А вдруг я из принципа хочу, чтобы жаждущий тебя мерзавец так и не смог осуществить свои низменные планы? Одно могу сказать точно. Я не желаю тебе зла ни в коей мере и готов выполнять нашу договоренность до конца. Но выбор за тобой. Как ты решишь, так все и будет.

Глава четырнадцатая

Дарен

— Фелина в порядке? — Дарен чуть поморщился. Нанесенная целителем на его левое плечо мазь нещадно жгла, да еще и повязку господин Надирс накладывал очень туго, тем самым усиливая жжение.

— Да, в порядке, — сидящий в кресле Иттан кивнул. — Никто не пострадал, но, конечно, среагируй ты не так быстро, то и другие бы одним испугом не отделались.

— Лорд Дарен, вы можете сидеть смирно? — господин Надирс грозно глянул на него из-под кустистых седых бровей. — А то я так нескоро еще закончу с повязкой.

— А она вообще обязательно?

— Нет, конечно, не обязательно, — пожилой целитель весьма мило ему улыбнулся. — Если хотите, чтобы ожог расползся дальше по руке, покрылся волдырями, которые после себя оставят следы в виде черных рытвин на всю жизнь. В вашей коллекции шрамов как раз только таких и не хватает. Вот сколько лечу аристократов, но вы один у меня такой примечательный.

— Молчу-молчу, — с улыбкой сдался Дарен. Все-таки господин Надирс не зря слыл лучшим целителем в Ситхейме. Они были знакомы не первый год, и за это время не раз приходилось к нему обращаться.

— Лорд Иттан, а вы не сидите просто так, — брату тоже досталось. — Свечей хоть зажгите, уж будьте добры. Это вы, молодые, и в полумраке видите отлично, но мне-то не так повезло. Иттан тут же встал и, взяв из ящика стола огниво, прошелся по комнате, зажигая свечи. Даже в таком простом деле магию не стал использовать... Неужели все еще хуже, чем казалось?

— Вот и все, вы больше ворчали да отнекивались, — господин Надирс, наконец, закончил с повязкой. — Завтра уже можно будет снять. Я вам с посыльным пришлю травяной настой, еще с неделю попринимаете для восстановления сил. И на будущее уж будьте осторожнее. Хотя кому я это говорю... — он покачал головой.

Иттан позвал лакея, чтобы тот проводил целителя, в спальне ненадолго воцарилась тишина. Дарен откинулся на подушки, прикрыл глаза. Плечо хоть и ныло, но он старался не обращать внимания. В конце концов, сколько уже разных ранений у него было, да и сколько еще наверняка будет... Не то, чтобы он привык к боли. Скорее все же, привык ее не замечать.

— Ты как? — Иттан вернулся в комнату, прикрыл за собой дверь.

— Нормально. А совсем скоро будет еще лучше. Связь с браслетом почти восстановилась, так что сегодня встречусь с Миленой.

— А если опять в какое-нибудь крайне опасное место угодите?

— Даже если и так, ненадолго. Милена ведь наверняка согласится на мое предложение, так что тут же снимет блокировку с браслета, и я смогу ее с собой забрать. Дел-то минут на пять от силы, — Дарен вообще в этом проблемы не видел. Да и вся ситуация с Миленой воспринималась лишь фоном, его мысли занимала совсем другая девушка.

— Я так понимаю, чуда не случилось? — внимательно наблюдающий за ним Иттан улыбнулся, явно догадываясь, о чем брат думает.

— Пока нет, — он не стал отрицать, губы тронула улыбка. — Правда, я уже сам не знаю, радует меня это или огорчает. Что-то чем дальше, тем глубже я проваливаюсь в это болото непонятных эмоций. И пусть с одной стороны, меня это злит из-за невозможности контролировать. Но с другой, ощущения весьма приятны. Быть может, лишь из-за своей новизны. А, может, и сами по себе.

Дарен встал с кровати и направился к шкафу за рубашкой. Когда уже застегивал пуговицы, Иттан вдруг как бы между прочим произнес:

— А она ведь тебя боится.

Дарен бросил на брата вопросительный взгляд.

— Фелина тебя боится. Я же наблюдал за вами сегодня. Бедная девушка, похоже, не знала, куда себя деть.

— Но что-то я не заметил, чтобы она в ужасе кинулась от меня прочь, — сухо возразил Дарен, застегивая манжеты и по привычке закрепляя магические запонки.

Иттан усмехнулся.

— Как лично мне показалось, даже если бы она и кинулась, ты бы тут же все равно ее догнал и себе на плечо закинул, — и очень серьезно глядя на брата, добавил: — Дарен, ты уж постарайся сам себе все не испортить.

Сдержав всколыхнувшееся раздражение, Дарен улыбнулся:

— Иттан, я не первый раз в жизни вижу девушку и смею надеяться, все-таки умею с ними обращаться.

— Я не сомневаюсь, что опыта у тебя хватает. Да только ты не учишься, что тут все же не так, как обычно. У тебя опыт весьма определенных отношений. Да только с Фелиной ситуация совсем иная. Я знаю, тебя злят мои советы, но я просто хочу помочь, Дарен. Сам ты явно сейчас слеп. Только пойми, если ты в самом начале все испортишь, спугнешь девушку, то потом исправить эти ошибки будет крайне сложно. Если вообще возможно.

— Спасибо, учту, даже закажу себе памятную табличку с такой надписью и в кабинете повешу, — Дарен отошел к окну.

— Помнишь, как наставник нам всегда говорил? — Иттан все же постарался смягчить свою речь. — Не нужно мешать другим совершать их собственные ошибки. Отбирая ошибки, вы отбираете жизненный опыт. Но все же согласись, некоторым ошибкам стоит помешать. И сейчас я просто опасаюсь, что ты упустишь ту единственную, которая может стать для тебя особенной. И упустишь именно из-за собственной глупости.

— Упущу? — Дарен скептически изогнул брови. — С чего вдруг? Единственное, что может встать между мной и Фелиной, это ее отказ. Но я почему-то уверен, что она мне не откажет. Даже если и вправду ей придется ждать целый год до следующего Свадебного сезона, чтобы я мог жениться уже на ней.

— А если вдруг встанет дилемма: Милена или Фелина? Если вдруг твоя Фелина все же не захочет ждать и мириться с твоим желанием сначала жениться на другой? Что тогда, Дарен? — пытливо смотрел на него Иттан. — Каков будет твой выбор: Фелина или Вайенс-холл? Ну все, раздражение взяло вверх.

— Слушай, Иттан, а тебе не кажется, что в столь поздний час твоя невеста уже волнуется, почему же ты не дома? — он с намеком указал на дверь. — Я, конечно, признателен тебе за беспокойство о моем здоровье. Но смею заверить, что в ближайшее время расставаться с этим миром не собираюсь. Так что меня вполне можно оставить в покое.

Но Иттан не обиделся. Лишь вздохнул.

— Хорошо, Дарен, закроем эту тему. Я последую совету наставника и не стану мешать тебе совершать твои же ошибки. Но все же, когда ты сам все разрушишь, знай, я все равно буду рядом, всегда поддержу и помогу всем, чем смогу. Пусть даже и советом, которые тебя так бесят.

Уже у самой двери брат обернулся.

— Удачи сегодня с Миленой, — улыбнулся. — Надеюсь, хоть с ней у тебя будет все проще.

Иттан ушел. Дарен еще с полминуты мрачно смотрел на закрывшуюся за ним дверь.

Настроение было безнадежно испорчено. При всем понимании, что брат своими нравоучениями желает только добра, это все равно бесило. Толку от этих постоянных нотаций? Ему уже не тринадцать лет, он — вполне взрослый состоявшийся мужчина, многого добившийся в жизни самостоятельно. Без чьей-либо помощи. И старшего брата в том числе.

Легкой волной накрыло ощущение собственной магии на расстоянии — связь с браслетом восстановилась, на телепортацию точно хватит. Вот и отлично. Решить как можно скорее вопрос с Миленой — уже одной проблемой меньше станет.

Откладывать он не стал. Как раз еще не слишком поздно, так что Милена наверняка пока спать не ложилась, хоть не в одной ночной сорочке будет, как в прошлый раз.

На миг вокруг полыхнуло сияние, и окружающий мир тут же сменился. Вокруг простиралась вполне мирная поляна. Справа стеной виднелся лес, слева небольшое озерцо. За холмами на

горизонте уже садилось солнце, но освещения пока волне хватало. И все бы ничего, но что-то цепляло взгляд в этом умиротворенном пейзаже. Да только что? Людских жилищ поблизости вообще не видно, никакой живности тоже. Под ногами в траве вполне милые голубые колокольчики, чуть покачивающиеся от дуновения ветерка и благоухающие медом. Идиллия. В нескольких шагах от него снова полыхнуло сияние — браслет перенес сюда и Милену. Да только девушка не очень-то этому обрадовалась. Вцепившись мертвой хваткой в разнесчастное полотенце, весьма громогласно высказала все, что думает:

— Дарен, вот ты нарочно, что ли?!

И пусть ее лицо и волосы снова были скрыты дымкой, но зато все остальное нет... Похоже, Милена в момент телепортации как раз была в купальне. И то наверняка лишь в самый последний момент успела полотенце схватить, которым теперь и прикрывалась.

Дарен все же заставил себя отвести взгляд, даже отвернулся.

— Я понятия не имел, где ты и что делаешь, так что уж точно не нарочно, — снял с себя рубашку и, по-прежнему не оборачиваясь, протянул назад. — Вот, возьми.

Милена отказываться не стала, рубашку тут же забрала.

— А что у тебя с плечом? — голос почему-то дрогнул. — Очень больно?..

— Нет, пустяки. Так ты одеваешься или нет?

— Только не подглядывай! — хмуро предупредила она.

— У меня и мысли такой нет, — Дарен улыбнулся. — Даже глаза закрыл, чтобы тебе так спокойнее было.

Ну тут он слукавил, глаза не закрывал. Упорно взгляд то и дело замирал на этих голубых колокольчиках под ногами. Вот точно же видел раньше где-то такие цветы! И что-то эдакое было с ними связано...

Проклятье! Это же лимиаussy!

— Нужно убираться отсюда! — Дарен резко повернулся. — Постарайся задержать дыхание!

— Почему? — Милена все пыталась поправить на себе его рубашку, наверное, чтобы выглядело хоть немного приличнее. — Тут же вроде безопасно. Тем более обратную телепортацию никак не ускорить.

Дарен схватил ее за руку.

— Нас еще до телепортации здесь задурманит! Эти голубые цветы создают иллюзии и затуманивают разум! Если вдохнешь их аромат хоть немного, то... — он осекся.

На миг вокруг все поплыло. Похоже, началось... Цвета стали ярче, пейзаж чуть размытее, а Милена... Силуэт на несколько секунд дрогнул, после собираясь снова, да так явственно... И не было теперь никакой дымки, скрывавшей лицо и волосы. Дарен будто бы держал за руку сейчас не Милену, а Фелину! Растерянную, испуганную, в одной его рубашке на обнаженное тело...

— Дарен, ты в порядке?..

Нет, не в порядке! Разумом прекрасно понимал, что это лишь иллюзия. Ему только чудится! На самом деле не Фелина рядом с ним, а Милена!

Да только и разум уже затуманивался...

14.2

Милена

Вот, казалось бы, чего тянуть? Да, прискорбно это признавать, но Дарен был прав, когда говорил, что мне без него не справиться и только он сможет меня защитить. И предложенный уговор с ним и вправду очень выгоден. Я и папу смогу вызволить через отслеживатель магии, и сама при этом буду в безопасности. Ну а то, что придется месяц изображать невесту Дарена и в итоге выйти за него замуж — так просто ни к чему не обязывающая формальность. Все равно ведь вернусь с отцом на Землю, и на этом вся местная заварушка для меня и закончится. Можно будет забыть, как страшный сон, и этот мир в общем, и Дарена в частности.

Но при всем понимании этого я никак не могла решиться. Пальцы то и дело тянулись к кристаллу в браслете, но я так его и не вытащила. То ли сказывались прежние сомнения. То ли слова Стейнара повлияли. Может, мне, действительно, стоит сначала понаблюдать за Дареном со стороны и только после этого принимать окончательное решение? Да только пока

подаренный Стейнаром кристалл никак себя не проявлял. И мало ли, сколько еще ждать придется...

Уже даже закрадывались нехорошие мысли, что Дарен мог пострадать сегодня на корабле. Вдруг он не успел спастись и его вообще нет в живых?.. Аж тошно становилось! Ведь тогда, получается, именно я виновата в его гибели! Но откуда я могла знать про этих магических существ в море? Да и сколько всего еще есть напастей, о которых я даже не подозреваю... С такими вот тяжелыми мыслями я и провела остаток вечера. Снова упорно штудировала книги по магии, пока уже все не смешалось в кашу в голове. Решив, что на сегодня с меня хватит, я собралась ложиться спать. Только сначала принять ванну, чтобы хоть немного расслабиться. А то пока так нервы напряжены, я точно не усну.

И, конечно, по закону подлости Дарену приспичило телепортировать меня как раз в тот момент, когда я нежилась в теплой воде! Я только и успела, что полотенце схватить, как тут же оказалась посреди поляны у леса. Ну хоть не в очередном логове монстров...

— Дарен, ты в порядке? — я вмиг насторожилась, когда его зеленые глаза будто пеленой заволокло.

Он тут же отпустил мою руку, даже отошел на несколько шагов. Похоже, с трудом удерживал себя в адекватном состоянии.

— На меня уже действует, я даже вместо тебя другую девушку сейчас вижу, — он потер глаза, словно надеясь, что так иллюзия пропадет. — И, боюсь, вот-вот совсем перестану соображать. Лучше держись от меня подальше и...

Продолжение я разобрать не смогла, на миг в ушах зашумело. Перед глазами поплыло, накатила слабость, я бы даже упала, но Дарен вмиг оказался рядом, придержал меня за талию. Вот только отпустить что-то не спешил. Мысли ужасно путались, окружающий мир потерял четкие очертания, расплылся в хаотичными пятнами, и только Дарен оставался неизменным.

— Похоже, и на меня подействовало, — даже не знаю, сказала я это вслух или только подумала. Восприятие реальности притуплялось все больше. Может, это просто сон? Да, наверняка, всего лишь сон...

— Нам ведь нужно было поговорить, — Дарен ни на миг не отводил от меня взгляда. — О чем-то важном... Только о чем?

— Кажется, ты должен был что-то спросить, а я ответить, — никак не получалось сосредоточиться на этом. — Но... я не помню. Может, это и не так важно, раз мы не помним? — и тут же мысли переключились сами собой, я робко дотронулась до повязки на его плече. — Мне так жаль, что ты пострадал... Очень больно?

Но Дарен перехватил мою руку, коснулся губами тыльной стороны ладони. Лукаво улыбнулся.

— Я готов страдать хоть каждый день, если ты будешь вот так искренне меня жалеть.

Я тоже не удержалась от улыбки.

— Увы, но прибить тебя мне хочется куда чаще, чем пожалеть.

— Что же я такого преступного успел совершить, воинственная ты моя? — одной рукой держа меня за талию, пальцами второй ласково провел по моей щеке.

На грани восприятия маячила мысль, что вроде бы Дарен говорил, будто ему сейчас чудится, что я — какая-то другая девушка... Но я даже толком осознать этого не смогла. Все было как в тумане. Более-менее отчетливо сквозило лишь одно: засевшее занозой сомнение, с которым даже дурман справиться не мог.

Могу ли я Дарену доверять? Не обманет ли он? Вдруг замыслил что-то плохое?.. Но при этом я даже понять не могла, о чем вообще идет речь, настолько сознание затуманилось.

— Дело не в том, что ты раньше совершал, — мой голос почему-то сам собой сбился на шепот. — А в том, что ты намерен делать дальше.

Дарен улыбался, но взгляд буквально обжигал.

— Не бойся, — прошептал, склонившись к моему лицу, — я не сделаю ничего такого, что тебе не понравится...

От первого же прикосновения его губ к моим будто легкая судорога прошла по телу. Казалось, я враз лишилась способности нормально дышать, и теперь Дарен стал моим единственным воздухом. Дурман в сознании достиг своего пика, и уже никакие проблески разума не могли притупить все эмоции и ощущения. Вот уж не думала, что сходить с ума — это настолько восхитительно приятно...

Дарен крепко держал меня за талию, прижимал к себе, обжигая жаром своего тела. Целовал на тонкой грани между трепетной нежностью и бескомпромиссной страстью, заставляя целиком и полностью отдаться во власть этих ощущений. И я не только не пыталась отстраниться, я льнула к Дарену, обвивала его руками за шею. Инстинкты брали свое, и казалось таким естественным отвечать на этот поцелуй, наслаждаться им.

— Чем ты меня околдовала?.. — порывисто шептал Дарен, на миг отстранившись, но по-прежнему едва не касаясь губами моих губ. — Почему я никак не могу справиться с этим?.. Почему желаю тебя так, как ни одну никогда не желал?

Он и не ждал моего ответа. Скорее, пытался найти эти ответы сам у себя. И, боюсь, так и не находил. Теперь уже целовал требовательно, жадно, не пытаясь сдерживаться. Но даже это казалось вполне естественным! Пусть только сейчас, пусть только в этот момент, но мы нуждались друг в друге так остро, как больше никогда и ни с кем не будет. Хотелось просто раствориться в его силе, в его власти... Совсем не страшно... Ведь не только он властен, надо мной, но и я над ним. И это безумие — самое правильное, что могло с нами случиться... Браслет на запястье заколол так резко, что я даже вздрогнула. Дарен пытался меня удержать, но телепортация безжалостно нас разлучила. Вот мгновение назад я чуть ли не таяла в его объятиях, а теперь уже очутилась на полу в собственной темной спальне. Ну как же невовремя! Или... все же вовремя?..

От слабости даже шатало, но я кое-как добралась до окна и распахнула створки. Держась за подоконник, жадно вдыхала ночной воздух. Постепенно дурман отступал, сознание разяснялось...

И чуть волосы на голове не зашевелились! Впору было схватиться за голову и взвыть от ужаса! Нет, это же надо было настолько мозги переклинить! Я же вообще не соображала, что делала! Мало того, что не противилась Дарену, так еще и сама желала его ласк! Все тело до сих пор горело, будто по-прежнему ощущая жар прикосновений. И вкус поцелуя так беспощадно замер на губах, словно гарантируя, что я до конца жизни буду помнить это сладостное безумие... Хотелось просто под землю от стыда провалиться!

Да, я не соображала, что делала. Но ведь удовольствие точно было реальным. И это просто добивало! Как можно получать удовольствие от того, от кого не так давно готова была бежать как от чумы?! Да даже необходимость заключить договор с Дареном ничуть не обеляла этого самодовольного тирана в моих глазах!

Так, ладно, надо успокоиться. Это все было дурманом. А Дарен так вообще считал, что целует какую-то другую девушку. Правда, почему-то это ужасно корбило, вот только я и сама не понимала почему.

Вот что за напасть? Вместо делового разговора по существу вышел такой вот кошмар. И ведь я в объятиях Дарена была чуть ли не голышом! Боюсь, у меня сейчас даже уши пылали из-за всего этого.

Я тут же принялась снимать его рубашку, ведь так в ней обратно и телепортировалась.

Отбросила ее на кресло так быстро, словно напавшую змею. Спешно надела на себя ночную сорочку.

Ну все, хватит уже переживать. В конце концов, мы оба не виноваты, это какие-то злосчастные цветы так удружили. И к следующей встрече уже будем здравомыслящими, без проблем обсудим наше соглашение.

А пока хорошо бы свидетельство безумия куда-нибудь деть... Но стоило мне потянуться к рубашке, как я тут же замерла на месте. Может, показалось? Или и вправду что-то на миг замерцало?

Я все же осторожно взяла рубашку Дарена в руки. Похоже, что на миг замерцали именно запонки. Интересные такие, черные, глянцевые, с едва различимой мелкой вязью рун. Что-то магическое? Надеюсь, хоть не маячки какие-нибудь, чтобы при потере рубашки отследить ее? У меня вырвался нервный смешок. Ну а что, вдруг у Дарена такой пунктик.

Конечно, в идеале можно было про запонки спросить у Стейнара, он же в артефактах разбирается. Да только как я объясню, откуда они у меня взялись? Но странное наитие подсказывало, что не стоит их выбрасывать. Они не только не опасны, но и могут пригодиться... Вот как бы узнать наверняка?

Я все же доверилась интуиции, не стала избавляться от «улик». Спрятала рубашку в недрах своего шкафа и легла спать, очень надеясь, что быстро усну, а завтра уже не буду так сгорать от

стыда. Ну подумаешь, самозабвенно целовалась с тем, кого порой ну очень хочется поджарить на медленном огне. Но не нарочно ведь... Так что нечего и переживать. Больше такого все равно не повторится.

14.3

Дарен

— С чего ты взял, что я зол?

— Как будто я первый день тебя знаю, — хмыкнул Вейден. — Ты ведь чем злее становишься, тем вежливее с окружающими разговариваешь. Да только у окружающих от этой твоей вежливости волосы седеют да приступы заикания начинаются. А тут на приеме столько гостей, что мне заранее за всех страшно.

— Не драматизируй, — Дарен взял бокал с вином с подноса мимо проходившего лакея, — вовсе я не зол сейчас.

«Злость» — это точно не самое подходящее слово. Раздражен — возможно. Но и только.

— Если ты сейчас не зол, то мне даже жутко представить, каким будешь, когда разозлишься, — Вейден с усмешкой покачал головой и тут же приглушено добавил: — А ты знал, что принцесса Каллейна будет на сегодняшнем приеме?

— Понятия не имел, — Дарен проследил за взглядом друга. Принцесса и вправду присутствовала, о чем-то мило сейчас беседовала с обступившими ее кавалерами. Конечно, всем было известно, что единственная дочь короля будет участвовать в сезоне, да еще и на общих началах. И, естественно, многие рассчитывали ухватить столь выгодную партию.

— А что, — тут же добавил с улыбкой Дарен, пригубив вино, — у тебя на нее планы?

Вейден вмиг помрачнел.

— Издеваешься? Это матушка моя уже все уши прожужжала, что я обязан хотя бы попытаться. Только я даже смысла не вижу. И Каллейна не в моем вкусе, и шансов все равно нет. Учítывая, как она все время на тебя поглядывает, принцесса уже определилась с выбором.

Дарен раздраженно поморщился. Об интересе Каллейны к нему он знал прекрасно. И не менее прекрасно знал, что на эту скользкую дорожку вставать не стоит. Заводить интрижки с принцессой себе дороже.

— О, вы уже здесь, — подошел улыбающийся Иттан под руку со Свеейной. Невеста брата прямо сияла от восторга — видимо, впервые была на приеме такого уровня. А ведь, по сути, сегодняшний вечер и вправду в кругу аристократии — главное событие перед открытием Свадебного сезона.

Но в таком дурном настроении Дарен бы точно отказался от приглашения, если бы не одно «но». «Но» по имени Фелина, которая сама того не понимая, с ума его сводила. Пока он ее не заметил среди гостей в зале. Но не может же она вовсе не появиться? Такое событие ни одна девушка не пропустит.

— Да вот, философствуем потихоньку о смысле холостой жизни, — улыбнулся Вейден. — Точнее, я философствую, а Дарен потихоньку убивает людей взглядом. Может, хоть ты знаешь, отчего твой брат настолько не в духе?

Иттан выразительно глянул на Свеейну. Она и без слов его поняла, улыбнулась.

— Пойду с Имитой и Лайной побеседую. Ты ведь найдешь меня потом?

— Обязательно, — он кивнул. — Как только объявят первый танец, буду рядом, — демонстративно нахмурился: — И не вздумай никому другому этот танец обещать.

— Я подумаю, — она игриво хихикнула и поспешила уйти.

Иттан перевел взгляд на брата. Пусть вокруг хватало народа, но вроде бы никто не подслушивал. И все равно спросил довольно тихо:

— Ну что, как прошла вчерашняя встреча с Миленой?

— Ты вчера встречался с Миленой? — тут же подхватил Вейден. — А я почему не в курсе?

— А когда бы я тебе сказал? — хмуро парировал Дарен.

— Ну как когда? Да в любой момент! Хотя бы сегодня в королевском совете, мог бы лучшего друга просветить о своих делах сердечных. Как раз вместо того, чтобы разглагольствовать эту

речь по поводу запрета продаж магии. Вот, Иттан, ты бы его слышал! Он там такое загнул, что архимаги только что за сердце не хватались!

— Но, согласись, люди вольны сами решать, что им делать со своей магией. И если не причиняют никому вреда, то какие претензии вообще могут быть? В этих попытках приравнять магию к деньгам совет уже зашел слишком далеко...

— Кхм, — деликатно кашлянул Иттан, перебивая брата, — как я понимаю, встреча с Миленой прошла настолько плохо, что говорить ты об этом не хочешь совершенно.

— Лучше и не спрашивай, — Дарен помрачнел еще больше.

— Неужели она ответила тебе отказом? — озадачился Вейден.

— Нет, она ничего мне не ответила, — Дарен устало потер переносицу, — а я ничего у нее не спросил. Мы вообще почти не разговаривали. Попали на поляну лимиассов, и в итоге драгоценное время было упущено из-за иллюзий.

Что именно была за иллюзия, он рассказывать не собирался. Самому бы для начала разобраться в этой путанице... Задурманенным сознанием верил, что в его объятиях Фелина. Но ведь по факту была Милена, и все физические ощущения вызывала именно она. Он желал одну, да только огонь в нем разожгла другая... До сих пор казалось, что все внутри пылает! И этот безумный жар его самого испепелит, если он так и не получит желаемое...

Вопрос лишь в том, кто же именно тому виной. Фелина или же Милена? Быть может, физически он так реагировал лишь потому, что сознательно видел Фелину? Или же сама по себе иномирная так неожиданно вдруг пробудила в нем столь сильное влечение?

Вот разные ситуации случались с девушками раньше, но такое точно впервые... Дожил. Сам не может понять, на кого он так отреагировал. Да и уж очень некстати все получилось. Как бы Милену случившееся не отпугнуло. Все-таки не слишком логичное начало для чисто деловых отношений. И теперь ведь опять ждать пару дней, пока связь с браслетом восстановится.

— О, смотрите, и Лиам здесь, — видимо, понимая, что Дарен не хочет говорить об этом, Вейден сменил тему. — И, похоже, уже изрядно выпил. Как и всегда.

— А что за Лиам? — Иттан явно не увидел ничего особо примечательного в подпившем блондине, сейчас что-то чересчур активно обсуждающем в компании у окна.

— Загадка природы, — Дарен хмыкнул. — Вроде как он меня за что-то невзлюбил, но я не в курсе, за что. И как мне кажется, он и сам не особо в курсе. Нам с ним упорно приписывают соперничество и вражду, но все это на уровне сплетен и кривотолков.

А ведь Милена наверняка сейчас где-то в высшем обществе, раз знает про Лиам и слухи об их вражде. Иначе, с чего бы предупреждала об этом. Зацепка, конечно, так себе. Но с другой стороны, все равно же Милена примет его предложение и искать ее не придется...

Мысль оборвалась.

Как же она прелестна... В вечернем синем платье, такая изящная и совершенная... Локоны рассыпаны по обнаженным плечам, на губах играет легкая улыбка... Настоящее сокровище... Его сокровище...

— Ну все, кто-то окончательно потерял для общества, — насмешливый голос Вейдена вернул в реальность. — Я так понимаю, та милая блондиночка опять на моем попечении? Только Стейнара ты куда денешь? Что-то он держит за руку Фелину с таким видом, словно заранее готов к обороне ни на жизнь, а на смерть. Ты зря его со счетов сбрасываешь.

Дарен залпом допил вино.

— Я не сбрасываю, я и так знаю, что он проиграет. Я своего не упускаю.

Иттан с Вейденом переглянулись.

— Делаем ставки? — с улыбкой предложил друг.

— Лично я ставлю на Фелину, — задумчиво наблюдал за девушкой Иттан. — Что-то мне подсказывает, она далеко не так проста, как может показаться.

Но Дарен уже их не слушал. Отдав пустой бокал лакею, направился напрямик к своей цели.

Оркестр как раз грянул музыку, знаменуя начало первого танца.

На прием к Аллоир мы поехали в разных экипажах. Впятером в одном было бы неудобно, потому Ларетта с родителями отправились первыми, а мы со Стейнаром чуть позже. Я хоть и надеялась, что к вечеру успокоюсь, но получилось наоборот. Наверняка же на этом приеме будет Дарен! Меня и так после вчерашнего до сих пор штормит, а если еще он в обозримом пространстве появится... Ну вот что такое? Подумаешь, поцелуй! Да большинство девушек моего возраста на Земле из-за такого вообще не замораживаются! И пусть я точно не сторонница свободных связей направо и налево, но вот так переживать тоже не дело. Я будто до сих пор ощущаю прикосновения Дарена, и губы горят столь красноречиво, словно он заклеил их своими поцелуями...

— О чем думаешь? — похоже, Стейнар все это время внимательно за мной наблюдал.

— Нервничаю, — я аккуратно расправила складки на вечернем платье. — Все-таки на таких приемах еще не бывала. Нам далеко ехать?

— Нет, еще минут десять и будем на месте.

Я надеялась и дальше делать вид, что мне ну очень интересен сумрачный пейзаж в окне экипажа, но Стейнар не собирался оставлять меня в покое.

— Как я догадываюсь, окончательное решение ты все еще не приняла... Кристалл не давал о себе знать?

— Нет пока. А если он вообще не сработает?

— Сработает, — Стейнар говорил так уверенно, будто ни на миг в этом не сомневался. — Просто постоянно держи его при себе.

Так, а теперь потихоньку перемещаемся к интересующей меня теме...

— Но разве так можно? Я имею в виду: постоянно носить с собой артефакты. Наверняка же в vyšем свете такое непринято.

— Ты что? — Стейнар чуть презрительно хмыкнул. — Да большинство аристократов просто увешано всевозможными побрякушками!

— А смысл? — не унималась я. — Вот что за артефакты нужно постоянно носить с собой? Во время моего недолгого общения с Дареном я за ним такого не наблюдала. Но, видимо, он — настолько сильный маг, что в артефактах и не нуждается...

А теперь мысленно считаем: «Пять, четыре, три, два, один...»

— Дарен? — Стейнар аж скривился.

«Бинго!»

Вот так и знала, что сработает! И за что интересно, он так Дарена не любит? Впрочем, а за что вообще можно Дарена любить?

— Да как бы не так, уж я-то в этом разбираюсь, — продолжал Стейнар. — Один артефакт, как минимум, постоянно у Дарена при себе.

— И какой же? — я затаила дыхание. Момент истины...

— Запонки.

Я наивно захлопала ресницами.

— А что может быть такого в простых запонках?

— Это не простые запонки, Фелина. Артефакт очень редкий и дорогой. За одну такую запонку можно купить весь наш особняк.

— Так а смысл? Дарен же носит эти запонки не только ради красоты, я правильно понимаю?

— Естественно. Учитывая, сколько у него врагов, с его стороны это вполне разумно. Проще всегда иметь при себе защитный артефакт, чем постоянно беспокоиться о том, что в любой момент кто-то может ударить боевой магией в спину.

Значит, защитная магия... Ну а что, весьма нужная вещь в хозяйстве. Хорошо, хоть я эти запонки не выкинула, тем более раз они стоят столько.

— Кстати, Дарен наверняка сегодня на приеме будет, — Стейнар внимательно наблюдал за моей реакцией.

Но я старательно сохраняла невозмутимый вид.

— Он же все равно не знает, что я — это я, так что опасаться нечего, — я инстинктивно коснулась браслета. Да уж, раньше этот артефакт я воспринимала чуть ли не как кандалы. А теперь больше кажется, что это как связь с единственной надежной защитой.

При всем моем уважении к Стейнару все-таки по части магической силы он точно Дарену очень уступает. Хотя дело даже не в силе, а в доверии. Как ни странно, несмотря на все сомнения и

прошлые разногласия, Дарен все равно кажется надежнее, чем кто-либо. Осталось удостовериться окончательно, что он ничего плохого не замышляет, и можно признаваться...

— Но давай не будем о нем. Это точно не та тема, на которую хочется говорить, — Стейнар примирительно улыбнулся. — Значит, такой прием для тебя впервые? Волнуешься?

— Немного, — я кивнула. Пусть и правила этикета я знала наизусть, да и танцевать научилась, но мало ли, вдруг какую-нибудь мелочь леди Иллея в своем обучении не учла. Хотя вряд ли, уж очень эта дама дотошная.

— Не переживай, я все время буду рядом. Все-таки официально ты — моя невеста, будем соответствовать. Да и на первый раз не станем долго задерживаться. С полчаса побудем и домой вернемся.

— Ты уверен, что Ларетта согласится так быстро уйти? — я с сомнением смотрела на Стейнара.

— А что нам Ларетта? Ее сопровождают родители, с ними она может оставаться там хоть до самого конца приема. Нас с тобой это точно не касается.

Экипаж остановился, мы прибыли на место.

Особняк четы Аллоир на дворец хоть и не тянул, но пока что выглядел самым помпезным из увиденных мною. Леди Миара сегодня рассказывала, что лорд Диафер Аллоир приходится дальней родней королю и считается одним из самых состоятельных в Ситхейме. А я его жена обожает устраивать грандиозные приемы почти так же, как плодить бесконечные сплетни. Так что сегодня нужно вести себя предельно осторожно, чтобы невольно не стать причиной множества абсурдных слухов. В общем, пусть это еще не Свадебный сезон, но, так сказать, последняя его генеральная репетиция.

Праздничный зал был уже полон приглашенных. Дамы вполне могли соперничать между собой роскошностью платьев, даже в глазах пестрило. Я тут же почувствовала на себе множество взглядов. Видимо, многим было любопытно, кто я вообще такая. Но я старалась выглядеть спокойной и ни на миг не показать, что нервничаю.

Как и полагалось, я держалась за локоть Стейнара. Так что всем теоретически это поясняло, что мы вроде как пара. Только я от этого чувствовала себя очень неудобно. Все-таки некрасиво получится, когда я стану невестой Дарена. Поползут слухи, что Стейнара бросила, ему такое точно будет малоприятно. И пусть заранее договаривались, что все это лишь временно, и все равно не хотелось доставлять ему неудобств.

По этикету первым делом нужно было поприветствовать хозяев торжества. Но мы не успели до них добраться, оркестр уже заиграл музыку, и неожиданно из толпы перед нами появился Дарен.

Боюсь, я сейчас предательски запунцовела... Вот Дарен стоит в паре шагов от меня, невозмутимо улыбается — все чинно, прилично. А вчера он же целовал меня так, что до сих пор голова кругом! Я даже просто смотреть на него не могу! Его губы, его руки... Да что за наваждение такое?! Он меня и не касается, но ощущение исходящей от него силы и опасности накрывает как лавиной!

— Леди Фелина, — он еще и за руку меня взял! — Вы сегодня даже очаровательнее, чем обычно. — улыбнулся. — Впрочем, я каждый раз думаю, что очаровательнее уже быть просто некуда, но вы постоянно меня в этом переубеждаете, — галантно коснулся губами тыльной стороны моей ладони. Боюсь, очень даже заметил, как дрожат мои пальцы в его руке, да и сама я вся в смятении.

Но я все же очень постаралась говорить спокойно.

— Благодарю вас, лорд Дарен, вы как всегда весьма любезны.

— Окажете мне честь пригласить вас на танец? — он по-прежнему не отпускал мою руку, рискуя вот-вот нарушить пределы допустимого этикетом.

— Увы, но моя невеста уже обещала на сегодня все танцы мне, — наблюдающий за нами с прокурорским видом Стейнар больше молчать не стал.

Вот же засада! Я прекрасно видела, что многие за нами наблюдают. И не просто наблюдают, но и внимательно прислушиваются! Вот как поступить?

Если я сейчас откажу Дарену, его начнут в сплетнях полоскать, что какая-то девица отфутболила. А откажи я Стейнару, он в свою очередь будет выглядеть в глазах окружающих довольно глупо. Насколько я успела узнать, в высшем свете все-таки крайне важно держать лицо. И сейчас мне не хотелось подставить ни одного, ни другого!

У меня всего миг на раздумья. Миг, пока Дарен и Стейнар обмениваются убийственным взглядами.

Больше с ответом тянуть нельзя. Я вежливо улыбнулась:

— Я ужасно сожалею, но сегодня и вовсе не смогу танцевать ни с кем. Все-таки мой ушиб пока до конца не прошел. Я хоть и больше не хромаю, но все же от танца нога может сильнее разболеться.

Дарен даже взглядом сверкнул, но его недовольство предназначалось вовсе не мне.

— Я так понимаю, целителя вы к Фелине так и не вызвали?

Но Стейнар не успел ответить.

Мое сердце окончательно в пятки ушло...

— Дарен! Приятель! — покачнувшись, Лиам приобнял его за плечо чуть ли не как лучшего друга. — А я вот тебя как раз везде ищу!

От него разлило так, будто он только что вынырнул из ванны со спиртным. Причем, похоже, уже едва стоял на ногах. И это настолько не вязалось с образом серого кардинала, который я ему уже в мыслях приписала...

Дарен тут же убрал его руку, даже не скрывая пренебрежения. Но его ответ Лиаму Стейнар послушать мне не дал, крепко взял под локоть и повел в сторону.

— Пойдем, мы еще лорда и леди Аллоир до сих пор не поприветствовали. Не стоит нарушать этикет на первом же приеме.

14.5

Дарен

— Что-то я упустил тот момент, когда мы успели стать приятелями, — раздражение росло как снежный ком. Мало того, что Фелина скрылась, так еще и этот привязался! Учитывая, как Лиам каждый раз напивается до неадекватного состояния, странно, что его вообще куда-либо приглашают.

— Может, раньше и не успели, значит надо наверстывать! — тот все не унимался. — А то я так тебе скажу, Дарен, — пошатнулся, но равновесие все же удержал. — Ты не прав, — и опять по-дружески приобнял за плечо.

— Если я в чем-то и не прав, то только в том, что стою тут и тебя слушаю, — Дарен снова отстранился. Окружающие и так уже на них с любопытством поглядывали и перешептывались. Да уж, то еще представление.

— Вот что ты за человек такой, а? — у Лиама непомерное дружелюбие тут же сменилось столь же непомерным возмущением. — Я к тебе со всей душой, готовый простить всю твою неправоту, а ты! Нет, я еще терпел все эти твои заявления в королевском совете, надеялся, что ты не так безнадежен и тебе просто нужно объяснить, в чем ты не прав! Но это уже перебор! — еще больше повысил голос: — Я вызываю тебя на дуэль! — и тут же снова чуть не растянулся на полу, даже ровно стоять толком не мог.

— Дуэль? Да, без проблем. Только проспись сначала, а потом уже предьявляй официальный вызов, — Дарен презрительно поморщился.

— То есть ты отказываешься? Да ты...ты... — пытаясь, Лиам все силился снять перчатку, видимо, с намерением бросить ее Дарену в лицо. — Да ты — трус! — все-таки снял и бросил, но промахнулся, перчатка улетела в сторону. — Вы все-все это слышали! Лорд Дарен из рода Вайен не принимает вызов на дуэль и тем самым пожизненно заклеивает себя низменным трусом!

Дарен едва сдержался, чтобы не выругаться в полный голос. Идиотская ситуация! Не примет вызов — будет трусом. Примет — станет бессердечным убийцей беденького Лиама, который не соображал, что делает.

— Я не участвую в дуэлях с теми, кто не то, что оружие держать, да даже стоять не в состоянии, — холодно возразил он. — Вызов твой принят, но дуэль состоится только тогда, когда ты протрезвеешь.

— А я не хочу ждать! И зачем мне оружие? Я и голыми руками справлюсь! — Лиам тут же замахнулся для удара.

Дарен даже не пытался защититься или самому атаковать. Просто сделал шаг назад, и замахнувшийся Лиам потерял равновесие и рухнул на мраморный пол.

Тут же от его головы начало расплзаться кровавое пятно...

Народ спешно расступался, дамы ахали, кто-то даже перепугано вскрикнул. Дарен среагировал первым:

— Целителя сюда! Сейчас же!

А бездыханного Лиам уже двое лакеев аккуратно подняли и отнесли как раз на ближайший диван. Оркестр стих, в зале не умолкали шепотки — все ждали развязки.

Пожилый целитель не заставил себя ждать. Пусть Дарен и не подходил близко, но и так прекрасно слышал:

— Сожалею, но уже ничего не сделать... Лорд Лиам мертв...

Дарен все-таки выругался сквозь зубы. А толпа уже активно случившееся обсуждала. Благо, хоть все присутствовали при падении Лиам — хватало свидетелей, что он сам был виноват. Но не покидало ощущение странности происходящего. Ну да, упал на мраморный пол и ударился головой. Только разве так много шансов от этого умереть?

Дарен все-таки пробился поближе к целителю, тот как раз с потерянным видом пояснял лорду Диаферу Аллоир:

— Целительская магия свидетельствует, что у лорда Лиам было крайне слабое сердце. И, видимо, сказалось чрезмерное злоупотребление горячительными напитками, да еще и это неудачное падение...

Дальше Дарен уже слушать не стал. Как раз и Иттан с Вейденом спешно подошли.

— Хорошо, хоть все было при свидетелях, — брата явно терзали те же мысли, — а то могли бы запросто тебя обвинить в его смерти.

И без этого теперь еще долго будут мусолить их конфликт перед смертью Лиам, пересказывая на разные лады. Обязательно будут обвинять Дарена в жестокосердии, что, мол, не успокоил человека, хотя видел его состояние. В общем, как всегда сделают из Дарена воплощение зла. Впрочем, не привыкать.

— Да уж, ситуация та еще... — Вейден хмурился. — Вот так был человек — и нет человека... Что хоть говорят?

— Сердце слабое и пил много, — Дарен становился все мрачнее.

Вот упорно не покидало ощущение странности происходящего. Даже театральности! Словно кому-то и надо было, чтобы Лиам умер именно так. Но кому и зачем? Да и сама эта мысль казалась ничем не обоснованной... Только Дарен привык верить своей интуиции.

Может, кто-то пытался его подставить и нарочно спровоцировал Лиам? Но все произошло слишком быстро и при свидетелях, и потому замысел провалился? Или же просто уже паранойя начинается и подвох чудится там, где его и нет вовсе?..

Окинув внимательным взглядом зал, он тут же заметил Фелину и Стейнара. Девушка выглядела перепуганной и растерянной, она как раз смотрела в эту сторону. Понятно, что ситуация пренеприятнейшая. Смерть, да еще и такая публичная, пусть и постороннего человека...

Фелина что-то сказала мрачному Стейнару. На что тот еще больше нахмурился, что-то категорично произнес и, крепко держа свою спутницу за руку, повел ее прочь из торжественного зала. Как бы и Стейнар не обыграл случившееся в свою пользу. А если Фелина вдобавок легковерна и, как все девушки, любит сплетни, то сложно будет потом ей объяснить, что сам Дарен уж точно в гибели Лиам не виноват. Нет, ну как же все некстати!

— Знаешь, Дарен, мне все это почему-то напоминает странный спектакль, — тихо произнес Иттан. — Я видел немало смертей, но эта...

— Какая-то неестественная, — закончил за него Дарен. — Такие же мысли. Но даже если кто-то и хотел меня подставить, то это ему не удалось.

Внимательно слушавший их Вейден вдруг так же тихо предположил:

— А если целью было не подставить, а что-то другое?

— Что? — спросили братья в один голос, переглянувшись.

Вейден лишь пожал плечами.

Пока Дарен четко понимал лишь одно: кто-то всерьез взялся против него играть. Не покидало ощущение, что случившееся — это лишь маленький первый камешек. Первый камешек той лавины, которая рано или поздно сорвется.

И похоронит либо своего создателя, либо его цель.

Глава пятнадцатая

Милена

Случившееся никак не укладывалось в голове. Я уже такого успела напридумывать насчет Лиама, что это совершенно не вязалось с его поведением на балу. И уж тем более неожиданной стала его смерть! Пусть я толком не видела, что именно произошло, знала лишь, что рядом с ним в тот момент был Дарен. Но Дарен бы точно не стал убивать Лиама на глазах у стольких людей. Наверняка это какой-то несчастный случай. И все равно, как же так? Тайный злодей и серый кардинал, каким я уже Лиама вообразила, просто взял и умер?..

Воспользовавшись моей растерянностью, Стейнар спешно увел меня оттуда. Но домой мы возвращались вдвоем в экипаже, Ларетта тоже не стала задерживаться. Хотя ей явно очень хотелось разузнать подробности, но родители категорично выпроводили.

И всю дорогу Ларетта не умолкала. Ее даже не смущало, что мы со Стейнаром особо в разговоре не участвуем, настолько ей хотелось высказаться. А я старалась отрешиться от всех внешних звуков. Что-то мне подсказывало, что смерть Лиама — это уж точно не повод расслабиться, мол, никаких тайных угроз больше нет. Да мне теперь наоборот казалось, что все теперь хуже, чем было!

Ну или, может, это просто моя паранойя разбушевалась. Ведь, в конце концов, никто не застрахован от смерти, даже такой внезапной.

И в данной ситуации меня уж очень напрягал Стейнар. Не исключено, конечно, что я сама себя накручивала. Но с другой стороны, уж очень странно все складывалось...

Когда мы приехали, Ларетта сразу поспешила к себе в комнату, заявив, что слишком устала и перенервничала. А мрачный Стейнар, так ничего и не говоря, направился напрямик в кабинет. Ну а я последовала за ним. Не собиралась я спускать все на тормозах, лучше разобраться прямо сейчас.

Когда я вошла в кабинет, Стейнар стоял у стола вполоборота. Как раз залпом осушил бокал вина и тут же наполнил его снова. Но я сдержала язвительное, мол, по стопам Лиама идешь. Нечего зло иронизировать и обвинять человека, пока нет никаких доказательств его вины.

Даже не оборачиваясь, Стейнар произнес:

— Фелина, иди к себе.

— Я бы хотела кое о чем поговорить, — уже неслабо напрягало, что он то и дело командует.

— В данный момент я уж точно не в настроении разговаривать, — он допил и второй бокал вина.

— А что, — все-таки не удержалась я, — что-то пошло не по плану?

Стейнар по-прежнему не оборачивался, но явно напрягся.

— Я не понимаю, о чем ты.

— Серьезно? А мне кажется, очень даже понимаешь, — моя подозрительность все усиливалась. — Внезапно ни с того объявляется Лиам, покрывает все долги вашей семьи. После ты вскользь упоминаешь, что грядущий прием у четы Аллоир очень важен. И вот, на приеме Лиам вот так внезапно прилюдно умирает. Тебе самому не кажется все это странным?

— Мне кажется странной твоя неуместная подозрительность, — он так резко поставил бокал на стол, что чуть не разбил. Все же обернулся ко мне. — Насчет Лиама и долгов я и так тебе пояснил. Прием был важен лишь тем, что для тебя и Ларетты это был первый прием такого уровня накануне Свадебного сезона. А то, что Лиам умер, это, уж извини, вообще не аргумент. Любой человек может умереть, когда угодно.

Вот только в отличие от того же Дарена Стейнар не мог похвастаться мастерской невозмутимостью. Он хоть и старался выглядеть спокойным, все равно взгляд выдавал, что что-то тут не чисто.

И в такой ситуации Стейнар сделал самое логичное. Сам пошел в нападение.

— А вот ты в свою очередь не хочешь мне пояснить, почему тебя так личность Лиама интересует? Какая принципиальная разница, что именно он помог нам с долгами? Откуда ты вообще с ним знакома? Ты сама по-прежнему ничего о себе рассказывать не хочешь, и я даже готов ждать, когда все же ты станешь мне доверять. Но при этом в ответ получаю невнятные

подозрения неизвестно в чем! Тебе не кажется, что в этой ситуации у меня больше причин высказывать претензии?

Впрочем, злился он вполне искренне, тут точно никакого притворства не было. Все так же резко продолжал, сверля меня взглядом:

— Между прочим, сегодня ты уже была представлена как моя невеста. Пути назад нет, ты хоть понимаешь? Чем бы ни закончился этот спектакль, но я нашу договоренность выполняю. И тебе советую не глупые фантазии строить от безделья и подозревать меня в чем-либо, а лучше хорошенько подумать о своих перспективах. Или ты мне доверяешь и ничего не скрываешь, и тогда я гарантирую тебе благополучное будущее. Или же и дальше скрывать и держишь дистанцию, но тогда я уж точно никаких гарантий дать не могу.

В ответ само собой, конечно, всколыхнулось не меньшее раздражение. Но я сдержала эмоции.

— Ты ведь и так знаешь, кто я, верно? — я внимательно смотрела на Стейнара. — Лиам тебе не только все рассказал, но вы и условились о чем-то... И за что же Лиам столько заплатил? Что именно ты должен был сделать или уже сделал? Только не надо, пожалуйста, делать вид, будто ты не понимаешь, о чем я.

Он аж в лице изменился, тут же резко снова отвернулся.

— Иди к себе в комнату. Потом поговорим. Сейчас ты либо меня не слышишь, либо не хочешь слышать.

Извини, Стейнар, но никакого «потом» точно не будет. Я и так удостоверилась в том, что дело нечисто. И больше тянуть не намерена.

Я не стала ничего ему отвечать, вышла из кабинета и направилась напрямик на второй этаж в спальню. Дарен в свое время использовал же браслет как ориентир для телепортации ко мне. Так что как только я уберу все блокирующие кристаллы, Дарен не только узнает, где я, но и наверняка сразу переместится за мной. Забирать с собой я планировала лишь земные вещи, которые еще из обители артефактов прихватила. Ну и рубашку Дарена с магическими запонками надо не забыть.

В спальне я первым делом направилась к шкафу, распахнула створки и растерянно замерла. Лежащий на краю средней полки маленький кристалл услужливо мерцал. Тот самый кристалл, который должен был среагировать, когда-то что-то в жизни Дарена будет касаться непосредственно меня...

15.2

Дарен

Вейден уехал первым. Точнее, он бы предпочел еще остаться и попытаться разобраться со всеми странностями происходящего, но его семейство наотрез отказалось уезжать без него.

Дарен с Иттаном тоже задерживаться не собирались. Расспросы целителя ничего не дали, все выходило так, что Лиам и вправду умер вот так нелепо.

На подъездной аллее у особняка Аллоир экипажей оставалось совсем немного. Иттан сначала хотел попросить лакея найти свободный, но Дарен возразил:

— Зачем? Я на своем приехал. Отвезу вас со Свеяной, а после уже домой поеду.

В экипаже они, конечно, не обсуждали случившееся. Да и Свеяна, к счастью, сидела притихшая, не возмущалась и не причитала. Иттан, казалось, все порывался что-то сказать брату, но при своей невесте все же не решался. Понятно, что просто не хотел посвящать ее во все эти возможные интриги.

Уже когда экипаж подъезжал к дому Иттана, Дарен резко почувствовал, как нахлынула магия. Браслет! В один миг он ощутил артефакт так же явственно, как и в тот момент, когда только надел его на Милену. Выходит, та магия, что браслет блокировала, исчезла! Правда, телепортация по-прежнему не срабатывала, но зато отчетливо ощущалось местоположение браслета.

— Может, удержишься? Хоть обсудим все толком, — спросил Иттан у брата, выйдя из экипажа и подавая руку невесте.

Дождавшись, пока Свеяна отойдет немного, Дарен ответил:

— Нет, есть еще дело на сегодня. Милена убрала блокирующую магию с браслета, я сейчас прекрасно ощущаю, где именно артефакт. Видимо, после неудачи последней телепортации Милена вполне логично рассудила, что можно не ждать следующую, а просто вот так дать о себе знать. Так что я сейчас прямиком за ней.

— Ну хоть что-то на сегодня хорошее... Давай я сейчас Свеяну провожу до комнаты и вместе с тобой поеду.

— Зачем? — Дарен улыбнулся. — Думаешь, я один не справлюсь со своей невестой?

— Да просто на всякий случай. Что-то в последнее время везде мне чудятся одни неприятности... — Иттан устало вздохнул. — Ладно, тогда до завтра. Ты же завтра в совет не поедешь?

— Нет, я в порту буду, дел накопилось, примерно после полудня сможешь меня там найти. До этого же надо будет к Милене вызвать портних, модисток и кого там еще девушкам положено, чтобы у нее было все необходимое. Да еще и дуэнью ей надо найти... И все успеть до начала сезона.

— Дарен, но ты же понимаешь, что появление у тебя Милены как официальной невесты резко снизит все твои шансы завоевать Фелину? — Иттан внимательно смотрел на брата. — К тому же наверняка Стейнар подсутился и сегодняшнее скорбное происшествие выставил так, чтобы тебя очернить. В конце концов, о твоей вражде с Лиамом только ленивый не знает. Как бы, попытаюсь усидеть сразу на двух стульях, ты в итоге не свалился с обоих.

— Поверь, я знаю, что делаю. И насчет Милены, и насчет Фелины. Но давай обо всем этом потом, время уже позднее, а мне еще на другой конец Ситхейма ехать. Ориентир браслета указывает точно туда.

— Но это не обман, как в тот раз было?

— Нет, сейчас ощущается абсолютно так же, как когда я только браслет на нее надел. Без каких-либо смутных магических сбоев. Причем, ориентир не перемещается, то есть Милена просто смиренно меня ждет. А заставлять девушек ждать — как-то нехорошо, — Дарен улыбнулся. — Ну все, Иттан, доброй ночи.

— Удачи тебе и до завтра, — брат кивнул и направился к парадному входу в особняк, у дверей которого по-прежнему терпеливо ожидала его Свеяна.

— Куда прикажете, господин? — с готовностью спросил сидящий на козлах кучер Тиррон.

— На восточную окраину Ситхейма. Когда будем ближе, я укажу точнее.

До этого Дарен был уверен, что Милена скрывается где-то среди аристократов. По крайней мере, на это намекало то, что и про вражду с Лиамом она знала, и то, что во время телепортации тогда на ней была явно не дешевая ночная сорочка. Да только на восточной окраине Ситхейма никаких аристократов не водилось. За чередой жилых домов располагались мастерские, а после высилось заброшенное здание бывшей гильдии магов. Оно пустовало уже несколько десятков лет, раньше Дарен здесь не бывал, лишь слышал, что в свое время это место покинули якобы из-за магических аномалий. Хотя ходил слухок, что еще при строительстве часть средств куда-то утекла, из-за этого и здание вышло ненадежным, чуть ли не в первый же год начали потолки обваливаться.

И сейчас ориентир браслета указывал именно туда — в заброшенную и ветхую обитель гильдии. Довольно странное место Милена выбрала для встречи, конечно...

— Тиррон, подожди меня здесь, — Дарен приказал остановить экипаж еще у мастерских.

Дальше дорога шла настолько разбитая, что уж точно не проехать. Впрочем, и пешком идти недолго — минут десять от силы.

Часть стен все же уцелела, а вот потолков не было, из-за чего складывало ощущение, что попадаешь в коробку без крышки. Внутри не осталось ни мебели, ни даже настенных фресок — даже их разобрали. Ночь выдалась темной, так что путь освещали магические сполохи, то и дело подрагивающие из-за гуляющих здесь сквозняков.

Тишина царила просто мертвейшая. Да и само место уж точно выглядело бы пугающим для юной девушки. Так почему же Милена именно здесь? Неужели все время именно тут и пряталась от него? Крайне сомнительно...

Годы обучения в клане не прошли даром, об осторожности Дарен не забывал ни на миг. Вместо того, чтобы идти открыто и громко Милену звать, он не спешил переть напролом. В конце концов, ориентир браслета и так прекрасно указывал, куда дальше. И как ни странно, путь вел на самый верх. Частично лестницы уцелели и по ним можно было бы забраться. Ему можно

было бы. А вот Милена бы точно не смогла. Так что ее либо туда как-то магией забросило, либо тут уж точно что-то нечисто.

В царившей до этого мертвой тишине даже малейший шорох нельзя было упустить. Но дальнейшее произошло вообще бесшумно...

Из темных углов бывшего холла гильдии одновременно бросилось несколько полупрозрачных теней, наслаиваясь друг на друга и сливаясь в единый вполне материальный силуэт. И одновременно с этим со всех сторон мощнейшим выплеском хлынула боевая магия!

Да, Дарен уже несколько лет носил с собой защитные запонки. Да, отчасти он привык, что против любого внезапного удара у него есть хоть кратковременная, но защита, которая уж точно позволит собраться с силами и атаковать в ответ. Но сейчас его подвело вовсе не это...

Магия Милены... Это точно была магия Милены! Он сразу же ее распознал! Но никак такого не ожидал... Промедление из-за изумления хоть и отняло лишь миг, но этот миг дорого стоил. В глазах потемнело от со всех сторон обдавшей боли. Казалось, будто каждую кость просто разламывает изнутри!

Но следующий удар Дарен уже к себе не подпустил. Тот, кто вырос в клане Черной змеи, умел терпеть боль и не повторять промахов. Холодная ярость вмиг воплотилась ответным магическим потоком, вмиг погасившем чужую атаку. Молниеносно Дарен метнулся к нападавшему, схватил за шею. Незнакомый захрипел, задергался, пока вдруг не обмяк тряпичной куклой. От закатившихся глаз заструился фиолетовый дымок.

— Ты кто такой?! — Дарен впервые видел этого человека. — Кто тебя подослал?! Кто приказал меня убить?!

— Убить? — тот сипло засмеялся. Дарен тут же разжал руки, неизвестный так и упал. Мертв... Мертв, но при этом чья-то воля заставляет его открывать рот и говорить явно чужим голосом... Это что же, получается, кто-то просто использовал этого человека, как... марионетку?

Наверняка заранее зная, что такое использование убьет несчастного?...

— Убить? — продолжал хрипло мертвец без единой эмоции на бледнеющем лице. — О нет, Дарен, даже не рассчитывай. Я не только не хочу тебя убить, я еще и сделаю все, чтобы ты вдруг случайно не умер. Ты даже не представляешь, сколько я всего для тебя уготовил захватывающего и интересного! И первым мой тебе подарок ты уже можешь оценить в полной мере. Ты же у нас не в меру умный, так? Без сомнений, распознал, чья именно эта магия; кто именно так любезно вызвался мне помочь против тебя. Зря ты так обходился с бедняжкой Миленой, ох как зря. Она оказалась довольно мстительной девушкой, — он снова неестественно засмеялся.

— Да кто ты вообще такой? — процедил Дарен сквозь зубы.

Дымок от глаз мертвеца становился все слабее, но чужеродный голос из его уст прозвучал достаточно четко и с такой лютой ненавистью, что она ощущалась даже вот так, через неживого посредника.

— Ты отнял у меня самое дорогое. Отнял и даже не заметил этого! Но уж поверь, сам ты в полной мере заметишь. Еще как заметишь! Я тот, кто изучил тебя от и до. Я знаю о тебе абсолютно все!.. Я тот, кто уничтожит тебя. Уничтожит медленно и с превеликим наслаждением. И лишь когда в последнем пламени запылает все то, что тебе больше всего дорого, я появлюсь. Появлюсь, чтобы самолично убедиться, что тебе больно так же, как было больно мне. Больно до сих пор! Но не беспокойся, убивать я тебя не собираюсь. Я хочу, чтобы ты жил и мучился от этой боли. Час пробил, Дарен. Отсчет пошел.

Мертвец замолчал. Все, марионетка окончательно сломалась. Исчезло ощущение магии Милены, исчезло присутствие чужого сознания. Кем бы ни был неведомый кукловод, он явно сейчас затаился вдали отсюда.

Тяжело дыша, Дарен прислонился спиной к стене и тут же поморщился от нового приступа боли. Боевой магией задело конкретно, правую руку почти не чувствовал и с трудом удавалось удерживать себя в сознании. Ничего, до экипажа не так уж далеко... Успеет добраться...

Бывало и похуже...

Пусть каждый шаг давался через силу, но Дарен не останавливался. Даже сейчас, несмотря на боль и слабость, он мыслил ясно и четко.

Да, у него хватает врагов. И, видимо, нашелся среди них и кто-то явно не в своем уме. Но сумасшествие — полбеды, этот мерзавец еще и использует других людей как проводников своей силы. Вот кем был этот несчастный, сейчас бездыханно лежащий среди обломков холла

заброшенной гильдии? И сколько еще таких «марионеток» ждут своего часа? К тому же у этого неведомого психа неиссякаемый источник магии в виде Милены...

Браслет больше не ощущался, но и так было ясно, что Милена тут даже не появлялась. А ведь она и вправду вполне могла добровольно переметнуться к врагу. В конце концов, Дарен знал ее слишком мало, чтобы утверждать обратное. Милена, действительно, была слишком озлоблена на него, да и вдобавок наверняка неизвестный посулил ей какие-то более выгодные условия...

— Господин Дарен! — Тиррон кинулся к нему, едва завидев. — Что с вами?! На вас напали?! Дарен оперся на плечо своего кучера, перевел дыхание.

— Да, не очень удачно вышло... Так что мы опять не домой... Давай сразу к Надирсу...

Тиррон помог ему забраться в экипаж и, уже откинувшись на сидении, Дарен прикрыл глаза. От боли уже лихорадило, но, ничего, жить будет. Правда, наслушается сейчас от пожилого целителя по поводу своей безголовости. Да и Иттан завтра еще добавит, мол, я же говорил, я же предупреждал...

Главное, как можно быстрее восстановиться и выловить неизвестного гада! И Милену.

Предлагал же ей компромисс, старался учесть ее интересы и сделать как лучше... Но по-хорошему она не захотела.

Больше никаких поблажек не будет. Ни поблажек, ни жалости, ни снисхождения. Милена все равно окажется в его власти, все равно он добьется своей цели, попутно размазав неведомого негодяя.

Что же касается его сообщницы... Милена сполна заплатит и за сегодняшнее, и за все, то что еще успеет произойти, пока он ее найдет. Она так злилась на него в обители, считала его ужасным...

Что ж, она пока просто не представляет, каким на самом деле ужасным он может быть.

15.3

— Шрам останется, — хмуро констатировал господин Надирс. — Вы еще от прошлой травмы до конца не восстановились, а тут еще и это. Лорд Дарен, надеюсь, вы понимаете, что необходимо сообщить стражам порядка о нападении?

Дарен с крайним сомнением посмотрел на пожилого целителя. Толку от стражей порядка в таком запутанном деле? Тут только сам он сможет разобраться. Но прекрасно понимая, что господин Надирс начнет спорить, ответил:

— Я подумаю над этим, — сейчас не было ни сил, ни желания вести дискуссии. Хоть правую руку уже чувствовал чуть лучше, но толком шевелить ею не мог. Попытался сесть на кушетке, но целитель остановил:

— Лучше вообще лишний раз не двигайтесь! Вы, может, и мастер находить неприятности, но по части исцелений мастер — я, так что даже не вздумайте возражать, лежите и не шевелитесь! Дверь комнаты открылась без стука.

— Что случилось? Как он? — обеспокоенный Иттан появился на пороге.

— А брату зачем сообщили? — Дарен поморщился. И от боли, и предвкушая очередную волну нотаций на тему безголовости.

— Затем, что если вам как можно скорее магию не восстановить, одноруким калекой останетесь, — сердито ответил господин Надирс, но все же мягче добавил: — Нужна магия, аналогичная вашей, а насколько я знаю, кроме брата, у вас родных нет, только у него такая же магия.

— Что нужно делать? — с готовностью спросил Иттан.

— Вам придется передать часть магии лорду Дарену, он своей слишком много израсходовал, и если как можно скорее не восполнить, последствия будут малоприятные. Я создам между вами целительную связь. Просто нужно посидеть смирно около часа, может, чуть больше. Я как раз тем временем нужное заживляющее зелье приготовлю, — и в сердцах добавил: — Лорд Иттан, может, хоть вы вразумите своего младшего брата? Совсем же себя не бережет! Я вообще удивляюсь, как он жив до сих пор!

Обсуждать случившееся не хотелось. По крайней мере, пока. Но разве же Иттан оставил бы в покое? Магия перетекала мягко, почти неощутимо, но все равно становилось легче. Пусть с трудом, но удавалось шевелить пальцами правой руки.

Иттан внимательно выслушал, даже не перебил ни разу, лишь становился все мрачнее. И только когда Дарен закончил рассказ о произошедшем, спросил:

— У тебя хоть мысли есть, кто это может быть?

— Честно говоря, мне в первую очередь в голову Лиам пришел. Видимо, из-за слов, мол, сделал что-то ему плохое и не заметил. Это Вейден как-то сыронизировал, что Лиам со мной из-за чего враждует, а я даже не в курсе из-за чего. Но раз Лиам мертв, это кто-то другой.

— А Милена? — тихо уточнил Иттан. — Насчет нее ты уверен? Нет, я не сомневаюсь, что ты безошибочно мог ее магию распознать. Но что, если девушка просто в плену у этого неведомого негодяя?

Дарен устало потер глаза.

— Иттан, посуди сам. Милена попала в наш мир совсем недавно. Магия в ней только начала пробуждаться и вот никак ни при каких условиях не успела бы развиваться до нужного уровня. Ты же сам знаешь, что нельзя магию насильно отобрать, пока сила не сформирована. Ведь обычно и перетягивают по принципу «подобное к подобному». То есть при уровне Милены принудительно магию у нее никто бы на данный момент взять не мог. Да даже будь у нее хоть мысль, что вынуждают силу передать, процесс полностью бы блокировался. Самосохранение магии не дает сбоев. Тут только один вариант возможен: Милена отдала свою магию совершенно добровольно, без какого-либо даже малейшего принуждения со стороны.

— А если девушку попросту обманули? — не унимался Иттан.

Дарен все же постарался сдержать раздражение, ответил спокойно:

— Там выплеск был такой силы, что при уровне Милены она хоть как должна была его пусть и частично, но все же самостоятельно направлять. Знаешь, случись такое через месяца два или три, я бы еще допустил, что магия у Милены развита настолько, что пригодна для отбора другими, и сама девушка тут вовсе не причем. Но сейчас все слишком очевидно складывается.

— Ну а вдруг это вообще не она?

— А кто? — Дарен скептически изогнул бровь. — Ты, может, не в курсе, но за ее отцом, Амланом Тиерским королевский совет гонялся последние лет сорок. И лишь недавно бросил это дело, ведь уже порядка двадцати лет не засекали ни малейшей искры его магии. А ведь такие поисковые артефакты были задействованы, что везде бы достали и обнаружили. Не оставь они эту затею, и Милену бы вмиг нашли, едва только она в этом мире появилась. Пусть это не афишируется, но присвоить неиссякаемый источник магии совет очень даже не прочь. Но суть вообще в том, что отец Милены либо давным-давно мертв, либо засел в другом мире. Никто больше такой магией не обладает — это факт, доказанный десятилетиями поисков.

— То есть все-таки именно Милена и именно добровольно... — Иттан тяжело вздохнул. Откинулся на спинку кресла, в котором сидел. — Мда... Ситуация та еще... Против тебя строит козни некий безумец с неиссякаемым источником магии под боком... Что ты там такого дорогого мог у кого-то отнять и даже этого не заметить? Чей-то возлюбленной настолько понравился?

— Скорее всего. Я постоянно вращаюсь в высшем свете, общаюсь со множеством людей. А некоторые девицы чересчур впечатлительны, с ним только поздороваться по правилам этикета, а они уже себе нафантазируют. Но это вообще не зацепка. Так никого не найти. Этот тип утверждал, будто все обо мне знает. Откуда? Я, может, и сам о себе не все знаю, — Дарен мрачно усмехнулся, но тут же серьезно продолжил: — Ладно, про отсутствие у меня защитных заповедей этот гад мог узнать от Милены. У нее же они теперь, — от одного воспоминания о последней телепортации даже омерзение нахлынуло. Еще и целовал эту лживую интриганку... — Хотя, может, больше ничего и не знает и просто так ляпнул. Иттан, но ты на всякий случай усиль защиту своего дома и сам будь очень осторожен.

Брат снисходительно улыбнулся.

— Не волнуйся, я уж точно в состоянии защитить и себя, и своих близких.

— И ты еще говорил мне про излишнюю самонадеянность... — Дарен с усмешкой покачал головой. — Иттан, я не сомневаюсь ни в тебе, ни в себе, но и неведомого гада не стоит недооценивать. Он — явно могущественный маг. Ведь даже сегодня я не почувствовал заранее ни малейшего проблеска магии, иначе бы точно насторожился. То есть этот тип способен

настолько замечать следы. Да и сам представь, какая мощь нужна, чтобы на расстоянии управлять людьми, как марионетками. Тут явно еще и магия крови замешана, явление крайне редкое. И как раз это существенная зацепка. Так что если этот негодяй рассчитывает на неуловимость, то очень зря.

— И не таких ловили, — мрачный Иттан кивнул.

— Благо, хоть я не успел толком проявить свой интерес к Фелине. Уделял ей внимания не больше, чем другим. А то бы и ее еще под удар подставил...

— Так теперь ты и близко к ней не подойдешь, чтобы обезопасить?

— И да, и нет, — Дарен предвкушающе улыбнулся. — Отступать от нее я не собираюсь, но и опасности ни в коем случае не подвергну.

— А как тогда? — озадачился Иттан.

— Увидишь, — Дарен пока не стал вдаваться в подробности. Милена, сама того не подозревая, подала ему весьма удачную идею, как разрешить эту ситуацию с Фелиной. Чтобы и опасности не подвергнуть, и при этом завоевать эту так сводящую его с ума девушку. Иттан невесело усмехнулся.

— Знаешь, когда я ехал в Ситхейм, все думал, что наконец-то мы с тобой зажили спокойно. И этот Свадебный сезон, действительно, будет праздником, как и полагается. А в итоге, чувствую, весь сезон пройдет в погоне за неведомым безумцем и попытках не погибнуть. И, главное, уберечь тех, кто нам дорог...

Милена

Хм, довольно странное совпадение... То кристалл вообще не давал о себе знать, то вдруг активизировался именно в тот момент, когда я решила все же довериться Дарену. Просто стечение обстоятельств или явственный намек Провидения? Миг поколебавшись, я все же осторожно коснулась мерцающего кристалла.

Все вокруг заволочло темнотой, но почти тут же картинка прояснилась. Я хоть и успела перепугаться, но более-менее поняла, что это я просто перенеслась сознанием и со стороны наблюдаю за тем, что происходит с Дареном.

Он куда-то шел по скудно освещенному коридору к одной-единственной приоткрытой двери в конце. За ней оказалась такая же погруженная в полумрак комната. Лишь смутно угадывалось, что за столом сидит некто. Скорее всего, мужчина, но толком разглядеть не получалось.

Видимо, кристалл ориентировался именно на Дарена, ведь его-то я уж точно видела отлично. И не менее отлично все слышала.

— С нетерпением ждал вашего визита, Дарен, — судя по интонации, неизвестный улыбался. Не дожидаясь приглашения, Дарен опустился в кресло, весьма по-хозяйски вытянув ноги на рядом стоящий низкий столик.

— Нужно было уладить кое-какие мелочи и вот, я здесь, — Дарен улыбнулся, но улыбка вышла довольно неприятная. Ни разу не видела, чтобы он улыбался так. Но я ведь и знала его не так уж и долго.

— Итак, чем порадуете? — с готовностью спросил его собеседник.

Дарен ответил так запросто, будто речь шла о сущих мелочах:

— Возникла одна небольшая неучтенная проблема. Иллея, которая прислуживала у артефакторов, предусмотрительно стерла у себя из памяти местоположение Милены, так что выпытать ничего не удалось. Но сознание я ей зачистил окончательно, она теперь даже не в курсе, что Милена вообще была. Артефакторов же я развоплотил еще раньше. И сегодня устранил последнего, кто еще знал о Милене. Вы бы видели, — усмехнулся с откровенным злорадством, — как нелепо выглядела смерть Лиама! И никто же даже не догадается, что я его отравил, так что спасибо вам за столь редкий нераспознаваемый яд. И, как итог, все свидетели выбыли. Милена слишком запугана, чтобы рассказать о себе кому-либо, так что новых осведомленных не появится. И когда она окажется у вас, никто и не узнает, что она вообще существовала.

— Что ж, отлично! — неизвестный явно остался очень доволен. — Но когда же вы найдете саму девушку?

— Считайте, она уже у меня. Я ей наобещал такого, что эта наивная дурочка сама ко мне прибежит. Только учтите, я сначала сам с ней развлекусь вдоволь, а потом уже забирайте ее себе и высасывайте этот магический источник. Может, даже расщедритесь посадить в

соседнюю клетку с ее папашей? Пусть напоследок порадуется. Или вы его уже окончательно сломали?

— Нет, Амлан пока достаточно силен, столько лет держится и еще протянет. Тем более два магический источника лучше, чем один. Что ж, Дарен, меня весьма радует, что вы выполняете нашу договоренность. Мы в свою очередь уже выполняем свою. Принцесса под действием приворотной магии, так что женитьба на ней вам обеспечена. И уж не беспокойтесь, после сезона король недолго протянет. Так что уже совсем скоро вся власть окажется в ваших руках. И тут же добавил:

— Только одна просьба, Дарен. Когда вы будете...кхм...развлекаться с Миленой, все же не переусердствуйте. Мы знаем о ваших довольно своеобразных предпочтениях относительно развлечений с девушками, но конкретно эту нам желательно получить все же еще живой и не покаленной настолько, что долго не протянет...

Ответ Дарена я уже не услышала. Меня резко вернуло назад — видимо, магия кристалла закончилась. Пошатнувшись, я едва устояла на ногах. Перенос сознания отнял столь сил, что от слабости даже мутило. Но физическое состояние казалось такой мелочью... Как же так...

Дарен... А я ведь и вправду была готова довериться...

Раздался стук в дверь и следом голос Стейнара:

— Фелина, это я.

Но я даже ответить ничего не смогла, ухватилась за дверцу шкафа, чтобы не упасть, ноги просто подкашивались.

Не дожидаясь моего ответа, Стейнар добавил:

— Я просто хочу извиниться... Прости, я и вправду был слишком резок с тобой. Но пойми, пожалуйста, не каждый день на моих глазах вот так гибнут люди.

Я все-таки не удержалась на ногах, упала, задев рукой столик, и случайно опрокидывая с него на пол вазу.

— Фелина, у тебя там все в порядке? — забеспокоился Стейнар, явно услышал шум.

Больше не ждал моего ответа, открыл дверь. На миг замерев на пороге, тут же ринулся ко мне.

— Фелина, что случилось? — опустившись на ковер, придерживал меня за спину. Взгляд Стейнара на миг замер на лежащем неподалеку маленьком тусклом кристалле. — Ты...ты использовала тот кристалл, да? — почему-то даже в лице изменился. — И увидела что-то плохое, так?

Слабость по-прежнему не отпускала, а от эмоций едва не трясло. Слова дались с трудом:

— Дарен... Он... Он... Настоящее чудовище...

Дарен — убийца и в сговоре с теми, у кого в плену мой отец! И меня им же отдаст! Да не предупреди меня так вовремя кристалл, я бы уже оказалась в его власти!

Затопивший ужас и осознание, как глупо я чуть не попала, сделали свое дело. Я не смогла сдержать слез.

Стейнар тут же обнял меня, утешающе гладил по волосам.

— Пусть он — чудовище, Милена, но не всесильное чудовище. Обещаю, я сделаю все, чтобы он так до тебя и не добрался, и...

На миг мне показалось, что я ослышалась... Милена? Он назвал меня настоящим именем?

На мой испуганный взгляд Стейнар ласково улыбнулся, бережно коснулся моих щек, вытирая слезы. И так понял неозвученный вопрос.

— Да, ты верно тогда сказала, я знаю, кто ты. И очень сожалею, что узнал об этом не от тебя. Но, клянусь, тебе нечего бояться, я не только никому тебя не выдам, но и сделаю все, чтобы сберечь. Не только потому, что безграничная магия не должна попасть в руки негодяя. Но и ради тебя самой.

От слабости голова шла кругом, я сбивчиво прошептала:

— Но тебе-то это зачем?

— А ты не понимаешь? — взяв меня за руку, он поцеловал тыльную сторону ладони. —

Надеюсь, все же со временем поймешь... Просто знай, я с тобой и тебя не оставлю. Ничего не прошу взамен, только доверяй мне. Я понимаю, тебе очень сложно сейчас поверить хоть кому-то. Потому...

Глубоко вдохнув, Стейнар с расстановкой произнес:

— Я не сделал тебе ничего плохого и не замышляю ничего плохого в дальнейшем. Мои помыслы чисты, и я с тобой откровенен. Клянусь в этом самой своей магической сутью.

На миг вокруг разлилось мерцание магической клятвы и тут же погасло. Все-таки я достаточно успела изучить магию и магические клятвы в том числе, когда сомневалась, стоит ли поверить Дарену. И сейчас точно знала: Стейнар говорит правду. Иначе бы его этой клятвой просто убило.

Стейнар искренен со мной... Он на самом деле не желает мне ничего плохого. И, похоже, он вообще единственный, кому я могу хоть как-то доверять...

— Расскажешь мне, что именно показал тебе кристалл, хорошо? — мягко попросил он. — Я хоть и догадываюсь о замыслах этого негодяя, но нужно знать конкретно, чтобы тебя защитить. Может, я и не такой сильный маг, как он, но и Дарен не знает, кто ты. И мы просто не позволим ему узнать. Так что ты по-прежнему — леди Фелина, моя прелестная невеста, — Стейнар улыбнулся. — И Свадебный сезон мы с тобой пройдем рука об руку, — он вопросительно протянул мне ладонь.

Уже без колебаний я вложила в нее свою. Он тут же легонько пожал пальцами, будто закрепляя наш уговор.

Не сводя с меня пристального взгляда, Стейнар произнес:

— Милена, я не могу обещать, что все будет легко и просто. Но вместе мы непременно справимся. Раз уж волею судьбы или случая ко мне угодило столь бесценное сокровище, я сделаю все, чтобы его сберечь. Не бойся, ты не одна. Тебе есть, кому довериться. Я всегда буду рядом и ни за что не отдам тебя этому мерзавцу...

И словно в доказательство этих слов его губы коснулись моих.

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAMCAgMCAgMDAwMEAwMEBQgFBQQEBQoHBwYIDA
oMDAsKCwsNDhIQDQ4RDgsLEBYQERMUFRUVDA8XGBYUGBIUFRT/2wBDAQMEBAUEBQkFBQk
UDQsNFBQUBQwFBQwFBQwFBQwFBQwFBQwFBQwFBQwFBQwFBQwFBQwFBQwFBQwFBQwFBQw
QUBFT/wAARCAFBANwDAREAAhEBAxEB/8QAHQAAAQMBAAQAAAAAAAAAAAAABgcEBQgDA
QIJAP/EAE0QAACAgEDAwMCAwQECwYDCQECACAwQFEQYHEiEAEzEUIkEiURUyYRYjcYFCKaGxJC
UzNDVScnOy0fAFJfZis8FDRIJ0dYOEksLF4fH/xAAaBAQACAwEBAQAAAAAAAAAAAAAEBQIDBgEA
B//EADURAAICAgIBBAEDAQYGAwEAAAECAAMEERlHMQUtIkEyFCNRBhUzQmGB8CRScaHB8ZG
x0Rb/2gAMAwEAAhEDEQA/AIXT3L5uSuMYcQtueCN3+uoS9yypI+0DgN4c7lBOgDseAT2+vltlSKEE2Ff
q6eyMZxHJxjlk9GMvlfZqYljSuJj36BGtggtYbB35BDHQ/Pr3tJx2stXHNLC9T351lKIL2Fz1mpDHD+ujQr
Yrh4YIAqQDJEXUuAHfbMGDN50CFCihGubHkRFcXVYCOonetuGwVVqmfW3dBmIsVNSlrywOIJUkWaRJ
CSApI7VJ7T2ESMw8EbPxLS+1PgyCcQNwu6jcgYnvjGKgyCMVmvPOTBFqW193tuUkBBALMPrRhEYxqQ
RGLI3KRE4mMtW9eTCXdx48S06WZTJx4dJyj0qtdEntXUxxue3XKh1kljE8RUNH2zKUMjshDe2A0Qkvxsx
fcAsPykxdodGHfNuMTT4iPNzVp468csIG/XgJnSKAKYxsUJQAxKySESFfKkkgeV9Yj1Ch6ryB9RzjZKsnCA
tviIKYx26MHv3b/wDy4krmGOsAp2xVXYMQA2mlofbsD804zgsFbxCizHsSbJx6LrB0Yuqs8v8AGOLt9zIA
r2EUKdtOj4ZRokb8/tsg7LHYV2B/4gZ6P/WZg4rkLGfzc6N7eq8SlttJ/dfAIAUFIACRvROhsggkenuQ3JeYl6m
NbP8A8Mxk1iKW6Git1AxeXHSyblMgd+yRvaANvPudx13BCe47UEGmy7fYIFirPCXxuGyUDvIJCZYnE9
rJ0VauxDLKqKlyzhmBDABQdb0QS3qV/v29ESldSFieVWMZdepl4ZMuliC5GpqpzZsN8O0VgRe5CANDsjl
+3YUjw3ovgtSDcgABLyvwiHMTlK1aGfjFeyzO80liSZwgm7oRGvYXZmUxkBBsiNjsliqg2ZoRujLdggxg8A4
NLFZr2c1g64qYJaJq8UmZr+wzTFiveofaSFShYFiNEuSqsqmRRk3bO5AWDlwM0nxTh2OpVad0hEZIlk9pVl
Cxxk9xliYgyjx3FXJI2PuAA2lsHfP+YI9pDcFIH1Uw0GOxM9+C1JZMkRIrSurK7ShiCoCE+SSw8rogaGz49C
JQOY13uWLY7DUzRRhlS3XbHaqY+U99jISqJCqiRVacjbfIiHUMSuu54k2BIZE1tVNdqFfsT5TVHULIuQ
3+m+Zbm2DlmsYhLQxGQlkjgNW3MAWfKSB67TFdEkLAA57IE0ja0V+lqasCL2y7GUj+Y3eZ4W1hcfT5v
yWeletOx9+vUjiQmXKxMFJkLntZYZGUgMoQgAKWOuYgLLONUIQxQaP3KHL5bGdRcKlKvJ0I7Gr3Y
LcSgyBozGtiRvBZFX3IWc6+8RkEAhhZUjUMCYSpNZI+pl/IcAi4/mbknsQ3aTSjH2JZHjFeaGR+xPcDEEY
KVEgKM+ihBBALDQVXCxRLETxf1B6rjbGHaxyGnjZPoK5ho2mqKXFhTGrPHINghyB3klSAANn8k3kT8
TCinPuUvUzDnhPJG+lprXw17+8roz9yxAH7owCN6jYnwfIB0SSBvo0PiJIT9SmkGM925Bbx0O8vUNirc95
X9mftlbtjA8FnB0PtIDAfkeuuW64yBA/CU2Pp1Ep2sc9i3PGZAwP0rSLIASyJRbanQ3sD7tHzoj1Nj2HMPbf
4QNYKx3Z3WX2akUhaABIdR8Ek/0A+B4872D49O6hwXazP2cQdSuyeG1aIq1/qogAO5ZOwA/t8ef3/z1+PU
vetlXER38C5vNxaT6xLkkUxBYgKAHJH8ul8gHakHWTBiCNHWMvx1EY5FKoAy+ZonpJ1HbMRVMdmJp
cca8aIlcbK8DIXfRZ1A8FVABOGAoICg+A+bo4WH4uZY9i8vEbPKel1HmdFKLqLESEVPbirmGx36Z9EGf
QpUoN+O4kkEEAlyFQAcvJjxHtSLRofzM59W+h9rg2WxIPi2EzOSrG3HPeshV1jjUyLJDGQA58FCSQ3hv
JHaxatqwmz9RTdgCvZr7EHur/Oq4XDpk64xQEbSQRQwSG1GpZwTFEJ4kSH3WmCtKRIdj2g0CQKw9PT4
A2/UUWwMoHUZ8fu18lklkuIWOLxZaxLZhgzGHtQvSiBdRFDI4haSERNGJIW9yIsqEIF0R9QtNjNoTc9R